

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
Royallib.ru: <http://royallib.ru>

Все книги автора: http://royallib.ru/author/marfin_mihail.html

Эта же книга в других форматах:
http://royallib.ru/book/marfin_mihail/chto_takoe_kvн.html

Приятного чтения!

Михаил.Марфин

Что такое КВН

Андрей Чивурин

Эту книгу пытался прочесть А.В.Масляков

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ НЕДОИЗДАНИЮ

В КВНе все происходит не так, как у нормальных людей. Хотя у нормальных людей есть свои разумные традиции. Например, учебники каждый год переиздают, каждый раз исправляя и дополняя. В итоге на фронтисписе всегда можно увидеть вызывающую уважение надпись: "Издание 25-ое, переработанное и дополненное".

На нашем фронтисписе вы ничего вызывающего уважение не увидите. Потому что издание это не только пока ничем не дополнялось, но даже отнималось. Потому что книжка попросту недописана. Причем недописана весьма оригинальным образом: у нее есть первая и последняя часть, но нет середины. Это произошло из-за того, что два автора писали ее с двух разных концов. В результате – получились две брошюры.

Первая из них посвящена истории и общей теории КВНа, а вторая – практике подготовки к игре. Признаемся сразу, что посередине должна быть еще одна часть, посвященная подробному рассмотрению отдельных конкурсов, а также некоторых экзотических направлений. И она обязательно будет. Просто пока она не дописана.

Впрочем, недописаны, в принципе, и те две части, которые вы держите в руках. И не только потому, что КВН развивается быстрее, чем авторы успевают обновлять рукопись. В нашем первом "недоиздании" недостает примеров из сценариев, которые планировали в него включить. Что уж говорить о рисунках, фотографиях, историях команд, схем сезонов и многочисленных КВНовских байках, которые могли бы превратить сухой учебник в настоящее "КиВиНальное чтение". И уж совсем было бы здорово выпустить в качестве приложения к книжке несколько видеокассет с

фрагментами лучших игр, иллюстрирующих авторские измышления (пока мы ограничиваемся в конце первой части лишь списком отдельных конкурсов и игр, видеозапись которых было бы неплохо найти и посмотреть).

Другое дело, что все это когда-нибудь обязательно произойдет! И нынче авторы приглашают гостей в недостроенное здание КВНовской школы не потому, что боятся, что никогда его не достроят, а просто им стыдно перед друзьями и коллегами, слишком долго ожидающими новоселья.

Ну, а кроме того, когда книга выйдет полностью, на ее фронтисписе, уже как на настоящем учебнике, можно будет написать: "Издание 2-ое, переработанное и дополненное"...

Предисловие ко второму перенедоизданию

Мечты сбываются! Прошел год, и, как провидчески предрекало первое предисловие, появилось «издание 2-е», – переработанное, дописанное до конца (точнее, как вы знаете, до середины), но, увы, так и не дополненное всем тем, что хотелось бы в него включить. Потому что, как выяснилось, для того, чтобы постоянно «дополнять» и «перерабатывать», авторам, скорее всего, пришлось бы заниматься уже только этим. Поэтому примеров по-прежнему маловато, а уж о рисунках и фотографиях и говорить нечего!

Зато появилась гениальная идея: в будущем выпустить специальное учебное приложение к этой книжке на видеокассетах. Именно там будут собраны все упоминаемые примеры (или, во всяком случае, их большинство) в наиболее естественном для восприятия виде. В общем, какая-никакая цель в жизни у авторов еще осталась. Ну, а пока что у них есть возможность некоторое время почитать на лаврах, перелистывая на этот раз уже все три части, как, собственно, и предполагалось первоначальным планом, еще пять лет назад.

И – последнее. Не думайте, что прочитав эту книжку даже в полном варианте, вы всему научитесь. (Не думайте вообще, что когда-нибудь научитесь всему.) Прочитав ее, попробуйте все-таки приехать еще и на Школу КВН, где авторы с удовольствием вам ее еще раз перескажут. Но, во-первых, им можно будет сразу же в глаза предъявить накопившиеся претензии по качеству беллетристики. А во-вторых, у вас появится возможность буквально за несколько дней применить на практике многое из того, что здесь написано под бдительным оком авторов. И уж тогда для полного успеха останется уже только... играть в КВН!

ВСТУПЛЕНИЕ

Четыре ответа на первые четыре "Почему", не имеющие, впрочем, ко всему дальнейшему никакого отношения

Почему эту книгу захотелось написать?

В цифрах, исчисляющих время, есть, безусловно, особая магия. А так получилось, что мы приступаем к этой книге ровно через десять лет после того, как один из нас впервые подумал о создании команды КВН, а другой – написал первый сценарий для телевизионной игры и начал работать с другими

командами. В результате размышлений первого появилась команда Харьковского Авиационного Института, завоевавшая, кажется, все возможные КВНовские титулы и вот уже седьмой год остающаяся одной из самых популярных команд "Телевизионного Клуба". Ну, а второй за это время, обладая минимальным собственным опытом игры в составе команды МХТИ, накопил зато десятилетний опыт "КВНовской педагогики". Словом, к нынешнему моменту авторы, являясь коллегами-редакторами Творческого объединения "АМик", выпускающего телевизионную программу "КВН", могут утверждать, что совместно обладают рекордным опытом и практической, и теоретической КВНовской деятельности.

Так вот, именно этот самый совместный опыт и усадил нас, людей довольно непоседливых и не склонных к патологическому графоманству, за сей капитальный труд. Впрочем, в свое оправдание мы можем заявить, что процесс "усаживания" продолжался лет пять. Уже лет пять назад один из нас (поскольку второй еще только начинал свою КВНовскую карьеру) осознал, что все команды на определенных этапах делают одни и те же ошибки, открывают одни и те же "велосипеды" и тратят на это уйму времени, которого КВНщикам всегда катастрофически не хватает и которое можно было бы потратить с неизмеримо большей пользой. Уже тогда разрозненные приемы и "ноу-хау" стали складываться в некую теорию, которая могла бы позволить не только постигать опыт предшественников, но и находить новые направления собственного развития. И уже тогда стало понятно, что КВН – это самостоятельное искусство и своеобразная наука, которой, следовательно, можно учить и можно научиться. (К слову сказать, осознал это один из авторов в ту пору без особого удовольствия, поскольку в свое время ушел из института, не желая заниматься преподавательской работой, а тут оказалось, что работа редактора "КВН" на две трети является самой настоящей педагогикой!).

Ну, а если совсем откровенно, то ость еще одна причина, по которой авторы решились все-таки схватиться за перо. Достигнув среднего возраста – 37 лет, мы поняли, что жизнь наша, так или иначе, уже посвящена КВНу. И если это – вся наша жизнь, то она, верно, стоит книги...

февраль 1997

Почему эту книгу понадобилось написать?

Потому, что за последние пять лет случилось много того, что превратило создание этой книжки действительно в проблему насущную и неотложную. Главная из них – неизмеримо возросший уровень телевизионного КВНа, достижение которого требует уймы времени даже при условии каторжной работы. В результате без должных наставлений уже на первоначальном этапе команда рискует состариться прежде, чем научиться как следует играть.

С другой стороны – команд КВН становится все больше, причем команд хороших, талантливых, не уделять которым внимание – великий грех на душу. Но, как показывает опыт, хорошие "КВНовские педагоги" объективно размножаются не так быстро, как команды. И в начале их пути люди, берущие на себя функцию "проводника", могут завести талантливых ребят в тупик, из которого уже нет возврата. (Увы, эта последняя фраза написана просто цистернами КВНовских слез!)

Наконец, мы почувствовали, что необходимость учиться чувствуют и сами КВНщики. Вот уже несколько лет на ежегодных Фестивалях мы устраиваем теоретические семинары, на которые приходят сотни людей. А после – подходят к нам и говорят: "Что ж вы нам раньше-то не сказали! А мы уже три года ерундой занимаемся!" Чувствуя востребованность, некоторые региональные Лиги КВН выпустили собственные "Методические материалы". Но, увы, стиль и содержание этих брошюр явно ведут свою родословную от памятных "рекомендаций по проведению комсомольского собрания в первичной организации".

Словом, авторам ничего не оставалось делать, как, вспомнив комсомольскую юность, преисполниться гордой мыслью "Если не мы – то кто же?" и очередной раз плюнуть на очередной отпуск.

Почему эту книгу стоит прочесть?

Признаемся, был грех, поначалу мы честно хотели назвать ее "самоучителем". Но потом поняли – научиться абсолютно самостоятельно играть в КВН нельзя. Или не нужно.

Поясним..

В принципе, можно довольно сносно научиться играть на гитаре, зная азы сольфеджио. Но играть, как Иванов-Крамской, все равно не научитесь – нужен преподаватель. Также – и в КВН. Можно плюнуть на все и играть в свое удовольствие, и даже стать где-нибудь каким-нибудь чемпионом. Во всяком случае, окрестные дамы "с вас будут визжать". Но вряд ли вам удастся абсолютно самостоятельно, не воспользовавшись ни разу "советами бывалых", достичь заметных высот. Уж больно крутая это горка! И любой известный вам деятель "международного КиВиНистического движения" (не исключая и авторов) обязательно назовет вам своего учителя.

Другое дело, что, начиная с определенного уровня, вам просто вряд ли удастся избежать влияния более опытных коллег. Тем более, что инстинкт самосохранения уже давно заставил Клуб обзавестись несколькими учебными Лигами, объединенными в единую систему. Мало того, последние годы мы даже организовали "Школу-семинар" для руководителей команд, на котором стали самым натуральным образом преподавать то, что уже вошло или должно было войти в рукопись. Кроме того, за четыре дня мы успеваем еще и показать фрагменты "КВНовской классики", которую новое поколение КВНщиков может уже и не помнить, и даже сыграть в учебную игру. Школа эта нынче проходит дважды в год и уже дает свои очевидные результаты. Так ради чего тогда мучаться-писать?

Поясним.

Читая эту книжку и, хочется надеяться, перечитывая, анализируя ее и сопоставляя с собственным опытом, вы, возможно, научитесь не задавать себе и другим совсем уже дурацких вопросов и, главное, начнете говорить на одном языке с редакторами, режиссерами и другими КВНщиками. Читая эту книжку, вы, возможно, поймете, что это далеко не единственная книжка, которую полезно было бы почитать КВНщику, – что было бы весьма полезно почитать книги по режиссуре и литературоведению, по теории музыки и живописи. И вообще, КВНщику было бы полезно много и хорошо читать. Потому

что закон природы неумолим: если вы претендуете на самостоятельное создание произведений массовой культуры, сами вы должны питаться произведениями культуры элитарной.

Наконец, мы тешим себя надеждой, что эта книжка может быть интересна не только людям, уже бесповоротно "повернутым" на КВНе. В конце концов, на нем свет клином не сошелся (или сошелся не для всех). Словом, авторы демократично признают возможность существования юмора и в других ипостасях. И ознакомившись с нашим трудом, проницательный читатель, даже не числящий себя среди КВНщиков, вполне возможно, станет шутить осмысленнее. Или, например, научится классно рассказывать анекдоты. Или, во всяком случае, сможет проанализировать, почему та или иная шутка не удалась.

Так что, вперед, читатель, – мы поведем тебя...

Нет, настолько далеко, – конечно, не удастся, но даже ближнюю прогулку мы обещаем сделать не очень занудной!

Почему эту книгу читать не стоит?

Несколько лет назад, когда на телеэкране появилась первая "постКВНовская" передача "Раз в неделю", в доме одного из нас раздался телефонный звонок. С редактором КВН хотела поговорить главный редактор журнала "Театральная жизнь". Вопрос был нешуточный. Как так получается, – интересовалась театровед, – что мы ездим по городам и весям, стараясь отобрать самых талантливых ребят в театральные ВУЗы, а потом С. Сивохо, Т. Лазарева, С. Белоголовцев вдруг появляются в КВНе?!

Ответ был, увы, прозаичен. Конкурс в театральные ВУЗы обычно составляет 50-100 человек на место. Конкурс в КВНовские звезды приблизительно в 100 раз жестче! И это не метафора, а результат строгого расчета.

Последние годы на традиционный Фестиваль КВН, который служит для любой команды обязательным этапом "большого пути", приезжает около 200 команд. Причем это, как правило, чемпионы региональных Лиг, подающие, по мнению спонсоров, большие надежды. А ведь каждая команда, которая начинает играть хотя бы на городском уровне, уже обязательно мечтает стать чемпионом Международного Клуба, – ибо "плох тот солдат, который не носит в вещмешке маршалский жезл". То есть, не считая школьников и пенсионеров, на самом деле ежегодно в борьбу за это самое чемпионское звание вступают 5000 команд! А дальше – ужасающая пирамида: 100 из них будут замечены, около 30 новичков начнет играть в Центральные Лигах, где их начнут усиленно готовить, 5 новых команд получит право выйти на сцену Московского Дворца Молодежи и 1-2 станут знаменитыми. Их будут приглашать на гастроли (некоторое время), они смогут неплохо зарабатывать (некоторое время), а потом – несколько человек, возможно, станут профессиональными авторами, режиссерами, актерами, продюсерами...

Это правда – нынче на телевидении трудно найти развлекательную передачу, которую не писали бы, не снимали бы или не вели бывшие КВНщики. Среди них Г. Хазанов и Л. Якубович, Ю. Гусман и В. Пельш, А. Гуревич и даже ваши покорные слуги. Мы уже не говорим про региональные студии, юмористические

газеты и т. д. Но, с другой стороны, – за всю историю КВН реально подарил новую профессию максимум паре сотен человек!

Ну и что? – спросит читатель. – Ради чего мне все это знать?

А ради того, что КВН дал новую профессию паре сотен человек, а навредил старой – паре сотен тысяч. Потому, что штука эта, уникальным образом соединяющая в себе непростое искусство и весьма жестокий спорт, настолько увлекательна, что чрезвычайно легко на определенном этапе становится главным делом жизни. И тогда летят к черту учеба, карьера и даже семья. Природа стремится к равновесию, и большое количество смеха неизбежно должно окупаться должным количеством слез.

Ну и что? – спросит читатель. – А книжка-то тут при чем?

А при том, что серьезное увлечение требует понимания. И наоборот – понимание ведет к серьезному увлечению. И если эта книжка позволит вам что-то понять в КВНе, она заставит заниматься им еще больше. Так что, если вас испугала мрачная статистика, если опасность предстала перед вами во всей своей обескураживающей очевидности, закройте эту книжку немедленно и как можно скорее подарите ее тому, кого меньше жалко.

Если же вы хотите, чтобы жизнь ваша стала странной, но прекрасной, чтобы вы были самым плохим мужем (женой), но самым лучшим другом (подругой), если счастье для вас не в деньгах, не в любви и даже не в любви к деньгам, наконец, если с вами уже поздно разговаривать о загубленной жизни родным и преподавателям, тогда самое время поговорить нам.

Так что, вперед, читатель, – мы поведем тебя...

Впрочем, это мы уже говорили. Пошли, в общем!

ЧАСТЬ 1

ЧТО ТАКОЕ КВН?

Да.

Действительно. Что же это такое?

И не надо считать этот вопрос праздным и риторическим. Хотя бы потому, что КВН – это и игра, и телепередача, и сценический и литературный жанр, и. между прочим, идеология, объединяющая тысячи людей. Есть, правда, чисто КВНовский ответ на этот вопрос: "КВН – это образ жизни", – но это вряд ли что объяснит непосвященному.

Так или иначе, авторы бьются над этим вопросом в сумме уже двадцать лет и не могут констатировать, что знают ответ досконально. Однако кое-чем они уже способны поделиться, поскольку все то, что вы прочтете в дальнейшем, по сути дела, как раз и отвечает на один единственный вопрос: Что же такое КВН?

Четыре источника и составные части (немного истории)

Эта глава, признаемся, имеет большей частью общеобразовательное значение. Хотя, говорят, знание истории позволяет заглядывать в будущее. Другое дело – с чего эту историю начать и насколько подробно описывать. Потому что, строго говоря, можно было бы проследить всю историю театра, эстрады и литературы (причем не только европейских!), с удовлетворением обнаружив в итоге, что все это тысячелетиями существовало и развивалось с единственной целью воссоединиться в КВНе как венце творения. Но мы решили скромно воспользоваться опытом классиков того, чему нас долго учили, и выделить лишь несколько основных "источников и составных частей" КВНа. Их, правда, будет четыре, а не три – как у марксизма. Но, согласитесь, ведь и явление посерьезнее!

Капустник

Что это такое – приблизительно знают все. Откуда "это" взялось – представляют себе немногие, причем все по-разному.

Существует, например, легенда об актерах-вахтанговцах, которые в 20-е годы собирались в доме Б. В. Щукина и "чудили" – разыгрывали для собственного удовольствия разные сценки из театральной и околотеатральной жизни. А "капустниками" все это называлось будто бы из-за того, что у Щукиных по такому поводу подавались потрясающие пироги с капустой.

Так вот – это неправда. Точнее, актеры-то скорее всего действительно собирались и чудить – чудили. А неправда – то, что это были первые театральные "капустники".

Потому что придумали их вовсе не вахтанговцы, а актеры знаменитого Московского Художественного Театра и еще в конце 1900-х годов. Именно там впервые на театральных вечеринках стали делать пародии – сначала на самих себя, на собственные постановки, на театральную публику, а потом и на другие театры и даже на политических деятелей. Это там, между прочим, великий В. И. Качалов десять раз за вечер выходил, чтобы сказать: "Кушать подано!" Это там (внимание!) стало понятно, что в сценической пародии позволительно некое панибратство с людьми очень высокого общественного положения. И это там (трижды внимание!) впервые стали писать новые слова к нашумевшим шлягерам. И было это настолько здорово, что в 1910 году "капустники" признали возможным показывать уже не только своей, но и обыкновенной московской публике, и стали продавать на них билеты.

Жаль только, что это – тоже неправда. Точнее, все правда, кроме того, что "капустники" придумали в МХТ.

Потому что еще задолго-зadolго до этого долгими осенними вечерами деревенские девушки собирались в большой избе и рубили капусту, чтобы заквашивать ее на зиму. Работа была большая и занудная. А девушки были молодые и красивые. Поэтому к ним приходили деревенские же парни и веселили их как могли: сочиняли частушки, рассказывали смешные истории, причем, разумеется, на местную тему, и подтрунивали над зрительницами. Так что "капустник" – это на самом-то деле чистой воды русский народный жанр, и страсть к актуальному юмору, видимо, сидит в нас на генетическом уровне.

Агитбригада

У большинства читателей ассоциации с этим словечком чисто "революционные": синие блузы, красные косынки и пузатое чучело "мирового империализма", которое под бурные аплодисменты смело протыкалось пролетарским штыком. Хотя агитбригада как понятие растворилась в истории лишь вместе с Комсомолом. Другое дело, что последние годы она никого уже никуда не агитировала и существовала просто как название небольших коллективов студенческой авторской художественной самодеятельности. Но остатки жанра в ней сохранились, и именно они ныне составляют жанровую основу КВНа.

Вообще, агитбригада – штука чрезвычайно серьезная и абсолютно гениальная. И базируется она, между прочим на великих театральных открытиях Вс. Э. Мейерхольда и А. Я. Таирова. Это "театр представления", доведенный до своего логического конца, когда он уже почти перестает быть театром. Ведь именно агитбригада изобрела знаменитую "линейку" – шеренгу людей, стоящих на авансцене лицом в зал и представляющих собой, по сути дела, единый образ. (Узнаете КВНовское приветствие?) А изобретение "отстраненного общения", когда актеры вопреки всем канонам обращаются друг к другу, смотря при этом в зал! А структура "литературного монтажа", которая позволяет актерам на сцене говорить и за героя, и за автора, а в следующий момент разбить монолог на десятерых. А компоновка сценария из отдельных кусочков и даже реплик, которые вовсе не обязательно связаны между собой не только логикой действия, но и логикой вообще. Это все тоже придумано агитбригадой!

Так что образованный КВНщик к агитбригаде должен относиться чрезвычайно уважительно, как относится преуспевающий потомок к родителю, заложившему материальную основу его благосостояния.

СТЭМ

Уже одно то, что эта аббревиатура известна почти каждому (если нет – поделимся: СТЭМ – это Студенческий театр эстрадных миниатюр), свидетельствует о значимости явления. А в 50–60-е годы СТЭМы были просто дико популярны. Существуют они и сейчас, хотя основательно потеснены КВНом, который в последние годы переманил в свои ряды лучших представителей этого жанра.

Вообще говоря, исходя из названия, традиционной продукцией СТЭМа является эстрадная миниатюра – юмористическая сценка, разыгрываемая небольшим количеством актеров (чаще всего двумя). Классических СТЭМовских миниатюр не так много, они эксплуатируются уже многими поколениями студенческой самодеятельности, и что-то из них вы почти наверняка видели – вроде "Отелло" или "Маман". Позже появились уже чисто студенческие "стандарты", эксплуатирующие темы "студенческой столовой" и разнообразных экзаменов – по физике, по английскому и уж, конечно, по военной подготовке. Так вот, повторимся, этих самых миниатюр было очень немного – и в первую очередь потому, что их адски сложно написать. (В КВНе конкурс СТЭМ, введенный в 1995 году, хотя и несколько отличается от классического, но тоже является одним из самых сложных. Почему – поговорим в свое время.) Поэтому СТЭМы постепенно стали выходить на большие формы, которые, как ни странно, придумывать было значительно легче. Но прелесть этих вполне солидных по

объему спектаклей заключалась как раз в том, что в них не только сохранился ни с чем не сравнимый "кайф" эстрадной миниатюры, но и сформировалось некое новое качество, которое практически полностью было заимствовано КВНом.

Так что же это за "новое качество" и "несравнимый кайф"?

Во-первых, это, как и в агитбригаде – доведенный до логического конца "театр представления". Но если в агитбригадской линейке актер максимально отстранен как личность от играемого образа, то в СТЭМе сам образ уже просто абсолютно нереален, максималистичен, как бы "поляризован". Следующий шаг – уже клоунада. А скорее всего, в СТЭМе и этот шаг уже сделан. Здесь студент уже не может быть просто умным, он – гений. А профессор, соответственно, имеет право быть только законченным идиотом. Роднит СТЭМ с клоунадой и система воздействия на зрителя. Если актерам удастся "поймать" зал, то дальше они могут уже спокойно и планомерно довести его до истерики, которая и не снилась никакой даже культовой комедии.

Соответственно строится и действие. Изначально абсолютно реальный житейский конфликт в течение нескольких минут доводится до полного маразма, до фантазмагии, в которой, как правило, исполнителей уже "выносит" из области более или менее продуманного текста в откровенную импровизацию.

И вот ведь что удивительно! Клоуны сразу обозначают собственную ирреальность "нечеловеческими" костюмами и масочным гримом. СТЭМ во всем этом не нуждается. Он не нуждается также ни в каком гипертрофированном реквизите или специфических декорациях. Он, по сути дела, вообще не нуждается в декорациях, за исключением стульев, на которые садятся, и столов, на которых делают все остальное. То есть СТЭМ – это искусство полного постановочного примитива. Это уже не просто "бедный театр" (может быть, слышали такой пижонский искусствоведческий термин). Это – "нищий театр".

Впрочем, за такую "дешевизну" своего успеха СТЭМ должен платить свою безусловную цену. Он не может не быть актуальным. И герои, и ситуации должны быть абсолютно близки и узнаваемы зрителем. И чем эта узнаваемость более конкретна, тем больше вероятность успеха.

Запоминай, запоминай, уважаемый читатель! И не просто запоминай, а пытайся каждый раз вспомнить конкретный увиденный пример из собственной зрительской или исполнительской практики и примерить к нему "высокую теорию". В этом, собственно, и состоит наша цель: сначала возбудить у начинающего КВНщика, как у мольеровского героя, гордость от осознания того, что он "всю жизнь говорил прозой", а потом попробовать все-таки научить его немного этой самой прозой писать...

Игра

Умение играть – то есть моделировать ситуацию – уже само по себе восхитительное свойство человечества. Из детских кубиков и тряпичных кукол путем последовательных интерполяций в конце концов родился Театр.

Но нас сейчас будет интересовать другой аспект игры – соревновательный. Вы никогда не обращали внимание, что смотреть конкурс молодых исполнителей почему-то интересней, чем концерт "мастеров искусств"? А ведь это на первый взгляд более, чем странно, поскольку исполнительский уровень в первом случае априори заметно ниже.

Разгадка – в соревновании. Дело в том, что в любом конкурсе изначально заложена жесткая драматургия, которой эстрадный дивертисмент сам по себе не подразумевает. А в конкурсе естественным образом существует завязка, развитие и апофеоз. То есть любое соревнование, будь оно на сцене, на спортивной площадке или даже за семейным столом – это спектакль!

Кроме того, в конкурсе есть еще одно неоспоримое преимущество – его "одноразовость" и, следовательно, принципиальная неповторимость. В этом смысле КВН – это "театр одного спектакля", театр, в котором всегда премьера! И плюс к тому, соревнование всегда подразумевает, что его участник стремится показать лучшее, на что он способен.

Самое удивительное, что конкурсы, весьма схожие с КВНом проводились в Древней Греции еще более 2500 лет назад. Дело в том, что комедия как жанр родилась из мистерий, которые разыгрывались на праздниках Диониса. И первое время, хотя содержание пьес уже стало вполне реалистичным, показывались комедии всего лишь несколько дней в году на этих самых праздниках. Так вот, при этом в зале сидело жюри! И в конце праздника (который теперь назвали бы Фестивалем) десять уважаемых граждан решали, чей спектакль лучше, и вручали призы лучшему автору и лучшей труппе.

Трудно сказать, руководствовались ли "отцы-основатели" КВНа подобным анализом. Скорее всего, это было, конечно, озарение. Потому что никаких непосредственных аналогов, за которые можно было бы зацепиться, в то время просто не существовало. Причем не только у нас, но и за рубежом (о чем, впрочем, тогда они могли судить только по самым смутным слухам). Причем ничего подобного не было не только на телеэкране, но и на сцене. Причем не существовало тогда не просто подобной телевизионной игры – не существовало никаких телевизионных игр вообще (даже в Америке)! Единственное, от чего можно было в этом смысле отталкиваться – это от школьной викторины "Знаешь ли ты доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС?"

Хотя с другой стороны, "отцы-основатели" изначально придумывали совсем другую игру...

ВВВ и КВН

В 1959 году трое молодых людей – врач Альберт Аксельрод, инженер Владимир Яковлев и журналист Сергей Муратов принесли в Редакцию программ для молодежи Центрального Телевидения идею викторины под названием "'Вечер Веселых Вопросов". Идея понравилась, и ее осуществили. И раз в месяц из Дворца Культуры МГУ на Моховой стала выходить в прямом эфире (другого тогда просто не было) симпатичная молодежная передача. Это была именно викторина – и ничего больше – между студенческими командами московских ВУЗов. Разве что вопросы и задания подразумевали некую толику юмора.

Но на четвертом выпуске произошла "катастрофа". Ведущие пообещали приз тому, кто первым среди лета придет в зрительный зал в валенках, шубе и ушанке, да еще принесет с собой фикус.

Никто не мог предположить, во-первых, такой популярности передачи, а во-вторых – такого желания москвичей принять в ней участие. Через полчаса многосотенная толпа людей, согревавшихся в шубах майским вечером, да еще отягощенная нелегкими кадрами с фикусами, смела кордоны перед входом в зал. Эфир пришлось прервать. А о передаче забыть.

Но через два года мужественные люди из молодежной редакции ЦТ не побоялись вновь связаться с теми же авторами. И 8 ноября 1961 года из Первой студии на Шаболовке вышла в эфир первая передача под названием "КВН".

И эта передача тоже была по началу чистой воды викториной. Правда, временами веселой – но веселой на уровне массовика-затейника, предлагающего собравшимся нечто вроде бега в мешках. В принципе – это было соревнование вовсе не остряков, а эрудитов. И оформление студии представляло собой "стадион эрудитов". И в первой КВНовской песенке пелось:

Станем эрудитами в нашем КВН...

А дальше – не сразу, а очень постепенно, на протяжении нескольких лет с передачей стали происходить удивительные метаморфозы. В ней все меньше стало оставаться от викторины, и постепенно стали появляться всем знакомые конкурсы: приветствие, разминка, домашнее задание. БРИЗ, конкурс капитанов. И сами конкурсы постепенно стали играть по-другому. В них все меньше оставалось вопросов на эрудицию, они становились все более зрелищными, сценическими, театральными.

Популярность телевизионной передачи, а потом и собственно игры стала просто феноменальной! В КВНовские вечера улицы действительно пустели. Его смотрели все (хотя, к слову сказать, далеко не всегда оставались в восторге). Но в ту пору на телевизионном КВНе замыкалось слишком много принципиальных зрительских потребностей. Это была единственная игра, единственная развлекательная молодежная передача и единственная юмористическая программа одновременно. К тому же, в ней были совершенно особенные ведущие: сначала сам Альберт Аксельрод. потом к нему присоединилась молоденькая Светлана Жильцова, а в 1964 году Аксельрода сменил Александр Масляков, который был в ту пору студентом 4 курса!

Такую передачу просто не могли не смотреть!

В конце 60-х над КВНом потихоньку стали стучаться тучи. Хрущевская "оттепель" кончилась. И начальство стало пристальнее прислушиваться к тому, что студенты говорят. А говорили они уже довольно много и довольно смело. Сама логика развития игры требовала расширения тем и усугубления сатирического начала. Цензурные рогатки обходились все более изощренными путями. Иначе и быть не могло: ведь кто был смелее – тот выигрывал!

КВН перевели на видеозапись. Его окружили разнарядками на команды институтов, заводов и городов. Начальству все меньше нравились

"нерусские" фамилии капитанов. Игру стали разворачивать обратно – в эрудицию, в "действенные" конкурсы (образно говоря, к «бегу в мешках»). Передача сопротивлялась, трещала по швам, разваливалась, но – выходила, постепенно теряя былую абсолютную популярность. В конце концов, когда в 1972 году ее закрыли, многие этого как-то даже и не заметили...

Впрочем, закрыли только передачу. Игра осталась. И хотя официальные турниры "не поощрялись" (городское первенство к середине 80-х проводилось только в Одессе), но правила знали все. И почти каждый в своей жизни хотя бы разок этой игрой побаловался – в школе между классами, в пионерском лагере между отрядами или в институте между факультетами.

Другое дело, что игра, сформировавшаяся, по сути дела, в процессе саморазвития, в этом самом развитии остановилась. Забывались традиции КВНовских жанров, "ноу-хау" подготовки и исполнения различных конкурсов. А никакой теоретической литературы КВНщики 60-х после себя не оставили...

Словом, когда грянула "перестройка", и Александр Масляков (редактор), Андрей Меньшиков (режиссер, бывший капитан команды КВН Московского инженерно-строительного института) и Борис Салибов (автор, бывший член команды КВН Одессы) почувствовали, что в этих условиях телевизионная передача "КВН" может быть вновь востребована, выяснилось, что играть-то в него по-хорошему почти никто не умеет!

Представьте себе, что решено провести чемпионат страны по шахматам среди юных игроков, которые знают только "как ходят, как сдают", но даже слыхом не слыхивали о "дебюте четырех коней" или "защите Филидора"! Вот приблизительно в такой ситуации начинался первый сезон нового КВНа. Не случайно из двухсот присланных заявок создателям передачи с трудом удалось набрать шесть команд. Ситуация усугублялась еще и тем, что все понимали: "КВН-86" не может быть просто копией "КВН-66" или даже "КВН-71". За эти годы не просто изменилось мировоззрение людей, изменилось отношение зрителя к телевизионному зрелищу. Телевидение стало цветным и гораздо более динамичным. Никому уже даже в голову не могло прийти, что передача может продолжаться 4-5 часов, как в 60-х! А ведь по-другому не умели не только играть, но и снимать.

И все началось сначала. Методом мучительных проб и ошибок. Под постоянным "прессингом прессы" – в том смысле, что "старый КВН был лучше". А он был уже не лучше и не хуже. Он был просто другой!

А вот какой – мы и попытаемся в дальнейшем рассказать. Хотя, разумеется, не ради того, чтобы оставить грядущим поколениям нетленные методики, буде КВН снова закроют. Никто его в обозримом будущем не закроет. И не собираемся мы, разумеется, раз и навсегда протоколировать некие правила. Потому что КВН меняется и сегодня – с каждым новым поколением команд, с каждым новым сезоном и даже с каждой игрой. Потому что в каждой из них обязательно делаются маленькие открытия, о которых прежде никто даже думать не мог. Но что-то остается. И потому, будем надеяться, эта книжка сохранит свою актуальность хотя бы на такой же срок, который понадобился, чтобы ее придумать.

ТАК ЧТО ЖЕ ТАКОЕ КВН?

(вопрос второй, но – не последний!)

Итак, разобравшись (или сделав вид, что разобрались) с происхождением игры, жанра, понятия, телевизионной передачи, – словом, всего того, что принято называть КВНом, и поднявшись, таким образом, в эмпирии высоких обобщений, попробуем спуститься теперь на грешную землю, чтобы просто констатировать, что каждый из нас об этом знает.

Всякая великая идея в основе своей – проста и естественна. КВН – не исключение.

Действительно, если попытаться сформулировать его правила, то окажется, что и формулировать-то нечего: две или более команд встречаются в нескольких конкурсах, тема и жанр которых заранее определяются организаторами, а некое жюри потом определяет, кто из них оказался лучше. Все! Все дополнительные правила – суть уже не правила, а традиции. И любое действие, которое отвечает этой элементарной формулировке, в принципе, можно назвать КВНом. И, вообще говоря, сплошь и рядом называют, устраивая, к примеру, в подобной форме конкурсы профессионального мастерства. И пусть называют – КВНа от этого не убудет!

Хотя на самом деле, это все-таки немножко не КВН, во всяком случае, – не сегодняшний КВН. И КВН сегодняшний, соответственно, – немножко не это.

А что – КВН? (Понимаем, что утомили уже бесконечным повторением этого вопроса. Но – терпите: без вопросов не бывает ответов!)

Ну, наверное, КВН – это все-таки соревнование в остроумии. Подавляющему большинству людей этого добавления уже абсолютно достаточно для полноценной характеристики этой игры. И в принципе, его действительно достаточно для тех, кто собирается только поболеть в зале или у телевизора, поскольку оно дает критерий субъективной оценки выступлений.

Ну, а для тех, кто собирается играть, придется все-таки ввести еще одно уточнение. КВН – это соревнование в собственном остроумии. Инсценировка старых анекдотов или даже сочинение собственных выступлений путем перекомпоновки шуток других команд – это, простите, не КВН. Хотя, увы, многие этим занимаются, считая себя вполне законными КВНщиками.

С другой стороны, это, может быть, и не так уж важно, если вы выносите собственные творения на суд весьма ограниченной публики (имеется в виду ограниченная, в первую очередь, географически – то есть, скажем, лишь своего класса, факультета, цеха и т. д., хотя те, кто вас изначально знает и любит, неизменно в своем восприятии будут "ограничены" и во всех остальных смыслах этого слова).

Но если вы, паче чаяния, решите выйти на широкий общественный простор на уровне хотя бы своей городской или региональной КВНовской Лиги, то вам придется уже знать, чем отличается приветствие от разминки, а музыкальный конкурс от домашнего задания, то есть познакомиться с традиционными КВНовскими конкурсами.

И, наконец, если вы почувствовали, что КВН для вас нечто большее, чем способ убийства свободного времени, и если вы решили заняться им серьезно (а серьезно заниматься чем-то всегда интереснее), то вам придется открыть для себя законы жанра. Ибо КВН, во всяком случае КВН сегодняшний, – это вполне самостоятельный жанр сценического искусства (позволим себе это слово!), имеющий свои довольно характерные законы, чаще всего закономерно проистекающие из всеобщих законов сцены, но время от времени вовсе не очевидные, а иногда этим самым всеобщим законам просто-таки нагло противоречащие.

Вам придется открыть для себя законы построения репризы и основы весьма специфической КВНовской драматургии. Вы будете мучительно осознавать принципы театра постановочного примитива, театра без маски; театра, в котором каждый спектакль продолжается максимум минут пятнадцать, но на самом деле каждые пятнадцать секунд играет новый полноценный спектакль по имени "реприза". Вы начнете понимать, что КВН – это довольно серьезный и жестокий спорт, и выигрывает в нем далеко не всегда тот, кто потенциально талантливее, но и тот, кто лучше "умеет играть". Наконец, вам придется столкнуться с проблемами создания и работы команды – очень и очень своеобразного и достаточно большого коллектива, в котором усилия каждого должны быть направлены на единый результат, на победу в КВНе, слаще которой, говорят, нет ничего на свете!

Что ж, если вы дочитали до этого места, то какие-то открытия, возможно для себя уже сделали. И будем надеяться, что это – только начало.

Итак, поехали: так что же такое КВН?

Четыре источника и составные части (немного теории)

Если вам показалось, что все прочитанное раньше – это голая "теория", и давно бы уже надо начать смеяться, то вы жестоко ошиблись. Это все была большей частью "история", которая по отношению к практике является штукой занимательной, но необязательной. А теория как раз начнется только сейчас. И вот это как раз – штука обязательная, но, увы, далеко не всегда занимательная. Так что держитесь!

Вам остается утешаться разве тем, что теоретических источников и составных частей мы тоже насчитали всего четыре. Зато каких!

Ее величество ШУТКА. Не пошутишь – не поедешь...

Как ни странно, далеко не каждый, кто начинает играть в КВН, понимает, что лежит в его основе. КВН (как мы уже говорили) довольно часто используют просто как форму соревнования, а жанр, в котором выступают команды, довольно часто тяготеет к старику – СТЭМу. Это, разумеется, никому не возбраняется, однако неплохо все-таки осознавать, что "настоящий" КВН отличается от СТЭМа приблизительно, как опера от оперетты. В оперетте драматург создает условия, в которых сценические герои могут запеть. В опере – вообще не разговаривают. Точно также в СТЭМе задается ситуация, в которой можно сказать шутку, а в КВНе – ничего, кроме шуток, нельзя ни говорить, ни петь, ни показывать.

Шутка для КВНа – первооснова и абсолют. Шутка, понимаемая как самостоятельная смешная фраза, как самая миниатюрная ячейка юмора, которая только может существовать. В КВНе ее чаще называют "репризой", которую в этом случае надо не путать с репризой цирковой или эстрадной, представляющей собой, как и в СТЭМе, смешную сценку.

Итак, – шутки, шутки и только шутки. Все остальное – только их обрамление. И КВНовский зритель, хотим мы этого или не хотим, чувствуя это, воспринимает любое выступление дискретно: от шутки – к шутке. И члены жюри инстинктивно ставят крестики в своих блокнотах, отмечая "болты", на которых зрители попадали с кресел. И как бы вы хорошо ни играли на сцене, как бы прекрасно ни пели и как бы здорово ни танцевали, если вы за 5 минут не сказали 20 приличных шуток – выигрыша вам не видать.

Вот почему КВН – такой трудоемкий жанр, сравнить который можно, пожалуй, только с неким интеллектуальным цирком. Ведь придумать хорошую шутку неимоверно сложно. А КВНовский сценарий должен представлять собой сплошной "репризный ряд".

Поэтому попробуем разобраться в сакраментальном вопросе "Что же такое шутка?" Только помните: "шутка – штука серьезная". И потому поговорить придется о довольно серьезных вещах.

Держитесь!

Почему смеетесь?

– Интересно, как из таких болванов, как мы,

получается такой мудрый народ, как наш?

"Запорожье-Кривой Рог-Транзит"

Самое поразительное в юморе – это его способность стареть. И это его старение, пожалуй, наиболее убедительно из всех культурных первоисточников доказывает, что человечество, таки-да, развивается.

Комедии Аристофана и Менандра, над которыми ухохатывались древние греки, нынче с точки зрения смешного вызывают легкое недоумение. Герои Сервантеса и Рабле могут вызвать понимающую улыбку, но ни в коем случае не безотчетный смех. Но это еще "цветочки", если перейти от литературы к зрелищу. Цирки, в которых гладиаторы бились насмерть, то и дело оглашались взрывами смеха. Римлянам это казалось смешным! По сравнению с этим развлечением средневековые Арлекины, вызывавшие бурную радость зрителей, через слово колотя Пьеро бычьим пузырем по башке, – большой шаг вперед.

Но все это – "дела давно минувших дней". А что вы скажете, услышав анекдот, скажем, 50-летней давности? Ничего вы не скажете. Скорее всего, вы скажете, что его уже слышали, но странно, что он про председателя колхоза, а не про "нового русского". Да и вообще, какой-то он плоский и вымученный.

(Тут, правда, есть одно "но" – хороший артист может "реанимировать" юмор прошлого, но только одним способом: превратив его в юмор настоящего. Как? – Чуть позже вы поймете!)

А пока давайте разберемся, в чем же причина столь быстрого старения столь дорогого интеллектуального продукта? Вообще говоря, – причины три: потеря новизны умозаключения, потеря бытовой актуальности и, наконец, изменение со временем самого метода создания шутки. Надеемся, что пока еще никто ничего не понял, хотя, в принципе, мы все уже сказали. Тогда есть повод поговорить поподробнее. И начнем, как ни странно, с последнего – с метода.

Те, кто считает, что цивилизация (как, впрочем, и всякий отдельный человек) во всех отношениях развивается от простого – к сложному, правы ровно наполовину. Дело в том, что за исключением периода первоначального развития усложняется только процесс "производства" чего бы то ни было, а вот процесс "употребления", наоборот, – становится все проще и проще.

Литература здесь является лишь частным случаем любой технологии. Гете сказал, что в начале жизни человек пишет плохо и сложно, потом начинает писать сложно, но хорошо, и лишь потом – хорошо и просто. Вообще говоря, эту мысль можно интерполировать в самое детство, где человек пишет "просто и плохо". И тогда уже окончательно все сойдется.

Вы никогда не задумывались, почему детский (и даже подростковый) юмор раздражает взрослых? По двум причинам – он груб и конкретен. Ребенок, не понимая еще того, что делает кому-то неприятно, может ударить приятеля по голове или отобрать у него игрушку, а потом сказать: "Я пошутил!" Улавливаете аналогию с Арлекином? А ведь для него это действительно шутка! Потому что самый первый метод создания шутки для человека и человечества заключается просто в организации непредсказуемой, неожиданной, необычной ситуации, И все! Гладиатор неожиданно ранил соперника, клоун совершенно не по делу дал партнеру по башке, ребенок вдруг отобрал игрушку, – это шутка! И думаете, вы не способны засмеяться ни над чем подобным? А знаменитый "торт в физиономию"? А ставшее притчей во языцех "нет ничего более смешного, чем показ на сцене голой задницы"?

Просто современному взрослому человеку развитое умение сочувствовать не позволяет искренно смеяться над чужой физической болью. А над чужим стыдом – позволяет! Правда, тоже не всем. У кого-то умение сочувствовать развито настолько, что не допускает смеха ни над каким насилием над личностью. Правда, тоже не всегда. Во время Великой Отечественной Войны самые что ни на есть интеллигентные люди искренне смеялись над эпизодами, связанными с физическим уничтожением солдат противника.

И все же человечество, а вместе с ним и его юмор, слава Богу, развивается от "простого к сложному" – от грубости к изяществу. С одной стороны, это развитие привело от создания ради смеха "необычной ситуации", непосредственно чреватой неприятностями для ее участников, – к театрализации, к "невсамделишному" ее разыгрыванию, и, наконец, просто к литературному описанию. А с другой стороны – от смеха над конкретной личностью человечество пришло к смеху над личностью предполагаемой и, наконец, к смеху над самим методом словесного описания ситуации, то есть остротой.

И все же за тысячелетия человеческая сущность не изменилась. Да, мы научились ценить тонкость формулировок, но вовсе не потеряли способность воспринимать мир наивно. И потому разыгрывание ситуации по-прежнему вызывает у нас больший смех, чем просто ее описание. И нет ничего более смешного, чем та же необычная ситуация, случившаяся в жизни!

Ну, а теперь попробуем разобраться в самом понятии "необычная ситуация". Для ребенка – она может быть практически любой. Покажите ему новую погремушку, и он будет не просто радоваться, – он будет смеяться! Потом он станет старше и станет смеяться оттого, что впервые пошел, залез на дерево, словом – сделал (или увидел) что-то необычное. Но с каждым днем необычного в жизни для него будет становиться все меньше. И для того, чтобы заставить засмеяться взрослого, придется уже, скорее всего, ситуацию специально подстроить или придумать.

Понятно, что придумать абсолютно новую ситуацию для взрослого и достаточно начитанного человека невероятно сложно! Скорее всего она будет состоять из некоего набора вполне стандартных, но поставленных в нелогичный ряд. И тогда получится классическая "комедия ошибок", примеров которых столь много у Шекспира, Гольдони или Лопе де Вега. Да и современная комедиография так или иначе использует этот прием. Вторым универсальным методом – придумывание необычных героев (как правило с какими-то гипертрофированными качествами), которые с точки зрения нормальной логики будут неадекватно вести себя в любой вполне обычной ситуации. Тут уж за примерами далеко ходить совсем не надо: так придуманы практически все комедийные персонажи от Гаргантюа до Остапа Бендера. Одно плохо: оба этих приема – прерогатива больших литературных и драматургических форм, поскольку требуют времени для развития ситуации и образа. А КВН, как мы уже говорили, искусство крайне динамичное, и, главное, любая его драматургия все равно строится из самых малых кирпичиков юмора – реприз.

Однако есть достаточно универсальный способ построения необычной ситуации и на этот случай. Мы назовем его инверсией, хотя КВНщики чаще называют его "перевертышем" (впрочем, как правило, это касается лишь частного случая инверсии).

Так вот, в общем случае инверсия – это подмена одного образца ситуации другим или наложение двух образцов. (Во! Аж в пот ударило от наукообразности формулировки! Ну да ладно, – будем выпутываться. Как обычно бывает в таких случаях, сложные слова означают довольно простые вещи.)

Классическим примером инверсии является басня. Эзоп говорит о "Лисе и винограде". Крылов о "Вороне и лисице", а мы понимаем, что речь идет о совершенно естественной и абсолютно вечной ситуации конфликта человеческого тщеславия и лести. Но главное для нас, что инверсия в более или менее открытой форме заключена в любом анекдоте и в любой репризе. Мы специально не будем здесь приводить иллюстраций, чтобы вы сами вспомнили любой (!) пример и попытались в нем разобраться. И обязательно окажется, что в анекдоте, скажем, меняются местами по сравнению с жизнью "новый русский" и "старый лох", а зять ведет себя с родной тещей, как с военным противником.

Самым очевидным образцом инверсии как раз и является классический КВНовский "перевертыш". Чаще всего он делается так: во всем известном эпизоде из фильма или телепередачи подменяются герои, и всем знакомые слова приобретают совершенно новый смысл. Как, к примеру, в знаменитой пародии "Махачкалинских бродяг" (полуфинал 1996 г.) на телепередачу "Я сама", где мужчины жаловались на женщин. Или в следующем эпизоде из "Джентльменов удачи", преобразованном командой ХАИ (полуфинал 1995 г.) в философию КВНщика:

- Ой, Федька! Сколько лет, сколько зим! Ну, ты как?
- Да я нормально! Президент банка. Офис новый строю. Ты-то как, Серега?
- Да я...
- КВНщик он...
- Это не смешно, дядя!
- Зато правда! Иди, Федя... (Уходит)
- Ну зачем ты так при Федьке? Он, вон, видишь какой!
- Да ладно тебе, подумаешь, банкир! Что у него за жизнь? Машина, дача с бассейном... А у тебя? Пошутил - выпил - в Харьков! Пошутил - выпил - в Харьков! Романтика!

Грандиозным антиисторическим перевертышем было домашнее задание команды НГУ (полуфинал 1991 г.), в котором ситуация Октябрьского переворота 1917 года была опущена до архибытового уровня.

ЛЕНИН (с замотанной щекой): Я как вышел на улицу, как посмотрел на предельное обнищание народных масс,

так у меня челюсть и отпала!

КРАСНОАРМЕЕЦ: Который тут из вас Ленин? Скажите. "Зимний взяли". С него - бутылка!

Итак, инверсия - основа любой смешной ситуации. И все же, как ни странно, она, в свою очередь, является лишь частным случаем некоего всеобщего метода создания шутки. Поскольку, как мы уже выяснили, в определенный момент люди научились смеяться уже не просто над ситуацией а над описанием ситуации. Собственно, в этот момент и появилась литературная шутка!

Когда мы говорим, что юмор развивается от создания необычной ситуации к его словесному описанию, то надо иметь в виду, что на протяжении последних четырех тысячелетий это развитие проявляется не в виде последовательных замещений одного вида шутки другим, а в качестве некоего "градиента". Все зависит ведь от уровня культуры общества и его

способности получать от смеха не только, так сказать, физиологическое, но и эстетическое наслаждение. А общество – всегда неоднородно. Поэтому, с одной стороны, и нынче можно наверняка найти людей, способных посмеяться над боем гладиаторов (и этот факт, хотим мы того или не хотим, необходимо учитывать комедиографам). А с другой стороны, литературная шутка появилась, по сути, во всей своей теоретической полноте уже на заре появления литературы как таковой. Мы, правда, уже говорили, что шутки эти сегодня вовсе не так смешны (или не смешны вовсе!) Но это уже совсем другой вопрос, на который нам еще предстоит ответить. А пока давайте копнем поглубже.

В знаменитой комедии Аристофана "Облака" глупый Стрепсиад кричит философу Сократу, который требует, чтобы тот встал с постели и вышел из дому:

– Не могу! Меня не отпускают клопы!

(Не напоминает ли современный детский анекдот "про дистрофиков"?)

А вот, скажем, аристофановская же Лисистрата говорит старику, который грубо пытается вытрясти на нее уголь из котелка, – говорит, между прочим, изящно, по-женски опрокидывая на него ведро воды:

– Сколько грязи на тебе! Получай баню!

А потом еще и:

– Полить еще? Может, вырастешь? Нельзя не привести в качестве образца и хотя бы одну из миниатюр Плутарха из "Изречений спартанцев, царей и полководцев":

Анталкид увидел, как один софист объявил о своем намерении произнести похвальную речь Гераклу, и удивленно спросил:

– А разве Геракла кто-нибудь ругал?

Или, наконец, выражение Катона Старшего, несколько более тяжеловесное, как, впрочем, и положено для римлянина:

Тяжелая задача – говорить с желудком, у которого нет ушей.

Что ж, хватит пока примеров, потому что пришла пора заняться страшноватой работой по препарированию шутки, чтобы понять, почему же она смешна.

Проще всего со Стрепсиадом. Это просто яркий пример того, что наша с вами "необычная ситуация" и даже конкретная в данном случае "инверсия" вполне может не разыгрываться, а только описываться. Ведь само по себе требование к лентяю встать с постели, согласитесь, вполне реально!

Теперь – Лисистрата. Ситуация, разыгрываемая в начале комедии, если помните, – необычна уже сама по себе: женщины, решившие не спать с мужьями, пока они не прекратят войну, идут занимать храм, в котором хранится золото Афин, а старики решают их туда не пустить. Но смешны и сами фразы Лисистраты! За счет чего? – За счет двойного значения слов, то есть каламбура! В первой фразе имеется в виду нравственная грязь, которую

женщина смывает реальной водой. Во второй – многозначность слова "полить" позволяет ей уподобить человека растению, причем человека старого, который расти, разумеется, вообще не будет.

Почему же этот каламбур вызывает смех? Да потому, что он в данном случае как бы описывает одновременно две ситуации: одну обычную, а вторую – нет!

(Только сразу же оговоримся – смех вызывает не сам по себе каламбур, а лишь ситуация, которую он описывает! И сам по себе – он только способ описания. Не верите –пожалуйста!

Я дара даром не отдам вам!

Каламбур? Каламбур! Ну и чего? Ну и ничего!)

Пока нам все, так или иначе, удавалось сводить к знакомой уже "'необычной ситуации". Но вот случай с Анталкидом нам этого не позволит. Потому что ситуация для тех времен описана вполне стандартная. А необычен – выход из ситуации. Причем, в данном случае – этим выходом служит неожиданная фраза. И фразе этой всякий КВНщик обязан отвесить глубокий поклон, поскольку она – один из первых анекдотов, созданных человечеством! И с тех самых пор система построения анекдота не изменилась! Это – по-прежнему обычная и даже стандартная ситуация с неожиданным выходом, которым почти всегда (во всяком случае, в современной русской традиции) служит оригинальная фраза персонажа.

Наконец, фраза Катона, – это уже просто фраза. Потому что конкретной ситуации в этом выражении вообще нет, как и в любом подобном выражении, которое, как известно, называется афоризм. Это просто констатация общеизвестного явления, факта, который в переводе с образного языка литературы звучит так: "Трудно говорить с сытым человеком, который не умеет слушать". Это, кстати говоря, тоже афоризм, но что тут смешного?

Собственно, ответ уже был. И ответ этот – в слове "образ". Катон низводит свой персонаж до необычного образа отдельно существующего желудка, для которого, кстати, отсутствие ушей вполне естественно в связи с отсутствием головы вообще.

Строго говоря, и в предыдущих примерах никакой реальной и даже разыгрываемой ситуации не было – были необычные образы ситуаций. Так что нам волей-неволей придется расширить нашу методику создания шуток. Впрочем, существует термин, который объединяет и необычную ситуацию, и необычный выход из нее, и необычную фразу, и необычный образ – это парадокс.

Да. да, да! В основе любой шуточки обязательно лежит парадокс, то есть сопоставление несопоставимого! Именно этот факт можно считать первым и основным законом юмора.

Осталось еще, правда, выяснить, в какой момент происходит это самое "'сопоставление несопоставимого"?

Заметим, что каждая шутка состоит из двух более или менее самостоятельных частей. Это, по сути, тезис и антитезис. Сократ требует встать с постели,

а Стрепсиад признается, кто его не пускает. Лисистрата, впрочем, все говорит самостоятельно, но фразы ее состоят из двух предложений, между которыми и проскакивает молния несоответствия. Разбивка на тезис и антитезис у Катона неочевидна только на первый взгляд за счет придаточного предложения. Позволим себе слегка "подправить" классика:

Тяжелая задача – говорить с желудком. Особенно когда у него нет ушей.

Теперь, кажется, понятно.

Непонятно – другое. Нас, кажется, учили, что, если есть тезис и антитезис, то должен быть и синтез. Так вот, господа, – синтеза не будет! Точнее, он, конечно, будет, но только в голове у читателя или зрителя. В этом-то и состоит "кайф" понимания шутки – в самостоятельном синтезе!

Зато природа шутки позволяет добавить второй антитезис. Так что если бы Катон Старший сочинял для древнегреческого КВНа, он, возможно, написал бы так:

- Тяжелая задача – говорить с желудком.
- Особенно, когда у него нет ушей.
- А у тебя – рта.

(С точки зрения исторической правды надо было бы "препарировать" шутки древних греков не по Гегелю, а по Аристотелю. Тогда структура шутки формулировалась бы как несколько "посылок" без "заключения", то есть как "оборванный силлогизм". Но такие верные приверженцы классической философии, как КВНщики, разумеется не могут засорять свой язык столь отвлекающей терминологией. Любой из них скажет вам, что реприза состоит из "подачи", "отбивки" и – если получится – "добивки". Признаемся, нам эти слова тоже как-то ближе, а потому мы, с вашего позволения, в дальнейшем будем пользоваться именно ими).

Вот на этом, в принципе, можно было бы закончить столь нудное исследование и идти тоннами сочинять шутки, хотя в этом не было бы уже никакой необходимости, поскольку мы и сегодня смеялись бы до упаду над шутками Аристофана или, на худой конец, Бокаччо, если бы не одно "но". Если бы не главная "трагедия юмора", благодаря которой через каждую пару-тройку поколений произведения даже самых блистательных юмористов, над которыми современники смеялись до слез, не превращались в занимательную, но уже не очень смешную литературную классику, освобождая в то же время жизненное пространство для новоявленных "шелкоперов".

Да и с самим по себе парадоксом пора окончательно разобраться. Ведь если суть юмора только в нем, то – берем парадокс:

Электрон одновременно является и частицей, и волной

И мучительно соображаем, почему не смешно?

А дело всего лишь в том, что парадокс сам по себе является необходимым, но недостаточным условием создания репризы.

Над кем смеетесь?

– Надо выгодно пошутить про Маслякова!

– А что ты нашел смешного в Александре Васильевиче?

"Служебный вход", Курск

Не будем на этот раз долго интриговать. стыдно перед Н. В. Гоголем, который устами Городничего раз и навсегда установил главную заповедь юмориста:

Над кем смеетесь?.. Над собой смеетесь!

Действительно, нам, в принципе, глубоко плевать на спартанского царя Анталкида. Читая этот древний анекдот, мы лихорадочно ищем аналоги в окружающих нас сегодня персонажах, ищем параллели с нынешними ситуациями. И если не находим, разочарованно говорим: "Ну и что же здесь смешного?!" Хотя ведь парадокс из фразы за две с половиной тысячи лет никуда не делся! И мы готовы это немедленно продемонстрировать!

Чтобы понять, почему эпическое произведение Данте называется "Божественной комедией", нужно по уши влезть в историю флорентийского общества XIII века (оно нам надо?). Чтобы понять, почему современники смеялись над бесконечным описанием трапез героев Рабле, нужно вспомнить, что обжорство в те времена считалось большим грехом, чем прелюбодеяние! Но теперь-то – не смешно, черт возьми, хотя необычная ситуация по-прежнему налицо!

Но вернемся все же в век двадцатый. В 40-е годы ходил такой анекдот:

Сталин после банкета в Большом Театре раздухарился и решил сам сесть за руль. Перед въездом в Кремль его останавливает патруль и лейтенант, заглянув внутрь, естественно, падает в обморок. Майор подбегает, приводит его в чувство и спрашивает:

– Что такое? Кто там едет?

– Не знаю, кто там едет, но шофер у него – Сталин!

Мы привели этот пример, потому что вы его почти наверняка слышали в 90-х – только про Ельцина, который врезался в машину с "новыми русскими". Все верно! Чего же пропадать хорошему парадоксу? Его рассказывали, между прочим и про Хрущева, и про Брежнева. Но нынче – это все фигуры исторические, а Ельцин – вот он каждый день по телевизору, да и "братва" – тоже персонаж, увь, не из мифологии.

Впрочем, мы можем немедленно попробовать самостоятельно продемонстрировать, что сам по себе парадокс не устаревает. Возьмем для примера ту же историю с Анталкидом.

Представьте себе:

В КВНовскую линейку выходит экзальтированная девушка и, прерывая рядом стоящего парня, начинает верещать:

– Подождите! Дайте мне сказать! Как я люблю Маслякова! Он такой хороший, он такой умный, он такой талантливый...

Парень некоторое время на нее тупо смотрит, а потом говорит:

– Девчонка, ты чего? Я его чего -ругал?... Можно пойти и дальше в использовании этой же парадоксальной конструкции (именно конструкции, а не конкретной фразы) для сочинения доморощенного анекдота:

На трибуне стоит коммунист и скандирует:

– Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить! Мимо трибуны проходит "новый русский", который, дождавшись, пока у того кончится дыхание, спрашивает:

– Слышь, братыла, я не понял, а он чо -умер?

Шедевров у нас, надо думать, не получилось, но согласитесь, что стало несколько смешнее. Потому что мы использовали только что второй закон юмора: шутка должна иметь бытовую актуальность. Говоря иными словами, в ней должен быть объект социальной критики. Причем понимается это чрезвычайно широко – от тещи до президента, от конкретного человека до обобщенного образа или литературного героя. Объектом также может быть и какое-то явление в целом. (Кстати, литературные герои как раз олицетворяют, как правило, некое социальное явление.) Важно, чтобы этот объект был узнаваем читателем или зрителем почти на уровне стандарта, чтобы он был близок ему, чтобы он его волновал и даже тревожил! Да, да – чем тревожнее проблема, которая будет затрагиваться в шутке, тем охотнее человек будет смеяться!

(Тут, правда, есть одно очень важное "но". Есть слишком болезненные темы и есть темы святые, сам факт публичного высматривания которых невозможен. Подобная шутка может вызвать у зрителя просто шок. (В психологии это называется "запирающей реакцией" или "ступором", -когда получаемая информация приходит в резкое противоречие со всей предыдущей.) Поэтому, скажем, шутки на темы Великой Отечественной Войны стали возможны лишь в последние несколько лет, когда для большинства поколений она превратилась в легенду. Поэтому можно сколько угодно шутить над древними богами, но нельзя трогать современной религии и уж, тем более, чужого вероисповедания. Ну и понятно, надеемся, что ни в коем случае нельзя касаться современных войн и кровавых катастроф.) С другой стороны, общуемая проблема в первую очередь должна волновать того, кто шутку сочиняет. Здесь уже срабатывает универсальный закон литературы: писать можно только о том, что знаешь, а лучше всего – о том, что сам пережил. И потому – не зря говорят, что научиться хорошо смеяться может только тот, кто умеет плакать. А большинство юмористов – люди с очень ранимой душой и даже с трагическим мирозерцанием...

(И – опять же – необходимо небольшое отступление от ортодоксального восприятия этого тезиса. Повседневная КВНовская практика заставляет иногда "просчитывать" репризы на тему, достаточно далекую от вас, но актуальную для конкретной аудитории. Например, выступая перед спонсорами,

вам наверняка захочется пошутить про бизнес, о котором вы можете иметь довольно смутное понятие. Да и жюри чаще всего состоит из людей более старшего поколения, которых могут волновать иные темы, чем вас. Другое дело, что при прочих равных условиях лучшую шутку на ту же тему напишет тот, кто в ней лучше разбирается).

Важно понять, что актуальность – понятие очень широкое: и политическое, и географическое, и даже, простите, физиологическое. Совершенно необязательно все время выворачивать душу наизнанку политическими реалиями международного масштаба. Можно просто оглядеться вокруг. Самый актуальный персонаж – тот, который просто находится рядом. Вот почему в КВНе так много шуток про А. В. Маслякова (да и авторы грешным делом использовали этот прием в своем примере). Просто шутить про Маслякова на КВНовской сцене выгодно, потому что он всегда актуален. Ну, а следующими по актуальности собственных образов идут, разумеется, постоянные члены жюри. Наконец, чрезвычайно заманчивой является физиологическая актуальность – тут уж и ближе – некуда, и известно – каждому. Но чрезвычайная заманчивость скрывает за собой и чрезвычайную опасность. Потому что такие шутки с одной стороны, конечно, понятны наиболее широкой аудитории, но, с другой стороны, почти всегда оказываются неудачными. И причина этого – в третьем и, слава Богу, последнем законе юмора: шутка подразумевает новизну умозаключения. И достигается эта новизна в свою очередь или новизной темы, или новой конструкцией парадокса.

Теперь понятно, почему КВНщики буквально набрасываются на каждый новый актуальный факт: будь то очередной политический кризис, новая реклама или новый шлягер. Новая тема легко "обшучивается". Новизна обеспечена даже при использовании известной конструкции парадокса. А теперь представьте себе, насколько сложно сочинить новую шутку про "задницу", если ее забавное устройство наверняка обнаружил еще Адам, причем сразу же после сотворения. Сложно, но можно! Как, собственно, можно придумать шутку вообще на любую тему.

Вот и попробуем выяснить, как, собственно, можно придумать шутку?

Как смеетесь?

Все новое – это хорошо запрещенное старое

Московский химико-технологический институт

Ну что ж, попробуем воспользоваться накопленным теоретическим багажом, чтобы приобрести какие-нибудь практические навыки. Иначе все предыдущие мучения были бы бессмысленны.

Начнем с того, что пошутить "вообще" практически невозможно. В жизни шутки всегда рождаются "по поводу", а для сцены придумываются "на тему". Первая тема, которая всегда оказывается под рукой – это, собственно, заданная тема конкурса. Как бы эта тема ни формулировалась, она наверняка подразумевает какое-то достаточно крупное общеизвестное явление, из которого можно вытащить явления более частные, но тоже общеизвестные (то есть актуальные).

Как мы уже знаем, природа шуток подразумевает, что ее тема должна быть понятна тем, кому она предназначена. Поэтому сразу ясно, что шутка, скажем, про вспыльчивого мэра города Висячие Колокольцы пройдет на "ура", если вы играете непосредственно в Висячеколокольском районе, но в Москве она скорее всего не пройдет, поскольку не всем вашим потенциальным зрителям посчастливилось познакомиться с этим незаурядным человеком.

В смысле актуальности, кстати, сегодня шутить вообще значительно труднее, чем, скажем, в середине 80-х. Тогда можно было взять название любой статьи с первой полосы центральной газеты (другое дело, что не всегда разрешали) и шутить по этому поводу, не опасаясь, что кто-то не читал. Сегодня сознание людей в значительной степени деполитизировано. Общеизвестных фактов в политике не так много, и, увы, большинство из них темой для шуток никак служить не могут. Историко-революционные и национальные шутки настолько бурным потоком выплеснулись на КВНовские (и не только КВНовские) сцены на рубеже 90-х, что сегодня чаще всего вызывают оскомину. Зато появились темы, доселе нам незнакомые: реклама и светская хроника. Есть, правда, то, что всегда с нами было и никуда от нас не денется - искусство, классическая история, спорт и, наконец, извечная "бытовуха". (Кстати говоря, именно на этой тематике строится весь "капиталистический" юмор, который мы в свое время обожали критиковать за "безыдейность". Как видите, бытие-таки определяет сознание).

Хотя, на поверку этот список оказывается еще уже. Можно, конечно, не сомневаться, что "Гамлета" завтра читать не перестанут и про татаро-монгольское иго не забудут. Другое дело, что, как правило, эти темы в шутке служат лишь одной стороной "перевертыша", а другой - неизменно оказывается та же "бытовуха" или актуальная политика.

Начинающие команды почему-то любят декларировать для себя тематические ограничения. Одни торжественно заявляют, что не будут шутить про политику, поскольку, мол, всем уже обрыдло. Другие шарахаются в противоположную сторону и не желают трогать бытовые темы, опасаясь пошлости. И то, и другое - нонсенс. Потому что надоедают не политические шутки вообще, а постоянное муссирование одного и того же факта. Что же касается пошлости, то это понятие широкое, и связано оно напрямую не с какой-то конкретной темой, а с третьим законом юмора - законом новизны умозаключения.

Если заглянуть поглубже в само значение слова "пошлость", то окажется, что означает оно "избитость, затасканность и низкопробность". Причем все это существовало уже во времена Аристофана (!), раз заставило его устами Корифея Хора говорить об отличии "Облаков" от образцов пошлости уже по канонам 2500-летней давности:

Шуток здесь над лысыми нет, и канкана тоже нет, Здесь старик, стихи бормоча, палкой собеседника Не колотит, чтобы прикрыть соль острот подмоченных.

Чувствуете, что-то уже проясняется? Но интересно, что даже такие "страшные" области, как эротика или черный юмор, сами по себе пошлость не подразумевают. Постоянные зрители КВНа хорошо помнят знаменитую "Эманюэль" команды ДГУ, в которой открыто говорились такие вещи, которые,

подчас стесняются обсуждать и в мужской компании. Но повернется ли у кого язык назвать этот номер пошлым?! Итак, дело не в теме, а в конкретном ее воплощении. Красота и новизна приема, изящность хода и точно найденный сценический образ снимают в шутке практически любые табу. Другое дело, хватит ли терпения и, простите, таланта...

Но не будем о грустном, тем более, что мимоходом мы набрали на одну из очень полезных закономерностей, которую осталось только как следует сформулировать. Чем новее тема и чем она актуальнее, тем, в принципе, ниже требования к качеству, так сказать, "шуткообразующего" парадокса, и наоборот – если тема стара, как мир, воплощение ее должно быть абсолютно оригинальным. Вот почему выступления начинающих команд (конечно, хороших команд) почти всегда отличаются разнообразием тематики, а опытных КВНщиков просто тянет "на рожон", чтобы попробовать свои силы в самом сложном. (Скажем, первое приветствие "Дрим Тима" в 1993 году практически все было сделано "на грани фола").

Кстати говоря, подмеченная нами закономерность работает не только в отношении новизны и актуальности темы вообще, но и актуальности ее для данного сценария. Бывает, по соображениям композиции во что бы то ни стало нужно "отработать" какую-то тему или связать два каких-то факта. Тогда возникает необходимость придумать так называемую "заказную" шутку, которая тоже может не претендовать на сверхоригинальность. У "Одесских джентльменов" есть даже такое выражение: "Полушутка в тему – это шутка".

И, наконец, говоря о тематике шуток, напомним еще раз безусловно главное. Реприза – это жанр литературы, а потому к ней относятся все ее законы, главный из которых – писать только о том, что хорошо знаешь или хотя бы чувствуешь. Иначе ты неизбежно только переставишь чужие слова, и зритель это обязательно заметит. А в отношении юмора этот закон становится особенно суровым. Хорошую шутку можно придумать только о том, что на самом-то деле причиняет тебе душевную боль.

На этой оптимистической ноте мы и закончим разговор о теме для шутки и посмотрим, что у нее внутри...

– Почему удои падают, а надои растут?

– Потому, что в надоях есть слово "надо"!

"Уральские дворники", Екатеринбург

Мы уже начали заниматься препарированием шуток, пытаюсь открыть для себя всеобщие законы юмора. Но то были древние "цветочки". А сейчас пойдут современные ягодки. Будем ковыряться вплоть до букв!

Хотя скажем сразу, – вивисекция репризы кажется делом настолько безнадежным, что сама по себе не раз становилась поводом для КВНовских шуток. Вспомним, к примеру, как в блестящем дебютном приветствии команды "Dream Team" после шутки – А я когда из командировки возвращаюсь, жену сразу в форточку высовываю. И мне приятно, и она от этого ну просто торчит!

влезал со своим комментарием этакий КВНовский "талмудист".

Эта шутка основана на двойном значении слова "торчать": "торчать" – в смысле "торчать из форточки" и "торчать" – в смысле "получать удовольствие".

И тем не менее – попробуем, раз уж взялись. А чтобы было не так обидно, пошвыряемся именно в этой шутке.

Ну, во-первых, вспоминаем, что любая шутка – это парадокс, то есть сопоставление несопоставимого, обнаружение неочевидной связи между понятиями, некая загадка, ответ которой зрителю наполовину подсказан.

Во-вторых, вспоминаем, что здесь где-то должны быть подача и отбивка. А если получится – то и добивка.

Получилось! Добивка налицо, причем на редкость изощренная: это как раз выступление "талмудиста". Отбивку тоже находим легко по косвенным признакам: во-первых, это – вторая фраза, а во-вторых, после нее должно быть смешно. А вот теперь – внимание! Вам не показалось, что смешно-то уже после первой фразы?! И правильно – смешно! Потому что дримтимовские Левши умудрились запихнуть маленькую шутку уже в подачу шутки большой! Присмотритесь к первой фразе, и вы поймете, что в ней на самом деле описываются два события: "возвращение из командировки" и "высовывание жены" – и между ними, как и положено, – неувязочка, рождающая парадокс.

Вот так мимоходом мы набрали на правило идеальной шутки, которое гласит: над одной шуткой зритель должен смеяться трижды – после подачи, после отбивки и после добивки. В старой одесской интерпретации это правило так и называется "правилом трех смехов".

Впрочем, в КВНовских анналах можно найти даже репризу с четырьмя смехами!

Выходят двое латышей:

– Здравствуйте! Вы нас не признали? А между тем, нас признали во всем мире! (смех)

– Правда, для этого нам пришлось сказать, что у нас нефть есть! (смех)

– Правда, мы не сказали – чья. (смех)

– Зато сказали – почему!.. (смех)

"Дети лейтенанта Шмидта" (Томск), 1998, Юрмала

Правда, такое "чистое" выполнение этого правила особенно в первой фразе – большая редкость даже у очень хороших команд. Чаще специальное включение в подачу "минирепризы" достаточно очевидно:

– Что писали газеты?

– Врали...

– Что?!

– Я говорю, в ралли "Париж-Дакар"... и т. д.

(Харьковский авиационный институт)

Напоминаем, что имеется в виду "идеальная" шутка, создание которой является фигурой высшего КВНовского пилотажа. На первом этапе большой удачей можно считать безусловное выполнение "правила одного смеха". Впрочем, мечтать – не вредно. А потому запомните, на всякий случай, что у "правила трех смехов" есть одно немаловажное дополнение: каждый следующий смех должен быть сильнее предыдущего. Если не получается – остановитесь на самом сильном, а все остальное выбросьте. (Так бы и мы поступили с дополнением к фразе Катона, если бы были древнегреческими КВНщиками, а не пыжились проиллюстрировать "второй антитезис").

Однако вернемся к репризе, в которой мы, правда, обнаружили уже не один парадокс, а целых три. Но как их придумать, как на них, что называется, выйти? Отвечаем: кучей разных способов, некоторые из которых вы уже знаете, а о других догадываетесь. Осталось только все это осознанно сформулировать.

В нашем случае "талмудист" не соврал: шутка действительно построена на каламбуре, который является, пожалуй, самым распространенным техническим приемом создания реприз. Слушатель (или читатель) в первый момент цепляется за первое значение слова и, встретившись с его повторением, натывается на откровенную абракадабру. Постепенное прояснение действительного смысла сказанного доставляет ему удовольствие.

Подчеркнем еще раз, что каламбур чаще всего помогает именно "выйти на шутку", но сам по себе шуткой не является. Очевидно, что отталкиваясь от "двойного значения слова "торчит" можно придумать уйму парадоксов. Но какой из них окажется в итоге действительно хорошей шуткой и как найти нужное направление?

Ну, во-первых, тема. В данном случае ею было "возвращение мужей из командировки". Во-вторых, каламбур – далеко не единственный прием, который задействован даже в этой единственной шутке.

Очевидно, что описываемая ситуация – неожиданна (иначе, как мы знаем, она вообще не была бы смешной). Возникает вопрос: как сделать смешной максимально (КВНщики говорят обычно "докрутить шутку")? Чаще всего – довести ее до полного абсурда. Доведение ситуации до абсурда – еще один из универсальных способов построения репризы. Проще всего это достигается уже знакомым нам "перевертышем", то есть переворачиванием ситуации с точностью до наоборот. Классический пример – мужчина в роли женщины – имеет бесчисленное множество воплощений со времен Шекспира до команды КВН "В джазе только девушки".

Еще два весьма распространенных способа – пародия и нарушение идиомы – мы попробуем проиллюстрировать одной шуткой:

– Родила царица в ночь

Толе – сына, Жоре – дочь.

(Харьковский авиационный институт, 1994)

Что касается пародии, то в данном примере она была скорее отправной точкой. В окончательном варианте шутка не имела откровенно пародийной направленности, хотя перед этим и произносилось: "Помнишь, как у Пушкина..." Вообще же пародия строится на инвертировании манеры письма, пения, речи или просто поведения конкретного автора, исполнителя или просто известного человека. Впрочем, пародия – достаточно известный прием, которому можно найти в КВНе уйму примеров: от классических музыкальных пародий до многочисленных шуток, произнесенных "голосом Ельцина".

Зато с точки зрения нарушения идиомы пример – почти идеален. К слову сказать, в качестве технического подспорья для разрушения идиомы всегда необходим каламбур – в данном случае созвучие слов "то ли" и "Толя". Этот же самый симпатичный каламбур подвиг через несколько лет уже другую команду на заявление по поводу очередного увольнения Чубайса:

– Толя еще будет!

("95 квартал", Кривой Рог, 1998)

Вообще, нарушение идиомы – прием весьма распространенный и довольно мощный, если он один позволяет Н. Фоменко в течение нескольких лет делать заставки к рекламной службе "русского радио" (правда, и за счет КВНовских реприз):

Днем с огнем – вечером разогнем!

Ленинградский финансово-экономический институт, 1991

Чем дальше влез, тем ближе вылез!

"Ворошиловские стрелки", Луганск, 1992

Думаете – это все классические приемы, использованные при создании препарируемой нами репризы? Ничуть! А прием раскрытия приема?

Собственно, КВН весь строится на практически открытых сценических приемах. Волшебное театральное "если бы" в нем крайне зыбко. Поэтому раскрытие приема для КВНа означает, опять же, доведение его до полного абсурда. Несколько вполне классических примеров подобных реприз показала в 1998 году команда Томска: "шпагоглотатели" (музыкальный конкурс 1\4 финала), "Виртуозы Томска", исполняющие чардаш Монти "на языках", или даже текстовая шутка, построенная, по сути, тем же методом:

– Что это так воняет?

– Надушился-я...

– А голова чего мокрая?

– Ну я же говорю, надушился-я!

Наконец, еще один классический метод "производства" шуток – повторение. Большинству из вас наверняка известен драматургический прием повторения ситуации: если персонаж, скажем, несколько раз появляется на сцене с одними и теми же словами, то на второй раз зритель улыбнется, а на третий – скорее всего, будет смех. Отметим мимоходом, что при использовании этого приема два раза ситуация может повторяться полностью, но на третий – выход из нее должен быть уже совершенно неожиданный, причем репризный.

Существует и обратный прием, когда одна и та же фраза при третьем повторении превращается в репризу:

- Почему на Украине зимой не топят?
- Потому что кляти москали нас не любить и не дают вугилля.
- А почему общественный транспорт не ходит?
- Потому что кляти москали нас не любить и не дают бензина.
- А почему рождаемость падает?
- Ну я же сказал, потому что кляти москали нас не любить!

"Одесские джентльмены", 1994

В принципе, в этом случае предыдущие два выхода служат только для усиления той самой конечной репризы. И логика подсказывает, что если она сама по себе достаточно хороша, предварительная подготовка может оказаться даже лишней.

Но прием повторения ситуации относится скорее к композиционным, а для нас сейчас гораздо более интересным должен оказаться тот факт, что повторение работает и внутри репризы – на уровне повторения слов, то есть тавтологии. Именно этот прием использован и в шутке "талмудиста", и в предыдущей репризе Томска. Но, пожалуй, наиболее ярким примером может служить следующая шутка:

Наши пестициды – самые пестицидистые пестициды в мире, и никакие их пестициды не перепестицидят наши пестициды по их пестицидистости!

(Белорусский Государственный Университет, 1993)

У приведенных здесь КВНовских шуток есть еще одна важная особенность: их лучше слушать, чем читать глазами, что для КВНа немаловажно. Вообще для шуток, которая предназначена для произнесения на сцене, ее звучание играет огромное значение. Лучше всего, если реприза будет эвритмичной и эвфоничной. В самом простом понимании это означает, что она должна быть как бы исподволь ритмизованна, а какие-то слова могут слегка рифмоваться (более широко эти термины означают возникновение дополнительного смысла за счет ритма и звукописи). То есть, идеально технически выполненная шутка для КВНа должна быть, по сути дела, стихотворением в прозе. Тогда она будет не только хорошо восприниматься на слух, но и легко

запоминаться. Попробуйте прочесть несколько раз вслух первую из процитированных реприз, и вы поймете, что она сделана именно так.

Конечно, всяческую эфоничность и эвритмичность тоже можно считать явлением высшего пилотажа (уже за то, что оно называется таким наукообразным словом). Хотя, напомним еще раз: реприза – литературный жанр, причем один из сложнейших, поэтому без хорошей литературной базы, без прекрасного знания и глубокого чувства языка, на котором вы пишете, ничего стоящего у вас не получится. Ведь в шутке – всего несколько слов, поэтому каждое из них должно быть абсолютно точно найдено и стоять на своем единственно правильном месте. Вы наверняка обращали внимание на моменты (особенно часто это бывает в разминке), когда кто-то путается в формулировке, и реприза сразу же разрушается. А опытные КВНщики знают, что если несколько команд разрабатывают одну и ту же идею, то их шутки часто совпадают слово в слово.

Момент "доводки" репризы – совершенно самостоятельное мучение. Ведь чувство языка помогает лишь выбрать правильный вариант из десятков, которые вы, простите, тупо перебираете. Увы, другого способа пока никто не придумал. При этом вы можете столкнуться с новыми сложностями. Приемы, которые вы использовали при создании шутки, начинают входить друг с другом в противоречие. Каламбур, например, не состыковывается с эфоничностью. А когда, наконец, удастся найти, вроде бы, идеальную формулировку, оказывается, что из нее куда-то делся смысл. То есть, он, вроде бы, и есть, но, кроме авторов, его никто не понимает, и приходится дополнительно объяснять.

Иногда, наоборот, шутка получается бедной по звучанию. В ней как бы не хватает красок. В этом случае неплохо помогают откровенные украшения – смешные названия или фамилии вроде колхоза "Красное вымя" или какого-нибудь Череззабороногузадерищенко. И, конечно, очень украшает шутку лексический ряд, связанный с ярким имиджем команды. Стоит "джентльменам" произнести "Скажите, сэр...", а "гусарам" начать фразу со слов "А правда ли, поручик...", как реприза приобретает совершенно новые краски.

Пожалуй, на этом вскрытие можно заканчивать. Думаю, что мой анатомический театр уже достаточно напугал новичков. Замечу еще мимоходом, что приемы создания репризы, в общем-то, едины и не зависят от того, какая она – текстовая, музыкальная или изобразительная. Есть, конечно, в каждом случае свои тонкости, но о них – в другой раз.

И вот теперь, умывая руки после тяжелой операции, мне остается сказать главное. И, боюсь, это главное легко может повергнуть в шок читателя, терпеливо продравшегося сквозь дебри моих рассуждений.

Дело в том, что все эти каламбуры и инверсии сами по себе ничего не значат. Все это только строительный материал или, если уж продолжать навязчивую метафору, части тела. А живая душа шутки, как и тысячи лет назад во времена Эзопа, заключается во втором плане, где за эзоповым языком проглядывает совершенно нормальное явление окружающей нас действительности. Точнее, явление нормальное в своей ненормальности и потому достойное осмеяния, которое во все времена было, пожалуй, единственным средством борьбы с человеческой глупостью.

Я, разумеется, не собираюсь растолковывать, что высмеивают процитированные шутки. В приличном обществе это как-то не принято. Но усомнившись в моем утверждении, вы можете проверить его на тысяче примеров, чтобы убедиться, что шутка, не имеющая второго плана, не смешна. В ней просто не над чем смеяться.

Рано смеетесь!

– Через год мы будем жить гораздо лучше!

– А вы что, куда-то выезжаете?

Донецкий политехнический институт

Но вот вы набрали приличный архив шуток, которые кажутся вам более или менее достойными обнародования. Какие же из них выбрать? Казалось бы, чего тут думать? Конечно, те, что смешнее! Но, как ни странно, этот очевидный совет практически невозможно использовать в качестве практического руководства к действию. Потому что не ясно – кому смешнее, где и при каких обстоятельствах. Так что давайте попробуем и здесь найти какие-нибудь хотя бы относительно объективные критерии.

Один из основополагающих неписаных законов КВНа гласит, что все шутки должны быть абсолютно новыми. И речь тут идет даже не об откровенном заимствовании у других команд, писателей или, того хуже, перепеве старого анекдота (об этом даже стыдно говорить). Чаще всего заимствование бывает невольным: шутка, что называется, витает в воздухе или, будучи давно прочитанной, оседает в подсознании и неожиданно всплывает, "перепридумывается". И вы можете сколько угодно доказывать потом, что эту репризу вы написали самостоятельно. Если она уже где-то была, значит вы ее оттуда, извините, и сперли. Вот почему, серьезно занимаясь КВНом, надо внимательнейшим образом смотреть все телепередачи и прочитывать основную юмористическую прессу. И при малейшем подозрении на повтор шутка должна жесточайшим образом вымарываться, даже если она очень смешная (а так чаще всего и бывает, поскольку плохие шутки не запоминаются). Второй критерий, по сути дела, уже был нами довольно подробно рассмотрен. Это – взаимоотношение новизны темы и изящества приема. У первооткрывателя темы проходит даже бедненькая шутка. Зато команда решившаяся в пятый раз высказаться на ту же тему должна четко осознавать, что ее шутка имеет право на существование, только если она лучше четырех предыдущих. КВН – вообще имманентный жанр, который развивается по своим внутренним законам. И это в полной мере относится к "модным" темам и приемам. Они, как правило, "вбрасываются" на сцену одной из команд (причем, далеко не всегда безболезненно), некоторое время бурно развиваются, переживают период расцвета и отмирают. Правда, через много лет кто-то наверняка о них снова вспомнит, и цикл повторится. Но вы собираетесь играть сегодня, и вам неизбежно придется считаться с существующей ситуацией.

Третий важнейший критерий – это "тест на пошлость". Вообще говоря, существует чисто психологический ряд уменьшения проходимости пошлости: курилка – праздничный стол – зал на 200 мест – зал на 500 мест – зал на 2000 мест (такой, скажем, как Московский Дворец Молодежи, где проходят игры Высшей Лиги КВН) – экран телевизора. То, что можно сказать в курилке, нельзя – за большим столом перед гостями и т. д. Что самое

интересное, один и тот же человек, оказавшись в этих различных аудиториях, будет совершенно по разному реагировать на одну и ту же шутку. Хотя, конечно, и от состава аудитории многое зависит. Самый потрясающий зрительный зал бывает, конечно, на предварительных просмотрах ежегодных Фестивалей команд КВН. Ведь в нем собирается тысяча КВНщиков! Так вот, самые любимые команды этого зала не отличаются завидной турнирной судьбой. Их юмор слишком сложен для обычной аудитории.

И все же, главным критерием оценки является смех. Вы уже догадываетесь, что смех коллег по команде – это не тот смех. К тому же, авторам их собственные шутки чаще всего кажутся очень смешными, поэтому их слушать вообще нельзя. К тому же, в процессе "доводки" реприза столько раз переформулируется, что большинство вообще перестает понимать, о чем она и чего в ней смешного. К тому же, во время подготовки к игре у игроков вообще "замыливается" чувство смешного. Чаще всего оно смещается в сторону глубокомысленной афористичности и так называемого "чистого остроумия", которое нормальный человек на слух не воспринимает вообще, а при чтении глазами может восхищаться парадоксом, но без тени улыбки. Поэтому шутки стараются проверять вне команды – на друзьях, на знакомых (причем, чем меньше знакомых – тем лучше) и, наконец, на зрителях, приглашая их на репетиции. Но иногда шутка рождается в последний момент перед игрой, и проверить ее уже не на ком. Кроме того, есть разминка, которая должна держаться в тайне. Поэтому в команде, конечно же, должен быть человек с хорошим вкусом и чувством зрительного зала, который не боится взять на себя ответственность за единоличное решение. Какая бы го ни было демократия в этом вопросе вроде решения о включении шутки в сценарий общим голосованием никогда не давала хороших результатов. Итак, мы выяснили, кажется, что процесс оценки и отбора шуток не менее мучителен, чем их создание. Не знаю, прибавлю ли я вам оптимизма, если скажу, что существует разряд "абсолютных" шуток, которые бессмысленно оценивать, поскольку нет в природе для них достойной цены. Как правило, услышав такую шутку, не можешь понять, как же до сих пор никто до этого не догадался, настолько она проста и очевидна.

– А еще я умею рожи смешные показывать!

– Ну – покажи!

– (показывая рукой в зал) Вон!

(Новосибирский Государственный Университет)

Подобные шутки – чрезвычайная редкость. За всю историю КВНа их наберется всего несколько десятков. И придумав нечто подобное, вы можете быть уверены, что ваше имя будет в соответствующем месте выбито соответствующими буквами.

Пора смеяться!

Есть опасение, что все написанное здесь может быть превратно воспринято как большая наука. На самом деле – это обобщение не столько даже опыта, сколько ощущений, и бывалые КВНщики не столько понимают, как они делают шутку, сколько чувствуют. Тем более, что, как и все в этом мире, КВН развивается от простого – к сложному: от тяжеловесной литературной

репризы на острую тему, которую действительно можно было в значительной степени сконструировать, к литературной клоунаде, к "дурке", которую практически невозможно намеренно придумать, а можно, скорее, наговорить, насмеять, наиграть.

Впрочем, есть надежда, что все это громоздкое теоретизирование позволит кому-то набить меньше шишек, чем их предшественникам, и не открывать давно открытых велосипедов. Хотя, с другой стороны, шишковатая голова, говорят, становится умнее, а открытие велосипеда – всегда большой праздник.

Ее Высочество Музыка

Сказать, что КВН без музыки невозможен, особенно нынче – не более, чем констатировать тривиальный факт. Можно сказать еще, что КВН невозможен без музыки также, как и без реприз, – но и это, пожалуй, не будет ни для кого откровением. Поэтому для начала выскажем не столь очевидную, но удивительную мысль: музыка – это самая уникальная ипостась в КВНе, которая существует в нем в совершенно специфических видах и жанрах, не имеющих аналогов более нигде.

Действительно, где еще вы видели шоу, построенное на полностью заимствованной музыке, но не являющееся пародией, или пародии, не претендующие на подражание голосу исполнителя? Кто еще пытался показать мини-спектакль, построенный на песне, изначально имеющей к его теме весьма отдаленное отношение? И, наконец, в каком еще жанре возможно столь утилитарное использование десятков совершенно разных музыкальных фрагментов, перемежаемых изощренными шумами, в единой сложнейшей партитуре, всего лишь для сопровождения действия на сцене?

Вывод, который следует из этого: прежде всего, музыке в КВНе можно научиться только... в КВНе. Ну, разумеется, при наличии изначального, причем достаточно приличного музыкального образования. Потому что сегодня, как никогда, актуален знаменитый тезис Юлия Гусмана, согласно которому, "если вас, видимо, по ошибке все-таки показывают по первому каналу телевидения между Рихтером и Пугачевой, то вы должны играть во всяком случае не хуже первого и петь не хуже второй..."

Вероятно, с максимализмом ветерана можно спорить. – но факт остается фактом – в современном КВНе хорошее пение и достаточно профессиональное музыкальное сопровождение является абсолютно обязательным. Не случайно у хороших команд вокальные упражнения составляют столь же неперемнную часть репетиций, как и тренировочная разминка. А традиционный для игр всего лишь десятилетней давности рояль или небольшой инструментальный ансамбль навсегда заменили музыкальные компьютеры уровня "Энсоника" или "Роланда".

И все же, главные секреты музыкальности команды были открыты еще в "рояльные" времена. Самый большой из них оказался настолько тривиален, что просто большинству не мог прийти в голову. "Пожилые" КВНщики, наверно, помнят, команду МХТИ именно потому, что в первом сезоне возрожденного КВНа она считалась самой музыкальной. Все считали, что в команде просто все хорошо поют. Но оказалось, что слух и голос есть только у пятерых, а остальные... просто синхронно открывают рот. То есть, не можешь петь – не пой! Зато если у тебя есть голос, но ты не стоишь в

линейке, – можно подпевать и от рояля. Это было уже изобретением знаменитой подпевки.

Нынче подпевка стала почти обязательной. У команды "Махачкалинские бродяги" в их чемпионском сезоне в ней стояло больше народу, чем находилось на сцене. Тем более, что с некоторых пор музыкальные номера стали сопровождаться столь интенсивными танцами, что даже при наличии голоса петь при этом почти невозможно. Впрочем, каждую хорошую находку можно довести до некоторого маразма. Некоторые команды предпочитают выпускать на сольный музыкальный номер хорошего характерного актера, которого "озвучивает" солист из подпевки. Ничего хорошего в этом случае обычно не получается. Во-первых, потому что петь под фонограмму тоже надо уметь. А во-вторых, даже при идеальном совпадении артикуляции номер будет проигрывать в энергетике, которая у человека, поющего "в живую", гораздо выше.

По этой же причине записанные заранее "'плюсовые" фонограммы (то есть, включающие вокал) в КВНе абсолютно запрещены. (Есть, конечно, и вторая причина: КВН – это соревнование, в котором должен выигрывать самый умелый, а не богатый настолько, что смог оплатить запись хора Большого Театра.) Что же касается инструментальных фонограмм, то они должны быть записаны исключительно в память вашего синтезатора. Это правило уже не настолько очевидно, поэтому его стоит разъяснить подробнее.

Дело в том, что когда вы запускаете фонограмму из радиорубки, неизбежно образуется пауза, которая ломает темпоритм действия на сцене. Если запись сделана на минидиске, пауза будет, конечно, меньше, чем при работе с магнитофоном, – но она будет всегда! И причина здесь в том, что человек, включающий эту фонограмму (будь у него все хоть трижды отрепетировано), психологически воспринимает происходящее на сцене как зритель, то есть пассивно. А музыкант, стоящий на сцене, пусть и сбоку, чувствует себя участником действия, внутри него, – он чувствует и общий темпоритм выступления, и необходимую паузу на зрительскую реакцию. (Теоретически фонограмму можно запускать и с минидиска, но – непременно со сцены. У фонограммы на минидиске есть, впрочем, один существенный недостаток: ее невозможно изменить в "походных условиях").

Наконец, еще одна составляющая часть команды, имеющая непосредственное отношение к музыке – это подтанцовка, (Разумеется, это могут быть и не "узкие специалисты", больше ничего не умеющие делать в КВНе, а просто расценивающие эту роль как одну из своих специализаций). В том, что в КВНе становится все больше элементов "большого шоу", нет ни плохого – ни хорошего. Это – веяние времени, которое команды привносят в игру помимо чьего-то специального влияния. Привносят ради выигрыша – потому что зрителям это нравится. Привычка нынешней аудитории к высокоэнергетическому зрелищу приводит к тому, что сольный музыкальный номер на большой сцене просто, что называется, "не смотрится". Да и не всякий исполнитель может в одиночку захватить две тысячи зрителей, сидящих, скажем, в Московском Дворце Молодежи. Поэтому сольный номер почти всегда необходимо поддерживать подтанцовкой. (Конечно, не без исключений, вроде знаменитой пародии на Стинга команды НГУ в четвертьфинале 1997 г.). Подтанцовка, в общем-то, редко вредит и во вступительных и финальных песнях.

Наверное, в первую очередь необходимо определиться и с музыкальным стилем. Стил – понятие естественное для любого жанра, а для КВНа – абсолютно необходимое, поскольку является частью (а в какой-то степени – и аналогом!) имиджа команды. Об этом самом имидже мы будем говорить подробно в главе о приветствии. А пока заметим лишь, что музыкальный стил, очевидно, является его существенной составляющей. Вряд ли возможно себе представить новосибирских "Девушек из джаза" без джаза, команду ХАИ без рок-н-ролла, а "Новых армян" без техно. Можно, впрочем, вспомнить и более изощренный музыкальный стил команды БГУ 1993-94 гг., напрямую связанный с составом их музыкантов: рояль и саксофон.

Кстати, начинающие команды довольно часто спрашивают: а почему нельзя выступать просто под рояль? Бог с вами! Конечно – можно! Только если ваш аккомпаниатор будет просто бедненько подыгрывать вам "в три аккорда", вы просто проиграете при прочих равных условиях, потому что команда, равная вам по юмору, просто задави т зрителя мощностью и красотой звучания синтезатора. Другое дело, если вы посадите за рояль джазмена, который придаст аккомпанементу неповторимость. Тогда ваш, казалось бы, технический минус превратится в плюс – вы будете ни на кого не похожи. (Та же команда МХТИ запомнилась как раз тем, что, кроме привычного тогда рояля и гитар вытаскивала на сцену и скрипку, и трубу, и банджо, и даже тубу, не говоря уже о разных ударных, причем все это честно играло!).

Все это были, как вы понимаете, всего лишь, предварительные замечания, касаемые того, как нужно исполнять музыкальные номера в КВНе, а теперь попробуем разобраться, что же нужно исполнять. Причем, если претензии к качеству показа естественным образом растут по мере повышения уровня игры команды, то, собственно, теория остается единой для всех.

Легко заметить, что сегодня во время выступления большинства команд музыка звучит постоянно, за исключением чисто литературных и импровизационных конкурсов вроде разминки или капитанского. Но это, конечно, не означает, что в КВНе отныне только поют. Просто, кроме собственно музыкальных номеров существует музыкальное сопровождение текста или "фон". Штука эта не менее (а для музыкантов даже более) сложная, чем инструментальная фонограмма песни, У признанных мастеров фона – команды Харьковского авиационного института – партитура семиминутного приветствия насчитывает десятка полтора музыкальных фрагментов, не считая шумов и отбивок.

Важность фона трудно переоценить. Его главная функция – это темповая и энергетическая поддержка сценического действия. Если хотите, именно постоянный музыкальный фон – это то, что превращает нынешний КВН в современное шоу. Вторая функция музыкального сопровождения – это "отбивки" шуток. Наконец, фон может содержать значимую музыкальную иллюстрацию текста, усиливая действие репризы или даже составляя ее неотъемлемую часть.

Прежде всего необходимо выбрать для фона основу или стандартный лейтмотив. Для приветствия это должна быть легкая темповая мелодия вроде тех, что сопровождают погони в фильмах Л. Гайдая. Этот лейтмотив обычно не претендует на иллюстративность и звучит постоянно. Зритель к нему быстро привыкает и перестает замечать. Однако на подсознательном уровне он продолжает держать выступление в едином ритме. Мало того, если музыка

остановится, зритель воспримет это как прием и особенно внимательно прислушается к выходу из какой-то репризы.

Лейтмотивов может быть и несколько: например, кроме "стандартного" – "лирический" или отдельно лейтмотив какого-нибудь сквозного героя. Тогда, будучи единственный раз заданным, он каждый раз будет как бы настраивать зрителя на определенную волну, облегчая и дополняя восприятие действия. Самый простой, пожалуй, пример действия лейтмотива – "песенка капитанов", совершенно однозначно обозначающая начало капитанского конкурса. И, разумеется, больше всего лейтмотивы могут помочь вам в домашнем задании, где на них можно возложить даже дополнительную нагрузку некоего контрапункта, когда герой, скажем, говорит что-то одно, а музыка "подсказывает" нечто другое. ("Теория лейтмотивов" – вещь, казалось бы, очевидная, однако придумана она была всего лишь сто лет назад Р. Вагнером. Правда, старик с ее помощью писал оперы...).

Еще одной функцией лейтмотивов является музыкальная иллюстрация, то есть стандартная музыкальная характеристика явления или героя. Понятно, что, если звучит "Футбольный марш", то речь пойдет о футболе, а марш из кинофильма "Цирк" однозначно представляет цирковую тему. Разумеется, музыка из соответствующего фильма или телевизионной передачи должна сопровождать апеллирующий к ним эпизод. В апогее такая музыкальная характеристика может стать составляющей частью имиджа команды. Самый яркий пример в этом отношении – музыка В. Дашкевича к телевизионному сериалу "Шерлок Холмс и Доктор Ватсон", вот уже второй десяток лет сопровождающая появление на сцене команды "Одесских джентльменов".

Но вернемся к стандартному фону. Мы уже отметили, что его остановка уже может служить отбивкой, хотя в классическом понимании эта самая отбивка должна прозвучать уже после шутки на предполагаемых аплодисментах. Отбивка имеет и чисто утилитарный смысл для актеров, не позволяя им "срезать" зрительскую реакцию продолжением текста. Этот прием настолько естественен, что существовал в КВНе испокон веку. В "рояльные времена" это был классический и неоднократно уже спародированный самими КВНщиками "тыг-дым". Ну, а современные синтезаторы предоставляют для этой цели достаточное количество разнообразных шумов.

Наконец, музыка и шумы могут быть неотъемлемой составной частью конкретных шуток.

– Маэстро, дробь!

(Выстрелы. Актер уворачивается от пуль)

– Да не эту!

(ХАИ)

Хотя, конечно, полностью музыка и шутка сливаются в КВНе в музыкальных номерах, о которых теперь и пойдет речь.

Музыкальные номера в КВНе делятся естественным образом на две большие группы: вступительные и заключительные песни различных конкурсов и самостоятельные музыкальные номера, которые могут как включаться в

приветствие или домашнее задание, так и составлять основу музыкального конкурса. Впрочем, обе группы имеют массу разновидностей и специфических особенностей, о которых придется поговорить отдельно. А пока начнем, что называется, с общих установок.

Прежде всего песня в КВНе должна быть смешной. И не считайте, что автор сошел с ума, решив поделиться как большим откровением чем-то само-собой разумеющимся. Опыт показывает, что это далеко не так. Большинство начинающих команд считает, что наличие в текстах их песен рифм и смысла, соответствующего заданной теме, уже является большим достижением. В лучшем случае для песни находится смешная манера исполнения или смешной образ певца, или, наконец, одна единственная шутка, к которой вся песня мучительно долго приближается. Но в том-то и дело, что песня в КВНе должна быть смешной вся – от начала до конца, и подход к ее написанию должен быть такой же, как и к любому КВНовскому тексту – от репризы к репризе, которая должна скрываться в каждых двух или, максимум, четырех строчках. И здесь не спасет никакой смешной образ, потому что любой образ в КВНе срабатывает один раз при появлении героя и может считаться за одну, пусть и хорошую шутку, которая единожды вызовет смех в зале. А дальше все равно нужен текст, текст, текст!

Кое-какие примеры вы еще найдете в этой книжке. Но вы наверняка и сами сможете припомнить такие песни, потому что именно они хорошо запоминаются. Однако один пример приведем прямо здесь. Тем более, что эта песня стала гимном сочинских Фестивалей, с которых начинается путь в "большой КВН" для каждой молодой команды:

Что такое Сочи? – это город,

Названный красивым словом "Сочи";

Что такое пальмы? – Это те же помидоры,

Только разветвившиеся очень...

Сочи.. Лето... Черт с ним, – зима!

Сочи – это все без ума!

Без ума от черных ночей!

Сочи – это "ваще"!

(Санкт-Петербург, 1992)

Песни в КВНе пишутся, как известно, на заимствованную музыку. И это не от бедности композиторскими дарованиями. Просто создание нового текста общеизвестной песни открывает массу уникальных возможностей. Ведь любой шлягер уже связан для зрителя с определенными ощущениями и ассоциациями. Поэтому новый текст изначально несет в себе пародийное начало по отношению к оригиналу (даже если содержание переделки вполне серьезное). Кроме того, изменен может быть и ритм, темп, стиль аккомпанемента, манера исполнения. Но для того, чтобы всеми этими возможностями можно было в полной мере воспользоваться, песня, выбранная вами для программы, должна

отвечать одному абсолютному условию: она должна быть шлягером – последним "жупелом эстрады" или "бессмертной мелодией" – но ее должно знать абсолютное большинство аудитории, перед которой вы выступаете (чувствуете аналогию с актуальностью шутки?!).

В знакомой песне зритель, как правило, знает начало и припев. Поэтому лучше всего, чтобы первые строчки того и другого имели смысловые параллели с оригиналом или были ему созвучны (мы теперь с вами можем сказать и "эвфоничны", елки-палки!):

"С Колем, Колем Колем "1 вместо "Поле-полем"

(Донецк, 1990)

"Оле, русское Оле "2 вместо "Поле, русское поле"

(Днепропетровск, 1993)

"Ой, крапива-либидо " вместо "Ой, крапива-лебеда"

("Новые армяне", 1996)

На самом деле, чаще всего именно ассоциация-перевертыш с первой строчкой оригинала и порождает идею переделки песни. И если уж вы так аккуратно отнеслись к первой строчке, то потрудитесь и далее соблюдать размер и структуру строфы. И уж совсем не дело – исказить мелодию! Дело в том, что любое подобное искажение "бьет по ушам" зрителя. И он, вместо того, чтобы воспринимать текст, начинает думать – это вы от неграмотности или все-таки что-то этим хотели сказать? Так что если ничего специально сказать не хочется – не говорите. Единственное исключение – повтор последних строк в конце номера, чтобы поставить точку пожирней. Да и то – прикиньте, может быть за это время лучше лишнюю шутку сказать.

Другое дело – темп! Подходящий темп вообще является одним из важных условий выбора песни. Для приветствия (причем для любого номера – и для начального, и для финального, и для вставного) он, как правило, должен быть "заводной", что называется "под аплодисменты". Вообще, достаточно быстрый темп в КВНе необходим почти всегда. Исключение может составлять финальная песня домашнего задания, которая традиционно претендует на некое философское обобщение. Но и в этом случае она должна "развертываться и раскручиваться". Причина такого предпочтения проста (и о ней в свое время еще будет подробно говориться) – в большинстве КВНовских жанров-конкурсов нет драматургического развития в театральном понимании этого слова. Поэтому темпоритм сценического действия необходимо все время искусственно подстегивать.

Кстати, если вам с точки зрения подходящего оригинального текста необходимо переделать медленную песню – ускорьте темп хоть в два раза. И не надо думать, что вы обидите этим автора. Автор вообще скорее всего будет вам благодарен, если услышит свою песню в КВНе, потому что он, в свою очередь, знает, что КВНщики берут только шлягеры. И в конце концов, почему вы не думаете, что он обидится, когда его песня о любви превращается в песню о футболе и наоборот?

Прежде чем перейти к рассмотрению различных видов музыкальных номеров, поговорим немного вообще о танце в КВНе, как мы только что говорили вообще о песне.

Танец в подавляющем большинстве случаев имеет, конечно, подчиненную функцию. Исключение составляет танец-реприза, как, например "Ленинский балет" команды МАГМА в полуфинале 1994 года. Иногда он может представлять практически неотъемлемую часть музыкального номера, как в пародии "Эскадрона гусар" на песню "Танго втроем", которая называлась "В танке втроем", и танец эту сюжетную коллизию художественно отражал ("Кубок Москвы", 1997). Наконец, он может быть просто очень смешным сам по себе, хотя и является, по сути, подтанцовкой к сольной песне, как в пародиях на В. Меладзе и А. Варум, сделанных ХАИ в сезоне 1995 года.

Но чаще всего, повторяем, танец – это даже не иллюстрация, а органичное дополнение к номеру. Прошли те времена, когда "одесские джентльмены" могли вальяжно рассказывать по сцене, вызывая восторг зрительного зала. Сегодня бы аудитория заскучала на втором такте. Поэтому танец, сопровождающий музыкальный номер и исполняемый и линейкой, и подтанцовкой, также необходим, как и достаточно быстрый темп песни. И он, должен быть:

- энергичным, потому что иначе не будет выполнять своей главной функции дополнительной "заправки" зала;
- стильным, потому что является частью музыкального номера, который, как мы уже говорили, непременно должен подразумевать определенный и близкий вам по духу стиль;
- образным, потому что даже "дополнение к номеру" как минимум должно быть органичным, а если вам удастся придумать какие-то элементы, иллюстрирующие текст. – честь вам и хвала, и, наконец,
- изобретательным, потому что зрителю должно быть интересно смотреть этот танец, даже если он в порыве любви к вам не очень вслушивается в текст.

Музыкальный номер

Скажем сразу, что музыкальный номер в КВНе – жанр не менее аутентичный, чем КВН в целом. Причем вступительные и финальные песни, "заставки" к полуимпровизационным конкурсам и, наконец, собственно, самостоятельные музыкальные номера имеют в разных конкурсах совершенно различные рамки. А поскольку, как мы скоро узнаем, КВН основан на драматургическом и постановочном примитиве и даже стандарте, то рамки эти – довольно жесткие. Поэтому просто так перенести музыкальный номер из одного конкурса в другой или даже переставить его на другое место в одном и том же конкурсе удастся далеко не всегда. Как правило, это требует его переделки. Хотя чаще – сперва рождается номер, а потом уже, исходя из его условий, определяется для него оптимальное место в игре. Что ж, попробуем рассмотреть каждый из этих музыкальных мини-жанров в отдельности.

Вступительная песня

И опять же, сразу определимся – где: в приветствии, домашнем задании или другом конкурсе?

Начнем с приветствия, поскольку в этом конкурсе вступительная песня практически обязательна и играет, пожалуй, наиболее важную роль. Дело в том, что традиционный выход с песней в приветствии играет роль драматургической завязки действия. И потому теоретически этот выход должен заявлять для зрителя все необходимое для дальнейшего восприятия программы: настроение, имидж команды, музыкальный стиль и, наконец, ввод в игровую ситуацию.

Ну, с настроением – вроде, понятно: это первый выход команды в игре, и в первую очередь его надо потратить на то, чтобы заставить зрителя себя полюбить. А любит, зритель в КВНе только того, кто его удивляет. Поэтому выход должен быть оригинальным. Причем достигается эта самая оригинальность не в последнюю очередь за счет выбора музыки, которая должна быть, что называется, "с вывертом". Вот почему всякая необычная песенка вроде "Хары-мамбару" немедленно подвергается тиражированию во вступительном номере приветствия. Впрочем, не следует забывать, что уже знакомая вам публика (точнее, публика, которой уже знакомы вы) будет ждать от вас сразу же и повторной заявки вашего оригинального музыкального стиля. Отходить от этого правила, конечно, можно и даже нужно, но, во-первых, не сразу, а во-вторых – сознавая, что, почувствовав что-то новое в вашем выходе, зритель и дальше будет ждать нетривиальных решений, и если вы ему их не предложите, он будет разочарован.

Наконец, удивления аудитории можно достигнуть и ошеломлением. Это уже типичный прием американского мюзикла, суть которого заключается в том, что на зрителя со сцены валится такое количество информации, которое он просто не в состоянии воспринять! Здесь вам пригодится и мощная многоголосная подпевка, и массовая подтанцовка, и интересные костюмы. И мелодия для такого номера должна, безусловно, выбираться не просто темповая, но еще и внутренне напряженная.

Пожалуй, одним из первых таких "сверхэнергичных" выходов была вступительная песня команды Тбилиси на сочинском Фестивале 1994 года. Действительно ошеломляющей была первая (как, впрочем, и последняя) хореографическая композиция полуфинального приветствия 1995 года у Питерской команды. Ну, а постоянно использовать этот прием стали "Махачкалинские бродяги", достигнув наивысших точек на полуфинале 1996 года, в точности "срисовав" клип М. Джексона "Bad" и на следующий год в Летнем Кубке, показав на сцене проход десятков (!) различных костюмированных героев. Вдумчивый читатель может заметить некое внутреннее противоречие в нашей рекомендации удивлять, оставаясь при этом в жанровых рамках. Но, увы, это так! Удивлять в КВНе, безусловно, нужно всегда. Но вступительная песня приветствия исключительно трудно поддается выводу за очерченные рамки. Многочисленные эксперименты в этом направлении каждый год можно видеть на Фестивале. При этом даже смешной танец без песни вызывает недоумение типа: "А когда уже можно будет смеяться?" (Мы еще будем говорить о том, что в общем случае любой экзотический вид шутки проигрывает текстовой!) А выход без песни просто проваливает первые несколько реприз, поскольку аудитория не успевает настроиться на их восприятие. Единственное отступление от приведенных правил, которое может принести относительный успех, это изменение темпа.

Например, намеренно замедленный выход НГУ "Сижу - курю" в четвертьфинале 1997 года. Но, во-первых, не будем забывать, что этот номер сопровождался совершенно феноменальным "танцем в креслах". А во-вторых, начало текстовой линейки все равно оказалось несколько "просажено". И заранее идти на это может позволить себе только опытная команда. Впрочем, опытная команда может себе позволить выйти и со смешным танцем без текста, как это делали "Уральские дворники". Только не будем забывать, что этот прием они использовали в 1989 году (в 1993-м в "Дрим Тиме" они уже на это не решались), и в то время команда уже имела огромный запас зрительской любви. В такой же игровой ситуации выходили с сюжетным танцем "Шокирующая Азия" и "Новые армяне" во второй(!) игре своего второго(!) сезона.

Может показаться исключением из этих правил и классический пролог "Одесских джентльменов" с первоначальным степенным выходом одного или двух человек, которые вводят зрителя в будущую игровую ситуацию. Но это - именно пролог, за которым у тех же "'джентльменов'" давно уже следует не выход команды "под Дашкевича'", а вполне каноническая вступительная песня.

Это "исключение", таким образом, не только подтверждает уже рассмотренные нами правила, но иллюстрирует еще одно - не столь очевидное, и даже очевидно противоречащее, казалось бы, его естественной роли. Поэтому правило это чаще всего нарушается. Речь идет о вводе в игровую ситуацию.

Как вы думаете, почему одесситы выносят его в пролог? А просто дело в том, что вступительная песня приветствия может ввести в игровую ситуацию только частично. Она вполне может ответить на вопрос "Кто мы у нас сегодня?", но совершенно не в состоянии объяснить зрителю, "где мы находимся?" и "что мы будем делать?" Никто не запрещает ввести эту информацию в текст песни, но вы должны совершенно отчетливо осознавать, что воспринята она, скорее всего, не будет и в первых же фразах линейки ее необходимо продублировать. Объясняется этот феномен вполне естественно: вы же сами нагрузили в этом номере зрителя выше крыши - и музыкой самой по себе, да еще темповой, и танцем, - и, потом, какое-то время ему необходимо для того, чтобы разглядеть ваши костюмы и привыкнуть к вашим физиономиям. Кроме того, ваши болельщики наверняка в этот момент будут аплодировать и оглашать зал счастливыми воплями.

Только не думайте, что при этом песня не должна быть смешной! Должна! Потому что КВНовский зритель бессознательно настроен изначально на восприятие шуток. Он ее обязательно уловит, - пусть и бессознательно, - и ваша первая сказанная в приветствии реприза, будет восприниматься уже не как первая. А насколько это важно, мы с вами еще узнаем.

Как ни удивительно, вступительная песня к домашнему заданию может быть гораздо сильнее "нагружена" информацией. Это, в общем-то, и понятно: часть функций, возложенных на нее в первом появлении команды, уже снята. Другое дело, что домашнее задание - это, в отличие от приветствия, вполне естественный сценический жанр, подчиняющийся, несмотря на свои микроскопические размеры, всем законам развития пьесы (правда, тоже не всегда привычной). А из этого следует, что следом за песней все равно на сцене должна произойти некая драматургическая завязка. Так что в ДЗ вступительная песня служит чаще всего просто таким настроенческим

украшением, вензельком, который поэт рисует на листе бумаги, не решаясь сразу написать первую строчку.

Такой же "заставочный" характер носят и небольшие песенки, с которых команды часто норовят начать полуимпровизационные конкурсы (литературные, выездные и т. д.). Если финальная музыкальная заставка в таком конкурсе еще имеет какое-то правило на существование, – хотя бы для создания некоего ощущения точки, – то в начале она, как правило, выглядит совсем уже искусственно. Единственным оправданием может быть тот факт, что песня – дико смешна! Правда, мы такого факта что-то не припомним. Так что если вам страшно выйти на сцену под звук собственных шагов, попросите музыканта наиграть легкий фончик. И – не усугубляйтесь!

Вставной номер

Этакая изящная "вставочка" или "мулечка", которая является почти исключительно прерогативой приветствия. Причем возникла она не столько из-за того, что в этом конкурсе наиболее органично можно воплотить подобные идеи, сколько потому, что приветствие по своей внутренней структуре остро нуждается во вставных музыкальных номерах. Причину мы еще разберем подробнее, а пока напомним общеизвестное для КВНщика свойство приветствия: линейка не может держаться на тексте больше 3-4 минут. Потом – темп неизбежно начинает падать, а зрительское внимание – ослабевать. Вставной музыкальный номер и существует для того, чтобы в определенный момент сломать композицию и подстегнуть темп.

Вообще говоря, исходя из его утилитарной роли, можно предположить, что эта самая "'музыкальная мулечка" совсем не обязательно даже должна представлять из себя песенку. И это действительно так! "Уральские дворники" (УПИ), а затем и "Дрим Тим" чаще всего использовали для темпового подзахода в приветствии просто музыкальную сбивку, во время которой линейка делала несколько танцевальных шагов и возвращалась на место. Но это – исключение, оправданное к тому же тем, что у этих команд никогда не было проблем с блестящими текстовыми репризами (это их авторская группа организовала потом знаменитую газету "Красная бурда"), а короткие музыкальные номера шли туго. Понятно, что они просто не хотели тратить на это сценическое время, хотя с законами композиции приветствия все равно вынуждены были считаться!

Но в подавляющем большинстве случаев вставной музыкальный номер – это короткая песня, причем чаще всего куплет из песни, и если уж быть совсем точным, – это куплет-реприза. Это может быть куплет, исполняемый всей линейкой, как в случае с той же "Ой, крапива-либидо!" у "Новых армян" (1996), а может быть и выходной номер солиста, что часто использовал, скажем, "Транзит":

КИРКОРОВ: Ты, ты, ты,

Ты, ты, ты,

Ты, ты, ты,

Тыры-ды-ты!

Впрочем, в том же самом первом приветствии "Транзита" 1997 года можно найти и все остальные схемы вставного музыкального номера. Ведь легко предположить, что музыкальной может быть не вся реприза, а только ее часть, и, скорее всего, – отбивка:

– А у нас у соседа сын родился: сам черненький, глаза голубенькие, волосы курчавенькие, – что такое? (поют)

– Это – коммунальная, коммунальная квартира!

– Это – коммунальная, коммунальная страна!

Однако существует и обратный вариант, когда музыкальной становится только первая часть репризы:

Выбегает человек в украинском костюме и под гопак начинает очень быстро есть с подноса сало, лук и хлеб. Когда музыка заканчивается, звучит текст:

– Вы смотрели украинский вариант фильма "Основной инстинкт".

Что касается текста (в любом варианте вставного музыкального номера), то он подчиняется всем уже известным нам законам репризы.

Очевидно, что и вставная песенка подчиняется тем же законам, что и всякий музыкальный номер, и требует соответствующего сценического оформления. Другое дело, что оно не должно мешать восприятию главного – шутки. Так что здесь придется положиться на свою интуицию: если вы уверены, что шутка смешна сама по себе, украшение должно быть минимальным, если же нет – попытайтесь "накрутить" что-нибудь дополнительно смешное.

Хорошим примером сценически "докрученного" вставного музыкального номера может служить песенка ХАИ (1995) "Ой, да не Шварценеггер, не Шварценеггер" (на мелодию, понятное дело, "Ой, да не вечер"). Когда стало понятно, что текст почему-то далеко не так смешон, как хотелось бы, был придуман танец, в продолжение которого актеры доставали из разных щелей своего костюма все возрастающее количество разноцветных платочков. Номер был спасен: ход с платочками оказался настолько смешным, что прекрасно оттенил отсутствие "болтовых" реприз.

Другое дело, что смешное сценическое украшение удастся придумать далеко не всем и не всегда. Так что если музыкальная шутка не удалась на уровне текста, лучше всего отбросить ее и попробовать написать новую.

Финальная песня

Прежде всего следует осознать принципиальные сходства и различия финальных песен приветствия, музыкального конкурса и домашнего задания. И в том, и в другом, и в третьем случае воспринимаются они в значительной степени как отдельный номер, поэтому теоретически могут не иметь прямой сюжетной связи с предыдущим действием. Но глобальное различие заключается как раз в этом самом действии, которое характерно для приветствия и домашнего задания.

Если приветствие с точки зрения драматургии –насквозь схематизировано, то и финальная песня не может в прямом смысле слова являться его апофеозом. Она просто стоит на том месте, где он, вроде бы, должен быть и соответственно воспринимается зрителем. Причем восприятие это основано почти всегда на возвращении от некоей, пусть и достаточно условной, но все же угадываемой зрителем ситуации, заданной для существования линейки, к реальному образу команды. (Мы намеренно не употребили здесь слово имидж, поскольку этим словом в КВНе принято обозначать нечто другое и более конкретное).

Условно говоря, если команда Усть-Нелегального техникума бухгалтерского учета во вступительной песне приветствия выходит "пожарной командой, готовой спасти любой объект, сгорающий в тяжелой экономической ситуации", то в финальной песне – они уже никакие не пожарные, а просто веселые ребята из поселка городского типа Усть-Нелегальный. Вот почему на гала-концертах сочинских Фестивалей содержание 90% финальных песен (особенно у новичков) сводится к тому, как мы любим Фестиваль, Маслякова и КВН. Вообще говоря, страшного в этом ничего нет, за исключением того, что финальная песня приветствия, как и все в КВНе, должно удивлять, а удивить в рамках этой тематики, согласитесь, становится все сложнее.

И поэтому лучше всего попытаться выделить в реальном образе своей команды некую достаточно узкую тему и попытаться обыграть именно ее. Классической темой для команды, впервые куда-то приехавшей, может стать география. Примером тому уже процитированный нами "Гимн Сочи". Прекрасной песней о Москвезаканчивали свое первое приветствие в МДМ "Новые армяне". И уж совсем грех было не воспользоваться географической темой Сборной СНГ в своем первом турне в Израиль:

У вас сейчас в разгаре лето,

А у нас – опять зима;

У вас бананы и конфеты,

А у нас – опять зима;

У вас опять цветут гранаты,

А у нас – конец зимы, –

Вот такие мы ребята!

– Вот такие девки мы!

Но география рано или поздно тоже превращается в стандарт (особенно на сочинских Фестивалях). Поэтому самым изящным построением финальной песни приветствия, видимо, следует считать игровой ход, начинающийся с финальной фразы и развивающийся уже в песне до уровня реального образа команды. Пожалуй, один из ярких примеров такой схемы продемонстрировала команда ХАИ на сочинском Фестивале 1995 года:

– Но главное – оставаться романтиком! Не сойти нам с этого места!

(Начинает звучать музыка, актеры пытаются танцевать рок-н-ролл, но "прилипают " к полу.)

Любите, девушки, простых сантехников,

Отважных дворников и маляров!..

Перед вторым куплетом они, разумеется, "отрываются и взлетают", и вот теперь уже можно было действительно переходить к некоему подобию "романтического апофеоза", если бы еще более удачным решением не оказалась пародия на этот самый "апофеоз" в виде натурального куплета из песни "Ромашки спрятались".

Финальная песня ДЗ вообще стоит особняком во всем КВНовском творчестве. Это, по сути, единственное место, где позволено не только смеяться, но и слегка взгрустнуть, не только дурачиться, но и сказать нечто серьезное вполне серьезными словами.

Надо сказать, что КВНщики, как и все комедианты, больше всего на свете мечтают сыграть трагедию или хотя бы просто вышибить у зрителя слезу. Поэтому финальные песни ДЗ они пишут со вкусом и исполняют с удовольствием. Жаль только, что и здесь их подстерегают коварные ухабы и рытвины законов жанра.

Дело в том, что, в отличие от приветствия, домашнее задание – жанр вполне театральный, несмотря на свои миниатюрные размеры. И поэтому, опять же, в отличие от приветствия, в котором есть "фальшзавязка", "фальшразвитие" и "фальшапофеоз", в ДЗ – это все понятия вполне естественные и реальные. (Другое дело, что достигаются они, как правило, не совсем тривиальными методами, – но об этом мы, разумеется, будем говорить отдельно и в своем месте). А потому – как бы отдельно ни воспринималась зрителем финальная песня, она должна быть привязана к сюжету и логично вытекать из него. Пожалуй, в "нормальном" театре самым близким аналогом финальной песни ДЗ является брехтовский зонг, который возникает в тот момент, когда все, что можно было сказать словами, уже сказано. И так же, как зонг, финальная песня идет от конкретного сюжета к философскому обобщению.

В этом музыкальном номере есть и еще одна тонкость. Финальная песня ДЗ в современном КВНе почти всегда завершает выступление команды в игре, что позволяет ей претендовать на высказывание некоего кредо команды. Но этот факт как раз не сильно осложняет задачу ее создания. В максимально условном КВНовском театре оболочка игровых образов даже в ДЗ настолько прозрачна и откровенна, что "возвращение актеров в себя" воспринимается зрителем совершенно естественно. Мы как раз намерены предостеречь вас от совершенно другого!

То, что зритель, предварительно хорошо посмеявшись, особенно обостренно воспринимает даже намек на трагическую, в общем-то, подоплеку происходящего, открыто, разумеется, не в КВНе. Уморительно смешные комедии Эдуарде де Филиппо неизменно заканчиваются трагической развязкой. Театр абсурда вообще целиком построен на этом приеме. Не будем уже говорить о Чехове. Хотя – нет, будем говорить даже о Чехове, но – с одной единственной целью – чтобы напомнить, что подавляющее большинство из вас – не Чехов, не Ионеску и даже не Эдуардо де Филиппо. И если даже после

вполне обычного (и приличного!) выступления, основанного на вполне обычных шутках, ни на что особенно не претендующих (и не надо!), вы попытаетесь подняться до великих философских обобщений, никакого катарсиса не получится! Получится просто неловкость от ощущения, что мальчики взялись за что-то не свое. Поэтому первое и главное правило при написании финальной песни ДЗ – не зарываться!

Но как же, спросите вы, тогда вполне дозволенная философия и серьезность? Нет – все можно! Но только очень, очень осторожно. Кроме того, и для этого случая можно порекомендовать несколько вполне конкретных правил.

Во-первых, выберите красивую и не очень темповую мелодию, в которой, тем не менее, чувствуется жесткий ритм. Вторым необходимым качеством этой мелодии должно быть внутреннее развитие, то есть мелодия должна как бы "раскручиваться" за счет возрастания темпа, мощности аккомпанемента, повышения лада.

Во-вторых, постарайтесь трезво оценить масштабность проблем, которые вы поднимаете в своем домашнем задании. То, что вы общувиваете президента страны, еще не означает, что вы поднялись до его уровня и готовы решать мировые проблемы. (Постарайтесь не оказаться в незавидной роли Моськи, лающей на слона!). Тем более не стоит в финальной песне бороться за мир во всем мире, если вы посвятили свою пьесу проблеме яйценоскости кур на родной птицефабрике. Впрочем, всеобщий закон искусства срабатывает здесь с особой очевидностью. Выдумывайте только от себя: говорите только о том, что хорошо знаете, и пойте только о том, что действительно чувствуете. Вас поймут!

В-третьих, если вы хотите петь о серьезных вещах, то вам придется написать хорошие стихи, – не просто правильно срифмованные и аккуратные с точки зрения языка, но хорошие с точки зрения именно образно-поэтической. В репризном куплете вам еще может проститься некоторая "поэтическая корявость", в тексте, претендующем на философию – никогда! (Все логично – чем больше вы продвинетесь в направлении Чехова и Эдуардо де Филиппо, то есть хорошей литературы, тем больше вам будет позволено).

И наконец, главный секрет финальной песни ДЗ – это ирония. Оставайтесь до конца ироничными, и это позволит вам не впасть в "философский маразм". Признаться, на эту тему можно было бы долго теоретизировать. Но на самом деле – идея эта почти очевидная, а потому лучше ее просто проиллюстрировать.

За прошедшие годы с подмостков МДМ прозвучало немало прекрасных финальных песен – они были у Одессы и Днепропетровска, у Луганска. Харькова и Махачкалы, у "Эскадрона гусар" и "Транзита". Но мы ограничимся, пожалуй, единственным примером – песней команды НГУ, которой в этом отношении, на наш взгляд, принадлежит приоритет.

А этой знаменитой песней, написанной на знаменитую мелодию группы АББА "Happy New Year", заканчивалось чемпионское выступление новосибирцев в декабре 1992 года, которое, напомним, состоялось через пять дней после распада СССР.

В соревновании политических систем

Наш Союз нагишом

Первым к финишу пришел

Победил, как всегда,

Безо всякого труда, -

Улыбнись до ушей

И завязочки пришей!

Музыкальный эпизод

Под этим термином подразумевается нечто совершенно самостоятельное и самоценное. Это, если хотите, отдельный вполне законченный номер или даже отдельный миниспектакль. Очевидно, что музыкальный эпизод крайне редко может находиться в приветствии, поскольку напрочь ломает его строгую композицию, - ему место в домашнем задании и, разумеется, в музыкальном конкурсе.

Несмотря на, казалось бы, бесконечное разнообразие возможностей, музыкальные эпизоды (или - "номера", как их чаще всего называют КВНщики), по сути, имеют довольно ограниченное количество простых схем - как сценарных, так и постановочных. Начнем с последних, поскольку у каждого из вас они, что называется, на глазу.

Хор с солистами - это, пожалуй, самая древняя из ныне встречающихся постановочных схем, которая пришла еще из КВНа 60-х. В 90-х эта форма встречалась лишь у команд, исповедующих "старый одесский стиль" (сборные США. Германии), в то время как сами "одесские джентльмены" от нее давно уже отказались. Впрочем, стилистика (особенно постановочная) имеет в КВНе циклическую схему развития. И новое - почти всегда оказывается хорошо забытым старым. Так что вполне возможно, что скоро "хор с солистами вновь займет заметное место в музыкальных конкурсах. Тем более, что у этой схемы есть вполне очевидные достоинства. Она -крайне проста и предельно условна, и при наличии хорошего текста позволяет сосредоточить на нем зрительское внимание. С другой стороны, эта простота и заставила команды искать новые формы, поскольку хор на сцене очень статичен и к тому же имеет очень мало иллюстративных возможностей.

Вот почему в первом же музыкальном конкурсе нового КВНа в 1987 году команды МХТИ и УПИ растащили хор в поющую линейку. А уже в следующем сезоне эта линейка постепенно стала облачаться в костюмы. Классическим образцом этой схемы можно считать музыкальный конкурс ОГУ в полуфинале 1989 года, когда исполнители были одеты в костюмы героев "Рабыни Изауры" (популярнейшего в то время бразильского телесериала), но в продолжение всего конкурса оставались на сцене статичными.

Однако уже в финале сезона 1988 года в последней песне ДЗ "Хозрасчет», которая была превращена в самостоятельный музыкальный номер, Днепропетровск сделал в этой схеме маленькое открытие: каждый исполнитель в линейке превратился в конкретного героя, а драматургическое развитие

эпизода подкреплялось постепенным выходом героев на сцену от куплета к куплету. Эту свою классическую схему теперь уже Театр КВН ДГУ, так или иначе, эксплуатирует до сих пор. (Хотя, – понятно, – что схема обретает в каждом номере свой особенный вариант: в "Эманюели" (1993) почти все герои находятся на сцене с самого начала и лишь по очереди присоединяются к действию; в "Сходке" (1997) –действующие лица постепенно "просыпаются").

У хора и "поющей линейки" есть еще одна особенность. Это – формы для целого музыкального конкурса, который, как правило, включает несколько эпизодов. И необходимый конферанс, и возможные сольные номера уже заранее подразумеваются в этой схеме. Что касается "днепропетровского варианта", то он представляет собой форму, так сказать, самодостаточного музыкального эпизода размером в конкурс. Как ни старались днепропетровцы, им ни разу не удалось уложить его меньше, чем в 7 минут (кроме, разве что, первого "Хозрасчета").

Сольные эпизоды впервые в новом КВНе появились у команды НГУ, которая перенесла их из знаменитых капустников Академгородка. В первой же своей игре в 1988 году в конце конкурса моды проход Ларисы Рябоконовой по подиуму по направлению к А. В. Маслякову с песней "Ах, верь мне, Саша, верь мне Саш!" ("Вернисаж") произвел на зрителей просто ошеломляющее впечатление. Тогдашняя КВНовская публика не привыкла к такому однозначному солированию! И не случайно Лариса сразу же стала первой "Мисс КВН".

Но настоящая эра сольных номеров наступила в КВНе с появлением музыкальных пародий. Яркий, чаще всего костюмированный пародийный образ позволял и даже требовал сосредоточения зрительского внимания на солисте.

Впрочем, в КВНе ничто не может быть затверждено раз и навсегда. С течением времени сольные номера все чаще стали подкрепляться на втором плане танцевальной картинкой, которая, в свою очередь, претерпевала собственное развитие, пока в 1996 году у "Транзита" и "Новых армян" не появились музыкальные эпизоды, оформленные в стиле клипа, то есть с постоянной сменой костюмированных героев и даже декораций, сливающихся в итоге в насыщенную парадоксальную иллюстрацию песни.

В чистом виде этот прием был использован, скажем, в номере "Новых армян" "Постой, паровоз" с иллюстрацией дорожными знаками. Интересно, что слова в этой песне вообще не были изменены по сравнению с оригиналом. Вся репризная нагрузка была возложена исключительно на парадоксальный видеоряд!

От этого номера оставался всего один шаг до синхробуффонады, то есть оригинальной пантомимы под чужую фонограмму. И "Новые армяне" его, разумеется, очень скоро сделали, показав в своей американской игре (1997) "боксерский поединок между Тайсоном и Холифилдом", положенный на адскую смесь из фрагментов англоязычных шлягеров. Еще раз они использовали этот прием на Летнем Кубке 1998 года, заставив петь популярные песенки политиков СНГ.

Правда, заслугой "Новых армян" можно считать лишь развитие этого достаточно редкого, впрочем, КВНовского жанра, поскольку к этому времени появились технические условия для достаточно простого и качественного

компьютерного монтажа фонограмм. Открытие же, как можно догадаться, состоялось гораздо раньше, когда в полуфинале 1989 года команда УПИ показала свою знаменитую синхробуффонаду под фонограмму Л. Вайкуле "Еще не вечер". Слова песни идеально легли на пантомиму, исполняемую алкоголиком, одеколонщиком и токсикоманом.

Однако, синхробуффонада остается в КВНе жанром достаточно экзотическим. Достаточно серьезно им увлекалась, пожалуй, еще только команда Тбилиси, показав в 1994 году хор "войск быстрого реагирования» под ускоренную фонограмму "Не плачь, девчонка", а в 1996-м – урок английского языка под "Нэй-на-на-ней!".

Как ни странно, это – все постановочные схемы музыкального эпизода, которые были замечены на КВНовской сцене за почти четыре десятка лет. Кто-то, возможно, удивится, что мы не стали здесь говорить о "транзитовских" и "махачкалинских" мюзиклах. Однако, это – уже схема не эпизода, а целого конкурса, который, в свою очередь, состоит из эпизодов, вполне укладывающихся в приведенную классификацию. А драматургические концепции "музыкалки" мы еще будем подробно разбирать в соответствующей главе.

Теперь же пришла пора поговорить о главном – и более сложном – о сценарных подходах к созданию музыкального эпизода.

Строго говоря, называть "музыкальной пародией" какой-то конкретный вид КВНовского музыкального номера – не совсем правомерно. Потому что, как мы уже говорили, в КВНе любой музыкальный номер так или иначе является пародией, потому что использует заимствованную музыку. И все же пародией мы будем называть только номер, в котором заимствуется не только песня, но и образ исполнителя.

Надо сказать, что жанр этот был прекрасно известен уже давно (видимо, со времен МХАТовских капустников, а если копнуть поглубже – то и с шутов, передразнивавших короля). Существовало (и продолжает существовать) даже специальное эстрадное сценическое амплуа пародиста. Другое дело, что в оценке этого жанра похожесть голоса и манеры пародируемого исполнителя является почти абсолют. На текст никто почти не обращает внимания, и потому на эстраде он почти всегда примитивен. В КВНе это немножко не так, а чаще всего – и совсем не так.

И тем не менее, пародия на образ до 1989 года находилась в КВНе под негласным запретом. Она попросту считалась "низким" жанром. Логика в этом была. Ибо в чем твоя интеллектуальная заслуга, если ты просто внешне похож на известного певца или обладаешь природным талантом пересмешника? Не случайно в 1989 году команда Донецка, впервые построив свой финальный музыкальный конкурс на пародиях, поплатилась за это чемпионским званием!

Но вернемся все же к тому, что мы договорились не называть "пародией", хотя все это пародией, безусловно, является. На что? – На тему! Ведь любой шлягер сидит в голове у зрителя не только своей музыкой, не только начальными строчками, но и общей темой, которая как раз в КВНе и подменяется. То есть любая КВНовская песня – это изначально перевертыш!

Чаще всего лирическая тема подменяется политической. Вот, скажем, о чем пели в 1989 году герои упомянутой уже одесской "Рабыни Изауры":

Ни к чему печалиться, подруга, -

Не у нас в Бразилии родной

Три марксиста, три веселых друга

Основали свой веселый строй!

А вот как в той же игре Воронеж в есенинском духе воспевал тогдашний жестокий дефицит:

Ты жива еще, Москва-старушка!

Жив и я. Привет тебе! Привет!

Пусть дымится над твоей Царь-пушкой

Сизый дым последних сигарет...

И как бы ни складывалась от года к году тематическая конъюнктура, эта классическая подмена продолжает работать:

Перестал, перестал, перестал я спать с женой,

А вчера зубною пастой подавился.

Отчего, отчего, отчего я стал такой? -

Вам бы третью ночь подряд Чубайс приснился!

("Транзит ", 1997)

Подмена темы может сопровождаться, а иногда и исходить из подмены "лирического героя". Популярный шлягер "Две звезды'", который в свое время, если помните, пели А. Пугачева и В. Кузьмин, в музыкальном конкурсе команды Санкт-Петербурга (1993) пели Штирлиц и Мюллер:

- В небе берлинском майскою ночью плавно кружит У-2.

- Летчик Покрышкин скорость превысил - надо отнять права!

- Бросьте вы, Мюллер, это он просто духом окреп в борьбе.

- Знаете, Штирлиц, я не играю с членом ВКПб!

- Две Звезды и орден Ленина Жена в Москве опять беременна...

- А мне жена - уже не близкая!

"Уйди, - говорит, - дрянь фашистская!"

Наконец, еще одним подходом к созданию смешной песни может быть абсурдизация ее собственной темы:

Эй, вратарь, готовься к бою,

Или бой, приготовься к вратарю!

Мы бы спели больше втрое,

Но "вратарь" не рифмуется ни с чем!

Ну и пусть его себе не рифмуется,

Пусть готовится, тренируется,

Пусть он бегают в трусах вдоль по улице,

Непременно – в трусах!

Санкт-Петербург, 1991.

Подобные примеры можно продолжать до бесконечности. Но в этом нет никакой необходимости, поскольку каждый из вас наверняка может вспомнить эпизоды, понравившиеся лично вам, или, в крайнем случае, посмотреть ближайший КВН. И там пародии на тему будут обязательно, потому что именно этот сценарный подход был и остается в КВНе основным.

Что же касается пародии на образ – то это, в общем-то, частный случай, мода, хотя и довольно устойчивая, которая родившись, как мы уже сказали, на рубеже 90-х, за десять лет себя еще не окончательно изжила. И причина этого заключается в том, что КВНовская пародия на образ – это нечто иное, чем аналогичный эстрадный жанр. Вместо почти идентичной похожести голоса она требует, как правило, лишь намека на манеру пения и намека на характерный костюм. Но главное – это то, что пародия на образ является в подавляющем большинстве случаев лишь дополнением и украшением пародии на тему. В мае 1991 года Татьяна Лазарева впервые появилась в составе команды НГУ с такой песней:

Галопирует инфляция,

Просто жуть.

Будет-будет компенсация

Так, чуть-чуть...

И хотя все это пелось с легким прибалтийским акцентом, не позволяющим забывать о Лайме Вайкуле, все-таки в первую очередь это был номер на актуальнейшую тему! Осенью того же года, за два месяца до распада СССР, новосибирцы показали еще одну подобную пародию – теперь уже на Олега Газманова:

Наш Союз – наш общий дом,

Очень дружно мы живем,

Днем и ночью пограничник

Ходит по цепи кругом...

Но в финале того же сезона показали свою лучшую пародию, которую, на наш взгляд, до сих пор так никому и не удалось превзойти. Это была пародия на Александра Серова и его песню "Ты меня любишь". Самое поразительное, что пел ее автор, Александр Фелюрин, абсолютно непохожий на Серова, пел совершенно непохожим на него голосом и даже не потрудился сменить на некое подобие концертного костюма джинсы и свитер. И все это не помешало, потому что объектом пародии был не сам образ артиста, а то, как он пел хорошие, но излишне сложные для эстрады стихи Риммы Казаковой или популярные англоязычные песни с великолепным бессмысленным пафосом.

Выйду на поле

В мятых трусах коричневых,

Знаю в футболе

Пару финтов горринчевых.

На деревяшке

Выжгу тебя паяльником.

Выйдешь навстречу -

Здравствуй, моя отрада!

О! Как больно!

Лучше не надо!

It is a table,

And it was table yesterday!

I love you, baby,

Baby, you love my image, -

О! I am crazy,

I can speak English!

Тексты новосибирцев были настолько блестящими, что они принципиально отказывались от дополнительных постановочных украшений. И лишь новая новосибирская команда, начавшая играть уже 1997 году, стала, как правило, к ним прибегать, поскольку так уже было принято. Как правило - но не всегда. Их пародия на Stingа в первой же игре доказала, что в музыкальном номере по-прежнему и "один в поле воин"!

Ее сиятельство драматургия

Это ведь Урга – территория любви,

а КВН – территория пурги!

(Сборная Перми, 1999)

Трудно вообразить, что начинающий КВНщик (да и не только начинающий), садясь придумывать приветствие или домашнее задание, осознает, что сейчас начнет свободно пользоваться приемами античной комедии, средневековой мистерии, "театра представления" В. Мейерхольда, "бедного театра" П. Брука или даже Китайской народной оперы! А жаль немного – потому что при всей экзотичности КВНовской драматургии и режиссуры, все ее законы уже давно открыты, и раз уж вы решились вылезти на какие бы то ни было подмостки, то неплохо было бы выучить пару слов на языке, которым говорит все остальное сценическое человечество.

Впрочем, не волнуйтесь, – мы не станем устраивать здесь театроведческий ликбез. Хотя оставляем за собой надежду, что эта книжка не останется единственной в вашем общем КВНовском образовании, которое необходимо хотя бы для того, чтобы грамотно отпугнуть от своей команды предлагающего недорогие услуги "классического" театрального режиссера или сценариста-юмориста, поднаторевшего на детских елках.

И все же давайте хотя бы по минимуму разберемся, что же за феноменальное действие происходит на КВНовской сцене. Действо, позволяющее писать неплохие сценарии авторам, не сильно осведомленным о законах драматургии, и вполне органично смотреться даже по телевизору довольно-таки самостоятельным исполнителям, а с другой стороны – подчас, приводящее в полное недоумение и обнаруживающее несостоятельность крепких театральных профессионалов!

Давайте разберемся, стараясь при этом называть вещи, по возможности, общепринятыми именами. Причем начать нам придется с понятия, традиционно имеющего отношение не столько к драматургии, сколько к режиссуре.

Театр максимального "представления" актера

Хочется надеяться, что хотя бы краем уха вы слышали о двух принципиально разных театральных школах. Нынешняя классическая система, основанная К. С. Станиславским, называется "театром переживания". В двух словах, ее идея заключается в том, что актер на сцене должен "взаправду" жить жизнью своего героя. Понятно, впрочем, что совсем уж "взаправду" все равно не получается. Иначе исполнителя, скажем, Гамлета, раздираемого смертельными страстями, приходилось бы менять каждые два-три спектакля. Скорее, при подготовке роли актер всего лишь однажды находит в себе чувство, характерное в какой-то момент для его героя, а потом его все же играет, изображает. Но суть от этого не меняется: исполнитель Гамлета в "театре переживания" говорит себе "Я – Гамлет!" и на сцене как можно более полно олицетворяет себя со своим героем.

В принципе, все остальное, все, что не "театр переживания" – это "театр представления". И суть его, опять же, в двух словах, сводится к тому, что актер Вася Пупкин выходит на сцену и говорит себе (а следовательно

– и зрителям!): "Я, актер Вася Пупкин, сейчас буду представлять вам Гамлета таким, как я его себе представляю!"

Три тысячи лет театр шел от "театра представления"

– от праздников Диониса и ярмарочных балаганов, от греческого хора и итальянских масок – к реалистическому театру, "театру переживания". Эсхил и Плавт, Шекспир и даже Островский писали пьесы, подчиняясь собственному ощущению не столько сценической органики своего времени, сколько жизненной правды, и не могли рассчитывать увидеть на сцене доподлинно воплощенных своих героев. (Тут все тоже, конечно, не столь однозначно. Поскольку наряду с гениальными драматургами существовали и гениальные актеры, которые вопреки традициям интуитивно находили путь к реалистическому пониманию образа. Однако мы сейчас говорим о театральной системе в целом).

Итак, лишь А. П. Чехову посчастливилось наблюдать свои воистину ожившие пьесы за "четвертой стеной" Московского Художественного Театра. В этом смысле не только МХТ можно называть Театром Чехова, но и Чехова вполне стоило бы считать драматургом для Станиславского, если бы..

Что это там за "звук лопнувшей струны" в "Вишневом саде"? Из какой такой реальности?

Удивительно, но "абсолютный реализм", к которому театр, казалось, стремился в течение всей своей истории, оказался в этой самой истории лишь частным моментом, хотя в значительной степени и переломным. Уничтожив классический театр, столетия "косивший под реализм", избавившись от завывающих трагиков, хихикающих комиков, закатывающих глаза инженю, – и вообще смешавший понятие "амплуа", "театр переживания" ничего не смог сделать с театральной условностью, которая нынче торжествует на сценах всего мира, заставляя воспринимать постановки "по Станиславскому" в чистом виде как милую архаику. (Другое дело, что "система Станиславского" как метод подготовки актеров продолжает оставаться во всем мире краеугольным камнем большинства театральных школ).

Собственно, "торжество реализма" в театре продолжалось всего несколько лет (и еще несколько десятилетий только благодаря канонизации его советской идеологией). Уже в 1910-х годах театр вновь пошел к условности (но не назад, а – вперед!) исканиями Мейерхольда, Вахтангова и Таирова. Это, впрочем, естественно сопрягалось с общей тенденцией развития культуры. В литературе уже вовсю бушевали "футуристы", а в живописи даже постимпрессионизм воспринимался как нечто вполне естественное и даже пресноватое.

Впрочем, условность из театра не уходила даже в самые "реалистические" времена. Какими бы "взаправдашними" ни были сюжеты, декорации и даже поведение актеров, – можно ли считать вполне реалистическими, к примеру, оперетту, оперу или, тем более, балет. Условность жанра в любом случае

диктует условность сценического бытия. Однако при всем при том сценическое существование имеет свои законы, свою "правду", пусть и отличающуюся от "правды жизни", но являющуюся ее производной, ее преломлением через "магический кристалл" сценической условности. И это необходимо сознавать любому, кто собирается что бы то ни было писать для сцены или что бы то ни было на ней ставить!

"Правду жизни" мы с вами чувствуем интуитивно. И в реалистическом театре, без обиняков эту правду копирующем, нам довольно легко почувствовать фальшь, понять, что "так в жизни не бывает", и вслед за Станиславским гневно воскликнуть "Не верю!" В театре условном – все несколько сложнее. Сначала зритель воспринимает условия игры, а потом уже оценивает "правду жизни" через призму этих условий. (Хотя даже в самом реалистическом театре огромной условностью является уже то, что герои существуют в пространстве без "четвертой стены", а мы за ними "подглядываем").

Способность человеческой психики воспринимать условность поистине феноменальна. Любой из нас, придя в оперу, легко воспринимает жизнь, в которой все поют, а в балет – в которой все танцуют. Одна и та же ситуация в трагедии вызывает слезы, а в комедии – безудержный хохот. Все дело в условиях игры. Причем условия эти изначально задаются еще до того, как зритель вошел в зал. Потом они дополняются и доформируются первыми же мгновеньями сценического действия. Но дальше – все! Любое отступление от правил, сколь бы невероятными они ни были в принципе, будет восприниматься как фальшь, как нарушение "правды жизни"!

Словом, зрителем быть хорошо. Волею Создателя он наделен способностью наслаждаться самыми разными сценическими жанрами. Но мы с вами, надо думать, собрались не смотреть, а писать и ставить. Ну – тоже ничего страшного!

В принципе, на определенном этапе жизненный опыт позволяет нам не только оценивать возможность предложенной ситуации, но и самостоятельно моделировать ее. (Этот факт, кстати говоря, позволил заявить Ф. Феллини, что "любой мужчина после 40 лет может снимать кино"). К сожалению, никакого другого мерила, кроме собственной интуиции, для оценки критерия жизненной, а значит – и сценической "правды" не существует. Разве что некоторая благосклонность природы, в просторечии именуемая талантом, помогает развить эту самую интуицию значительно раньше сорока лет. Кроме того, для моделирования ситуации в условном театре необходимо знать правила игры – во всяком случае, те, что изначально определяются жанром. Вот в этих-то правилах, определяющих "сценическую правду" в КВНе, мы и попробуем для начала разобраться.

Мы не случайно начали говорить о "театре переживания" и "театре представления", потому что КВН – это, если хотите, Театр Максимального Представления. И это дает ему огромное количество плюсов, и всего один – но, правда, весьма существенный, – минус. Начнем, как водится, с плюсов.

Что же означает это самое "максимальное представление"? А всего-навсего то, что наш с вами Вася Пупкин, выйдя на КВНовскую сцену, прежде всего останется Васей Пупкиным. Мало того, он станет еще и Васей Пупкиным, который вышел на КВНовскую сцену, в общем-то, пошалить. И это открывает перед ним огромные возможности. Он может петь, танцевать, показывать

фокусы. Может сказать: а сейчас я буду пожарным! а теперь – космонавтом! а теперь – водопроводчиком! Он может даже побыть немного Гамлетом, а через минуту – Офелией. И все это вполне будет укладываться в рамки "сценической правды" КВНа.

Но и это еще не все! Возможности Васи Пупкина еще шире. Он может сказать: у меня в руке стакан. Или пистолет. – И все поверят, хотя ничегошеньки у него в руках нет. Он может сказать: я в бушующем море! – И зритель согласится, хотя в декорации ничего об этом не напоминает, и шума волн не слышно, и на самом Васе – не тельняшка, а вполне цивилизный пиджачок. Он может даже превратить весь зал в лес и пойти с товарищами искать в нем грибы! (Вспомните СТЭМ команды Новосибирского Государственного Университета, сыгранный в 1997 году).

Итак, человек на КВНовской сцене может совершенно свободно задавать любой образ, пространство и ситуацию!

Но, возможно, главное, – он совершенно не обязан совсем уж профессионально держаться на сцене. Он ведь никого не обманывает: он – не актер, а Вася Пупкин – студент третьего курса физмата. Вот почему непрофессиональная игра в КВНе вполне нормально воспринимается даже по телевизору, а смотреть обычный самодеятельный театр даже в зале можно чаще всего только от большой любви к исполнителям.

Ну, а теперь – минус, разумеется, логично вытекающий из всех перечисленных плюсов. Человек на КВНовской сцене не имеет возможности спрятаться за образом. Кого бы он из себя ни изображал, все, что он ни сделает и все, что он ни скажет, – это будет делать и говорить студент физмата Вася Пупкин. Поэтому на КВНовской сцене нельзя говорить откровенную глупость, нельзя хамить, нельзя использовать ненормативную лексику, столь распространенную нынче в театре. Вы никому не докажете, что вы это делали "от имени образа". Образ в КВНе слишком зыбкое понятие, и через него всегда предательски просвечивает личность исполнителя.

Театр максимального "переживания" сценариста

Если в КВНе и существует "театр переживания", то – для сценаристов. Причем "переживания" воистину максимального, потому что написать текст для КВНа неимоверно трудно. Настолько, что одному человеку это в подавляющем большинстве случаев просто не под силу, и КВНовский сценарий практически всегда является плодом коллективного творчества.

Дело в том, что КВН с точки зрения сценического жанра вернее всего было бы назвать театром репризы. Реприза для него является первоосновой и абсолютом. И драматургия любого конкурса, как бы она ни отличалась в частностях, подчинена в первую очередь этому самому абсолюту.

Но вот ведь что удивительно – любая реприза, в принципе, уже сама по себе является законченной и самодостаточной пьесой, отдельным эстрадным номером, готовым, если хотите, спектаклем. И внутри нее как раз все подчинено классическим законам драматургии. В ней есть завязка в начальный момент задания ситуации, развитие в подводке, эту ситуацию разрабатывающей, кульминация на последних словах отбивки, когда,

собственно, становится очевидным парадокс, и, наконец, апофеоз – смех в зале, означающий, что зритель докопался до второго плана шутки.

Очевиднее всего это происходит в разминке. Другое дело, что сочинить пьесу за 30 секунд не всегда получается. Зато малейшая удача вызывает бурю восторга. Потому что именно на этот спектакль, а точнее – спектакли, в конечном счете приходит КВНовский зритель, на их восприятие он настроен, ради них многое готов простить, и чем больше таких спектаклей будет показано в единицу времени, тем лучше. И тем не менее...

Реприза длится всего лишь 10-20 секунд. А продолжительность номера в эстрадном дивертисменте (концерте, состоящем из отдельных номеров) по всем законам должна быть 3-10 минут. Законы эти определяются исключительно свойствами человеческой психологии. Сценическое действие меньшей продолжительности зритель не способен воспринять как нечто самоценное и законченное. С другой стороны – более десяти минут невозможно следить за планомерным развитием одной ситуации. (Помните знаменитый закон американского кинематографа, в соответствии с которым на каждой 11 минуте должен появляться новый сюжетный ход!).

Получается, что в рамках выступления команды наши миниспектакли, хочешь – не хочешь, должны быть каким-то образом увязаны и скомпонованы. В самом простом случае это в свою очередь может быть сделано по принципу дивертисмента. Так происходит, например, когда писатель-сатирик выходит на сцену и просто читает одну за другой короткие репризы. Однако на это отваживаются очень немногие. Во-первых, потому что в этом случае нужно быть уверенным в том, что подавляющее большинство этих реприз "зайдут на зал" (что отрабатывается годами концертной практики, а в КВНе, где всякий раз – премьера, априори невозможно). А во-вторых, для этого необходимо быть очень хорошим актером, чтобы одному достаточно длительное время удерживать внимание сотен зрителей. Словом, мы пойдем другим путем!

Путь, который в свое время был шаг за шагом, интуитивно, а потому и оптимально избран в КВНе, – это самостоятельная, так сказать, "обрамляющая" драматургия выступления, которая превращает набор реприз-миниспектаклей в некий "мидиспектакль". А как только поставлена такая задача, сразу же начинают работать незыблемые законы: в спектакле (а значит – и в пьесе) должен быть сюжет со всеми его причиндалами – завязкой, развитием, развязкой и апофеозом.

Но вот ведь беда – разработка сюжетной линии требует времени, которое в КВНе страшно дорого. Ведь в те минуты, которые вы потратите на объяснение того, что же происходит – на задание ситуации, характеристику героев и, наконец, на доведение сюжета до логического финала, вы вряд ли сможете хорошо шутить. То есть в идеале надо было бы сделать и то, и другое одновременно. Но идеал на нашей памяти встретился в жизни лишь однажды – в приветствии, показанном командой ХАИ в суперфинале 1996 года. Об этом феномене мы еще обязательно подробно поговорим, а пока – согласимся, что лучшие репризы совсем не обязательно ложатся в тему и ситуацию, которую вы выбрали для своей пьесы. Еще сложнее эту ситуацию шутками же и описать.

Где же выход? Он – крайне прост: потратить на "обрамляющую драматургию" как можно меньше времени, а где можно, – вообще от нее избавиться. И вот

в КВНе постепенно формируются уникальные сценарные эрзац-структуры, несколько отличающиеся в разных конкурсах, но сходные в главном. Имея все внешние признаки драматургических произведений, они в обычном смысле слова ими не являются!

"Я сам обманываться рад..."

Самой классической КВНовской драматургической обманкой является приветствие. Вместо завязки сюжета используется выходная песенка, которая не только заявляет характеристики героев (так называемый "имидж команды"), но и задает темпоритм представления. Затем буквально одной фразой задается ситуация, которая, вообще говоря, никакого развития сама по себе не подразумевает, а лишь обозначает возможность для героев обмениваться мнениями по разным поводам. В дальнейшем ситуация лишь несколько раз напоминает зрителю соответствующими репликами. Отсутствие развития подменяется "подхлестыванием" действия вставными музыкальными номерами или даже просто музыкальными сбивками. В качестве развязки используется специфическая реприза, которая чаще всего просто ставит в ситуации многоточие, а в лучшем случае ее закольцовывает. Наконец, апофеозом служит заключительная песня.

Эта стандартная схема идеально работает вот уже четвертый десяток лет, хотя за это время из нее выхолостился главный смысловой ход, из-за которого конкурс, собственно, и был назван приветствием: представление себя (а точнее, – своего ВУЗа, завода или города) и приветствие команды соперников.

Вторым драматургическим стандартом КВНа является блочная схема. Суть ее заключается в нанизывании ничем на первый взгляд не связанных отдельных эпизодов на общий идеологический шампур. Роль этого самого шампура может играть некий незамысловатый сюжетный ход или даже просто единое место действия, а может – и самый обычный конференс. Классическим, опять же, воплощением этой схемы является музыкальный конкурс. Однако, чаще всего, подобным же образом строится домашнее задание. Если же внимательно присмотреться к достаточно продолжительному приветствию, мы почти наверняка различим блоки и там.

Заметим, что в самом по себе разбиении пьесы на эпизоды (или явления) нет ничего удивительного для европейской драматургии. Но в КВНе речь идет именно об отдельных, самостоятельных эпизодах, которые связываются в единое сценическое целое, в общем-то, достаточно искусственно – не столько сюжетно, сколько идеологически. (Для общего образования скажем, что это прием уже не европейской, а классической китайской драматургии).

Почему же КВНу так полюбилась блочная структура? Да потому, что она для него крайне удобна! Написать полноценную пьесу (пусть даже и 10-минутную), состоящую из одних реприз чрезвычайно сложно. Как правило, даже удачно найденная тематическая парадоксальная ситуация исчерпывает себя на уровне 2-3-минутного эпизода. Музыкальный номер оказывается чаще всего еще короче. Ну и прекрасно! Ведь такая продолжительность сценического действия, как мы уже выяснили, не требует внутреннего развития. Зато 3-4 блока-эпизода, объединенные общим сюжетным ходом иллюзию этого самого развития великолепно создают.

Впрочем, среди всего многообразия КВНовских конкурсов есть-таки один, который не поддается схематизации. Его чаще всего приходится писать и играть честно -по всем драматургическим канонам. Речь идет о СТЭМе, который появился в сезоне 1995 года и на сегодняшний день является, безусловно, самым трудным домашним конкурсом КВНа. Его музыкальной разновидностью является так называемый "конкурс одной песни", в котором необходимо 4-5 минут эксплуатировать одну мелодию, а следовательно - придумывать единый музыкальный номер.

Правда, КВНовская голь, хитрая, как известно, на выдумки, придумала эрзац-структуры и для СТЭМа. Например СТЭМ-приветствие (знаменитые "бабки-охотницы" ХАИ 1995 года) или блочный СТЭМ-дивертисмент (1996, Новые армяне). Но это - скорее исключения, чем правила. Так что КВНовский автор должен вполне разбираться и в ортодоксальной драматургии.

Хотя - СТЭМ играется один раз в год, да и то не каждый, а приветствие - всегда!

Sancta simplicitas!

В свое время мы подробно будем разбираться в особенностях каждого конкурса. А пока есть смысл сделать несколько простых и достаточно общих выводов из довольно сложных в силу своей парадоксальности законов КВНовской драматургии.

Первый и, пожалуй, самый главный вывод состоит в том, что КВНовская драматургия должна быть как можно более простой. Это относится и к образам, и к ситуации, и, собственно, к сюжету.

Попробуем все это разъяснить на примерах.

Начнем с коллективного образа - имиджа команды. Самое простое на первый взгляд - быть просто самими собой, то есть командой из конкретного города и конкретного института. Тут, действительно, ничего объяснять не надо. Но, с другой стороны, и не всегда есть, на чем поиграть. Поэтому все-таки чаще всего команды придумывают себе некий дополнительный образ. И вот тут подстерегает первая опасность.

Если вы решили быть пожарными, то будьте просто пожарными, а не пожарными, которые оделись в нищих, потому что им не платят зарплату. Иначе вы во-первых потратите все время выступления на объяснение собственной предыстории; во-вторых, скорее всего будете неорганичными, потому что вряд ли кто-то из вас хорошо себе представляет, как ведут себя пожарные в подобной ситуации; и в-третьих, вы страшно сузите себе тематическое поле для шуток. Ибо просто пожарные, как обычные люди, могут, в общем-то, говорить о чем угодно. А пожарные в специфической ситуации должны говорить о чем-то, исключительно этой ситуации сообразном.

То же относится и к индивидуальным характеристикам героев. Времени на развитие образа у вас нет. Поэтому он должен быть изначально задан, причем задан, что называется, широким мазком - основной яркой чертой: "умный", "глупый", "молодой", "старый", "придурок, на которого все шишки вечно сыплются" и т. д.

Вообще, есть хороший способ проверки любой КВНовской драматургической сущности. Если ее невозможно объяснить одной фразой, – это не пойдет!

Возьмем ситуацию. Опять же, самая простая – команда вышла на сцену играть в КВН. Но, как и простейший имидж, она, увы, ничего вам сама по себе не дает. А из удачно выбранной имиджевой ситуации обязательно просыплется пара-тройка приличных шуток. Так что вернемся к пожарным.

В какую ситуацию их можно поставить? Ну, – "приехали на пожар"? Конечно! И – все! И – хватит! Вот только если сразу начнут тушить, то какие уж там разговоры? Значит, к примеру, приехали, а воды – нет. Ждем воду, любуемся разгулом стихии, размышляем на философские темы. Или приехали – пожар уже сам потух. Ну не возвращаться же сразу! Или вообще никуда не едем. Сидим –пожара ждем, чтоб пальцем пошевелить. Ну чем не пародия на правительство?

А теперь представьте, что вы для себя определили ситуацию так: "Вы ехали на пожар, но по дороге вас остановил инспектор ГИБДД за превышение скорости, у водителя документов не оказалось, машину арестовали, вы пришли пешком, как честные люди, по дороге купив ведра в магазине и набрав воды из лужи, чтобы затушить эту несчастную помойку, которую поджег местный отличник в знак протеста против четверки за полугодие по физкультуре". Самое удивительное, что ситуация, вроде, вполне парадоксальная. Но, увы, не для обыгрывания в качестве сценической реальности. А если она вам так приглянулась – сделайте из нее репризу! Реприза-то – полноценный спектакль, и в нем могут происходить любые, в том числе и самые "навороченные" события.

А в сюжете (вот мы добрались и до сюжета), во всяком случае, в сюжете одного блока – событий может произойти максимум два! Максимум – потому, что их может и вообще не происходить, если не считать событием ваше появление на сцене. Но когда события все-таки происходят, то одно из них всегда связано с вводом в ситуацию (в нашем "пожарном" случае, скажем, вы приехали на пожар), а второе – с выходом из нее (к примеру, – само потухло, пока рукав разворачивали).

Заметим сразу, что это самое второе событие придумать обычно бывает сложнее всего, поскольку оно должно не просто завершать пусть и простой, но все же сюжет, а логически и психологически вытекать из всего того, что происходило до этого на сцене. И вот эта проблема непосредственно выводит нас на вопрос вопросов КВНовской драматургии:

О чем поем?

На первый взгляд, ответ кажется чуть ли не сам собой разумеющимся: тема – то задана! На самом же деле тема – это всего лишь заданное название вашей пьесы. А о чем она будет – придется решать самим. Причем в данном случае имеется в виду не непосредственный сюжет, не конкретное действие, а то, что в театре называется сверхзадачей. У этого термина есть много определений, поскольку всякий теоретик стремится самостоятельно его уточнить. Не будем нарушать традиции и на правах больших теоретиков будем называть сверхзадачей в КВНе подразумеваемую общую идею выступления.

Вообще говоря, в театре выделяют еще и "сверхсверхзадачу" как главную идею спектакля или даже апокрифический смысл творчества автора. Впрочем, как правило, эта штука лежит в области вечных ценностей, и для КВНа легко подбирается из красивых цитат вроде "Человечество выжило, потому что смеялось". На самом деле собственной сверхсверхзадачей управлять невозможно, поскольку она – продукт воспитания и постоянное свойство конкретной личности. Потому мы про нее больше говорить и не будем. А вот со сверхзадачей придется помучиться.

Проблема в том, что если даже вы не будете задумываться о сверхзадаче своего сценария, если вы, скажем, решили для себя просто выйти и пошутить "вообще" (хотя "вообще", как мы уже выяснили, пошутить невозможно), зритель все равно будет пытаться разгадать некий общий смысл выступления. Он просто так устроен, что в каждом целом пытается искать частности, а все частности объединять в единое целое. И если это самое целое не проясняется, у зрителя в лучшем случае остается просто ощущение некой психологически некомфортной пустоты и некоторого обмана ожиданий, а в худшем – неумности всего того, что было показано. При любом раскладе ощущение это – неприятное и рейтинга команде не прибавит.

В нашей практике подобное "послевкусие" от выступления мы называем "Саид, ты что сказать-то хотел?" И тут, как, опять же, показывает практика, существует два варианта ответа. Первый и наиболее благополучный – "ничего!" В этом случае достаточно короткого объяснения того, что сказать что-нибудь все-таки придется, иначе не понятно, зачем выходить на сцену. Второй вариант подразумевает некоторое разнообразие, которое, впрочем, отражает лишь разные степени плачевности.

Чаше всего находчивые авторы утверждают, что хотели рассказать в своем гениальном произведении об "абсурдности человеческого существования". То есть произведение это претендует на то, чтобы обогатить собой сокровищницу мирового "театра абсурда". Но, помилуйте, – этому театру до сих пор требовалось на решение подобной задачи несколько часов сценического времени вкупе с недюжинными талантами Ионеску или Ануя! И при этом театр абсурда всегда оставался элитарным искусством, доступным пониманию весьма немногих. А КВН – хотим мы того или не хотим – искусство массовое и обязано быть понятно всем.

Хотя попытки воплотить на КВНовской сцене откровенный театр абсурда, конечно, были (начиная с первого домашнего задания команды МГУ в четвертьфинале 1987 года). Однако все они, как и следовало ожидать, были неудачными. За одним исключением, которое, как обычно, лишь подтверждает правило. Имеется в виду домашнее задание команды КВН Донецкого политехнического института из полуфинала 1989 года, в котором действие разворачивается в сумасшедшем доме. Но в том-то и дело, что эта действительно блестящая пьеска никакого отношения к "театру абсурда" не имела. Сумасшедшие высказывания героев вполне конкретно пародировали разнообразные маразмы общественной жизни того времени – от телевизионных гипнотических сеансов Кашпиоровского до заигрывания с развивающимися странами, а к финальной песне образ сумасшедшего дома, как "СССР времен перестройки", становился уже абсолютно прозрачным.

Кстати говоря, даже столь отдаленное приближение к театру абсурда, как образ "сумасшедшего дома", больше никогда не получалось не только у

других команд, но даже у самих дончан, попытавшихся в финале сезона написать "продолжение" своего предыдущего домашнего задания. Впрочем, тиражирование конкретного удачного приема вообще очень редко удастся.

Однако "абсурдность существования" не единственная ложная сверхзадача, которая подстерегает неопытного КВНовского драматурга. Пожалуй, еще более опасно, хотя и не менее распространено то, что называется "ложным пафосом".

Начинается эта болезнь с малого – с финальной песни, в которой наши условные "пожарные" вдруг ни с того ни с сего начинают петь о том, как они любят играть в КВН. Нет сомнения, что подобных выступлений вы видели немало, особенно на сочинских Фестивалях. Но дальше – больше!

Представьте, что вы в течение нескольких минут отпускали вполне легковесные шуточки: пародировали рекламу, легонько покусывали правительство и эстрадных звезд, – словом, говорили то, что чаще всего говорят КВНщики, особенно в приветствии, а потом вышли на авансцену с серьезными физиономиями и... выпустили белого голубя мира, добив все это еще и откровенно пацифистской песней. Глупо? Вам это не грозит? Не обольщайтесь! Этот эпизод в свое время сыграли в своей первой игре в Первой Лиге будущие чемпионы.

Блестящую внутреннюю пародию на КВНовский пафос сделали в своем первом фестивальном выступлении в 1988 году томские "Дети лейтенанта Шмидта".

Они получали от Деда Мороза цветик-семицветик, у которого в конце-концов оставался всего один лепесток. И тогда все, как и положено, выходили один за другим на авансцену и со слезами в голосе говорили о том, что они желают, чтобы люди жили мирно, чтобы не плакали, а только смеялись и т. д. Тихим голосом главный герой спрашивал:

– Ну что, можно рвать?

– Давай, – тихо говорили ему. И тогда он истошно орал:

– Шубу хочу!

Пожалуй, эта сценка отбила у команд желание "пускать слезу" на весь следующий сезон. Но уже через год рецидивы не заставили себя ждать. Проблема в том, что пафос имеет необыкновенную притягательность и для драматурга, и для постановщика. Тем более – в КВНе, где измученные придумыванием шуток авторы не прочь пустить слезу в порядке расслабления. К тому же придумывается пафосный эпизод, как правило, независимо от остальных блоков программы и сам по себе может смотреться достаточно симпатично. А потом он вполне бездумно "пришивается" в качестве апофеоза в финале программы, вызывая у зрителей как минимум недоумение.

Так что же делать? О чем же можно говорить в КВНе? (Здесь важно не путать сверхзадачу с темами реприз. Каждая конкретная реприза, как мы уже говорили, может быть практически о чем угодно. Просто чем острее тема, тем осторожнее и тщательнее должна быть проработка. Но в данном случае мы говорим о выступлении в целом, то есть о сверхзадаче).

Начнем с того, что "абсурдность существования" так или иначе входит в "сверхсверхзадачу" любого КВНовского выступления, поскольку парадоксальное мышление уже само по себе является следствием этой самой "абсурдности". Обреченность попыток воплотить абсурд в качестве сверхзадачи КВНовского выступления мы, надеюсь, уже объяснили.

Что же касается "пафоса", то принципиальных возражений против серьезных мыслей в КВНе никогда не было и быть не может. В лучших выступлениях лучших команд не раз встречались примеры и возвышенной лирики, и откровенной гражданственности. Другое дело, что "высота", которую вы намерены набрать в апофеозе, должна быть тщательнейшим образом соразмерена с характером всего предыдущего выступления. Поэтому, как мы уже, собственно, говорили, достаточно высокая философия возможна, как правило, лишь в ДЗ. Так, знаменитая новосибирская "новогодняя песня", приведенная в предыдущей главе завершала очень идеологически насыщенное домашнее задание, в котором была и ностальгия по "романтике 60-х", и жесткая пародия на приватизацию, и горько-смешной диалог советского и американского Дедов Морозов. Если же учесть, что финал 1991 года игрался через три дня после распада СССР, то становится понятным, что в тех условиях гражданственный апофеоз был не только оправдан, но и необходим.

Однако, слава Богу, не все КВНы играют в переломные моменты истории. Так что же делать, на что ориентироваться в поисках сверхзадачи в обычной игре и в обычном конкурсе?

Проще всего, если конкурс выдержан в "монотеме". Тогда, понятно, сверхзадача логично вытекает из этой самой темы.

В домашнем задании сборной Израиля (1993) школьники после выпускного бала выбирали свой жизненный путь. Понятно, что недавних эмигрантов больше интересовала не будущая профессия, а страна, в которую следует поехать.

Но в конце выходил совершенно непародийный герой, который заявлял:

– А я никуда не собираюсь. Потому что для того, чтобы быть человеком, совершенно необязательно куда-нибудь ехать.

А главный герой отвечал:

– Но ведь совершенно не обязательно и оставаться...

И все! И все ясно!

Вообще, в КВНе чаще всего сверхзадача укладывается в какую-то одну, причем непременно ироничную фразу. Найти ее бывает непросто. – может быть, это вообще самое сложное, что есть в написании сценария. Зато будучи точно найденной по мысли и изящно сформулированной, эта фраза стоит многих реприз!

Предыдущий пример относился к классическому "театральному" ДЗ, которые в наше время уже не столь часто встречаются. Но в любом случае самая распространенная "блочная" структура конкурса скрепляется неким драматургическим или просто смысловым шампуром. В этом случае

формулировка сверхзадачи, разумеется, вытаскивается из этого самого шампура.

В качестве одного из самых простых и откровенных примеров блочной структуры можно привести полуфинальное ДЗ 1994 года команды КВН ХАИ на тему "Красная книга". В нем вообще не было рамочного сюжета. Шампур создавали просто двое ведущих, рассказывавших "историю человечества", на которую, собственно, и нанизывались блоки. И апофеоз обозначался тоже вполне повествовательной фразой одного из ведущих, означающей в то же время некий логичный итог "истории":

– И тогда настанет этот день, и соберутся люди и звери, и усядутся за одним столом, и забухают беспробудно. И в разгар этого сумасшедшего веселья ввалится в этот мир огромное счастье. Верхом на Стеллеровой корове!

Стоит обратить внимание, что в этом случае сверхзадача была, в общем-то, настолько проста, что ее апокрифичность специально пришлось подчеркивать "высоким литературным стилем", замешанным на легком жаргоне сдобавочкой неожиданной по образу, но абсолютно точной по смыслу "Стеллеровой коровы".

Узелок завяжется...

А теперь от непомерно общего вернемся к насущному частному – к процессу непосредственного написания сценария. И вот именно здесь мы и сталкиваемся с самым большим парадоксом КВНовской драматургии, потому что в общепринятом понятии она оказывается "драматургией наоборот". У нормального сценариста сначала созревает замысел, затем выстраивается некий план, и лишь потом он садится и начинает прописывать конкретные реплики. В КВНе в подавляющем большинстве случаев все происходит абсолютно в обратном порядке: сначала – реплики, потом – некие сцены, и лишь потом все это объединяется в единую "пьесу". Не случайно и сам процесс написания сценария конкурса в КВНе чаще всего называют "компоновкой" или даже "собираaniem".

Действительно, на определенном этапе сценарной подготовки после "мозговых штурмов" материал представляет из себя бесконечное количество реприз, идей и взаимно несвязанных кусочков сценок и песен. Предположим, что вы отобрали то, что кажется смешным, и этого уже тоже получилось достаточно много. (На классическую игру нужно штук 70 реприз и десяток песен. На самом деле изначально – раза в полтора-два больше, потому что часть "не полезет" в сценарий, а еще часть "умрет" на сцене).

По большому счету, к этому моменту должны быть уже придуманы и некие сквозные идеи-шампуры для каждого конкурса. И теперь у вас вроде всего много и одновременно, как это ни парадоксально, – пока еще ничего нет! Потому что весь этот обильный и, возможно, даже смешной материал на первый взгляд абсолютно никак друг с другом не связан.

Что ж, – поехали!

В первую очередь, давайте поймем самое главное: в КВНовской пьесе (за исключением СТЭМа) с точки зрения нормальной драматургии в подавляющем

большинстве случаев ничего не происходит! Все уже вроде как произошло, для того чтобы сложилась обыгрываемая на сцене ситуация, и в самом конце, как правило, дается некий толчок для дальнейшего развития этой ситуации уже за рамками сценического действия. В большом конкурсе, вроде домашнего задания, ситуация может несколько раз поменяться, но происходит это скачкообразно – не благодаря логике драматургического развития, а исключительно на основании некоторой обобщающей идеи (или, в свою очередь, обобщающей ситуации).

(Сразу оговоримся, что крайне редко в КВНе встречаются и конкурсы, прописанные по настоящим драматургическим законам. Приветствие, как мы уже говорили, у нас на памяти всего одно – суперфинал ХАИ 1996 года, домашних заданий немного больше: полуфинал Луганского Государственного педагогического института 1994 года, финал-97 и суперфинал-98 команды "Запорожье-Кривой Рог-Транзит" и... – и все! Так что исключений очень немного! Кроме, еще раз, напомним, – конечно, СТЭМа).

Так из чего же тогда состоит действие на КВНовской сцене? Ну, конечно, – из разговоров! Из разговоров между заданными персонажами в заданной ситуации и на заданную тему. А разговор – штука чрезвычайно гибкая. Он легко перекидывается от героя к герою, от темы к теме, подчиняясь не только прямой логике, но и едва заметным ассоциациям. Вот почему в КВНовском сценарии соединяется несоединимое!

Итак, нам нужно всего лишь написать разговор или для начала – кусочки разговора. Понятно, что в первую очередь эти мини-разговоры будут объединяться общей темой: политикой, спортом, культурой, – или общей игровой ситуацией. Если у вас, положим, придумалась смешная ситуация в космическом корабле, то этому эпизоду стоит "отдать" все "космические" и "околокосмические" репризы.

А как, собственно, строится любой разговор? Всего лишь на трех принципах: подтверждение высказывания собеседника, его опровержение или ассоциация. С первыми двумя принципами вроде все ясно. А вот ассоциация – понятие весьма условное и потому в значительной степени вкусовое. Ведь теоретически ассоциироваться может все и со всем, и потому волшебным словом "кстати" можно "связать" не только любые репризы, но и любые темы. Проблема заключается лишь в том, чтобы зритель поверил, что вы это говорите действительно "кстати", а не потому, что у авторов просто не хватило сил и времени на то, чтобы как следует прописать текст. Не случайно это самое "кстати" стало в КВНе притчей во языцех и многократно высмеивалось самими же игроками.

Нелишне обратить внимание и на еще одну особенность любого разговора. Чем он предметнее и чем более консервативные персонажи его ведут, тем он более связный и логичный. С другой стороны, "оторванная компания" общается вообще практически бессистемно. Вот почему так разительно будет отличаться по компоновке приветствие "Одесских джентльменов" от такого же конкурса сборной Санкт-Петербурга образца 1999 года, у которой связок между репризами вроде бы вообще нет. Успех этой команды быстро породил моду на "бессвязный" текст. Однако многие на этом моментально набили шишки, не поняв, что "бессвязный" текст могут произносить только "отвязные" герои!

Теперь попробуем связать готовые блоки.

Семь раз отмерь...

Теоретически существует тоже только три приема компоновки блоков. Первый из них самый простой внешне, но самый, пожалуй, сложный с точки зрения придумывания – связка репризой. Вы напрягаетесь и сочиняете (или находите в своих запасах) репризу, которая связывала бы, скажем, политику и спорт. Дело сделано! Правда, игровые эпизоды так связать почти невозможно.

Поэтому существует второй прием – событие или смена ситуации (что на самом деле почти одно и то же). Представьте себе, что к нашим пожарным прибежал кто-то и закричал: "Пожар!" (или лучше, конечно: "Атас, ребята, -наводнение!") Понятно, что после этого любой предыдущий разговор оборвется, и можно начать следующий.

Впрочем, в домашнем задании (а иногда и в приветствии) чаще используется возвращение из частной ситуации конкретного эпизода к общей ситуации, заданной в конкурсе. Скажем, в полуфинальном ДЗ "Махачкалинских бродяг" 1996 года такой общей ситуацией был "цветик-семицветик", подаренный волшебником, которому команда помогла пройти через сцену. И теперь по желанию они могли попадать куда угодно. Это, в общем-то, классический пример. Чем больше степеней свободы у заданной общей ситуации, тем легче компоновать конкурс. Другим классическим примером обобщающей ситуации, особенно для музыкального конкурса, является концерт с конферансом, которым традиционно пользовалась команда Новосибирского Государственного Университета всех поколений. Очень удобной ситуацией для связки игровых (или музыкальных) эпизодов испокон веку были пародии на телевизионные передачи, подразумевающие разнообразные рубрики. Следует только помнить, что любая традиционность уже давно набила зрителям оскомину, и чем проще и стандартнее вы принимаете обобщающую идею, тем более качественными и оригинальными репризами она должна подкрепляться.

Наконец, существует чисто внешний, структурный прием смены темы или эпизода, подразумевающий просто смену сценического жанра. Если в конце тематического эпизода вы аккуратно вышли на песню, то после ее окончания вы можете спокойно начать с чего угодно. В этом случае смена жанра по сути воспринимается зрителем как смена ситуации.

Ну и напоследок введем в оборот еще одно "научное" словцо – архитектоника. Этим словом в театре обозначают, скажем, так соразмерность эпизодов, составных частей спектакля. Можно себе представить, насколько важна эта штука в КВНе, где вся структура сценического действия абсолютно очевидна! Поэтому эта самая соразмерность блоков приобретает огромное значение.

Например, если в вашем пятиминутном приветствии две с половиной минуты занимает финальная песня, то это... как бы вам сказать... – не приветствие. Если в домашнем задании центральный эпизод будет в два раза длиннее, чем те, что были до и после него, ваш спектакль развалится пополам, он перестанет восприниматься как единое целое. Если во второй части приветствия поместить большой музыкальный номер, то у конкурса "оторвется хвост". Ну и так далее. Так что учтите, ваша пьеса, как только вы сядете ее писать, сразу же начнет вам диктовать свои правила. Вот почему чаще

всего после компоновки оказывается, что многие, вроде бы и неплохие репризы оказываются лишними, а с другой стороны, в сценарии вдруг оказываются "дырки", которые приходится латать новыми мозговыми штурмами.

Впрочем, ко многому из того, о чем мы только что говорили, нам придется еще раз вернуться в практической части этой книжки. А пока будем считать, что сценарий кажется уже более или менее готовым (что, разумеется, полнейшая иллюзия!), встанем из-за писательского стола и попробуем выйти на сцену!

Их благородие режиссура

Убежденность в том, что хороший сценарий однозначно предопределяет успех команды – довольно распространенное в КВНе и при этом весьма опасное заблуждение. Поверьте, нам не раз приходилось становиться свидетелями того, как команда "убивает" на сцене великолепный текст!

Оговоримся сразу, что подчас это случается из-за неадекватности авторской и актерской групп, когда они не представляют собой единого целого, единую команду. В этом случае актеры попросту не понимают того, что написали авторы; сценарий им не нравится, да и не может нравиться, о чем они высокомерно заявляют авторам. В команде возникает конфликт... Вот почему в идеале все обязанности в команде должны быть перемешаны: нет вовсе не играющих на сцене авторов и совсем не пишущих актеров. Впрочем, прочитав эту главу вы поймете, что даже такую серьезную проблему можно решить на стадии постановки, если режиссер верно понимает свою задачу и команда правильно понимает режиссера.

Однако чаще всего проблема гораздо проще. Никакого режиссера, а значит – и режиссуры в команде просто нет! А команда пребывает в вящей уверенности, что их абсолютно гениальный текст достаточно погромче проорать со сцены, встав в традиционную линейку, или даже просто абы как выйдя на сцену!

Вообще говоря, во глубине веков театр действительно обходился без постановщика, а оркестр – без дирижера. Но это не означает, что все это тогда играло лучше, чем теперь.

С другой стороны, мы вас вовсе не призываем бросаться на поклон в соседний народный театр. Боже упаси! КВНовская режиссура – настолько специфическая штука, что скорее всего традиционный специалист все только испортит. Ну – или перейдет "в КВНовскую веру" и тогда уже испортит все в своем народном театре. Так что скорее всего постановщика придется воспитать в своем коллективе. Он, кстати говоря, может одновременно и играть на сцене, встраиваясь в "дырку", оставленную для него в процессе репетиций. И вопрос, поверьте, даже не в его режиссерском таланте и опыте. Просто одно и то же со сцены и из зала выглядит абсолютно по-разному. А зритель, напомним, будет сидеть в зале.

Всегда – реприза!

Да, да, если мы в свое время выяснили, что реприза является абсолютom в КВНовской пьесе, то смешно было бы предположить, что она изменит свои позиции и в процессе ее постановки на сцене.

Самое интересное, что именно постановка этого самого что ни на есть маленького спектакля осуществляется как раз по всем законам самой что ни на есть большой режиссуры. Мы не будем здесь подробно эти законы расписывать, ибо на этот счет написана уйма книжек, и нам остается надеяться, что несчастный КВНщик, решившийся ради любимой команды на режиссерский подвиг, ознакомится хотя бы с одной из них.

Заметим лишь, что минимальные размеры спектакля-репризы требуют от актера особой точности и даже филигранности исполнения. Не то что изменение порядка слов, но даже малейшая неточность в интонации может безнадежно стубить литературный шедевр. (Особенно часто это бывает на разминке, когда актер, не поняв смысла репризы и не имея возможности отрепетировать интонацию "сливает" неплохой экспромт своей команды).

Если же говорить о наиболее частых ошибках, то в первую очередь не надо орать! То, что громким голосом можно привлечь внимание зала, – опасная иллюзия. Если происходящее на сцене не заинтересовало зрителей – чем громче вы будете кричать, тем громче они будут разговаривать между собой. Но крик лишен интонаций, точнее это уже сама по себе интонация, но – одна единственная, которая вовсе необязательно соответствует характеру вашей репризы и вашего героя. Внимания зрителей можно достичь лишь так называемым "посылком", внутренней энергетикой актера, направленной в зал. (О том, чем она достигается и как воспитывается, вы тоже сможете прочесть во множестве театральных учебников).

Впрочем, очень часто у команд вообще отсутствует понимание того, что необходимо работать над каждой отдельной репризой. Вся постановка сводится к раздаче текста исполнителям и "прогонам" от начала до конца конкурса. Зато уйма времени тратится на умопомрачительные танцы. Нет, танцы – это тоже неплохо, особенно если они хоть чуточку смешные, но мы уже выяснили, что в КВНе они – далеко не главное.

Прежде всего над репризой должен работать сам исполнитель. Насколько это может оказаться непростым делом, иллюстрирует один "классический" пример. У знаменитого дончанина Сергея Сивохи во время репетиций сборной команды СНГ никак не получалась одна реприза. И тогда он ушел на другой этаж гостиницы и делал эту самую репризу восемь часов!

Разумеется, бывает, что самому актеру найти правильную интонацию бывает не под силу. И тогда можно попробовать на репетиции навалиться на нее всем вместе, но потом сам исполнитель все равно должен самостоятельно закрепить коллективно найденную интонацию. Иногда, кстати, полезно попросить прочесть шутку ее автора. Уж он-то знает, что он имел в виду! Не случайно в команде КВН НГУ существовал принцип, согласно которому автор имеет преимущественное право подавать на сцене свою собственную шутку (если это, разумеется, не входит в противоречие с его сценическим образом). Наконец, если после долгих попыток удача все равно не приходит, стоит попробовать отдать репризу другому актеру. Ведь, вообще говоря, даже очень талантливый актер может сыграть не всякий текст. Он может быть для него просто неудобен, неорганичен.

Ведь КВНовский образ, как мы уже говорили, при всей своей гротескности является очень тонкой оболочкой, сквозь которую всегда явственно

проглядывает исполнитель. Поэтому сценический образ в КВНе обязательно нужно искать исходя из личности актера. В противном случае ему будет в нем неуютно, неудобно, и в лучшем случае он не сможет показать все, на что способен, а в худшем – просто будет неестественней.

Кстати, в процессе репетиции вполне можно (и даже нужно!) попробовать помудрить с самим текстом. Возможно, актеру будет удобнее чуть изменить формулировку, что-то сократить, или, что особенно часто бывает, вставить какое-то вводное слово или междометие. Нужно только внимательно следить, чтобы изменение формулировки не привело к изменению смысла.

Из всего вышеизложенного следует один важнейший, хотя и несколько ущемляющий авторское самолюбие, принцип: прерогатива режиссера изменять текст и требовать его доработки! Это не означает, что режиссер должен требовать от авторов неукоснительного следования своей постановочной идее, родившейся в последний момент на репетиции. Лучше всего, если режиссер вообще будет входить в авторскую группу. Тогда ему будет легче находить компромисс между возможностями текста и требованиями постановки.

Дорогие авторы, понимаем, как нелегко вам будет всегда соблюдать покорность в этом отношении. Но согласитесь, если в вашей команде ни один актер не может хорошо сыграть ваш гениальный текст, то нет смысла настаивать, чтобы кто-то делал это плохо.

У постановки репризы есть и другая не менее важная сторона. Дело в том, что любую репризу, вообще говоря, играет не один или два человека, которые ее произносят, а вся команда! Ведь в жизни, участвуя в общем разговоре, вы обязательно реагируете на собеседника, даже если не вставляете собственных реплик. Поэтому во время репетиций для каждого актера в каждое мгновение, которое он находится на сцене, должно быть найдено и закреплено его состояние. Состояние это, кстати говоря, довольно не простое. Оно называется сценическим общением и здорово отличается от общения реального. Наиболее наглядный пример: на сцене, обращаясь к персонажу, вы на самом деле все равно одновременно обращаетесь и к зрителю. В КВНовской линейке этот парадокс сцены доведен до своего естественного апогея. Что-то подобное происходит и в отношении реакции на реплику. Вы должны не просто прореагировать, а сделать это таким образом, чтобы зритель понял, что вы прореагировали.

Однако на КВНовской сцене и этого оказывается мало. Изначальная гротескность КВНовских образов диктует некую гиперболичность реакции, которая, впрочем, должна пониматься не как просто "усиление", а скорее как "усиленное разнообразие". Хотя сам по себе спектр реакций в КВНовской линейке и не очень велик: смех, оценка прикола, оценка важности сообщения, заинтересованность и т. д., – каждая из этих эмоций должна соответствовать и общему имиджу команды и каждому образу в частности. В противном случае все это смотрится весьма неестественно. (Наверняка каждый видел, сколь нелепо смотрится команда, которая просто дружно пытается смеяться над собственными шутками). Словом, здесь есть над чем поломать голову во время репетиций.

Важность постоянного коллективного отыгрыша определяется не только органичностью ситуации, которую вы пытаетесь воссоздать на сцене, но и понятием энергетики сценического действия.

Светлая роль темных сил

Честно говоря, понятие актерской "энергетики" определить весьма непросто. Это и предельная сосредоточенность, собранность, и уверенность, и внутренняя установка на достижение психологической власти над зрителем. Экстрасенсы утверждают, что у актера, работающего со зрительным залом, аура разрастается до размеров этого самого зала. Некоторые предпочитают говорить не об "энергетике", а об "информации", правда, употребляя это слово тоже в несколько инфернальном значении. В общем, дело ясное, что дело темное.

Но понятно одно – именно актерская энергетика привлекает внимание зрителей. И если в какой-то момент какому-то актеру "нечего делать", он расслабляется и перестает быть интересным. Для зрителей в этот момент его на сцене просто нет!

На самом деле, именно возможность сложения энергетики всей актерской линейки делает столь эффективным КВНовское приветствие, позволяя неплохо смотреться даже исполнителям очень и очень любительского уровня. С другой стороны, любое солирование для непрофессионального актера – это большая проблема. Поэтому монолог для КВНа – понятие почти запрещенное.

Самое неприятное, что энергетическую составляющую выступления очень сложно прогнозировать. На репетиции в комнате и даже в пустом зрительном зале все может выглядеть вполне симпатично, а тысячу или даже две тысячи зрителей на игре исполнитель может просто энергетически "не потянуть".

Очень симптоматичная ситуация сложилась на полуфинале 1994 у команды МАГМА, приветствие и домашнее задание которой было построено, по сути дела, целиком на довольно больших монологгах. На первых репетициях все проходило на "ура". Но чем больше зрителей оказывалось в зале, тем хуже смотрелось выступление, и, наконец, во время игры – почти провалилось. Мы не случайно приводим пример именно этой команды, члены которой – С. Белоголовцев и П. Кабанов стали всем известными профессиональными актерами. Но двухтысячный Московский Дворец Молодежи не потянули даже они...

Тут, правда, сразу же возникает вопрос: как же быть с капитанским конкурсом, в который, как правило, предлагается начать с монолога? Ну, во-первых, в этом случае вы – в равных условиях с соперником. Во-вторых, не надо делать его слишком длинным. Даже очень хорошему КВНовскому актеру с очень хорошим текстом больше 4–5 минут просто не потянуть! Ну, а кроме того, в капитанском конкурсе тоже можно использовать разнообразные приемы энергетической поддержки солирования, о которых мы сейчас и поговорим.

Во-первых, не надо оставлять исполнителя монолога на сцене одного! Придумайте ситуацию, в которой на сцене присутствовали бы зрители. И не надо думать, что эти зрители равноценны сидящим в зале, – ведь они играют, а значит тоже создают энергетический посыл. И не надо думать, что смотреть на них неинтересно: вспомните анекдот про "подглядывающего за подглядывающим"!

Во-вторых, придумайте исполнителю монолога какое-то достаточно активное действие. Ведь не случайно знаменитый "монолог с зеркалом" Я. Левинзона в самой первой игре "Одесских джентльменов" исполнялся именно с зеркалом.

В-третьих, попробуйте задействовать тех, кто так или иначе находится на сцене или в зале. Вспомните, как удачно "ведущая" в полуфинальном ДЗ Санкт-Петербурга 1999 года, по сути дела, заставила играть вместе с собой А. В. Маслякова, который, кстати говоря, при этом не произносил ни слова! Или знаменитый выход в зал в капитанском конкурсе НГУ 1997 года В. Дуды, моментально нашедший множество последователей.

Скажем сразу, что петь в одиночку на сцене значительно легче. Музыка сама по себе имеет значительную энергетическую составляющую. И все равно КВНщики знают, что подтанцовка необходима в первую очередь для энергетической подпитки номера.

Наконец, есть еще один универсальный способ -повышение темпа. И способ этот настолько универсальный, что КВНщики даже ввели некий специальный термин, объединяющий энергетику и темп. Это и есть тот самый знаменитый драйв, который, как утверждают, дает не менее половины успеха.

Вообще говоря, в театре довольно давно существует понятие темпоритма. Мудрость этого словечка заключается в том, что темп любого выступления (неважно – трехминутного приветствия или четырехчасового спектакля) держится за счет внутреннего ритма, который подспудно ощущается всеми участниками сценического действия. И опять же, каким-то образом задать этот ритм изначально нельзя – его можно только почувствовать, "поймать" во время репетиций. А когда этот ритм пойман, его, как и все, что делается на сцене, необходимо закрепить (КВНщики говорят "накатать"). И если темпоритм во время выступления выдерживается, то говорят, что оно "катится", а в противоположном случае – "разваливается".

Чаще всего приходится сталкиваться именно с "разваливающимися" выступлениями. И обо всем этом не стоило бы писать, если бы не существовало несколько стандартных приемов, позволяющих поднять и удержать коварный темпоритм. Прежде всего – это, конечно, музыка, которая позволяет не только поддерживать, но даже, если хотите, навязывать темпоритм действию. Вот почему чаще всего не только в качестве музыкальных номеров, но и для "подложки" подбирается достаточно темповая музыка. И вот откуда взялся совет беззастенчиво ускорять понравившуюся мелодию, если в оригинале она слишком медленна.

Во-вторых – паузы. Мы уже выяснили, что пауза внутри реплики возможна и даже необходима. Другое дело паузы, которые возникают между отдельными репризами-спектаклями, – они просто "разрывают" действие, оставляя впечатление "зияющих дыр"! И образуются они вовсе не обязательно оттого, что кто-то забыл текст. Гораздо чаще это получается, например, из-за неотработанных мизансцен: например "выходной персонаж" слишком долго идет к микрофону. Впрочем, это как раз наименьшая из бед, которая легко устраняется несколькими прогонами на незнакомой сцене.

Хотя само по себе правильное мизансценирование позволяет значительно улучшить энергетику зрелища. Дело в том, что в любом зрительном зале самое энергетически выгодное место для исполнителя – на авансцене. И

любой уход в глубину сцены – это невосполнимая потеря зрительского внимания. Поэтому мизансцены в КВНе должны не только в приветствии (что, вроде, само собой разумеется), но и в любом другом конкурсе, выстраиваться максимально плоско и близко к авансцене.

Но самая большая проблема – ощущение паузы, необходимой для зрительской реакции. Здесь, в свою очередь, есть два варианта ошибок. Первая – покорное ожидание окончания смеха в зале. Казалось бы, мгновенная пауза между последним хохотком и началом следующей реплики напрочь ломает темпоритм! На самом деле, следующая реплика должна начинаться где-то на середине спада зрительской реакции. Увы, точно определять этот момент позволяет только некоторый опыт.

Другой вариант – когда команда вообще не обращает внимания на реакцию зрителей и "гонит" зарепетированную программу с остервенением обреченных. При этом даже самый внимательный и быстросоображающий зритель не успевает ничего понять.

В идеале темпоритм выступления подразумевает включение в него зрителя. Ведь в любом сценическом действии зритель – участвующая сторона! (И в этом, кстати говоря, отличие "живой" сцены от телеэкрана, где зритель лишь подразумевается или моделируется). Но – еще раз, увы, – единственное, что можно посоветовать, – почаще выходить на сцену! На любую! Использовать для этого любой повод (не обязательно КВНовский). И постепенно вы узнаете и почувствуете, что разные залы и даже разное количество зрителей в том же зале требуют разного темпоритма для одного и того же выступления. Вы узнаете, что реакция зрительного зала бывает разной в разных городах, в разное время года и даже в разное время суток. Вы научитесь всей линейкой, повинаясь неуловимому ощущению, управлять темпоритмом прямо во время выступления. Но скорее всего, к этому времени вы уже найдете в этой книге не так много для себя нового...

"Бедный театр"

Когда в школе дети начинают "играть в театр", они, как правило, стараются как можно больше всего "наворочать" – костюмов, декораций, реквизита. Между прочим, это все далеко не лишено смысла! Костюм помогает перевоплощению, а декорация создает некую, во всяком случае ирреальную, среду обитания. Другое дело, что дети играют именно "в театр", а не "в театре". Для них главное, чтобы было интересно артистам, а уж умиленным родителям все равно, что там делают на сцене их восхитительные чада.

Настоящий же современный театр тяготеет к прямо противоположной тенденции. И в этом тоже есть своя неоспоримая логика. Согласитесь, что самое интересное в театре – это актер. И по большому счету, все, что его окружает на сцене, только мешает зрителю сосредоточиться на восприятии его игры. Недаром выдающийся английский режиссер П.Брук даже создал концепцию так называемого "бедного театра", в котором сцена должна быть абсолютно пуста и одета в черное, дабы ничто не отвлекало внимания публики от актера.

Другое дело, что играть в таком театре сложнее, чем в традиционном. Здесь ничто не помогает актерскому перевоплощению. Мало того, он должен представлять себе свой образ и место, в котором находится, настолько

достоверно, чтобы в него поверил и зритель. Но зато в таком театре возможно абсолютно все! Все, на что способна буйная человеческая фантазия, может быть воплощено на сцене.

Чувствуете, как мы медленно, но верно подбираемся к тому, что происходит в КВНе? Ведь КВН – это тоже театр почти максимально условный. К тому же, если каждая реприза – это отдельный спектакль, получается, что каждый из них требует своей особой декорации! Понятно, что это – невозможно. Но уже из этого понятно и то, что КВН просто обязан быть "бедным театром".

Хорошо, что команды КВН почти всегда в прямом смысле слова являются "бедными театрами", и у них просто не хватает средств на "всамделишные" костюмы и декорации. Иначе досадные случаи "перекостюмирования" случались бы еще чаще. И тем не менее, нечто подобное происходит сплошь и рядом даже на самой большой КВНовской сцене.

В своей первой игре в 1993 году команда БГУ решила изобразить в приветствии королевский двор. И все было вполне симпатично и довольно весело, пока на игре вся линейка не появилась на сцене неожиданно в полностью реальных костюмах! Зал перестал реагировать даже на самые смешные шутки. И действительно, если зритель видит перед собой "настоящего графа", ему довольно сложно воспринять от него шутку, построенную на реалиях конца XX века.

Вот почему мы строго требуем, чтобы на генеральной репетиции команда выходила в полных костюмах и гриме и использовала весь предполагаемый реквизит. Поверьте, очень часто после "генералки" устраивается торжественное "раздевание" команды. Это требование обусловлено еще и тем, что любая деталь костюма, а тем более элементы сложного грима (парик, борода, усы и т. д.) действительно очень сильно меняют самоощущение исполнителя на сцене, и найденное уже и закрепленное состояние в образе легко может потеряться.

Так что же, получается, что в КВНе любые костюмы и декорации должны быть запрещены? Формально – да! Но практически это можно было бы сделать, если бы на КВНовскую сцену выходили только великолепные профессиональные актеры. (Кстати команда УПИ образца 1991 года, имевшая блестящий актерский состав, действительно играла все конкурсы в обыкновенных "цивильных" костюмах). Парадокс заключается в том, что костюм в КВНе нужен больше исполнителю, чем публике. Он всего лишь дополняет в образе то, что актер не в состоянии "доиграть". Причем костюм ни в коем случае не должен превращать этот самый образ в реальный! Поэтому универсальным способом костюмирования в КВНе можно считать использование наиболее характерных деталей костюма. Скажем, для военного достаточно фуражки или аксельбанта, для дворника – фартука и метлы и т. д.

Самое интересное, что такой подход к костюму позволяет рисовать образ широкими яркими мазками. Наденьте на дворника бейсбольную кепку, и он станет "молодым дворником", шапку-ушанку – "пожилым дворником", кепку-аэродром – "дворником кавказской национальности". Не нужно стесняться и пользоваться самодельными костюмами, головными уборами из ватмана и т. д. Ведь все это лишь подчеркнет "невсамделишность" ваших героев, что, собственно, и необходимо для КВНа.

Почти также осторожно, как с костюмом, следует обходиться с реквизитом. Вытаскивать на сцену можно только те предметы, которые вам трудно обозначить пантомимой (в театре это называется "беспредметным действием"). Кроме того, всегда нужно помнить, что ряд предметов вызывает у зрителей неоднозначные и даже неприятные ассоциации. Поэтому не стоит тащить на сцену, скажем, натуральные шприцы и другие медицинские аксессуары, оружие, похожее на настоящее, и уж совсем не стоит – настоящие бутылки из-под водки. Тем более что обозначить беспредметным действием укол, стрельбу или распитие спиртного на сцене проще простого.

И, конечно же, никаких декораций! Посудите сами, ведь сцена, на которую вы выходите, уже и так более или менее декорирована для игры. И перекрыть это оформление своим вам вряд ли удастся.

Наиболее часто в КВНе используются ширмы. Но в подавляющем большинстве случаев их ставят не для того, чтобы что-то на них изобразить, а чтобы, по сути дела, сократить размеры сцены. Ширма уменьшает ее глубину (для чего это нужно, мы уже говорили) и, кроме того, позволяет актерам сократить проходы из-за кулис к центру сцены. Если площадка, на которой вы работаете, невелика и на ней есть центральный выход, никакого смысла в ширме нет.

Что же касается мебели, то выставлять на сцену нужно то, без чего никак нельзя обойтись. Чаще всего это – стулья. Действительно, обозначить на сцене то, что человек сидит, без какого-то приспособления довольно затруднительно. Но тут первым делом нужно очень сильно подумать – а так ли уж необходимо ему садиться? Ведь сидящий человек на сцене сразу же проигрывает в энергетике! Если же вы уверены, что без этого обойтись никак нельзя, попробуйте использовать не стулья из фойе, а некие условные сиденья, кубики. Идея крайне проста – кубик в определенных условиях будет восприниматься зрителем и как кухонная табуретка, и как царский трон. А в стуле из фойе публика, во всяком случае поначалу, будет видеть все-таки стул из фойе.

У лаконичности и "минимизации" постановочных решений в КВНе есть и еще один очень важный аспект. Никакой постановочный ход, сколь бы смешным и оригинальным он ни был, не может гарантировать успех конкурса. И объяснение этому очень простое. Раз уж мы решили, что зрительское восприятие идет "от репризы к репризе", то и любой, пусть и очень смешной постановочный ход, будет воспринят зрителем как очередная реприза – ни меньше, но и не больше! И потому хорошенько подумайте, стоит ли ваш ход тех затрат труда и времени, которые требует его постановка, если цена его – одна реприза.

Эта теоретически вполне понятная идея – далеко не столь очевидна на практике. Сколько нам приходилось видеть, скажем, музыкальных конкурсов, в которых выходил пародийный персонаж в очень смешном костюме и даже портретном гриме и начинал петь похожим голосом абсолютно несмешную песню. И команда недоумевала, почему зрители засмеялись только один раз в начале номера. Ведь образ был очень смешной!

Из "репризного восприятия" режиссерского хода в КВНе следует и еще один очень важный вывод. Постановочный прием в КВНе нельзя повторять. Вам же не приходит в голову несколько раз на протяжении одного и того же

конкурса сказать одну и ту же репризу! Поэтому, если похोжесть первого пародийного персонажа в музыкальном конкурсе вызовет бурю восторга, то не ждите такой же реакции на второго, не менее похoжего героя.

НУ И ЧТО ТАКОЕ КВН?

Теперь, одолев первую часть, мы можем сказать для начала (в который уже раз – "для начала"?), что это какая-то большая наука. На самом деле это не совсем так.

А.В.Масляков любит говорить, что "'КВН – хоть и маленькое, но – искусство". А любое искусство требует гораздо меньше общего знания, чем частного умения. Так что в любом случае к нескольким часам постижения книжных основ вам придется добавить несколько лет тяжкого, но восхитительного труда

Другое дело, что и книжные основы мы пока еще одолели далеко не полностью. Потому что именно в этом месте самое время вспомнить, что КВН – это игра, которая состоит из конкурсов. И мы торжественно переходим ко второй части, в которой, собственно, каждый из этих самых конкурсов и предполагается подробно рассмотреть.

ЧАСТЬ 2

Встречу начинают с приветствия "Найдите себя!"

За десятилетия своего существования КВН не мог не трансформироваться. Менялись стили и темы для шуток, рушились, казалось бы, незыблемые традиции, рождались и умирали целые конкурсы, которые некогда воспринимались как чуть ли не центральные в игре. Но, как ни удивительно, все эти бури обошли стороной самый первый конкурс практически любой игры. Сохранилось не только первоначальное название, что как раз вполне объяснимо, поскольку культурным людям свойственно приветствовать друг друга при встрече. Хотя, если быть объективным, то в современном КВНовском приветствии никто ни с кем не здоровается, и с этой точки зрения уместней было бы называть его "визитной карточкой". (Однако попытка внедрить новый термин удалась лишь частично. Лишь некоторые команды действительно пользуются термином «визитка»).

Но это, в конце концов, – не главное. Главное, что хотя за все эти годы неузнаваемо изменился внешний сценический облик конкурса, практически не претерпели изменений основы жанра, в которых мы и попытаемся разобраться. Точнее – теперь уже разобраться до конца, ибо кое-что, особенно то, что касается приветствия, надеемся, прояснилось уже после первой части этой книжки. Ну, а если и не прояснилось, то не беда и напомнить кое-что из того, что уже было сказано.

Итак, первое, что необходимо уяснить – приветствие это самостоятельный сценический жанр, причем жанр исключительно КВНовский, не имеющий аналогов ни в театре, ни в кино, ни на эстраде. Хотя корни его вполне очевидны: это литературный монтаж, агитбригада. Именно оттуда идет и знаменитая "линейка" (5–8 человек на авансцене лицом к залу), и

одинаковые костюмы, поскольку у исполнителей, как правило, нет постоянного образа (общий образ есть только у команды). "Линейка" – это, если хотите, как бы разложенный в спектр один человек. Поэтому текст приветствия на бумаге выглядит как диалог, который вполне могут прочитать и два человека, а иногда и как искусственно разбитый монолог. С точки зрения классической драматургии, "приветствие" вообще не имеет права на существование. Ведь в нем нет не то что развития действия, но даже самого действия! Все приветствие – это по театральной терминологии одна сплошная "экспозиция". Но поскольку психология восприятия сценического зрелища – штука незыблемая, зрителя "обманывают", по сути дела, самым примитивным образом. Вместо драматургической "завязки" используется выход команды на сцену с танцем или песней, а чаще всего и с тем, и с другим. Этот момент служит еще и "заявкой имиджа", то есть объясняет, кто это такие вышли на сцену, в кого они сегодня играют. (Хотя в общем случае имидж уже задан: это такая-то команда КВН). В первых словах приветствия (можно и в песне, но опыт показывает, что лучше в словах) задается "игровая ситуация", то есть, где герои находятся и чем занимаются. (Хотя в общем случае и ситуация уже задана: команда вышла на сцену играть в КВН). А дальше начинается более или менее связанный разговор или вообще почти не связанный ряд сообщений, который, в общем-то, совершенно неоправданно начинается и, как правило, не более логично заканчивается. Ну, а место кульминации в этой странной пьесе отводится финальной песне. Все! Разве что маленькое дополнение: если приветствие длится больше 4 минут, рекомендуется где-то посередине легкое "взбадривание" с помощью коротенькой песенки или танца. Вот теперь – окончательно все!

Самое удивительно, что эта структура, совершенно, по сути, искусственная и шитая белыми нитками, остается незыблемой в течение десятилетий, и мы никому не советуем в этом отношении особенно экспериментировать. И тем не менее, на фестивале можно посмотреть подряд 25 приветствий, структура которых абсолютно копирует друг друга и совершенно не утомиться, в то время как 3-4 "домашних задания", построенных, казалось бы, по всем канонам драматургии, выдержать уже тяжело. Мистика!

Впрочем, сейчас не об этом. Простота эта, конечно, кажущаяся. Ведь примитивный набор выразительных средств требует тщательной отработки каждого из них. Что ж, попробуем хотя бы обозначить основные точки приложения сил.

Начнем с имиджа. До есть мы начнем, потому что и любому из вас, если вы задумали написать приветствие, начинать придется именно с него. Потому что точно найденный имидж – это, если хотите, половина успеха. Потому что найти образ своей команды, в котором она будет выходить на приветствия – означает найти себя в КВНе.

Интересно, что только команды с ярким имиджем действительно надолго остаются в памяти зрителя: "Одесские джентльмены", "Эскадрон гусар", "Уральские дворники". И когда и прежде блестящая команда Новосибирского Государственного Университета, будучи уже дважды чемпионом, на свой третий сезон придумала «Девушек из джаза», их популярность значительно возросла даже среди людей, не сильно сведущих в КВНе. Хороший имидж, между прочим, определяет и специфическую лексику, и даже форму построения реприз.

Увы, многие начинающие команды, интуитивно чувствуя это, выбирают путь наименьшего сопротивления. Сколько же мы видели "бандитов", "зеков", "мафиози" и "дворовых алкоголиков"! Поверьте, господа, это – тупиковый путь. Вполне возможно, что произнесенная со сцены фраза типа "Моргала выколю!" и вызовет оживление сочувствующих вам болельщиков. Но, во-первых, эту фразу до вас уже кто-то говорил с экрана. А ничего другого вы сказать не сможете, потому что писать надо о том, что знаете, а проблемы бандитов и мафиози для подавляющего большинства играющих в КВН, слава богу, далеки. Во-вторых, любой актер скажет вам, что хорошо сыграть пьяного на сцене – одна из самых трудных задач, которая вам окажется, скорее всего, не по зубам.

Есть у новичков и другая крайность – пренебрежение имиджем команды вообще. То есть, команда КВН выходит на приветствие просто как команда КВН. И этого мы не советовали бы делать в начале пути. Ведь таким образом вы сами лишаете себя опоры. В этой ситуации вам остается полагаться только на очень высокий уровень текста и мастерство исполнения. Позволить себе подобное могут лишь уже очень опытные команды вроде Харьковского авиационного института. Но и в случае с ХАИ говорить об отсутствии специально придуманного имиджа было бы не совсем корректно, поскольку образом команды уже стала она сама: постоянные актеры в "линейке", манера общения на сцене, стиль музыкальных номеров и, наконец, знаменитые «белые пиджаки». А пока этот имидж как бы сам собой не сформировался, команда авиаторов исправно «летала» в приветствии весь первый свой сезон.

Другое дело, что чем дальше, тем больше команды придумывают имидж, который невозможно определить одним словом. Это уже не «гусары» или «джентльмены», а нечто гораздо более изощренное, – скажем «мужья из командировки» («Дрим тим», 1993). Или вообще неопиcуемый словесно, часто меняющийся внешне, но внутренне совершенно жесткий имидж «Уральских пельменей», который в конечном итоге определяется фразочкой «Парень, то чо, с Урала?» (Хотя – вспомните, сколько костюмов перебрали «пельмени»! Сначала были парики «хиппи», брюки-клеш и рубахи с «петухами». Потом – рабочие комбинезоны. Далее – ядовито-оранжевые пиджаки с зелёными (!) полами. И только теперь – более-менее строгие черные костюмы и оранжевые (тоска по прошлому) рубахи. Вот такие вот пельмени, друзья...).

В принципе, развитие КВНовских имиджей пошло по пути отбрасывания некоего, по сути, дополнительного «параллельного» образа – профессионального или внешнего и просто подчеркивания того самого общего мироощущения команды, которое уже было поставлено нами во главу угла. Таковы, скажем, «белорусы now» из новой команды КВН Белорусского Государственного Университета. Таковы и «Дети лейтенанта Шмидта», которые давно преодолели определяемые изначально названием мотивы плутовства и стали на большой КВНовской сцене достаточно многозначным олицетворением «сибирских мужиков».

К слову говоря, явление, которое можно назвать «выхолащиванием первичного имиджа» в КВНе, – очень распространенное явление. И луганские «Ворошиловские стрелки», и «Владикавказские спасатели», и «Махачкалинские бродяги» через какое-то время уже не «стреляли», не «спасали» и не «бродили». И, кстати, в последние годы подобные названия, однозначно определяющие образ, встречаются не так уж часто. Другое дело – национально-географические признаки. Правда, в образах славянских команд

«национально-географический» признак играет, как правило, вторичную роль. А вот о действительно национальных имиджах стоит поговорить отдельно и поподробней.

В принципе, использование национальных мотивов в сценическом образе – святое дело! Это сразу же дает богатейший и изобразительный и лексический материал. Первой это сделала еще в 1989 году команда Ташкентского политехнического института, добавив к собственному колориту мотивы всенародно любимого «Белого солнца пустыни». И тогда же обнаружилась странная вещь: уже ко второй игре среднеазиатский имидж стал потихоньку приедаться. Тот же эффект был отмечен с алматинской командой в 1999 году, когда она еще играла в Первой Лиге. Не помогало даже то, что в этой команде действительно были почти одни казахи. Потом была сборная Израиля, которая в свой первый приезд произвела фурор, а к 1996 году уже никого в СНГ особенно не удивляла, оставаясь, естественно, неизменно популярной на земле обетованной. Сборная Казани смогла использовать «татарскую специфику» лишь эпизодически. А специфические «прибалтийские» шутки на Музыкальных Фестивалях в Юрмале были практически полностью израсходованы за два-три года.

Но в то же время разного рода кавказские имиджи беспрерывно эксплуатируются на КВНовской сцене, начиная с 1991 года. Сначала армянский – Ереванским медицинским институтом, и потом – «Новыми армянами».

И – никакой потери интереса! Мало того, еще ЕрМИ пыталось от этого имиджа для разнообразия отходить, и эти попытки успеха не имели: публика хотела, чтобы армяне оставались армянами. Северокавказской специфики вполне хватило на восемь лет существования «Махачкалинских бродяг», «Ассы», «Владикавказских спасателей» и еще массы команд второго эшелона. «Парни из Баку» удачно начали в 1992-м, и не менее удачно оставались «Парнями из Баку» уже на ветеранском «Турнире десяти» в 2000-м. Да и грузинские команды уже многие годы остаются «очень грузинскими».

Словом, из всех национальных имиджей русскоязычному зрителю никогда не приедается только кавказский. Почему – не знаем. (Театр КВН ДГУ в свое время просто констатировал в своей «Песне о КВНе» наряду с «КВН – судьба» такое самостоятельное явление, как «КВН – Кавказ»). Наверное, специалисты по этнопсихологии это могут как-то объяснить, исходя из специфической общности исторических судеб России и Кавказа. Однако мы этим заниматься не будем, сделав однако исходя из солидного уже опыта однозначный вывод. Кавказским командам нельзя уходить (!) от кавказского имиджа. Всем остальным, увы, использовать их надо достаточно осторожно, используя для заявочных выступлений, но понимая, что долго на этом просуществовать на КВНовской сцене невозможно. Так что в дополнение к национальному придется изобретать и какой-то другой «дополнительный» образ, как это сделали в свое время «Женихи из Ташкента».

Но – вернемся к остальным имиджам. Не стоит пытаться копировать пусть и удачный образ одной из известных команд. Ведь вас неизбежно начнут сравнивать, и это сравнение почти наверняка окажется не в вашу пользу. И дело даже не в том, что вы будете уступать в уровне. Попробуйте написать новые слова к старой и всеми любимой песне. Даже если ваши стихи будут

очень хорошими, все все равно будут петь старые. (Здесь, разумеется, речь идет не о пародии, а о том, чтобы переписать песню на полном серьезе).

Тем не менее, в свое время каждая вторая команда считала своим долгом выйти на сцену в бабочках и попытаться сыграть в "благородных", начиная каждую свою фразу словом "господа". Как правило, ничего не получается. Потому что одесситы, играя в "джентльменов", обладали и соответствующими манерами и, главное, необыкновенно изящным текстом. А их последователи на такие мелочи не обращают внимания. В результате смотрится это довольно жалко.

Еще более плачевное зрелище представляют последователи команды Санкт-Петербурга образца 1999 года. Они считают, что для того, чтобы выглядеть так же «модно», достаточно одеть джинсы и не связывать логически репризы. Но в том-то и дело, что этот бессвязный репризный ряд был для питерцев естественным продолжением их образа. Слегка «отмороженные» молодые люди существуют на сцене, по сути, каждый сам по себе, далеко не всегда прислушиваясь друг к другу.

И разговор их поэтому бессвязен. А если вы в каком-нибудь достаточно классическом имидже перестанете связывать репризы просто, потому что так модно, получится тяжелый бред, абсолютно не воспринимаемый зрителем.

Мы прекрасно понимаем, что придумать новый хороший имидж совсем непросто, когда столько команд уже прошло через телевизионные экраны за последние годы. Но, во-первых, повторим, ярких по-настоящему образов было не так уж много, и простор для фантазии на самом деле почти не сузился, а во-вторых, поверьте, их было также сложно придумывать и в первом сезоне.

Главное – в создании образа надо прежде всего идти от самих себя. Не обязательно от своей профессии или своего города – важнее, чтобы образ этот соответствовал вашему коллективному мироощущению, характеру команды.

Так что не жалейте времени на поиски имиджа. Оно не раз окупится радостью победы!

"Ваш выход!"

Итак, будем считать, что упорные размышления позволили вам придумать образ своей команды, –оригинальный, удобный и полностью отвечающий коллективному характеру команды. Предположим также (что еще более невероятно, чем первое), будто нечеловеческое напряжение мысли во время мозговых штурмов и редкостная наблюдательность позволили вам отобрать 15-20 "убойных" реприз. Что ж, попробуем начать делать приветствие. Именно "делать", поскольку никакой написанный заранее текст не является идеальным, и, несомненно, должен дорабатываться и изменяться в процессе постановки его на сцене.

Начнем с того, что как бы ни была условна и даже искусственна драматургия приветствия, она все же существует. И поэтому вам придется определиться с ситуацией, которую вы будете разыгрывать. Проще всего, как уже было сказано в первой части, не мудрствуя лукаво, задаться реальными условиями – то есть "команда пришла играть в КВН". Но такая ситуация вам абсолютно ничем не поможет. Она не даст ни дополнительных постановочных ходов, ни

ярких исполнительских красок. Поэтому попробуйте напрячься. Тем более, что область, в которой следует искать, достаточно ограничена. Ваша ситуация в любом случае должна подразумевать нечто вроде "собрания", то есть позволять встретиться некой группе людей в одном месте и "трепаться" на любые темы.

Зато постановочно ваша ситуация может задаваться с самым разным приближением к "реализму". В своем первом сезоне "Одесские джентльмены" всякий раз совершенно реалистично собирались в своем Клубе по определенному поводу. У команды Симферопольского Университета в приветствиях были и вполне театральные пассажиры на вокзале, и отдыхающие на пляже. С другой стороны, Харьковский авиационный институт несколько раз "летал" и рассказывал о своих наблюдениях, не утруждая себя при этом ни крыльями, ни костюмами. Новосибирским "Девушкам из джаза" хватало для приветствия задать просто ситуацию очередной встречи с "консерваторками", абсолютно не обращая внимания на место действия. "Уральским дворникам" вообще достаточно было того, что они пришли на сцену с метлами. А «Детей лейтенанта Шмидта» вполне устраивает решение выходной проблемы под названием «Какой ситуации сегодня мы противопоставим свою русскую ментальность?»

Впрочем, говоря о "ситуации", не надо забывать, что по вашей воле в течение приветствия она может несколько раз измениться, и зритель с готовностью это поймет, если вы, конечно, достаточно доходчиво объясните (переоденетесь, воспользуетесь новым реквизитом или, наконец, просто скажете) .

В общем, удачно выбранная ситуация может значительно украсить ваше приветствие. Но только украсить, поскольку главное – все-таки шутки. И по той же причине, если вы чувствуете, что выбранная вами ситуация мешает тексту, что репризы в нее "не лезут", отбросьте ее без сожаления.

Впрочем, и шутки сами по себе, даже выписанные на бумаге в относительно связанный диалог, – еще не гарантируют успеха. Но об этом, мы, кажется, уже достаточно поговорили. И в этом смысле ничего специфического в приветствии по сравнению с другими конкурсами нет. Напомним лишь о том, что приветствие это практически по условию жанра – всегда знаменитая «линейка». Как бы она ни была завуалирована богатым постановочным решением. (Время от времени, правда, команды пытаются сделать из приветствия эдакое «миниДЗ». Начинающих предупреждаем – это из области высшего пилотажа и удавалось немногим. Поэтому мы будем говорить все же о "классическом приветствии") .

И здесь нельзя забывать о том, что любую репризу играет вся команда, а не только те, кто произносит текст. Каждый из исполнителей должен придумать себе линию поведения от первого до последнего момента нахождения на сцене. Это, впрочем, правило, общее для любого сценического действия. Из театра пришло и "правило героя", которое, казалось бы, противоречит идее КВНовской "линейки", в которой все работают на единый образ команды. На самом деле, зрителю все равно для полноценного восприятия действия необходимо выделить "главного героя" или "героев". Поэтому, если вы хотите, чтобы ваша команда запомнилась, вам необходимо назначить "героя", придумав для него особенный образ и отдав ему лучшие репризы. Понятно, что героем назначают исполнителя с наиболее яркими актерскими

способностями. (В качестве примеров из свежих КВНов: Дмитрий Хрусталев (Санкт-Петербург), Григорий Малыгин (Томск), Кирилл Папакуль (БГУ). Думаем, что дальнейшие комментарии излишни.

Теперь немного о композиции. Немного, потому что, как мы уже говорили, конструкция приветствия достаточно проста. Однако и здесь есть свои секреты.

Во-первых, не начинайте со слабых реприз. Это в театре зритель первые пять минут будет внимательно слушать все, что угодно. В КВНе, если вы не заставите зрителя засмеяться сразу, он не засмеется уже никогда либо насмеет вам на три балла из пяти возможных. Поэтому первая четверть вашего выступления должна быть такой же сильной, как и последняя. Компоновку текста заметно облегчают тематические блоки. Но и здесь не переувлекайтесь. Сведя вместе шутки пошловатого содержания да еще поставив в первый свой конкурс целый такой блок, вы загубите все остальное. Пошлость имеет "кумулятивный эффект" – она накапливается и разворачивает зрительское восприятие таким образом, что он начинает видеть пошлость даже там, где вы ее никогда не подозревали.

Наконец, о концовке. Почему-то юные команды всегда тянет сказать напоследок что-нибудь архифилософское и всеобъемлющее. И если уж не о «мире во всем мире (эту нетривиальную мысль обычно оставляют для последнего конкурса), то уж наверняка о том, как «мы все любим КВН». Казалось бы, – что плохого? Но впечатление остается как минимум странное. Потому что по закону любого (подчеркиваем, любого) искусства мораль должна вытекать из всего вышесказанного. А когда вы все предыдущее выступление довольно поверхностно подшучивали то над тем, то над этим, никакое глубокомыслие в конце попросту неоправдано. В том числе и глубокомыслие по поводу столь несерьезного дела, как КВН.

Придумать последнюю фразу вообще очень сложно. И универсальных рецептов здесь просто не существует. Хорошо, если в конце будет естественный выход из заданной ситуации. Но если она не задана (то есть «по умолчанию» – «команда пришла на КВН!»), просто петь про КВН в финальной песне все равно не стоит. Ведь шутили вы далеко не только о КВНе. В качестве одного из ходов можно посоветовать сделать концовку в духе самоиронии над собственным морализаторством.

– А главное – в душе всегда оставаться романтиком!

– Не сойти нам с этого места!

Начинается вступление к музыкальному номеру, и пытающиеся танцевать исполнители не могут оторвать ноги от сцены.

(Команда КВН Харьковского авиационного института). '

Впрочем, с тех пор, когда это было сказано, и этот ход уже много раз эксплуатировался. И что самое интересное – не менее удачно. Вспомните хотя бы первое появление томичей на фестивале в Сочи с цветиком-семицветиком – «Шубу хочу!». Так что – думайте!

"Штурм шутки"

(серьезный разговор о разминке)

Уж о чем-о чем, а о разминке действительно давно пора поговорить серьезно. И не только потому, что это действительно самый серьезный и сложный конкурс игры. И, несмотря на бытующую легенду о "гениальных" разминках КВНа 60-х, они, разумеется, далеко не всегда были таковыми. Но, увы, в последние годы разминки часто не получаются просто из-за недостаточно серьезного к ним отношения.

А ведь разминка, по сути дела, – единственный конкурс, который по теории игры практически не изменился за последние 35 лет, и, казалось бы, новички должны были бы с успехом пользоваться огромным опытом предшественников. Но, как ни парадоксально, традиции разминки прервались, причем уже после возрождения телевизионного Клуба, и сейчас большинство команд пытается играть в нее исключительно по наитию. А – зря! Потому что "наука", существующая в этой области, позволяет, если не находить в каждом случае идеальные ответы, то, во всяком случае, избегать откровенных провалов.

Подготовка к разминке начинается, разумеется, с подбора собственных вопросов и ответов. И должен сказать, что большинство команд ошибается уже на этом этапе.

Казалось бы, нетрудно постичь логику, согласно которой "цена репризы" в разминке во много раз выше, чем в любом другом конкурсе. Иногда достаточно одного "ломового" ответа в разминке, чтобы оторваться от соперников на балл, а то и больше. При том, что эта же самая реприза может лишь украсить приветствие или домашнее задание, но, безусловно, его не спасет. Поэтому любая шутка, подходящая для разминки, должна быть немедленно и безусловно отдана ей и ни в коем случае не вставляться заранее в конкурсы, репетируемые совместно с соперником. Тем более, что для разминки подходит далеко не всякая реприза, вполне пригодная для игровых конкурсов. Ведь здесь нет заранее заданной ситуации, имиджа героев и т. д., словом – никакой (а точнее – почти никакой) постановочной поддержки. Шутка должна играть "сама по себе".

Нетрудно, исходя из всего перечисленного, сделать вывод, что подготовка к любой игре должна начинаться с разминки. И только когда уже есть "неприкосновенный запас", можно заняться другими конкурсами, в которые вполне могут пойти "отходы производства" разминки. Увы, сегодня происходит, как правило, наоборот.

Вторая жестокая ошибка, которую совершает большинство команд, готовясь к разминке, – это попытка выудить собственные ответы из тренировочных разминок. Но – помилуйте, если вы смогли придумать этот ответ за 30 секунд, то где гарантия, что этого не сделают ваши соперники? Тем более, что собственный ответ в разминке вообще воспринимается зрителями по-иному, чем экспромтный. Поэтому единственно верный ход – сначала придумать репризу, а потом уже поставить к ней вопрос. Такой ответ "пробить" сопернику очень трудно (что, впрочем, не отменяет необходимости придумывать запасной).

Теперь разберемся, какая именно реприза подходит для разминки. Вообще говоря, мы уже говорили, что оценить шутку подчас не легче, чем ее придумать. Тем не менее, главный критерий отбора для разминки есть. Это – "актуальность" или, точнее, "актуальный подтекст".

Причем пониматься это должно в самом широком смысле. Зритель засмеется, если шутка, что называется, заденет его "за живое". А "живого" у нас у всех, с одной стороны, достаточно много, а с другой – в каждый конкретный момент времени нас волнует, в общем-то, достаточно узкий круг проблем. Во-первых, это, конечно, политика, но только сегодняшняя, сиюминутная. Во-вторых, – вся та обширная составляющая человеческой жизни, которую принято называть бытом. Здесь, правда, есть один нюанс. Если актуальная политика определяется совершенно очевидно последней газетной информацией, то угадать наиболее острые бытовые проблемы далеко не так просто. Хотя существуют, конечно, темы, заложенные в нас на уровне подсознания – так называемые «вечные темы», с давних пор отраженные в пословицах, поговорках, общеизвестных исторических фактах. И эти темы, разумеется, всегда актуальны, потому что вечны! Но тут почти всегда, как вы уже знаете, – другая проблема: на все эти темы слишком много шутили до вас, так что придумать что-то новенькое не так-то просто.

Наконец, есть третий вид актуальности, использование которой несколько спекулятивно, однако работает этот вид почти безотказно. Это – "местная" тема. Всякий, кто хоть раз играл в КВН "на поле соперника" прекрасно знает, как смеется публика над достаточно простенькими шутками, смысл которых приезжему не понятен совсем. А ведь это в явном виде работает "закон актуальности". В апогее – местная тема сводится к тому, что в данный момент происходит в зале. Вот, кстати, почему столь часты в телевизионном КВНе шутки про А. В. Маслякова или почему в разминке даже простая переброска фразами с ведущим всегда вызывает оживление. Просто, ведущий всегда максимально "актуален".

Из "закона актуальности" следуют некоторые очень важные следствия, причем не всегда самоочевидные.

Вопросы на разминку должны максимально отличаться по темам. Кроме того, в идеале их должно быть на треть больше, чем вы собираетесь задать. Дело в том, что в процессе разминки вы наверняка почувствуете, на какую тему наиболее живо реагирует зал и, сориентировавшись, сможете предложить ему именно то, чего он от вас ждет. (Вообще говоря, запас вопросов нужен и потому, что соперники вполне могут задать вопрос, подобный вашему, и тогда глупо держать собственный ответ, глядя, как «убивают» тему вашего вопроса. Тем более, что ваша заготовка мгновенно превращается в импровизацию, а это сами понимаете...)

И последнее, что касается своих ответов. Мы не случайно оговорились относительно постановочной поддержки репризы в разминке. Конечно, ее невозможно сравнить с драматургическими конкурсами. Однако и в разминке шутка должна быть "поставлена" как микроспектакль и тщательно отрепетирована.

В этом отношении, правда, может возникнуть иллюзия, что чем более «навороченной» будет постановка, тем лучше. Как ни странно, использование предметов или картинок, пения или пантомимы и даже просто рифмованные

вопросы при прочих равных условиях проигрывают добротной классической литературной репризе. Секрет здесь в первую очередь в том, что задавая вопрос нетривиальным способом, вы сразу же даете сопернику нетривиальный ход для экспромта, который, как мы уже выяснили, ценится всегда выше домашнего варианта. В итоге он, не прилагая особых усилий, «съедает» ваш глубоко выстраданный ход. Ситуация еще усугубляется, если соперников несколько. Особенно показательны в этом смысле рифмованные вопросы, которые легко отбиваются к полному восторгу публики чуть ли не любой фразой, лишь бы она была зарифмована.

Несколько удачнее в разминке обычно проходят «сквозные ходы» – увязка всех (или, как минимум, двух) вопросов единым сюжетом или литературным приемом. Один из первых таких ходов был продемонстрирован Новосибирском в финале с «Эскадроном гусар» (1991), когда задавался невероятно длинный вопрос-монолог, а на просьбу повторить произносилась лишь последняя фраза. Однако и в этом случае существует опасность, что соперник найдет на ваш ход свой «противоход» и тоже потащит его через всю разминку. На этот случай нужно, кроме заготовленных вопросов, под «ход» иметь запас, чтобы, почувствовав, что попались на удочку, вовремя соскочить.

А вот, казалось бы, очевидно хороший прием с «двойным ответом» почти никогда не проходит. А ведь это действительно странно на первый взгляд, потому что вопрос с двойным ответом – это же ценнейшая реприза по схеме «заход-отбивка-добивка». Но в разминке – свои особые условия. Закон подобной репризы требует, как вы помните, чтобы «добивка» была сильнее «отбивки». Но относительно слабая первая часть на разминке чаще всего так просаживает зал, что даже очень хорошая вторая часть уже не воспринимается. Так что подобные репризы лучше сохранить для драматургических конкурсов.

И, наконец, последний и, может быть, самый главный совет, касающийся домашней части разминки. Не бойтесь хорошего ответа соперника!

Да-да! Ситуация, когда только одна команда играет хорошо, еще способна вытянуть разминку в игре двух команд, но уже в тройной встрече становится проблематичной. А в ситуации, скажем, довольно частой по нынешним временам шестерной игры пара-тройка неудачных ответов подряд способна так «просадить» зал, что он не способен будет воспринимать уже никакие объективно хорошие репризы. И наоборот: каждый удачный ответ соперников готовит атмосферу для вас!

Из этого положения следует ряд важнейших выводов.

Во-первых, не надо пытаться сформулировать вопрос так, чтобы на него невозможно было ответить. Увы, в конце 90-х годов эта тенденция приобрела характер чуть ли не моды. Появился даже специальный термин: «упаковать вопрос». И означает он прежде всего, что вопрос как таковой не является первой частью репризы, а представляет некую абстрактную фразу, более или менее задающую тему будущей репризы. В основе этого приема лежит, в общем-то, боязнь, что ответ «пробьют», и тяжелая форма нежелания придумывать второй «отходной» ответ. Но начнем с того, что абстрактная формулировка вопроса не позволяет сопернику сыграть чисто, зато позволяет легко привязать к нему любую «резину», что, собственно, обычно и делается. Правда, «резина» почти всегда заметна зрителю, и он

воспринимает ее как обман. Разок это сходит с рук, а когда из «резин» состоит вся разминка, это вызывает тупое раздражение. Однако опыт показывает, что такой «якобы вопрос» обязательно портит и ваш последующий ответ, который тоже начинает восприниматься как «резиновый». Словом, – кошмар!

Конечно, вопрос не стоит формулировать так, чтобы он откровенно подразумевал хороший ответ. С другой стороны, существуют, кстати, старинные способы наводки в вопросе на пошлость или на увод в сторону от вашей идеи. Но главное, вопрос все-таки должен быть частью репризы.

Второй вывод, который следует из «теории любви к сопернику» – предпочтительность яркого хода, если у вас нет возможности противопоставить ему ряд безусловных реприз. На знаменитых разминках 1995 года и команда Ставрополя, задавая вопрос голосом Горбачева (понятно, каким голосом отвечали соперники), и юные «Уральские пельмени», изображая милицескую сирену (понятно, как реагировал зал на повтор вопроса), прекрасно знали, что за этим последует. Да, это были великолепные разминки, на которых блистали все, и собственный ответ в обоих случаях оказался не лучшим. Но ни та, ни другая команда разминку не проиграла!

О важности «хороших» вопросов косвенно свидетельствует и тот факт, что разминка с залом, как правило, получается лучше, чем между командами. Косвенно. – потому что в этой ситуации большую роль в успехе может сыграть хороший ведущий и сама по себе игра со зрителем. К тому же, нет собственных ответов и поэтому экспромты просто не с чем сравнивать. И все же главное – это простые и, заметьте, правильно задаваемые зрителями вопросы, на которые командам гораздо проще отвечать!

Ну, а теперь – собственно об экспромте. Конечно, его успех зависит от огромного количества внешних факторов, подчас не зависящих от команды: это и отношение к команде жюри и зала, и настроение после оценок за приветствие, и, кстати говоря, просто погода. Зависит этот успех (и в громадной степени) и от опыта. Лучшие экспромты выдают много концертирующие команды, включающие в свою программу разминку с залом. Но даже если до концертной деятельности вы пока не доросли, любая репетиция должна начинаться с получасовой разминки. Именно во время этих тренировок вы должны освоить достаточно разработанную схему, позволяющую выжать максимум из того, на что вы способны.

Прежде всего, команда на разминке должна работать, как машина – машина для генерации, выбора и подачи шуток. Отсутствие строгой системы не исключает, разумеется, отдельных озарений, но, повторяем, ничего не гарантирует. В конце концов, в достаточно большой разминке даже самых талантливых импровизаторов скорее всего победят те, кто свой, пусть средний, уровень подкрепляет натренированным умением.

Итак, самое главное, – не надо думать над ответом 30 секунд. Во-первых, вы не успеете сделать все остальное, а во-вторых – в этом просто нет необходимости. Ответ, если он приходит, то приходит в течение первых 5-10 секунд. Остальное время, как это ни парадоксально, необходимо на то, чтобы выбрать из предложенных ответов лучший и точно сформулировать репризу.

А выбор, как вы помните, – дело нешуточное, тем более, в условиях дефицита времени. Поэтому на разминке не может быть никакой демократии. Всем процессом полновластно и даже авторитарно руководит "диспетчер". Это – вовсе не обязательно должен быть руководитель команды. И вовсе не обязательно он сам должен быть блестящим импровизатором (это даже вредно!). Главные качества, которыми должен обладать "диспетчер" – это вкус и чувство литературного языка. Ведь именно на него ложится обязанность отбора ответа и окончательной его формулировки. И спорить с ним категорически нельзя! А тем более – «фонить», многократно настаивая на собственном «гениальном» ответе. Все претензии – после игры.

Если в команде много авторов-импровизаторов, полезно организовать двухступенчатую систему отбора. Сначала группы из 3-5 человек "сдают" свои ответы "минидиспетчерам", а уже они, в свою очередь, приносят лучшие варианты руководителю разминки. Именно так, кстати, работали "одесские джентльмены".

Еще один важнейший вопрос разминки – кто пойдет отвечать? Логичное предположение – "автор ответа", – далеко не безусловно. Ведь им может оказаться абсолютно неизвестный зрителям член команды, не обладающий, к тому же, сценическим обаянием. Отвечать должны актеры, причем актеры-лидеры. Оптимально, конечно, чтобы они были не чужды авторской деятельности, что позволит им лучше "почувствовать" репризу. В то же время, острохарактерному герою, любимому залом, интуитивно многое прощается.

Есть и еще одна тонкость, на которую команды не обращают внимания. Не будучи в восторге от собственного варианта, отвечающий идет к микрофону с физиономией человека, заранее извиняющегося за плохой ответ. А ведь зрители вам доверяют. Вы для них "веселые и находчивые"! Так что если вам не нравится шутка, она, скорее всего, не понравится и публике. И наоборот, даже средненький ответ, поданный с чувством собственного достоинства и подкрепленный улыбками всей команды, может вызвать овацию.

Итак, мы выяснили "направление главного удара" при штурме шутки: авторы – минидиспетчеры – диспетчер – актеры. Однако в хорошо отлаженной машине разминки должны быть предусмотрены и еще некоторые "детали механизма", повышающие надежность всей системы.

Ответ на разминке не обязательно должен быть придуман. Он может быть подобран из специального набора заранее заготовленных реприз и подогнан под вопрос соперника. На языке КВНщиков этот набор называется "резинками". И в самом словечке, между прочим, заключен критерий его подготовки. Эти репризы должны быть достаточно универсальными и разнотемными, чтобы их можно было, "как резину", подтягивать под конкретную формулировку. "Резинок" в списке должно быть немного – всего 10-15, иначе в них будет трудно сориентироваться. И вот, пока все импровизируют, один или два человека "тянут резину", с тем, чтобы сообщить диспетчеру вместе со всеми и свой вариант. Ничего зазорного в этом нет. Наоборот, выходить на разминку без резинок – непрофессионально. Ведь нередко именно этот ответ оказывается удачнее других. Не говоря уже о том, что подчас он оказывается единственным...

Да-да, опытным КВНщикам хорошо известно, что значит "схватить клин", когда время кончается, а в голове у всех торичеллиева пустота, и вместо града предложений в кругу тяжкое молчание прерывают лишь нечленораздельные обрывки фраз. И тогда приходит очередь "ходока" – обаятельного человека, которому публика простит даже глупость, или наиболее выпавшегося автора, который может, пока идет к микрофону, сформулировать хоть что-то.

Иногда команде приходится вводить на разминке и еще одну специализацию. Дело в том, что частенько лучшие импровизаторы, авторы с раскрепощенным парадоксальным мышлением почти начисто лишены внутреннего критерия отбора. Они, сами того не сознавая, могут выдать в кругу пошлость, совершенно непригодную для произнесения со сцены. А этого делать нельзя ни в коем случае! Пошлость может оказаться очень смешной и начисто выбить из колеи не только авторов, но и диспетчера. Такому импровизатору приходится устанавливать персональную опеку – "фильтр", который предварительно отбирает его варианты, прежде чем доложить диспетчеру. (Опять же – «фон» на разминке недопустим).

Наконец, время. Натренированная команда, как правило, прекрасно его чувствует. Тем не менее, чтобы работать действительно, "как часы", не поленитесь завести "кукушку". Это человек с секундомером, который занят на разминке исключительно тем, что отсекает временные периоды штурма: 10 секунд, 15 (для двухступенчатого отбора), 20 секунд и 25 секунд. О том, что время истекло, вы узнаете и без него.

А вот теперь давайте попробуем выстроить схему работы команды на разминке.

0 секунд: Тишина! Молчать! Думать! Единственное исключение – простой ответ, который сыграет только сразу. Но сообщить его нужно только диспетчеру, так чтоб другие не слышали. А он уже пусть решает.

10 секунд: Все – в круг! Каждый сообщает свой вариант диспетчеру (минидиспетчеру). Никто не высказывает своего просвещенного мнения насчет достоинств того или иного варианта!

15 секунд (для 2-ступенчатого варианта): Минидиспетчеры сообщают свои варианты главному.

20 секунд: Диспетчер выбирает вариант. Авторы круга предлагают свои формулировки выбранного варианта.

25 секунд: Тишина! Диспетчер произносит окончательную формулировку ответа и показывает, кто пойдет отвечать. Отвечающий повторяет формулировку диспетчеру для проверки.

30 секунд: К микрофону, господа! Зрители ждут чуда! И, возможно, вам удалось его сотворить.

ЧУДЕСА РАЗМИНКИ (экспромты)

Московский химико-технологический институт:

- (поют) Шумел камыш, деревья гнулись, и ночка темная была...

Одесский Государственный Университет:

- (поют) Одна возлюбленная пара не перестроилась пока!

Видно сразу - дело было до указу!

(1987)

Днепропетровский Государственный Университет:

- Ученые установили, что человек произошел от обезьяны.

Новосибирский Государственный Университет:

- Ничего подобного. По нашим сведениям человек произошел, как минимум, от двух обезьян.

(1988)

Ташкентский политехнический институт:

- Почему 2-ой съезд РСДРП решили провести в Лондоне?

Уральский политехнический институт:

- Чтобы побольше напустить туману, сэр.

(1989)

Днепропетровский Государственный Университет:

- В пустыне обнаружены барханы сахарного песка...

Донецкий политехнический институт:

- И по ним пачками гуляет "Кэмел".

(1990)

Одесский Государственный Университет:

- Почему не утонул крейсер "Аврора"?

Днепропетровский Государственный Университет:

- Потому что Ленин был социалист, а не утопист!

(1990)

Разминка с залом:

- Какой русский не любит быстрой езды?

Днепропетровский Государственный Университет:

– Тот, на котором ездят.

(1992;

Разминка с залом (Израиль):

– Что делать антисемиту в Израиле?

Сборная СНГ

Закрыться в ванной и заниматься антисемитизмом.

(1993)

Симферопольский Государственный Университет:

– Что означают два кольца на крыше свадебного автомобиля?

Харьковский авиационный институт:

– Счет "0: 0"!

(Случай, когда команда «пробила» собственный ответ соперника!)

(1995)

Дагестанский Государственный Университет:

– Что делать, если у рояля все клавиши черные?

Белорусский Государственный Университет:

– Поднимите крышку!

(1996)

Пьеса или концерт? (еще немного о музыкальном конкурсе)

Наивно полагая, что к этому моменту вы не только выяснили, что в книжке есть первая часть, но и ознакомились с ее содержанием, мы вправе надеяться, что понятие «музыкального номера» уже является вам в кошмарных снах во всей своей сложности и трудоемкости написания и постановки. Однако теперь вас ждет неожиданная радость, поскольку в этом случае вы можете считать себя почти готовыми к созданию гениального музыкального конкурса. Ибо 95% этого каторжного процесса состоит именно в подготовке музыкальных номеров. «Собирание» всего этого богатства в единый конкурс чаще всего – уже дело десятое. Хотя и им придется когда-нибудь заняться. Судя по всему, в нашей книжке эта пора наступила!

Лучше проще, да лучше

Так вот, чаще всего (но далеко не всегда, и мы это лишний раз подчеркиваем) музыкальный конкурс, так или иначе, строится в форме дивертисмента, то есть самого обыкновенного эстрадного концерта. И в своем самом простом виде это, в общем-то, совершенно нет необходимости скрывать.

Именно так поступали еще КВНщики 60-х. Они выстраивали друг за другом готовые музыкальные номера из достаточно известных дивертисментных соображений – смена темпа и массовости, а также возрастание предполагаемого успеха к концу конкурса, не забывая, впрочем, что первая песенка тоже не должна быть самой слабой. Именно в те времена была изобретена и классическая постановочная форма «хора с солистами», которая вполне удачно эксплуатировалась одесситами вплоть до середины 90-х годов. А между песенками делался самый обыкновенный конферанс – индивидуальный или парный, состоящий из набора реприз, последняя из которых служила выводом на следующий музыкальный номер.

Первая команда НГУ довела форму дивертисмента до филигранной простоты. Им уже не нужен был хор, – практически все номера, кроме финальной песни, исполнялись солистами или дуэтом. Да и финальная песня писалась к музыкальному конкурсу далеко не всегда. Они практически не использовали даже подтанцовки, роль которой раньше вполне эффективно выполнял хор. А объединял все это пиршество духа всегда один и тот же пародийно-развязный конферансье (Владимир Дуда), тексты которого строились тоже по идеально простому принципу: две «убойные» репризы типа «новостей», из которых вторая, как правило, приближала зрителя к теме следующего номера и – классическое ироничное объявление номера. Пожалуй, самым большим драматургическим изыском, который позволили себе новосибирцы в финале 1991 года, была пародия на новогодний «Голубой огонек», в которой была уже пара ведущих и «гости студии», не сказавшие, впрочем, ни слова.

Вот, собственно, и вся драматургия! И эта простейшая схема работала, работает и будет работать всегда уже по той причине, что дивертисмент является настолько привычной для зрителя формой, что в любом КВНовском исполнении является пародией на самого себя. Это, по сути, является аналогом ситуации «команда вышла на сцену» в приветствии. И также в этой схеме есть свои неоспоримые преимущества и несомненные неудобства.

Начнем, разумеется, с преимуществ. Первое и самое очевидное – простота драматургии! А эта самая простота, как мы уже с вами знаем, всегда играет на руку качеству юмора, потому что позволяет легко вставлять в контекст ваши лучшие репризы абсолютно на любую тему, не тратя к тому же время на задание какой-то специальной ситуации. Точно также вы можете легко менять местами в конкурсе музыкальные номера, заметив, скажем, на репетиции, что рейтинг их успеха оказался совершенно не таким, как вы изначально предполагали. Наконец, – и на этом мы, пожалуй, остановимся поподробнее, поскольку для музыкального конкурса это чрезвычайно важно – такая схема идеально позволяет вводить зрителя в контекст самой песни, если хотите, – «объяснять, над чем в ней нужно смеяться».

Напомним, что восприятие зрителем ситуации и, тем более, сюжета непосредственно из текста песни затруднено. Сюжетные песни вообще – штука весьма редкая, хотя и существующая много веков. Это – баллады. Но и в этом случае вы должны предупредить зрителя, что сейчас будет исполняться

баллада, чтобы он приготовился выуживать сюжет из хитросплетения поэтических образов. Впрочем, даже если на балладу вы не отважились, вам все равно придется представить хотя бы исполнителя песни, и если это, скажем, пародия, – объяснить, что это такое случилось с известным певцом, что он запел совсем другие слова.

Очень часто бывает, что песня, как и шутка изначально возникает просто из каламбура известной строчки или технического перевертыша. И тогда смысл номера приходится искать дополнительно, «подбирать». Как обычно, легче всего объяснить на известном примере.

В 1995 году на свою первую игру тбилисская команда «Настоящие тамады» привезла симпатичную синхробуффонаду: солдатский хор пел ускоренную в два раза «Не-плачь-девчонку». Это было хорошо поставлено, но выглядело абсолютно бессмысленно. И лишь когда придумалось, что это «Хор группы быстрого реагирования Российской армии, которая вот уже третий год не может покинуть территорию Грузии» (тогда этот вопрос был весьма актуальным), – номер стал восприниматься на «ура».

Итак, преимущества – налицо! Осталось лишь выяснить, почему же столь простой и ясной формы что-то давно не видно на КВНовской сцене?

Дело в том, что всякая «идеальная» форма подразумевает «идеальные» музыкальные номера. Новосибирцам – с их сорока авторами, сотнями реприз и парой десятков претендующих на исполнение в одном конкурсе песен – она вполне подходила. Причем любое усложнение (а эксперименты в этом направлении уже шли вовсю) ими сознательно отвергалось, поскольку могло только помешать восприятию действительно блестящих текстов. По той же причине отказывались от хоров и подпевок, «зажевывающих» слова, и потому не было никаких отвлекающих подтанцовок.

Но если такая роскошь, как сорок хороших авторов, в вашей команде не предусмотрена или, в конце концов, вас просто потянуло на эксперименты, – вам, скорее всего, небезынтересно будет дочитать эту главу до конца.

Песне ты не скажешь до свидания...

Пожалуй, именно музыкальный конкурс отличается в КВНе наибольшим жанровым разнообразием. И вовсе не только потому, что он входит в «классическую триаду» конкурсов и играется нынче практически в каждой игре. Просто в отличие от, скажем, приветствия в нем изначально нет достаточно строгой жанровой определенности. Ведь, по большому счету, единственным критерием «музыкальности» конкурса является наличие в нем большего или меньшего количества музыки, и с этой точки зрения любой конкурс в нынешнем КВН (за исключением, пожалуй, разминки и капитанского) можно назвать музыкальным. Так что, видя все это богатство форм и красок, можно решить, что классическая форма дивертисмента навсегда ушла с КВНовской сцены.

Ничего подобного! Не видно этой формы лишь в ее самом простом откровенно-идеальном состоянии «концерта с ведущим». На самом же деле, большинство музыкальных конкурсов так или иначе все равно ее используют. Просто на форму дивертисмента «надевается» некая дополнительная ситуация.

Элементарный вариант, известный даже школьной самодеятельности, – репетиция или подготовка этого самого концерта. Тем не менее, этот прием не раз приводил к успеху на большой КВНовской сцене. (К примеру, «репетиция заводского праздника» в полуфинале-99 БГУ, «репетиция открытия «Кинотавра» у Сочи и «репетиция кремлевского концерта» у Томска в четвертьфиналах –2000). Другой не менее распространенный вариант – добавление к концерту некой скандальной закулисной ситуации. Именно на этом был построен конференс знаменитой томской «музыкалки» четвертьфинала 1998 года, в которой «в деревне Ливерпуль» местный директор клуба давал советы заезжему ведущему.

Понятно, что форму дивертисмента можно упрятать и «поглубже». Как это сделали, скажем «Четыре татарина» в 1\4-98, опустив свой концерт в подземный переход. Впрочем, если слово «поглубже» читать не столь формально, легко понять, что та же форма кроется и в томском разговоре Моцарта и Сальери (1\8-98), и в изящном ходе ХАИ с метрополитеном (1\8-95), когда тема песни задавалась просто объявлением остановки или пересадки на другую линию. Сюда же относятся и бесчисленные пародии на телевизионные передачи, заимствующие не только образы ведущих, но и саму концертную композицию. (Из всем знакомых примеров –«Музыкальный ринг» «Новых армян» в полуфинале-99).

Преимущества «ситуационного дивертисмента» неоспоримы. И самое большое из них – неопределенность в таком конкурсе соотношения «музыка – текст». Музыкальные номера – штука специфическая, и далеко не всем они удаются. А здесь теоретически можно «вытащить» конкурс, имея всего лишь один полноценный музыкальный номер. К нему дописываются вступительная и финальная песенка, добавляются пара музыкальных «тычек», и – все это вместе смотрится вполне музыкально! Другое дело, что идея тогда уже должна быть оригинальной, а текст – действительно смешной.

Пожалуй, первыми так поступили «Махачкалинские бродяги», показав в финальной «музыкалке» 1996 года «Дагестанские вести» – пародию на «новости дагестанского телевидения». Там был действительно всего один, причем довольно слабенький номер, который нынче даже мало кто вспомнит. Зато отлично придуманная и разыгранная ситуация не только принесла успех в игре, но даже вошла в КВНовские анналы.

Надо сказать, что в конце 90-х годов многие команды частенько стали злоупотреблять этим приемом, откровенно смещая центр тяжести музыкального конкурса на текстовые «прокладки». Но, увы! -- всякий обман зритель рано или поздно раскрывает, и то, что прощалось первооткрывателям, нынче может вызвать откровенное раздражение. Так что, если вы хотите играть в КВН, то вам рано или поздно придется научиться делать музыкальные номера.

Некоторые любят погорячее...

Итак, львиная доля музыкальных конкурсов за последние десять лет была построена, так или иначе, в форме дивертисмента – и чаще всего ситуационного. Так что все оставшееся, в принципе, можно считать некоторой экзотикой. Но она существует, и странно было бы обойти ее вниманием. Тем более, что именно некоторые весьма экзотические формы музыкальных конкурсов в свое время произвели настоящий фурор, а нынче справедливо считаются КВНовской классикой.

Начнем с формы действительно весьма экзотической уже потому, что последний раз в своем чистом виде она демонстрировалась на КВНовской сцене аж в 1990 году. Точнее – в полуфинале, и еще точнее – одесситами. Форму эту точнее всего можно определить как «музыкальный коллаж». И суть ее состоит в том, что подряд «нон-стопом» исполняется множество коротких фрагментов, более или менее перетекающих друг в друга.

Одесситы вывели на сцену в массовом порядке героев «Рабыни Изауры», близких тогда сердцу всякого рядового телезрителя, что позволяло им сольно, группами или всем вместе «высказываться» на любые животрепещущие темы. коих в те времена, слава богу, хватало. Именно там прозвучали такие «классические строчки», как:

Ни к чему печалиться, подруга,

Не у нас в Бразилии родной

Три марксиста, три веселых друга

Основали свой веселый строй.

А также:

От Красной площади состав отправится,

Евреи тронутся, а кто останется?..

Главное технологическое достоинство этой формы – в возможности использования коротких песенных отрывков, которые, как известно, рождаются гораздо легче и чаще, чем удастся набрести на достойную тему для полноценного музыкального номера. Но увязывание таких отрывков в коллаж позволяет создать ощущение «большого музыкального полотна».

В те же времена зародилась и весьма специфическая форма «короткой музыкальной пьесы», которая была придумана и в течение десятилетия «использована на все 100%» днепропетровцами. Основные законы были угаданы ими сразу в первом же музыкальном номере, завершавшем финальное ДЗ 1988 года, – «Переведи меня на хозрасчет» (на музыку С. Никитина «Переведи меня через майдан»).

В основе такого номера в классическом виде лежит куплетная форма, причем каждый куплет поет новый герой (или группа героев). Иллюзия драматургического развития достигается тем, что герои постепенно появляются и накапливаются на сцене, чтобы в финале уже мощным хором спеть уже нечто завершающе-морализаторское. (Впрочем, герои могут и сразу находиться на сцене, как в знаменитых «Эманюели» или «Сходке» русских писателей, но тогда они постепенно вступают в действие).

Собственно, никаких прочих секретов формы в днепропетровских «пьесах» нет. И это не может не настораживать. Потому что, как мы уже выяснили, за простотой формы наверняка лежит блестяще сработанная начинка. И днепропетровский случай это со всей очевидностью подтверждает. В их музыкальных номерах были не только великолепные тексты, абсолютно точно

сработанные по всем КВНовским канонам, – то есть, каждые четыре строчки представляли собой полноценную репризу. В них было нечто гораздо более важное и сложное, что, собственно, и дало в свое время право команде КВН называть себя Театром КВН: это были не классические КВНовские «экспозиции», а именно пьесы! Точно продуманные и глубоко сыгранные образы не просто заявлялись, но развивались, что давало возможность поднимать актуальную тему до глобального обобщения. И тогда финальное морализаторство, от которого мы так настойчиво предостерегаем неофитов, становилось вполне оправданным. Но – только тогда!

Не случайно почти никто не отважился воспользоваться днепропетровской формой, когда в арсенале КВНа появился конкурс одной песни. Хотя, признаемся, он и придуман был с оглядкой именно на команду ДГУ. Однако осторожные КВНщики предпочли и в этом варианте бесприкрытый дивертимент, исхитряясь писать несколько разных номеров на одну мелодию или просто извращаться до бесконечности в аранжировках, модуляциях и игровых иллюстрациях, сочиняя один бесконечный музыкальный номер.

И все же мы призываем вас дерзнуть! А вдруг получится? Просто делать это нужно заранее, а не за два дня до игры. За два дня – точно не получится...

Наконец, существует весьма экзотическая схема мюзикла. Экзотическая в первую очередь потому что она крайне проблематично вписывается в современный хронометраж музыкального конкурса. Впрочем, в последние годы все большую популярность завоевывает конкурс под названием «музыкальное домашнее задание», для которого мюзикл, в принципе, подходит идеально.

Другое дело, что мюзикл в классическом понимании – это драматургическое произведение, в котором песни (зонги) неразрывно связаны с действием. Причем по Брехтовскому определению зонг должен звучать тогда, когда просто словами чувства выразить уже невозможно. Так что в этом смысле жанровая сложность задачи связывает ваши КВНовские возможности по рукам и ногам. Тем не менее мюзикл в КВНе все же существует, правда, в весьма своеобразной глобально-пародийной форме.

В 1996 году ее поначалу интуитивно нащупали «Махачкалинские бродяги» и привезли на Музыкальный Фестиваль в Юмалу свои «17 мгновений весны». Это было очень смешно, и они по праву завоевали тогда «Кивина в золотом». Но когда в полуфинале они решили сделать нечто подобное, пришлось весьма мучительно анализировать, что же они, собственно, натворили.

И тогда выяснилось, что они напоролась поистине на «золотую жилу»: на пародирование культового сюжета! Действительно, если этот сюжет зритель уже досконально знает, а отдельные эпизоды помнит даже дословно, никакой специальный сюжет для собственной пьесы выстраивать уже не нужно. Достаточно намекнуть, что, в принципе, все это вы уже знаете. А после этого – гуляй не хочу! Перевертывай все с ног на голову и «совмещай несовместимое»! И вот уже появляется кавказский Штирлиц, которого провожают в родном ауле, а Гитлер заявляет, что «он раньше такой злой был, потому что у него велосипеда не было».

В полуфинале махачкалинцы в этом же жанре блестяще разработали тему Рембо (а точнее – вообще американских военных боевиков). А дальше... столкнулись с неразрешимой проблемой. Оказалось, что культовых сюжетов и героев вовсе

не так много! Диверсификация кино- и видеопроката и отсутствие долгое время хороших отечественных фильмов еще сильнее обострили этот дефицит. В результате ставка на «тюремные боевики», которую «бродяги» сделали в суперфинале-97, уже не привела к такому же успеху. К тому же очевидным стало, что даже пародийный сюжет необходимо поддерживать преобладающей массой игровых эпизодов, а перенасыщение такого конкурса развернутыми музыкальными номерами, пусть даже великолепно исполненными, приводит к тому, что он «рассыпается».

По-видимому, после этой неудачи самих изобретателей жанра, КВНщики сочли его убитым в зародыше. И вновь отважилась на нечто подобное лишь команда БГУ и лишь на Музыкальном Фестивале 2000 года, будучи к этому времени уже суперчемпионами. На этот раз «на поругание» пошли «Три мушкетера». Причем избранный жанр был гораздо ближе к классическому мюзиклу, чем у махачкалинцев. Здесь уже не было безумного смешения культовых фраз и музыкальных стилей. По сути был предложен некий собственный пародийный сюжет, который все же пришлось выстраивать, а все музыкальные номера были честно взяты из популярного телефильма. И хотя объективно все это было очень и очень неплохо, в контексте музыкального фестиваля, выступление показалось слишком «рыхлым» и растянутым. (Что, кстати, лишний раз доказывает, что у зрителя есть совершенно четкие критерии восприятия конкретных конкурсов, – критерии, которые нарушать нельзя!)

В заключение хотелось бы остановиться на одном очевидном парадоксе. Почему в музыкальном конкурсе практически не используются такие традиционные музыкальные жанры как опера, балет или хотя бы оперетта? Тем более, что все это весьма активно и успешно использовали в свое время СТЭМы?

Вообще говоря, было бы странно, если бы никто в этой области не успел поэкспериментировать. И эксперименты, конечно, были, и – не очень удачные, что, собственно, и отбило охоту у последователей.

Оперетту, скорее всего по неопытности, сделала в своей первой же игре в 1986 году еще команда МХТИ. Это, впрочем, был даже не музыкальный, а публицистический конкурс «Добро пожаловать». На оперу в первой игре сезона 1994 года «пошла» МАГМА. Они же сделали в полуфинале того сезона маленький балетный номер, который при этом почти исчерпал возможности жанра в КВНе, поскольку пародировал его в целом: Ленин, Сталин и Троцкий во френчах и пачках делали несколько шагов по сцене, а потом долго тяжело дышали и кланялись публике. Все.

Что же касается оперы и оперетты, то они оказались чрезвычайно громоздки для подачи текста. Так же, как и в натуральном театре, зритель, настроившись на такой жанр, сразу же перестает внимательно прислушиваться к словам и больше внимания обращает на пение, что для КВНа, как вы понимаете, – губительно.

Впрочем, в четвертьфинале 2000 года оперный номер «Евгений Онегин» рискнул показать Томск. И опасения подтвердились. В процессе репетиций его пришлось очень сильно сокращать и дополнительно усмешнять откровенно неоперными деталями.

Вообще говоря, теоретически придумать пародию на классический музыкальный жанр, разумеется, можно. Только для этого, скорее всего, нужно непосредственно как-то очень смешно петь или танцевать. А придумать это, согласитесь, гораздо сложнее, чем просто пару текстовых шуток!

Главная роль

Видимо, не трудно догадаться, что в этой главе речь пойдет о капитане и капитанском конкурсе. И почему роль «главная» – вполне понятно: на человека ее исполняющего, так или иначе, взваливается ответственность за целый конкурс, который, в конце концов, может определить (и не раз определял) результат всей игры. Понятно и то, что именно этот конкурс является самым сложным, причем не только для исполнителя «главной роли», потому что готовиться к нему, как и к любому другому конкурсу должна вся команда, – иначе успеха не видать.

(Принято считать, что самое сложное в КВНе – это разминка, но, очевидно, потому, что капитанский конкурс в последние годы случается далеко не в каждой игре. Однако сути это не меняет, поскольку экспромтные ответы на вопросы, как правило входят в капитанский конкурс лишь как составная часть, причем условия, в которых эта разминка играется здесь гораздо более «бесчеловечны», чем в самой разминке.)

Единственно, что может быть не ясно сразу, – почему мы определили капитана как «главную роль», а не «главную должность». Точнее, почему мы определили, –понятно! – потому что это так и есть, но, пожалуй, эта мысль требует некоторых объяснений.

С одной стороны, капитан должен обладать таким набором качеств (сценичность, обаятельность, авторские наклонности, умение импровизировать, наконец, просто крепкие нервы, позволяющие выдержать дикий стресс капитанского единоборства), который неизбежно сделает его одним из лидеров команды. Но с другой стороны, если капитан окажется «и швец, и жнец, и на дуде игрец» – и автор, и актер, и постановщик, то ему элементарно может не хватить сил, и он может проиграть сопернику чисто «физиологически». Правда, во многих командах, особенно достаточно малочисленных по составу, капитанский конкурс взваливается на лидера, потому что просто нет альтернативы. Но в этом случае в последние дни перед игрой капитан обязательно должен переложить часть своих функций на коллег.

Надо сказать, что оба автора пишут эти строки, исходя из собственного отрицательного опыта, поскольку оба оказывались как раз в роли «швцов и жнецов», что время от времени приводило к досадному проигрышу более слабому объективно, но более «живому» сопернику. Не повторяйте наших ошибок! Увы, сколько раз приходилось видеть блестящих капитанов, настолько вымотанных перед игрой, что в глазах у них на сцене можно было прочесть только одно желание – «чтобы все это поскорее закончилось»!

В общем, тактически правильная формулировка звучит так: «главную роль» может, конечно, играть тот, кто занимает «главную должность», но это вовсе не обязательно и даже не очень желательно. К тому же, за последнее десятилетие критерии отбора на роль капитана здорово изменились,

поскольку кардинально, идеологически (!) поменялся сам капитанский конкурс.

Старшему из авторов еще довелось играть капитанские конкурсы в концепции, по сути, 60-ых годов. Это были довольно изнурительные – не только для игроков, но и для зрителей – битвы, состоящие из нескольких частей, которые подразумевали и написание экспромтного текста, и «капитанскую разминку», и еще все что угодно, в зависимости от фантазии организаторов. На сцене это удовольствие продолжалось обычно минут тридцать, потом начинало нещадно кроиться в телевизионном эфире. Но в той концепции был один неоспоримый плюс: она совершенно однозначно определяла критерий отбора в капитаны – это должен был быть в первую очередь «автор-импровизатор», желательно, конечно, обладающий сценическим обаянием. Но в первую очередь – автор! Вот почему на сцену в ту пору чаще всего выходили высоколобые умницы, эдакие тренеры, «Знайки – очкарики», не выходящие, как правило, на сцену в домашних игровых конкурсах.

Был и второй плюс: условия капитанского конкурса задавались таким образом, чтобы его участники могли блеснуть относительно неплохо продуманными остроумными текстами. Скажем, на вопрос можно было, как и в разминке, думать 30 секунд. То есть соображать, конечно, нужно было быстро, но – можно было соображать!

В нынешнем капитанском соображать практически некогда. В нем можно только или «общаться в настроении» или «палить резину». Как это делать, мы еще попытаемся объяснить, а сначала попробуем доказать, почему делать нынче необходимо именно это. Словом, как капитанский конкурс дошел до жизни такой?

Напомним, что «КВН – зеркало нашей жизни». Меняется жизнь, меняется и изображение в этом «зеркале». Всё вокруг стало намного динамичнее. И телевидение в этом деле не отстает, а чаще даже обгоняет саму жизнь. В результате КВН вынужден разгоняться, чтобы не оказаться в хвосте. А темп этого самого телевизионного зрелища возрастает с такой немыслимой скоростью, что музыкальные номера даже двухлетней давности кажутся уже слишком медленными, а используя в телепередаче фрагменты старых КВНов, приходится вдвое сокращать аплодисменты, чтобы зритель не уснул перед экраном.

Понятно, что в такой ситуации старый добрый «капитанский» выжить не мог. Даже бывалые болельщики в зале, как только начинала звучать капитанская песенка, принимали позу готовности отхода ко сну, а изрезанные вдоль и поперек соответствующие фрагменты передачи все равно оказывались провальными. На повестку дня не раз уже ставился сам вопрос существования «капитанского». Но его было не просто жалко. Его нельзя было терять чисто психологически. В такой коллективно-безымянной игре, как КВН, потеря персонификации хотя бы одного человека стала бы заметным минусом.

К середине 90-ых годов классическая современная схема капитанского конкурса практически сформировалась путем отсечения наименее темповых частей. Осталось только «сообщение» плюс ответы на три вопроса соперника по заданной теме. Уже не давалось на ответ никаких 30 секунд. Отвечать надо было сразу, и весьма толковые капитаны все чаще начали пороть полную

чушь... Надо было что-то делать. А когда очень надо, решение обязательно рано или поздно приходит.

Летом 1996 года до нас доперло! А что, если это будет не «текст, который читают», а «монолог, который играют»? Конечно, мы прекрасно знали об опасности монологов в КВНе, но если капитан находится на сцене один, то что от него еще можно ждать? И значит капитан должен стать не автором, умеющим держаться на сцене, а актером, умеющим импровизировать «в предполагаемых обстоятельствах»! Или соответствующий человек должен стать капитаном.

Мы радостно принялись внедрять нашу теорию в умы КВНщиков. Надо сказать, что во всех четырех командах-полуфиналистах того сезона «главную роль» играли достаточно универсальные люди, так что о смене капитана вопрос в любом случае не вставал. Однако не тут-то было! Капитаны упирались всеми четырьмя лапами, не понимая, а, следовательно, и боясь нового ощущения, с которым они должны были выйти на сцену. «Верность» старой схеме авторского капитанского продолжалась еще полгода. И, наконец, на финале – свершилось! На сцену вышли не Леонид Купридо (БГУ) и Шабан Муслимов («Махачкалинские бродяги»), а «хронический неудачник», собравшийся поделиться своей нелегкой жизнью, и великолепный горец в бурке, с кинжалом и рогом, наполненным вином. И, – о, счастье! – зал аплодировал после каждой репризы, как на хорошем приветствии. И капитанский конкурс был спасен!

Другое дело, что от этого он не перестал быть самым сложным конкурсом игры. Просто появилась концепция, которая позволяет добиваться в нем успеха у зрителей и телезрителей. Капитан-игрок победил капитана-тренера. И потому, не вдаваясь в подробности старого «авторского» конкурса, мы и попробуем изложить теоретические основы этой самой современной концепции.

Итак, первая часть капитанского конкурса – эстрадный монолог. Это – базовый жанр, и, соответственно, у него должны быть все атрибуты, присущие этому жанру: тема, образ, от лица которого он произносится, сюжет, композиция, развитие и т. д. Собственно, в нем должно быть все то, что должно было бы быть в приветствии, не преврати его прогрессивное КВНовское человечество в схематизированный эрзац. Но начальных и финальных песен в капитанском конкурсе никто пока петь не пробовал (хотя, кстати говоря, никто и не запрещал!) и «танцевальные перебивочки» тоже пока как-то не приняты. Поэтому деваться некуда – соблюдать какие-никакие законы жанра все-таки придется. С другой стороны, капитанский монолог – жанр КВНовский, и поэтому никто не отменял его главную обязанность – состоять из полноценных реприз. А значит, в сущности, все наши теоретические выкладки, касающиеся приветствия, подходят и для капитанского монолога. И все же – слегка расшифруем.

Прежде всего, не стоит увлекаться сюжетом и ситуацией. Чем сложнее вы все это закрутите, тем дольше вам придется из всего этого выпутываться, и, следовательно, тем меньше времени останется на чистые репризы. К тому же, сильный сюжет потащит вас за собой и заставит или писать исключительно контекстные репризы, что, как мы знаем, невероятно сложно, или привязывать каждую репризу таким нелепым и утомительным образом, что она, бедная, скорее всего, скончается в муках под бременем словесной шелухи. По сути, подход к компоновке капитанского монолога должен быть тот же,

что и в приветствии. Тем более, что, как мы тоже уже говорили, приветствие, в принципе, может представлять собой и некий искусственно разбитый монолог.

Факт отсутствия в капитанском монологе возможностей искусственного подстегивания темпоритма однозначно подразумевает жесткое временное ограничение. Детское желание как можно дольше привлекать на сцене внимание публики к собственной команде чревато в любом конкурсе, но в капитанском – оно влечет непосредственно к катастрофе! Каждый раз, когда в телепередаче вам не совсем понятны бывают оценки за капитанский, – причина почти наверняка именно в этом. Заботливо подрезанный редакторами эфирный вариант (причем, как правило, именно таким образом, как и советовалось до игры) может запросто выиграть у соперника, хотя в зале бесконечная тирада воспринималась просто мучительно, и вполне справедливо натолкнулась на карающую десницу жюри. (Яркий пример – полуфинал 2000 года, в котором капитан сборной Челябинска и Магнитогорска пребывал на игре в состоянии «диалога со своим внутренним голосом» 11 минут! Самое страшное, что уже до игры избыточность выступления была очевидна, но «внутренний голос» записанный на мини-диск редактированию уже не подлежал. А жаль...)

А теперь вспомним об «опасности монолога в КВНе» и о том, что никуда она не девается и в капитанском конкурсе. Другое дело, что в этот момент зритель определенным образом настраивается и воспринимает его гораздо более лояльно. Но всякая лояльность – не бесконечна. Реально даже очень хороший КВНовский актер может удержать зал монологом в течение 3–4 минут, то есть 7–12 реприз. И сколь бы выдающимися не казались вам лишние шутки, отданные капитану, они попросту будут загублены! Как говорят сами КВНщики – «спалены бесплатно». Между тем эти самые лишние шутки попросту могли пригодиться, скажем, в разминке, или просто в светлом КВНовском будущем.

А ведь для капитанского конкурса необходимо отобрать действительно самые лучшие, самые «дорогие» репризы, которых, как известно, никогда не бывает слишком много! Пожалуй, prerогатива капитанских реприз перешибает даже упомянутую прежде prerогативу разминки. Все-таки, там есть надежда на коллективный разум. Надежда же на разум во время капитанского конкурса вообще проблематична, потому что, если капитан – не дурак (и тогда все проблемы сами собой отпадают) и если он не устал перед игрой настолько, что ему уже просто все равно, то он обязан испытывать ту степень ужаса, которая с применением разума абсолютно несовместима. Поэтому, честно говоря, капитанский конкурс играется не «второй сигнальной системой», а «первой» – то есть почти исключительно инстинктами.

Поверьте, это – гораздо более правда, чем кажется на первый взгляд! И если эту правду принять, то станет многое понятно в предлагаемой нами системе подготовки капитана к своему сольному выходу.

Во-первых, сам монолог должен быть назубок отрепетирован, причем не самим исполнителем в темном углу, а поставлен на сцене режиссером, как и любой другой домашний конкурс! Но даже и в этом случае, особенно, если за капитаном водится грешок забывания текста, полезно придумать некое приспособление, позволяющее, в случае чего, заглянуть в текст. (Скажем, ничего не будет страшного, если он, сославшись на волнение, заглянет в собственный дневник или в «статью в центральной прессе, которая как раз в

связи с этим была опубликована».) Чаще всего в полном тексте необходимости и не бывает. Забыться может порядок реприз, и вот именно этот порядок можно записать на маленькой шпаргалке, поместив его где угодно – хоть на манжете, воспользовавшись старым аристократическим приемом. Но в любом случае время «чтения конкурса по бумажке» прошло.

Во-вторых, экспромтная часть конкурса должна быть как следует «прорезинена». Только это не означает, что у капитана должны быть три универсальных ответа-ухода, которые он выпалит в любом случае. Эта «соломинка» неизбежно будет выглядеть в глазах зрителей увесистым бревном. «Резинки» должны придумываться под конкретные возможные ходы соперника и затвержены на тренировках. Ощущение капитанского экспромта по данной теме должно быть поймано и зафиксировано заранее. Тогда во время игры есть надежда его вспомнить и воспользоваться уже найденными и пройденными ходами.

Капитан должен быть «натаскан» на экспромт, как команда – на разминку. Для этого несколько дней перед игрой необходимо, также как играют тренировочные разминки, играть тренировочный капитанский. Несколько человек садятся перед капитаном и начинают закидывать его вопросами. При этом, разумеется, можно и нужно не только выслушивать капитана, но и коллективно предлагать ему свои варианты ответов на подобные вопросы. Отдельно тренируется привязка заготовленных «резинок».

Отдельно, пожалуй, стоит остановиться на специальных ходах. Что касается монолога, то здесь фантазия может быть безграничной, как и в любом другом конкурсе. Достаточно вспомнить блестящий монолог Владимира Дуды (КВН НГУ), общавшегося в роли Паниковского непосредственно с членами жюри, «нарушившими конвенцию». А если при этом еще и сориентальничать в экспромтной части капитанского?

Идея здесь может быть та же, что и в разминке: нанизать три своих вопроса на единый прием. Скажем, еще в полуфинале 1992 года капитан ЕРМИ (Рафаэль Минасбекян) предложил капитану ХАИ (см. обложку) вопросы с тремя вариантами ответов. И выиграл! И надо сказать, что в дальнейшем такая «ходовая» система не раз приводила к успеху и капитана ХАИ (например в суперфинале-96 или в Австралии-98).

Другое дело, что, как и в разминке, здесь всегда есть опасность, что на ваш ход будет оперативно найден «противоход», и тогда вы начнете, по сути, играть на соперника. Но, во-первых, в стрессовой ситуации капитанского конкурса сориентироваться вовремя (то есть уже на втором вопросе, потому что на третьем – «ходить» уже дальше некуда) бывает еще сложнее, чем на разминке. А во-вторых, на этот случай необходимо иметь «противопротивоход», то есть запасной третий вопрос, нарушающий заданный вами же прием. Словом, если Вами найден удачный ход, ставящий соперника в тупик, начинает работать народный принцип «Против лома нет приёма!» Хотя... если соперник тоже не лыком шит, то после конкурса он может сделать резонную добавку: «Окромя другого лома!»

И еще несколько слов о поведении на самом капитанском конкурсе. Хоть и говорят, что наглость – второе счастье, будьте осторожны, постарайтесь загнать свою наглость в рамки банальной корректности. Часто «наезды» на соперника начинают работать против Вас, как в глазах болельщиков, так и в

печальных глазах жюри. Даже Ваши комментарии по поводу ответов соперника могут быть лишними. Во всем надо знать меру. Исключение может составить разве что Ваша ослепительная улыбка. Не зря ведь поется в известной песне: «Капитаны, капитаны, мы соперника берем улыбкой в плен!»

Нечто минут на 10...

Несколько пренебрежительное, как может показаться, название никоим образом не связано с неким неприятием авторами столь уважаемого жанра, как Домашнее задание, «домзад», или попросту ДЗ. Просто, как ни странно, будучи, по сути, тем самым конкурсом, который в свое время перебросил мостик от «стадиона эрудитов» к нынешнему пониманию КВН, ДЗ нынче осталось наименее канонизированным из КВНовских жанров. Самое интересное, что как раз в 60-ых годах на этот предмет ни у кого сомнений не возникало: этот конкурс был самым непосредственным воплощением СТЭМа на КВНовской сцене. Однако нынче СТЭМ в КВНе – это нечто совсем иное, о чем мы, разумеется, несколько позже поговорим, а вот концепция ДЗ пребывает в несколько аморфном состоянии, что легко позволяет придумывать достаточно искусственные его клоны вроде «музыкального домашнего задания».

Впрочем, аморфность понимания исходит прежде всего из того факта, что ДЗ – понятие, так или иначе, драматургическое. А с драматургией у нынешних КВНщиков как раз наблюдаются наибольшие сложности. Хотя с этой точки зрения все главное о ДЗ мы уже сказали в первой части, и теперь нам осталось лишь слегка напомнить об основах и слегка систематизировать их реальные воплощения.

Итак, начнем с того, почему, собственно, именно теперь авторы вспомнили о драматургии, хотя прежде утверждали, что в КВНе она пребывает в тщательно законспирированном виде. Ответ – гораздо проще, чем кажется. Время! Или, точнее, – хронометраж, который именно для ДЗ и только для него может превышать 10 минут. На таком отрезке времени никакие откровенные драматургические эрзацы, вроде приветствия, уже не работают. Поэтому в ДЗ драматургическая идея должна авторами и постановщиками конкретно осознаваться и, соответственно, осознанно выписываться.

Другое дело, что драматургия, как мы уже говорили, тоже существует европейская и китайская. Причем китайская гораздо незатейливее, хотя вполне адекватно воспринимается не только китайцами, а потому и используется интуитивно КВНщиками в подавляющем большинстве случаев. Наверное, из сценариев, прописанных по этой драматургии, можно выстроить как минимум Великую Китайскую Стену.

Но мы начнем, все же с европейской драматургии, которая требует, как вы помните, единого связанного сюжета с завязкой, развитием и разрешением заложенного конфликта в апофеозе. Впрочем, как только речь заходит о классическом драматургическом ходе, первое, о чем неизбежно приходится говорить в его приложении к КВНу – это, естественно, об упрощении. Забудьте о большом количестве героев с многозначными характеристиками! Боже вас упаси от несовпадения сюжета и фабулы (то есть, временных несоответствий)! 10 минут на сцене – это катастрофически много для КВНа, но катастрофически мало для спектакля!

А потому – в европейской драматургии нам придется ограничиться в первую очередь начальными этапами ее развития вплоть до классицизма, который, как известно из школьной программы подразумевал «единство места и времени». Надо сказать, что лет десять назад именно так делалось большинство домашних заданий. Достаточно вспомнить знаменитый донецкий «сумасшедший дом» из полуфинала-89, или «завод игрушек» сборной СНГ в игре с Германией (1993).

Пожалуй, самыми яркими примерами таких ДЗ последнего времени являются знаменитый чемпионский финал «Транзита» (1997) и финал «Турнира десяти» старого БГУ (2000), показанный, впрочем, в рамках музыкального конкурса.

В первом случае основой сюжета стала «петля времени», никак не позволяющая героям встретить Новый Год. Способом развития сюжета легко стало накопление действующих лиц, поскольку в каждой новой «петле», кроме новых героев, оказывались и все предыдущие. В этом смысле второй сюжет представляется уже абсолютно «чистым», поскольку все герои практически сразу находятся на сцене – это Белорусский эстрадный оркестр п\у М. Финберга, который собирается ехать в Америку, – и все основано действительно на внутреннем развитии образов, которые ссорятся, решая проблему «кто едет, а кто – не едет».

Обратите внимание, что нам удалось буквально в двух словах описать оба этих сюжета! Причем вполне откровенные заимствования сюжетных идей из фильмов «День сурка» и «Гараж» в данном случае – нисколько не зазорны, а напротив дополнительно облегчают восприятие их зрителем.

Не более сложно описать и происходившее в другом «классическом» ДЗ, сыгранном Луганском в полуфинале 1992 года – это современный автопробег на «Антилопе Гну» (опять же откровенное заимствование классики!). Впрочем, этот вариант, относящийся к достаточно часто встречающемуся приему «путешествия» примечателен тем, что, по сути, находится уже на грани между европейской и китайской системой. Ибо – каждый эпизод уже достаточно самостоятелен и объединен лишь общими героями. Но отсюда уже только один шаг до абстрактного путешествия во времени, скажем, в харьковской «истории юмора» (полуфинал-94). Здесь никаких общих героев уже нет, – есть только ведущие, связывающие отдельные эпизоды общей идеей. И это уже абсолютно «китайский вариант»! Так что, на поверку, не так уж сильно по-разному мыслило театральное человечество на разных концах Земли.

Итак, мы выяснили, что грань между двумя возможными драматургическими конструкциями ДЗ – весьма зыбкая. Тогда почему же авторы так старательно пытаются их разграничить? Причина проста – разные конструкции требуют совершенно разного идеологического подхода к написанию этого конкурса.

«Европейская» требует изначально сформулированной идеи, которая затем начерно прописывается в виде пусть пока еще не очень смешной, однако полноценной пьесы, которая станет для вас, так сказать, сюжетной матрицей. Эта матрица затем сначала максимально «вычищается»: в ней безжалостно отбрасываются все не остро необходимые для основного хода сюжетные ходы и второстепенные герои. А затем ее начинают насыщать репризами. Понятно, что почти все они будут нужны более или менее контекстного характера, и большинство материала ваша пьеса будет просто

естественным образом отторгать. Вот почему за такое ДЗ можно взяться только будучи уверенными в собственных силах и имея определенный запас времени. Не исключено, что саму достаточно удачную пьесу вам удастся написать просто-таки за ночь. Но вот делать ее смешной вы будете неделями. И все же, как и в любом деле, – риск оправдан! Потому что только «европейское» ДЗ позволяет оставить у зрителя настоящее театральное «послевкусие» – ощущение увиденного настоящего мини-спектакля. И – только театр позволяет подниматься в финале до столь возжеланных КВНщиками высоких философских обобщений, продемонстрировать даже не канонический «смех сквозь слезы», а гораздо более дорогие «слезы поверх улыбки»...

Но! Это – сложно! Это – риск! А в КВНе кроме искусства есть еще и спорт, в котором риск уже не всегда оправдан, а чаще всего просто не всегда возможен. Плохая пьеса, или даже хорошая, но откровенно несмешная – это неминуемый проигрыш. И в этом смысле «китайские блоки» гораздо безопаснее уже благодаря совершенно другой системе написания ДЗ. Ведь в этом случае работает обычная КВНовская мануфактура. Разными авторами придумывается бесконечное количество эпизодов в совершенно любых жанрах, из которых отбирается три-четыре лучших, дописывается, добивается и – уже можно ставить, пока пара-тройка особо высоколобых придумает, каким образом связать все это безумное коллективное творчество.

Собственно, вариантов не так много. Отдельные эпизоды можно рассматривать или как варианты, или как элементы общей картины, или, наконец, как элементы сюжета. Понятно, что последнее, в общем-то, приближает нас к европейской схеме. В апогее – это и есть отдельные эпизоды вашей пьесы. Вся разница здесь заключается в том, что в нашем случае эти эпизоды, будучи связаны общей ситуацией и героями, никак не взаимосвязаны друг с другом, не являются следствием один другого, а потому могут совершенно спокойно переставляться местами или просто выбрасываться. Пожалуй, этот вариант можно считать самым предпочтительным для КВНа, поскольку смотрится он почти как «европейский», а пишется – почти как «китайский», разве что придумывание разных эпизодов ограничивается изначально заданной общей ситуацией. Именно к этому типу относятся практически все ДЗ, сделанные молодой командой ВГУ и даже часть их музыкальных конкурсов и, согласитесь, что на сегодня это – вполне может считаться образцом.

Пожалуй, самым распространенным в последние годы является связывание блоков ДЗ по принципу элементов общей картины, – главное чтобы эта «картина» сама по себе была как можно более общая. Именно таким образом были сделаны большинство домашних заданий «Новых армян»: скажем, «армянское застолье» (финал-97), в рамках которого действительно может происходить все, что угодно. И происходит – вплоть до «связи с инопланетянами». Классическим образцом «общей картины» может считаться и «процесс подготовки праздника» (например, Томск в полуфинале-2000) и, наконец, бесчисленное количество пародий на телепередачи, которые по сути своей состоят из разнообразных эпизодов.

Что касается схемы «разных вариантов», то подчас ее не всегда можно четко разделить с предыдущей (скажем, подготовку праздника можно рассматривать и как перебор вариантов, которые режиссер предлагает заказчику). Хотя есть, разумеется, и более откровенные примеры этой схемы: махачкалинский «цветик-семицветик», каждый лепесток которого порождает свой вариант

«идеального будущего» (полуфинал-97) или их же и в том же году, но в финале «игра в «Джуманджи», или, наконец, томский Мефистофель, предлагающий варианты «прекрасного мгновенья, которое стоит остановить» (полуфинал-2000).

Словом, придумать какую-никакую объединяющую идею достаточно легко, тем более, что существует набор просто-таки универсальных схем. Гораздо сложнее найти нечто простое, но оригинальное, не повторяющее предшественников, или, по меньшей мере, повторяющее не напрямую.

Идея, объединяющая разрозненные эпизоды, в общем-то, определяет и ее воплощение. Хотя в процессе размышлений полезно бывает подумать и в обратную сторону, – то есть, что называется «от картинки». И здесь, надо заметить все бесчисленное множество вариантов тоже легко вписывается в весьма ограниченное количество схем. Это может быть один или несколько ведущих, пародирующих кого-то или откровенно произносящих «текст от автора». Это могут быть герои связывающего сюжета. Наконец, это может быть «просто команда», точно так же, как и в приветствии. Мало того, чаще всего в конце ДЗ, чтобы спеть финальную песню вам просто необходимо бывает вернуться к этой самой «просто команде», так что, никуда от нее не уходя, вы сильно облегчаете себе последующую задачу.

Напоследок напомним, что решая драматургическую задачу, не забывайте и о наполнении вашей «китайско-европейской» схемы. И это не последняя задача в КВНовском домашнем задании.

А задача, решаемая традиционно в конце ДЗ относится к одной из самых страшных в КВНе – выход на апофеоз, выход на некую философию, страшно сказать – на мораль! И ко всему тому, что мы уже по этому поводу со всей страстностью сказали, в принципе, добавить уже нечего.

Почти с открытым забралом...

Да, именно так приходится выходить на сцену команде, которой приходится играть КВНовский СТЭМ. Потому что по большому счету никакие ухищрения и стандартные КВНовские матрицы в данном случае непригодны. Именно поэтому, если разминка и капитанский именуются самыми сложными конкурсами, потому что их труднее всего сыграть, то СТЭМ по праву должен считаться самым сложным жанром, ибо его труднее всего придумать!

Парадокс в том, что изначально, будучи одним из источников современного КВНа, в качестве самостоятельного конкурса и жанра СТЭМ возник лишь в середине 90-ых годов, конкретнее – в четвертьфиналах 1995-ого. И причина его возникновения была совершенно утилитарная. Когда в 1994 году в Высшей Лиге была введена новая схема сезона, встала проблема набора конкурсов для второго тура, в играх которого встречались по 4 команды. И в первый раз было предложено сыграть приветствие, разминку и домашнее задание. Но оказалось, что четыре ДЗ подряд смотрятся чрезвычайно утомительно. И тогда на будущий год в аналогичной ситуации вместо ДЗ были предложены два новых конкурса. Одним из них был «конкурс одной песни», а другим – СТЭМ – конкурс на 5–7 минут в классических СТЭМовских традициях, на которых в ту пору еще были воспитаны играющие команды. А чтобы этот конкурс даже зрительно не был похож на домашнее задание (которое, как мы помним, как раз из классического СТЭМа и возникло), ввели искусственное ограничение

на количество участников: одновременно на сцене должно было находиться не более трех человек. К слову сказать, ограничение это было вовсе не таким уж искусственным. Если вы припомните классические старые СТЭМовские сценки, то поймете, что больше трех человек в них никогда и не участвовало. Так что ограничение это скорее служило дополнительным средством, чтобы загнать хитрых КВНщиков в рамки жанра.

А загнать было не так просто. Потому что хитрые КВНщики тех времен прекрасно понимали, что СТЭМ – штука весьма непростая. Недаром сюжеты сенок переходят в студенческих театрах из поколения в поколения, потому что придумать такой сюжет адски сложно! И поначалу команды действительно попытались притащить на КВНовскую сцену запасы из старого СТЭМовского багажа. Но оказалось, что сделать этого чисто механически нельзя! Оказалось, что КВН сразу же предъявил новому для себя жанру свои требования, которые поначалу приходилось нащупывать почти интуитивно.

Во-первых, старым СТЭМовским сценкам, которые, как правило, сочинялись «на вечные темы» резко не хватало актуальности. Первый выигравший СТЭМ БГУ про юного застенчивого оболтуса, которого преподаватель приводит к директору школы, «заиграл» на сцене МДМ только когда удалось придумать, что папа мальчика – банкир, спонсирующий эту самую школу.

Но актуализация – вещь вполне понятная и для КВНщиков привычная. Гораздо сложнее было поймать само ощущение, органику КВНовского СТЭМа. Ведь в классическом СТЭМе обычно не существовало строго прописанного текста. Он всегда игрался на уровне этюда, сопровождаясь огромным количеством необязательных междометий, фраз и движений. В КВНе все это сразу же стало восприниматься как некая «сценическая грязь», подлежащая жесточайшей чистке. И это было вовсе не просто, потому что этюдную СТЭМовскую органику исполнителей нужно было при этом сохранить! (Заметим сразу, что, хотя описываем мы этот процесс в прошедшем времени, «грязь» остается главным бичом СТЭМа и поныне). Но и это не все! Ведь в классическом СТЭМе реприз в КВНовском понимании, в общем-то, никогда не было. А КВНовская сцена требовала их, как воздуха. И всеми правдами и неправдами приходилось вплетать их в сюжет.

Собственно говоря, именно эти особенности – повышенная актуальность и жесткий, чистый репризный текст – и отличают, как выяснилось, КВНовский СТЭМ от классического. Потому что главное остается неизменным – парадоксальный сюжет, выписанный (о, ужас!) по всем канонам драматургии, и максимально гротескные образы действующих лиц.

Что ж, деваться некуда, – попробуем понять, как всего этого достичь. Увы, надеяться только на гениальное озарение в КВНе ведь не приходится. Оно может так и не наступить, а играть все равно придется!

Итак, прежде всего, необходимо определиться с тем, где искать смешную ситуацию? Честно говоря, ответ будет не только риторическим, но и тривиальным. В жизни! Причем, что важно, – только в жизни! Любая фантазмагорическая ситуация, высосанная вами из гениального пальца – хранителя парадоксов, будет выглядеть откровенно надуманной. В этом смысле чудес не бывает.

Другое дело, что в жизни, чаще всего, подобные ситуации и соответствующие герои лишь намечаются, обозначаются. Главное – их заметить и в соответствии с законом жанра смоделировать уже сценический продукт.

Но путь для этого известен: максимальная поляризация или, проще говоря, «доведение до маразма».

Чтобы далеко не ходить, возьмем тот же первый СТЭМ БГУ. Согласитесь, что сама по себе ситуация, когда директор школы, распекающий нерадивого ученика, вынужден резко изменить тон, узнав, что благополучие школы напрямую зависит от его отца, – вполне реальна и даже тиражируема. Вообще говоря, на эту тему вполне можно написать и вполне драматический эпизод, который будет вызывать только сочувствие к взрослым людям, поставленным жизнью в диковатое положение. Но наша цель – иная, и поэтому, прежде всего, ни один герой особого сочувствия вызывать не должен. Достигается это достаточно легко: все они должны быть, как бы это сказать, «ненормальными», для чего у каждого героя выбирается какая-то черта, которая максимально гипертрофируется. Скажем, преподаватель в белорусском СТЭМе оказывался неврастеником, изначально и навсегда перепуганным жизнью и обиженным на всех и вся. Неврастения директора была иного плана: у него было богатое воображение, что доказывалось сразу же тем, что вошедшие в кабинет прерывали его игру в «войнушку на пальцах». Это же самое богатое воображение легко приводило его к адекватной мере наказания ученика через расстрел. («Ты представляешь, какое это пятно на всю школу?»)

В сыгранном годом позже не менее знаменитом СТЭМе Махачкалы «Папа, мама, я – спортивная семья», который состоял по сути из двух (с половиной) самостоятельных эпизодов – американского и итальянского (последний, российский не был развернут и играл роль не вполне удавшегося финала, – но сейчас не об этом). Так вот, все образы этих эпизодов были построены на гипертрофировании известных национальных черт, соответственно, американцев и итальянцев. Впрочем, этот пример весьма характерен для иллюстрации того, что подобно героям гипертрофируется и сама ситуация. Строго говоря, эти понятия даже не всегда возможно разделить, поскольку «маразматичность» ситуации часто создают именно соответствующие образы. В махачкалинском СТЭМе семьи просто смотрели футбольный матч по телевизору. Но американцы, преисполненные гордости за свою образцово-показательную демократию, постоянно звонят президенту и поют гимн, а итальянцы, разумеется, оказываются мафиози, готовят макарон и ругаются по любому поводу.

Кстати говоря, ситуация может быть «закручена» настолько, что может показаться изначально фантастической. Скажем, в СТЭМе «харьковских ментов» (1998), где в дом к ГАИшнику попадал инопланетянин. Но успех этого конкурса определялся все же тем, что в основе лежала вполне жизненная ситуация общения милиционера с абсолютно незнакомым человеком, парадоксальной аллегорией которого и оказывался пришелец.

Прелесть заключается в том, что придумать саму по себе смешную ситуацию, в общем-то, не сложно. И любая из них теоретически может быть «маразматизирована» до уровня СТЭМа. Главная проблема, которая, впрочем, возникает всегда, как только дело касается европейской драматургии, – это найти финал. Беда в том, что в реальности такие ситуации чаще всего не имеют яркого одномоментного финала, они – «рассасываются» или логическая

точка конфликта происходит где-то в будущем. Понятно, что для сценического воплощения в СТЭМе это непригодно. Но самое обидное, что, как правило, эта самая логическая точка оказывается слишком логичной и потому – несмешной!

Дурную шутку играет с авторами и логика самого СТЭМа. Действие ненормальных людей в ненормальной ситуации настойчиво подсказывает им, что в конце или должны явиться санитары, или герой должен проснуться. И это, разумеется, плохо – во-первых, потому что стандартно, но главное – потому что слишком логично!

Вообще говоря, во многих классических СТЭМах, которые строятся действительно на развитии, на усугублении, так сказать, «маразматичности ситуации», естественным финалом является своеобразный ее коллапс, когда запредельность парадокса эту ситуацию уже просто разрушает. Так, удар в ухо преподавателю со стороны абитуриента института физкультуры означал однозначный финал в полуфинальном СТЭМе «Уральских пельменей» (2000). Вполне естественная развязка была и у Томска на суперфинале-2000, когда интервьюер просто начинал орать на «самого умного человека планеты», и тому вроде ничего и не оставалось, как уйти. Это, конечно, – самый классический и уже потому самый чистый СТЭМовский ход. Но воплотить его часто бывает почти невозможно, поскольку уж очень ограничен набор ситуаций, в которых он подразумевается.

Хорошо, конечно, если у ситуации есть собственное окончание, тогда оно, даже не будучи смешным, во всяком случае, не смотрится неестественно. Как, скажем, в «питерском» СТЭМе (1999) «Колобок» в постановке Р. Виктюка. Вроде как, сказка кончилась, и СТЭМ можно заканчивать. И все же лучшим вариантом в любой КВНовской постановке, сделанной по законам классической драматургии, является финальный выверт, парадоксальный даже по отношению к всему предыдущему сюжету. (И у «питерцев», кстати говоря, он был и сильно украсил финал, несмотря на то, что в данном случае его отсутствие можно было бы пережить. Речь идет о длинном театральном раскланивании главных героев. И упоминаемый конкурс «пельменей» приобрел окончательную завершенность, когда добавился парадоксальный ход: победивший абитуриент сам сразу же стал преподавателем).

Увы, стоит сразу предупредить, что попытка «подпереть» незавершенность сюжета в СТЭМе привычной финальной песенкой абсолютно не спасает положение, а скорее даже вредит (кроме отдельных случаев, о которых мы еще скажем). Зрители, видевшие еще один знаменитый СТЭМ НГУ (1997) в зале, помнят, что, испугавшись собственного ощущения незавершенности, после блестящей прогулки «грибников» по залу, как по лесу, они потом еще минуты две пели на сцене под гитару, сидя у костра. И очень ошиблись, потому что как раз у этого СТЭМа финал был, что и было легко продемонстрировано в телеверсии, где песня была отрезана.

Глядя снизу вверх из зала на Маслякова, стоящего на сцене да еще и за трибункой, герой спрашивал «А на деревьях грибы растут?»

Нет, – отвечали ему.

Значит – шишка!

Удивительно, но сами авторы, воспитанные на классическом СТЭМе, никак не могли поверить, что финалом СТЭМа КВНовского может быть не действие, а просто неожиданная фраза, которая к тому же неожиданно вводила нового героя.

Впрочем, есть этому одно легкое объяснение. «Грибники» уже не были СТЭМом в изначальном понимании этого жанра. В нем не было никакого развития: задавалась изначальная ситуация, и шел просто набор реприз и ГЭГов, которые теоретически можно было совершенно спокойно переставлять местами (кроме, разумеется, последней фразы). То есть по жанру это было на самом деле непривычно сильно театрализованное приветствие с исключительно контекстными репризами, эдакое «действие в пространстве».

К слову сказать, открытие такого способа играть СТЭМ было сделано еще в 1995 году командой ХАИ. Ведь их ставшие каноническими «бабы-охотницы» тоже были построены по принципу просто бесконечной экспозиции заданной ситуации. И единственное действие («Чу! Егерки мужика подняли! В аккурат на нас гонят! Так, бабы, кончай базарить! Охота пришла!») – собственно, уход на охоту – явилось в данном случае идеальным финалом.

Наконец, встречался в нашей практике и еще один экзотический вид СТЭМа. Недаром, вводя этот конкурс, было опасение, что он превратится в маленькое ДЗ. Это все-таки случилось, правда, лишь один раз – в первом СТЭМе, сыгранном «Новыми армянами» в 1996 году. Это был набор из трех блоков, первый из которых действительно по жанру был СТЭМом, но никак не мог развиваться до полного формата, а второй – вообще песней! Ну не умели «Новые армяне» тогда еще писать СТЭМы, и подобный вариант был для них реальным выходом, потому что конкурс они выиграли. Другое дело, что в КВНовские анналы вошли совсем другие их СТЭМы – про «полет на Луну» и «армянский зоопарк», которые были сделаны уже по всем правилам жанра. Так что «думайте сами, решайте сами»!

В семье не без экзотики...

В подавляющем большинстве игр командам приходится сталкиваться исключительно с теми конкурсами, о которых мы уже, так или иначе, поговорили. Однако время от времени в разных Лигах играют и другие конкурсы, относящиеся нынче к КВНовской экзотике. Большинство их не придумывается вновь, а возвращается из «старых запасов» – из конца 80-х или даже 60-х годов. Задания эти могут быть весьма разнообразны, однако логика подготовки и игры в большинстве случаев похожа. Так что, осилив и эту главу, вы скорее всего не напрасно потратите время, особенно если учесть, что в разговоре о «КВНовской экзотике» мы сможем коснуться и некоторых общих вопросов, которые до сих пор были нами упущены.

Прежде всего заметим, что большая часть экзотических конкурсов связана с импровизацией. Поэтому требования к постановочной, зрелищной части в них, разумеется, гораздо ниже, чем в домашних конкурсах. В этом-то и состоит главная причина, по которой современный телеэкран эти конкурсы отторгает – они просто некрасиво смотрятся на телевизионной картинке. Так что в этом смысле стоны насчет потери КВНом импровизационности, вернись мы к ней, моментально сменились бы стонами, насчет того, до чего же эта самая импровизация в КВНе плохая. А она – вовсе не плохая. И она, поверьте, была бы совсем не хуже, чем в «добрые старые времена». Просто в 60-х

годах зрителю это было интересно смотреть по своему маленькому черно-белому «Рекорду», а сегодня – по своему огромному цветному «Сони-Самсунгу-Рубину» – нет. В то же время в зале импровизационные конкурсы по-прежнему смотрятся очень интересно. И если игра не привязана жестко к телевизионной передаче, то в ней вполне можно найти место для импровизационного конкурса.

Мало того, сам по себе жанр этот (безотносительно к импровизации) вовсе не умер! Просто в «большом КВНе» он переведен в разряд домашних. И тогда получается уже хорошо знакомый вам современный БРИЗ.

Домашний БРИЗ

Итак, если постановочные возможности ограничены, то остается –... правильно, литература! И это гораздо более правильно, чем кажется на первый взгляд. Практически любой импровизационный конкурс является, по сути дела, ипостасью литературного. А то, что он при этом называется, скажем, «выездной», сути дела абсолютно не меняет. По большому счету, даже конкурс художников является литературным, потому что суть его составляет не сама картинка, а развернутый комментарий к ней. Но классической формой литературного конкурса остается БРИЗ. Вот о нем и поговорим поподробнее.

БРИЗ – это, вообще-то, распространенная аббревиатура советских времен, обозначающая «Бюро рационализации и изобретений». Тогда такая контора существовала на каждом заводе. И на протяжении всех 60-х годов КВНщики честно чего-то изобретали во время игры за сценой и потом тащили все это на сцену, чаще всего, сопровождая плоды остроумия несколькими плакатами. На нынешний взгляд это было достаточно длинно и далеко не всегда достаточно интересно.

Тем не менее, о БРИЗе вспомнили в 1998 году по той же причине, что и в свое время о СТЭМе. Выбранная в том году схема сезона подразумевала в первом туре игры по пять команд, и стали подыскивать коротенький конкурс, чтобы заполнить стандартное эфирное время телепередачи. (Известная триада «приветствие-разминка-музыкалка» была, напомним, придумана под пульку из шести команд). За две-три минуты, которые предполагалось отвести на отыгрыш, ни один постановочный конкурс существовать не может. Оставался – литературный, который до этого играли последний раз уже в 1992 году, причем под конец его просто вырезали из каждой второй передачи или у каждой второй команды. Однако в 1998 году БРИЗ получился! И не последнюю роль здесь сыграло четкое осознание того, что это должно быть. Хотя не у всех и не сразу.

Надо сказать, что БРИЗ – это единственный конкурс в современном КВНе, в котором определяется не только жанр, но в определенной степени и идея: это, по-прежнему, всегда «изобретение». Если вы вспомните темы телевизионных БРИЗов, то там просили изобрести новый костюм, спортивную игру, блюдо и т. д. Другое дело, что это самое «изобретение» – понятие, слава богу, настолько широкое, что почти не ограничивает авторскую фантазию. Поэтому сначала самой распространенной ошибкой среди команд была попытка подменить БРИЗ СТЭМом, который к тому времени играть уже, более или менее, научились. Однако загнать СТЭМ в 2 минуты вряд ли когда-нибудь научатся. Хотя...

Строго говоря, одна такая попытка удалась: в четвертьфинале 1998 года Томск показал «игру в слова». И первый блок первого СТЭМа «Новых армян» – «бокс словами» тоже вполне мог бы вписаться в хронометраж БРИЗа. Но это – все! Потому что придумать двухминутный СТЭМ еще на порядок сложнее, чем обычный. И большинство попыток закончились полным фиаско.

Потому что две минуты, как правило, уходит аккурат на то, чтобы объяснить ситуацию и представить героев. Развивать действие и тем более завершать его уже некогда. А главное – абсолютно не нужно! Потому что сам по себе жанр литературного конкурса – неизмеримо легче, чем СТЭМ. Это просто набор более или менее контекстных реприз в заданной простейшей ситуации. Не нужно никакого действия! Не нужно никакого развития и финала, и даже без их эрзацев, как в приветствии, можно обойтись. Две минуты – слишком маленький срок!

БРИЗ с точки зрения литературы – это просто «рассказ про чернильницу», который, по словам Чехова, должен уметь написать всякий уважающий себя писатель. И если вам удастся придумать 8–10 хороших реприз про выбранную вами же «чернильницу», то получится потрясающая «презентация костюма инженера», как у «Пельменей» в 1998 году. Но даже если контекстные шутки написать не удастся, подойдут почти любые репризы, – просто в качестве «чернильницы» придется взять как можно более обобщающее понятие. Именно так поступили в том же сезоне «Сибирские монахи» из Красноярска, «доставая» свои «шутки-продукты» из потребительской корзины. Шедевр таким образом, конечно, не получится, но выглядеть все это в итоге может вполне прилично.

Однако теперь охолонем несколько от эйфории простоты литературной задачи. И вспомним беду. пережитую капитанским конкурсом. Собственно, литературный конкурс пережил ее еще раньше. Потому что если с вашим гениальным текстом на сцену выйдет, как в прежние времена, нудный умный очкарик, восторгов аудитории вы будете дожидаться тщетно. Потому что современной аудитории даже в двух минутах нужно какое-никакое зрелище, потому что она теперь в любом случае хочет видеть на сцене не докладчика, а артиста. И поэтому столь технологически просто скомпонованный текст придется подать «на блюдечке с голубой каемочкой», вложив в уста безусловно лучших исполнителей и попытавшись как-то «поставить».

В общем случае, диалог всегда лучше, чем монолог, пусть даже диалог искусственный, бесконфликтный, – пусть даже просто монолог, разбитый на несколько человек. Просто лишний человек на сцене – это лишняя энергетика.

И если вы еще раз вспомните «костюм инженера», то, хотя формально это был и монолог, но на сцене все время находился и сам «инженер», который, не произнося ни единого слова, был блестящим партнером. И «голос Альтова», которым монолог произносился, был блестящей актерской находкой, которая сыграла немалую роль в успехе.

Вообще говоря, любой другой конкурс вроде БРИЗа, как бы он ни назывался – литературный, выездной, экспромтный и т. д., имеет в своей основе ту же литературную идею: набор контекстных реприз на заданную или самостоятельно подобранную тему. Более свободный хронометраж может

позволить более активно пользоваться постановочными украшениями из КВНовского арсенала: песенкой, танчиком, костюмчиками, оформленьем. Все это, как правило, работает на успех, пока отличается точностью и мерой.

Впрочем, в постановке в подобных конкурсах особенно и не разгуляешься, потому что, как правило, они бывают осложнены необходимостью импровизации или чаще – полуимпровизации непосредственно во время игры (когда часть задания известна, а часть уточняется во время игры). И об этой ипостаси КВНа – древней и по-своему прекрасной, – разумеется, тоже стоит поговорить отдельно.

Импровизация

Почему-то немало команд считает, что заранее готовиться к импровизационному конкурсу – «нечестно». Полная чушь! «Нечестно» издеваться над публикой плохой игрой. И в каких таких правилах КВНа вы прочитали, что к импровизации нельзя готовиться? Спросите у любого КВНщика 60-х, готовились ли они к импровизациям, которые в те времена составляли большую часть игры, и они однозначно ответят утвердительно. Потому что иначе эти самые импровизации невозможно было бы смотреть на телеэкране даже тогда. Отсутствие подготовки к импровизационному конкурсу – это или самонадеянность, или лень, что еще хуже в принципе, хотя результат в итоге одинаков.

И действительно, если уж вы такие «честные», кто вам мешает вытащить на сцену именно то, что родилось непосредственно во время игры, если это лучше, чем подготовлено заранее? Но вы обязаны застраховать себя, а следовательно – зрителей на тот случай, что у вас «не поперло». Хотя, в принципе, мы все это уже говорили применительно к разминке.

В данном случае копы ломаются в основном из-за того, что частенько, сделав заготовку к будущей импровизации, команда потом вообще не утруждает себя работой за кулисами. И вот тогда-то и начинается выяснение отношений: что лучше – плохо, но по теме, или хорошо – но непонятно о чем? Но ответ-то предопределен: плохо и то, и другое!

К сожалению (для КВНщиков, разумеется), чем локальнее конкурс, тем больше внимания зритель уделяет его теме. К тому же, в импровизационном конкурсе тема практически всегда задается гораздо более конкретно, чем в домашнем. Различается даже сама идеология задания. В домашнем конкурсе тема, представляющая чаще всего какую-то достаточно объемную идиому, дается большей частью, чтобы дать начальный толчок к полету фантазии. Не случайно лобовая разработка темы всегда считалась неким «КВНовским моветоном». (Хотя отмена в 2000-м году тем конкурсов, как оказалось, не привела к ожидаемому восторгу авторов, – начальный толчок все-таки нужен.) Но в импровизационном конкурсе задание дается для того, чтобы его выполнить! И зритель за этим выполнением, поверьте, очень внимательно следит.

Ну и тогда – «что делать?» и «что такое «хорошо»? А хорошо – это хорошо подготовленная импровизация. Другое дело, что это довольно сложно и очень, очень трудоемко! Кстати говоря, этот факт послужил не последней причиной отмены подобных конкурсов в телевизионных играх. Ведь на достижение того же уровня в импровизационном конкурсе нужно потратить на

порядок больше сил, чем в аналогичном домашнем. Потому что приходится предусматривать и прописывать варианты!

К счастью, старший из авторов на заре возрожденного КВНа успел наиграться «настоящих импровизаций», и учили его этому вообще старики-шестидесятники, так что у вас есть возможность получить информацию, что называется, из первых рук.

Главное ноу-хау состоит в том, что в качестве заготовки для импровизации готовится не полностью прописанный материал, в который вы потом будете втыкать неуклюжие «привязки к теме» (их все равно все заметят!), а – клише, предусматривающее разнообразные варианты, в зависимости от того, каким будет задание. И – главное – клише это не должно оставаться голой схемой в надежде, что сами шутки придут во время игры. Шутки должны быть прописаны, причем прописаны во множестве разветвляющихся вариантов! Вы должны понимать заранее, какие из них войдут в текст или каким образом будут преобразованы при любом возможном типе задания. И, наконец, последнее – команда должна пару раз потренироваться – сыграть свой импровизационный конкурс с возможными заданиями во временном режиме игры.

Конечно, каждый конкурс подразумевает свой собственный тип клише, свою теорию его подготовки, которые тоже необходимо придумать. Скажем в полуфинале 1987 года на встрече УПИ-МХТИ командам предлагалось за кулисами написать "песню о том, о чем песен не писалось" на мелодию, предложенную соперником. И москвичи, определившись с тем, что они в любом случае будут петь "Романс об отходах" сначала придумали 17(!) репризных куплетов, а затем прописали 12(!) технологических вариантов этих куплетов во всех возможных стихотворных размерах с минимальным количеством стоп (поскольку увеличение длины строки легко и быстро достигалось добавлением союзов, местоимений и прилагательных). Явно излишнее количество куплетов было придумано из-за того, что в некоторых размерах какие-то репризы начинали плохо читаться, причем в разных – разные. Вот так! Именно такая подготовка и дала соответствующий результат: они не только выиграли конкурс, но и пели потом этот номер в концертах, поскольку качество его было вполне "домашним".

Что же касается системы работы над экспромтным конкурсом уже непосредственно во время игры, то она, естественно, напоминает разминку. Только если в разминке "резинками" пользуются в крайнем случае, то здесь приоритетным становится заполнение заготовленного клише. Но это абсолютно не отменяет того факта, что часть авторов садится и начинает придумывать конкурс "как бы с нуля". В любом случае их скорбный труд не пропадет – им наверняка удастся придумать несколько реприз абсолютно в тему, которые легко лягут в клише. С другой стороны, если, паче чаяния, импровизационный вариант окажется лучше, так никто не мешает перебросить в него все заранее заготовленное.

И, конечно, так же, как и в разминке, чрезвычайно важно правильно распределить время, отведенное на подготовку. Часто хороший текст губится исполнителями, потому что они его чуть ли не успевают прочесть до выхода на сцену. Так что, несмотря на то, что заготовленный вариант должен быть непременно заранее "разведен" на сцене, на окончательную постановку, в зависимости от ее характера придется отвести от четверти до половины времени и уж, во всяком случае, все написанное необходимо прогнать пару

раз от начала до конца, причем второй раз – начисто. Таким образом, на "свободный полет фантазии" и заполнение клише отводится лишь первая треть. Следующая треть необходима для сведения вариантов в конечный. И здесь, разумеется, вы не должны тратить время на споры. Право последнего слова безоговорочно должно быть отдано одному человеку.

Видеоконкурс

В отличие от всей предыдущей "экзотики", эта – уже порождение современности. Хотя, конечно, и в КВНе 60-х устраивали выездные конкурсы для оживления и разнообразия телевизионной картинки, но то был – самый обыкновенный литературный полумимовизиционный конкурс, играемый в другом пространстве, на другой площадке. И в современном видеоконкурсе гораздо больше различий с ним, чем кажется на первый взгляд.

Самое главное (и страшное!), что видеоконкурс, то есть снятый вами короткий смешной ролик на пару минут – это вообще принципиально другой жанр, нежели все остальные, вместе взятые КВНовские конкурсы. Единственное, что его роднит со всем остальным "сценическим" КВНом – это технология придумывания, хотя и придумывать здесь придется не только, а иногда и не столько репризы, сколько гэги (проще говоря, «видеоприколы», что, впрочем, есть лишь своеобразная форма репризы). Так что если люди умеют сочинять любой другой КВН, то и сценарий видеоконкурса они вполне потянут. Но – увы! – все дальнейшее станет для вас абсолютно непознанным миром.

Начнем с того, что, кроме сценария литературного, вам придется обязательно продумать и сценарий режиссерский, то есть так называемый "монтажный план", в котором продумывается и подробно описывается каждый план будущего ролика, причем не только то, что в нем происходит, но и где, и как, и, главное, как это снимается – крупным планом, средним, общим, наездом, отъездом или панорамой.

Честно говоря, на этом этапе обязательно нужно подключить профессионального теле- или кинорежиссера. Поверьте, тот факт, что вы всю жизнь смотрели кино и телевизор, еще не означает, что вы сумеете снять хороший видеоматериал, так же как и умение читать еще не означает умения писать книжки. Есть масса профессиональных тонкостей, на которые вы по незнанию просто не обратите внимания, но потом об эти недочеты глаз зрителя будет наткаться, мешая адекватному восприятию вашей гениальной задумки. Не стоит надеяться в этом отношении даже на профессионального оператора, которого, как правило, предоставляет телевидение. Он может мастерски снять каждый отдельный план, но совершенно не обязан видеть весь материал так, как он будет смонтирован. Мало того, очень часто оператор исходит из формальной красоты и правильности плана, а вовсе не из того, что он должен означать и уж, тем более, почему это должно быть смешно.

Но и это – еще не самая большая опасность, которая поджидает вас при переходе со сцены на съемочную площадку. Там же совершенно другая органика! И не стоит утешать себя тем, что в зале тоже стоят камеры. Вас снимают, когда вы – на сцене. И все об этом знают. Но стоит вам с нее сойти, и начинают действовать совершенно иные законы.

Главное, что требует камера – естественности. И касается это как поведения актеров, так и антуража. Малейший актерский пережим выглядит на экране ужасно! И это при том, что в КВНовском ролике наверняка будут действовать не совсем нормальные люди в не совсем нормальных обстоятельствах. Да! Как хотите, но вся эта ненормальность должна быть абсолютно правдива и искренна!

Наконец, особенно тяжело КВНщикам бывает осознать абсолютно разный подход к оформлению и реквизиту. Ведь КВН, как мы говорили, – бедный театр. Декорации, костюмы, реквизит – все это на сцене должно быть минимализировано до крайней степени. Но в кино – все наоборот! Все должно быть "взаправдашним" ровно настолько, чтобы зритель поверил, что это взаправдашнее. Иными словами, на экране должна возникнуть именно та картинка, которую вы себе представляли, когда придумывали сюжет. Никакой символики в данном случае зритель просто не "прочтет".

Большинство неудач в видеоконкурсах связано именно с недостаточно серьезным отношением к поиску соответствующей задуманному сценарию природы и реквизита. Вот, к примеру, в видеоконкурсе на суперфинале-98 "Новые армяне" задумали пародию на актуальнейший в то время "Титаник", в которой Дед Мазай плывет с фонарем по ночному морю, где плавают сотни надувных зайцев, и кричит "Anybody live?" Ну – смешно же могло быть! Но когда дело дошло до съемки, оказалось, что костюм Мазая весьма далек от канонического, зайцев резиновых достали всего штук семь и фонарь почему-то не зажигается. Если добавить к этому, что снимать это решили действительно на море, штиль в котором никто не заказывал (хотя рядом было полно бассейнов), то понятно, почему человечество никогда не увидело этот шедевр на экране.

Вообще, при написании видеоконкурса советуем не делать 100%-й упор на «гэги», так как не факт, что все они примут веселый вид в видео-версии (см. выше). В то же время пара-тройка «гэгов» конечно не помешают, тем более, если в основе конкурса лежит хорошая литература. Умеренное сочетание этих двух приемов – гарантия хорошего конкурса. Хотя чисто литературный вариант может принести успех и самостоятельно. Достаточно вспомнить прекрасные капитанские видеоконкурсы Томска и Минска на суперфинале-2000 (Кипр).

Сами себе экзотика

Естественно, всё вышеперечисленное не есть полный набор КВНовской экзотики. Вы вправе придумать что-нибудь своё, новое, как это, к примеру, сделали в Белорусской Лиге КВН. Хотя речь идет скорее не о новом конкурсе, а о своеобразной форме КВНовской разминки, которую теперь и в Евролиге КВН называют «хоккеем». Идея замечательная и сводится к следующему. Разминку играют две команды по 6 человек. Начинается всё с «вбрасывания». Жюри задает вопрос (никакой суперупаковки, поэтому поле для ответов – просто непаханое!). Через 30 секунд (а то и раньше) команды выдают свои ответы. Каждый член жюри поднимает табличку со стрелкой, направленной в сторону той команды, ответ которой более удачен. Если оба ответа были одинаково хороши или одинаково неудачны, поднимается табличка с математическим знаком «равно». Ведущий либо констатирует победу одной команды (и тогда право следующего вопроса переходит непосредственно к команде), либо ничью (и тогда снова идет «вбрасывание» в виде вопроса со

стороны жюри). По правилам Белорусской Лиги, одна «стрелка» при всех «равно» не учитывается. В определенный момент в проигрывающей команде начинаются «удаления». Сначала на «скамейку запасных» уходят три человека, потом остается один «вратарь». Разминка идет до полного «удаления» всей команды. В идеале интрига может довести до поединка «один на один». Плюс такой разминки заключается в том, что жюри не оценивает всю разминку в целом по ее окончанию (т. е. эмоции и личные симпатии «удаляются» с самого начала конкурса), а делают это постепенно, как в большом спорте. Минус тоже очевиден, такую разминку очень трудно монтировать в теле-версии.

В любом случае «не бойтесь человека с ружьем»! Так же относитесь и к любой КВНовской экзотике. КВН ведь сам по себе экзотика, причем отечественного производства!

Смешные девчонки

(лирическое отступление о женщинах в КВНе)

Когда в 1987 году у команды МХТИ (капитаном которой, напомним, был человек с обложки... этой книги) одна корреспондентка спросила, почему в команде нет женщин, ребята ответили, что женщины в нашей стране и так достаточно часто укладывают шпалы. А играть в КВН, между прочим, значительно труднее. Интересно, что потом очень похоже отвечали на этот вопрос практически все чисто мужские команды. К примеру: «Никто из ребят на подобную операцию не согласился!» или «Зато какая свобода слова на репетициях!» и т. д. Хотя причина, конечно, далеко не только в этом, а скорее, – совсем не в этом. КВН с самого начала был преимущественно мужской игрой, как юмор – испокон веку преимущественно мужским жанром. (Можем, кстати, копнуть и глубже: КВН – театр постановочного примитива, 'театр представления', 'театр масок', в котором с древнейших времен все роли исполняли мужчины). И это не имеет никакого отношения к дискриминации, а связано исключительно с особенностями мышления и психологией восприятия зрителем сценического зрелища.

Все это, в общем-то, прекрасно понимали, а скорее, просто чувствовали, не пытаясь теоретически обосновывать. Тем более, что в большинстве команд КВН женщины все-таки были. Правда, если не считать массовок, их всегда было мало, – чаще всего одна. Давние зрители наверняка помнят, к примеру, Свету Фабрикант из Одессы или Иру Елкину из Днепропетровска. Кстати говоря, найти исполнительницу, которая "вписалась" бы в жанр, всегда было большой удачей, и далеко не всем она улыбалась.

В конце 80-х, когда в КВНе больше внимания стало уделяться зрелищным элементам, пришла мода на кордебалеты, которые, конечно, очень украшали выступления, но к сути игры не имели никакого отношения, разве что взбадривали отдельных ветеранов КВНовского жюри. В 1992 году в Клубе появилась команда Симферопольского Госуниверситета, в которой девушки не только выходили в "линейке" и сами отрабатывали репризы, но Лена Валугева была еще и одним из основных авторов. И все же это были всего лишь исключения, которые, как известно, подтверждают правило. Ощущение того, что правило опровергнуто, возникло только когда на сцену вышли

новосибирские "Девушки из джаза", и не просто вышли, а, преодолев труднейший и скандальнейший сезон, стали чемпионами 1993 года.

Результат не замедлил сказаться. Уже на следующем Фестивале заявили пять чисто женских команд. Бум женского КВНа продолжается и по сей день. Милые девушки со всех концов страны продолжают надирать сердца редакторов, вынужденных разрушать их иллюзии. Потому что феномен "Девушек из джаза" состоит в том, что никакого правила они не нарушили...

Строго говоря, приоритет создания женской команды КВН принадлежит не Новосибирскому Университету. Годом раньше появились "Саратовские гувернантки" – уникальная команда воспитательниц детского сада, придумавших милый имидж, который, впрочем, не подкреплялся соответствующим уровнем шуток. Но главное – методика построения выступления ничем не отличалась от стандартной. Репризы отрабатывались характерной героиней, которая не стеснялась быть смешной. Словом, "гувернантки" сделали "женскую кальку с мужского КВНа". И в первый раз их спасла совершенно нетронутая тема и безусловное присутствие вкуса.

Так что же тогда придумали новосибирцы? О! Они придумали нечто абсолютно потрясающее! Они создали КВН, в котором женщины могут говорить репризы, не превращаясь в клоунесс. Вот откуда то очарование, которое было у "Девушек из джаза", и вот почему они породили столько последовательниц. Но почему же тогда долгое время повторы не удавались? Ведь, казалось бы, открытие сделано, и остается только правильно им воспользоваться. Но в том-то и дело, что в открытии этом есть много "ноу-хау".

Не совсем удобно, конечно, раскрывать эти секреты, не спросив разрешения авторов, но нас оправдывает то, что, узнав их, вы поймете, как невысказанно сложно повторить новосибирский эксперимент.

Женщина на сцене – явление очень специфическое. Прежде всего, уже в силу того, что женщина по внутренней природе гораздо откровеннее, чем мужчина. Поэтому находиться на сцене ей гораздо труднее. Можно сказать, что для достижения сценической органичности женщине нужно быть "актрисой" в гораздо большей степени, чем мужчине – "актером". В КВНовском "театре представления" эта проблема еще усугубляется. Зритель, который легко верит, что "парни валяют дурака", в отношении девушки скорее склонен предполагать, что "она так думает". Вот почему пошлость из женских уст на сцене абсолютно невысказанна. Вот почему даже единственное «неаккуратное» слово, сказанное женщиной от первого лица, порождает у зрителя неловкость, потому что воспринимается как душевный стриптиз. И вот почему женщина может отработать в КВНе достаточно жесткую репризу, только находясь в очень жестком, гротескном образе.

Классические примеры этих образов легко найти у топ же команды НГУ образца 1991 года. Скажем, знаменитый выход Татьяны Лазаревой в "октябрьском фарсе" в роли командирши женского батальона.

- Кто сегодня наступает?
- Большевики.
- (подправляя губы помадой) Отлично!

Или ее же выход в лубочном русском костюме.

– Тань, ты чего? У тебя же сегодня нет текста!

– А чего ж я, дура, наряжалась?

Или выход Марины Петровой (Ленинградский Финэк).

– Не зря говорят, что женщина на корабле – к несчастью.

– Не знаю, не знаю, на «Авроре» женщин не было...

А теперь сравните это с мягчайшим стилем реприз "Девушек из джаза".

– А на меня, девочки, сегодня утром начальник накричал. Пришел и говорит: где накладные? А я глазами хлоп-хлоп, говорю, – вот они!

– А за мной, девочки, один парень ухаживал, такой красивый, но у него были очень большие уши. А потом другой ухаживал, тоже очень симпатичный, но у него тоже были большие уши. А потом со мной один военный познакомился, – такой шикарный, в сапогах, в фуражке, в этой самой... портупее, но у него тоже были очень большие уши. Ой, девочки, я прямо не знаю, может, со мной что не так?..

И не будем забывать, между прочим, что чудесный имидж к моменту начала репризного ряда был уже подготовлен выходным музыкальным номером – очень точным и стильным.

А вот теперь пришел черед сказать об очевидном факте, которого почему-то совершенно не хотят замечать апологеты женского КВНа. "Девушки из джаза" ни в одном конкурсе ни разу не обошлись без мужчин! Перенесенные из фильма образы двух "консерваторок" были не просто естественным дополнением имиджа команды. Они, и только они давали возможность наполнить выступление полноценными репризами. А КВН – игра, и никакой имидж сам по себе не победит хороших шуток. Скажу больше, начав играть сезон, новосибирцы быстро поняли, что их стесняет даже этот "расширенный женский состав", и потихоньку стали выходить из собственного эксперимента. Так что в результате к финалу это была уже, по сути дела, обычная команда КВН НГУ, в которой, правда, играющих на сцене девушек было больше, чем у всех.

И, наконец, еще один факт, уже не очевидный, но, пожалуй, самый печальный для желающих повторить новосибирский триумф. Дело в том, что женская реприза и женский КВН вообще – это вовсе не то, что пишут женщины. За пятью очаровательными "девушками из джаза" стояли три десятка лучших КВНовских авторов страны! Это они придумали и "образ", и "мягкий стиль", и они же не выдержали, в конце концов, невероятной сложности этой работы, вернувшись к традиционному подходу, чтобы победить и в третьем своем сезоне.

А теперь о последователях, вернее, о последовательницах. В 97-м году на орбите Большого КВНа появилась – таки женская команда. Девчонки из Житомира просто «порвали» изголодавшую КВНовскую тусовку в отборочном туре

Сочинского фестиваля. В отличие от Новосибирска, они достаточно динамично (под «Spice Girls») начали свое выступление, а шутки в мягком стиле «Девушек из джаза» теперь уже соседствовали с шутками на более «клубничные» темы. Однако грань фолла была выдержана практически идеально. К тому же у команды был явный актерский лидер по имени Марина, которая противопоставила свою энергетику «бывалой подружки» мягкости остальных девушек. Но время испытать новую команду в действии еще не пришло, потому что в очередной раз было подтверждено правило: авторский тыл девчонкам обеспечивал исключительно мужской контингент.

Спустя год, на том же Сочинском фестивале с тем же эффектом появилась еще одна женская команда – Харьковского Государственного Университета. Здесь дело обстояло несколько иначе, чем с Житомиром. Это была женская команда с мужской энергетикой – явление по тем временам малоизученное. Мягкому стилю предшественниц из Житомира был противопоставлен достаточно жесткий стиль ярых феминисток. И это тоже сработало. Наступил момент, когда пошатнулась наша теория. Появились девчонки, которые от «а» до «я» писали себе сами! К тому же в общую копилку женских побед добавился Житомирский «КиВиН» на Юрмальском фестивале. И тогда было решено в качестве эксперимента впервые взять в сезон сразу две женские команды: Харьков и Житомир. Но первая же игра в очередной раз показала, что любое исключение (даже такое приятное) вновь подтверждает правило. С Житомиром чудеса не произошло на первой игре, а собственного творчества харьковчанок с трудом хватило на то, чтобы пройти во вторую, где не произошло и чудо №2. Хотя, если быть до конца откровенными, не каждой мужской команде удалось сделать то, что уже удалось этим двум.

Как бы там ни было, планка женского КВНа установилась на определенной высоте, и теперь женским командам стало еще труднее. Было еще несколько попыток взять эту высоту, но до игр сезона дело не доходило. А в рамках фестиваля в Сочи еще довелось блеснуть «Сибирским богатыршам» из Кемерово и Челябинскому «Сити-джем»». При такой женской атаке возникла ситуация, когда повышенный зрительский интерес к женским командам превратился в повышенные зрительские требования. Естественный (если так можно сказать) «женский имидж» оказался не столь устойчивым, как, например, кавказский. Но это – ситуация на сегодня.

Немного неловко после всего сказанного говорить о том, что мы вовсе не против женского КВНа. Нам просто хотелось, чтобы экспериментаторы представляли себе все трудности, с которыми им предстоит столкнуться. Чтобы они знали, что от прекрасного до смешного – гораздо больше шагов, чем от великого.

А в том, что женская команда КВН рано или поздно состоится окончательно, мы не сомневаемся. Иначе не было бы никакого смысла писать эту главу.

ЧАСТЬ 3

Как создать команду?

«Не стой под стрелой! Работай!»

Команда КВН МИСИ

Все дело в том, что конкретного рецепта создания команды КВН в природе не существует. И Слава Богу! Иначе все новые команды были бы похожи друг на друга, как несчастные клонированные овечки. Что касается самого факта создания команды, то, возможно, это и просто, но вот создать хорошую, работоспособную и перспективную команду – дело куда более сложное. Тем не менее, на наш взгляд, при отсутствии единого рецепта, все же существует несколько универсальных советов, которые нашли свое подтверждение жизнью, естественно – жизнью КВНовской. Надеемся, что эти советы не помешают проявлению вашей индивидуальности, а наоборот – выгодно ее оттенят. Берите на вооружение то, что приемлемо для вас и – вперед!

Как показывает практика, большинство команд рождается в стенах учебных заведений. Если Вы, читатель, являетесь ректором ВУЗа, Вам, несомненно, интересно будет узнать, что в 1986–87 годах с появлением команды КВН «Одесские джентльмены» конкурс в Одесский Университет вырос в несколько раз.

– Юноши неохотно поступают в ОГУ.

– Да, настоящие джентльмены так не поступают.

Так вот, господин ректор, срочно отдайте эту книгу своей начинающей команде и ждите взлета популярности своей «Alma mater». Появление команд КВН наблюдается и в других стенах, что в принципе – одно и то же.

В Нижнем Новгороде на Горьковском автомобильном заводе в сезоне 1999 года играла 21(!) команда. Заметьте – 21 команда только на одном предприятии!

Что же нужно делать, чтобы на вашей территории появилась своя команда КВН? В связи с тотальной демократией опустим вариант принудительного создания команды вышестоящими инстанциями, а рассмотрим три основных варианта, присущих дню сегодняшнему.

СТЭМ! СТЭМ! СТЭМ!

– А вы сами откуда будете?

– Дак мы это... из стаканов будем!

Команда КВН «Соседи»

Наиболее безболезненный вариант – это трансформация уже существующего СТЭМа (студенческого театра эстрадных миниатюр) или аналогичного самодеятельного коллектива в команду КВН. Здесь два плюса. Во-первых, КВН все-таки имеет некие СТЭМовские корни. Во-вторых, вы уже имеете сложившийся актерский коллектив и авторскую группу. Но будет наивно полагать, что матерый СТЭМ уже сам по себе является готовой командой КВН. Дело в том, что СТЭМ более тяготеет к эстрадно-театральным постановкам, а КВН все-таки является искусством реприз. Отсюда главная и принципиальная разница этих жанров: плотность юмора в КВНе гораздо выше. Кроме этого, СТЭМ является всего лишь одним из КВНовских конкурсов, а не наоборот. Поэтому работу своего матерого коллектива придется немного перестроить. При этом творческий багаж определенное время будет работать на вас. Но

только определенное время. Дальше – «Равнение на КВН!». А еще лучше – равнение на КВН с самого начала. В дальнейшем для убедительности мы постараемся иллюстрировать большинство своих выводов примерами из КВНовской жизни. Итак, варианты успешного перехода от СТЭМа (или рядом с ним) к КВНу в разное время продемонстрировали:

- Команда КВН Московского Химико-Технологического Института. СТЭМы и агитбригады процветали там на каждом факультете.

- Имидж команды КВН «Одесские джентльмены» берет свое начало в клубе «Гамильтониан» физфака ОГУ, где все обращались друг к другу не иначе, как: «Сэр!».

- Уральские дворники» считают СТЭМ одной из трех составляющих своей команды.

- Театр-КВН Днепропетровского Государственного Университета был рожден «Юностью» – театром зримой песни и поэзии, в котором ставились спектакли по стихам Есенина, Рождественского, Светлова, а между делом втихаря сочинялись веселые полузапретные капустники.

- В создании команды КВН Новосибирского Государственного Университета участвовали аж четыре факультетских клуба – «Квант» (физики), «Контора Братьев Дивановых» (математики), «Гея» (геологи) и «Максимин» (экономисты).

- Один из свежих примеров – Томская команда «Дети лейтенанта Шмидта».

Как видите, рассмотренный вариант явно говорит сам за себя, причем внутри самого варианта прослеживаются различные пути создания команды КВН из СТЭМов, клубов, агитбригад и им подобных формирований.

Наверное, не имеет смысла рассказывать СТЭМовцам всю специфику адаптации к КВНу. Они люди умные, и сами отфильтруют из дальнейшей теории все то, что приемлемо для создания команды КВН.

Давайте дружить домами!

Одной из разновидностей рассмотренного варианта создания команды, которая, впрочем, претендует на отдельную главу, является слияние уже существующих команд КВН в единую сборную команду, скажем, родного города. Такой путь имеет как положительные, так и отрицательные (но только – относительно!) результаты. Тут уж – как повезет. Единственной помехой на этом пути могут стать моменты психологической несовместимости или творческих концептуальных разногласий соединившихся команд. Впрочем, в той или иной степени эти моменты присущи любой автономной команде, так что смотрите сами. Главное, чтобы было обоюдное согласие (и по любви, и по расчету) и чтобы в итоге вы имели наиболее эффективное слияние творческих потенциалов своих команд. Вообще-то, по науке любое слияние потенциалов должно давать положительный результат, но в том-то и дело, что КВН – наука слабоизученная. Однако она знавала примеры как паритетного (равноправного) объединения с нейтральным названием результата, так и объединения под крышей и названием одной превалирующей команды. Читайте эти примеры, а дальше – думайте сами.

Первым экспериментом по созданию сборной команды КВН в Высшей Лиге стала команда «Соседи», которая появилась в 1991 году в результате слияния представителей ранее игравших команд КВН Уральского Политехнического и Тюменского Медицинского Институтов. «Соседям» удалось сыграть только одну игру.

Команда КВН Ленинградского (тогда еще) Государственного Педагогического Института собрала под своим флагом представителей пяти команд других ВУЗов северной столицы.

С 1989 рвалась в Высшую Лигу команда из Баку. Долгое время – безуспешно. И только после того, как жуткими усилиями удалось объединить команды Бакинского Политехнического Института и Бакинского Государственного Университета, уже в 1992 году мы познакомились с будущими чемпионами – командой «Парни из Баку».

С 1992 года в двух сезонах принимала участие команда КВН «Тамбовские волки», являвшаяся сборной городских клубов КВН «3+1».

С того же года безуспешно штурмовала Большой КВН команда Дагестанского Государственного Университета из Махачкалы. И только после объединения усилий всех КВНщиков Дагестана уже через год все узнали о «Махачкалинских бродягах».

Объединение «Уральских дворников» с командой Донецкого Политехнического Института в комментариях не нуждается. Команду «Дрим Тим» знают все.

А звание Чемпионов КВН сезона 1997 года увенчало эксперимент, на который пошла команда Запорожского Медицинского Института и часть команды «Криворожская шпана». Команду «Транзит» также знают все.

Оба рассмотренных пути основаны на том, что вы уже имеете определенный творческий опыт. А что делать, если за вашими плечами ничего, кроме желания играть в КВН, нет? Начинать все с нуля! И следующая глава – для того самого большинства, которому в первую очередь адресована эта книга.

Начни с нуля!

«Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иосифа, а Иосиф оказался Кобзоном»

Команда КВН ЛФЭИ

Честно говоря, не хочется превращать это пособие в учебник математики, набитый сухими цифрами и формулами. Все-таки, КВН – это весело. А посему давайте с умеренной долей юмора прокатимся по проблеме «Как создать команду КВН с нуля?». Если же по прочтении нижеизложенного вы сделаете вывод, что ничего не поняли – смело берите в руки «Таблицу десятичных логарифмов» товарища Брадиса – это Ваша книга!

А мы начнем. И для самого начала необходимо, чтобы некое количество (желательно молодых!) людей посмотрело по ящику передачу «КВН» и этот факт вызвал бы у них мысль о возможной для себя новой форме убийства

свободного времени. Затем было бы неплохо, чтобы кому-нибудь из этих (желательно молодых!) людей пришла в голову мысль задать товарищам вопрос: «А не сыграть ли и нам в КВН?». После того, как часть народа покинет тайную вечерю с фразами типа «А на фиг оно нам надо?», можно считать, что зерно игры брошено в почву, очищенную от камней. Будьте уверены, что завтра те, кто остался, притащат еще по паре таких же раненых, как и сами. Неплохо, если среди них окажется пара-тройка игравших в КВН ранее. Хотя, если и не окажется – тоже неплохо. И не надо сразу ставить перед собой супер-цели, для начала сыграйте разок для души, а там – как пойдет.

Кстати, если в вашем ВУЗе уже была команда КВН, это не причина, чтобы не создавать свою – новую.

Преемственность поколений не раз играла свою положительную роль. Тем более, что «Старики» обязательно помогут. И не надо бояться славы своих предшественников.

Команда КВН Воронежского Инженерно-Строительного Института образца 60-х-70-х годов в 1972 году сыграла на телевидении самую последнюю игру, после чего КВН закрыли на 14 лет. Команда КВН ВИСИ образца 80-х годов сыграла самую первую игру на телевидении после второго рождения КВН.

Такая же преемственность поколений наблюдалась и в команде Одессы, где старая гвардия возглавила творчество знаменитых «Одесских джентльменов».

На смену команде КВН Ленинградского Института Экономики и Финансов, сыгравшей свой последний из трех сезонов в 1993 году, спустя два года пришла команда уже Санкт-Петербургского Университета Экономики и Финансов, сыграв в Высшей Лиге два сезона. А в 1999 году Высшую Лигу покорила уже сборная Санкт-Петербурга.

Параллельно со сборной Санкт-Петербурга КВНовские Олимпы пришла штурмовать новая команда Белорусского Государственного Университета, во многом не похожая на своих именитых предшественников, однако не менее интересная и своеобразная.

«Кто есть кто?»

– Я – сапер!

– Ух, ты! Впервые вижу живого сапера!

– Да, разбросало нас по всей земле..

Команда КВН «Уральские дворники»

Дальше – чуть сложнее. Надо определиться – «кто есть кто»? Для начала выберите капитана и творческого руководителя команды. Попятно, что ими должны стать лидеры вашей компании. Вполне возможно, что обе эти должности может совместить в себе и один человек. Часто им (или ими) становится тот самый молодой человек, спросивший сотоварищи: «А не сыграть ли нам в КВН?». Иногда лидер проявляется сам собой во время подготовки к вашей первой игре. И вовсе необязательно, что впоследствии

он станет капитаном. Капитаном команды может быть назначен просто актер линейки и только для того, чтобы играть капитанские конкурсы. Самое главное: уж если выбрали лидера – не мешайте руководить процессом. Сыграйте разок, а там можете уволить, переизбрать, убить или разбежаться.

В команде КВН «Одесские джентльмены» бессменным капитаном команды является Святослав Пелешенко, а художественным руководителем также бессменно трудится Ян Гельман.

У команды «Махачкалинские бродяги» капитаном является Шабан Муслимое. А творческое руководство при этом он делит с Андреем Галановым.

В команде КВН Новосибирского Государственного Университета главным вопросом всегда считался выбор лидера команды, который пал на Константина Наумочкина. А роль капитана команды в разное время играли: Валерий Мелехов, Владимир Руднев, Сергей Бирюков, Игорь Болдырев, Владимир Дуда и сам Константин Наумочкин.

Говорят, что «КВНу – все возрасты покорны!» Это действительно так. Играли, играют и, надеемся, будут играть все: «от мала до велика». Но в самом начале нашего разговора «с нуля» мы не случайно обмолвились словосочетанием «желательно молодых». Если вы собираетесь играть себе «в кайф», возрастных ограничений здесь просто не существует. Если же вы все-таки рассчитываете «поиграть в телевизоре», то, по крайней мере, актерский состав должен быть «желательно молодым».

«Молодежь, как она есть, пить и спать».

Команда КВН МХТИ.

Все дело в том, что путь в Большой КВН иногда затягивается, а людям, увы, свойственно стареть, а игра все-таки молодежная. Напомним: речь идет только об актерском составе.

Что касается количественного состава – никаких рекомендаций, только примеры.

В состав команды КВН МХТИ входили всего 13 человек. При этом команда никогда не считала себя несчастливой.

Театр КВН ДГУ стал крышей для 11 единомышленников.

Первый состав команды ОГУ достиг числа «60». А команда ЯГУ стартовала в составе около 50 человек, из которых только авторов было 20.

Как видите: дело не в количестве, а, скорее, в качестве. Теперь поговорим о первой игре. Идеальный вариант – если вам под руку подвернулась какая либо региональная Лига КВН. Считайте, что вам крупно повезло. И себя покажете и на других посмотрите, если возьмут, конечно. Допустим – взяли. А что, если рядом нет никакой Лиги КВН? Тогда найдите соперника сами – у себя в ВУЗе, в городе, по переписке, сыграйте между собой, в общем как хотите. Нашли? Тогда готовьтесь к самому худшему: наделать кучу ошибок и учиться на них дальше.

– До появления в своем первом теле-сезоне КВН команда ХАИ успела сыграть более 10 игр, как дома, так и на выезде.

– С 1990 года в поселке Высокополье Херсонской области ежегодно проводились блиц-турниры КВН. Каждая команда могла сыграть 3 игры за 3 дня. Именно с такой жесткой игровой практики Высокопольских турниров начинался путь в Высшую Лигу КВН у команд Симферопольского и Белорусского Государственных Университетов, Харьковского Авиационного и Запорожского Медицинского Институтов, а также «Криворожской шпаны».

Итак, сроки первой игры назначены, надо что-то делать. И не что-то, а конкретно: писать, ставить, играть и т. п. Вряд ли вам самим изначально будет ясно: кто из вас автор, а кто актер. Исключениями могут быть, пожалуй, музыканты и художники по понятным причинам. Начинайте работать бандой, а там видно будет. Но при этом каждый из команды должен решить для себя сам – кем он вообще хочет стать. Было бы неплохо, если бы ваше собственное мнение по этому поводу совпало с мнением руководителя команды. При этом можно избежать моментов выяснения отношений. А что делать, если у каждого свое, не совпадающее с большинством, мнение? Доверьтесь времени. В будущем жизнь расставит всех по местам. Но чтобы она сделала это правильно, пара советов.

Совет первый. Постарайтесь избежать тотального нашествия всех участников команды на сцену. Помните, что в актерском плане у команды должно быть «свое лицо», набранное из «лиц КВНовской линейки». И у этих «лиц» должны быть хотя бы минимальные актерские способности. Гоните со сцены тех, кто явно не тянет. Пусть пишут, поют в подпевку или танцуют, если, конечно, способности в этих делах у них выше, чем полное отсутствие актерских. Конечно, тяжело руководителю (капитану) начинающей команды, отводя глаза и нервно затягиваясь сигаретой сказать своему лучшему другу: «Вася, не обижайся, но актер ты плохой!» или «Петя, извини, но лучше не пой!». Тяжело, а надо. А вы, Вася с Петей, не обижайтесь на правду. Или хотя бы сделайте вид, что не обиделись. История вас не забудет. А она, история, знает немало случаев, когда так называемые «КВНовские статисты» становились актерами первой линии. А отмороженные авторы, играя на сцене таких же отмороженных персонажей, «взрывали» залы покруче кого-либо из основного состава. И даже женская подтанцовка мужской команды однажды стала командой самостоятельной и в итоге пробилась в Высшую Лигу.

Женская команда КВН Харьковского Государственного Университета действительно начинала в подтанцовке у мужской команды ХГУ в играх Харьковской Лиги КВН.

У каждого, кто просто хочет вариться в КВНовской каше, обязательно наступит звездный час. Но одно бесспорно: в КВНе действует жесткое правило: «Придворные делают королей». Актеры первой линии должны находиться на сцене максимальное количество времени. Зрители должны каждый раз узнавать их лица. Кроме этого, самым артистичным надо отдавать самые смешные тексты. И пусть в результате актеров будут знать многие, авторов – только фанаты, а остальных – единицы, зато ВСЕ будут знать вашу команду. ВСЕ – это будущий круг ваших болельщиков. Но чтобы они появились, работайте не на себя, а на команду. Так что – прочь амбиции и да здравствует здравый смысл!!!

Совет второй. Допустим – состоялось! Есть команда. Есть первая победа или первое поражение. Есть определившийся лидер команды, которому кажется, что он знает, что надо делать. Есть актеры, есть авторы, есть даже актеры-авторы. Что касается последних, то это –случай особый. Актеры-авторы отличаются от нормальных людей тем, что способны придумать шутку игровую, которая в чтении смешно не звучит. Они ее «видят». Именно такие люди чаще всего впоследствии становятся любимцами публики. Но это – впоследствии, а пока «КВНовский дракон» требует новых жертв.

Авторы – пишут, актеры – репетируют. А ставит кто? Кто режиссер? Поначалу все постановочные вещи происходят как бы сами по себе. Но рано или поздно приходит необходимость свалить постановку написанного на одного человека. В команде КВН НГУ до 1988 года правила коллективная режиссура. Вспоминая эти годы, ребята говорят, что «коллективный разум мощнее, но зато и пропорционально возрастает количество сжигаемых нервов». С 1989 года все режиссерские функции были свалены на Леню Коновалова, который помимо всего прочего был еще и автором и актером команды. Впрочем, не важно какой разум руководит режиссерским процессом – коллективный или индивидуальный, важно, чтобы этот разум был своим. Многие начинающие команды изначально встают на неверный путь, нанимая профессионального театрального режиссера. Да простят нас служители великого искусства, но здесь хочется вспомнить одну истину – «Каждый должен заниматься своим делом!» Можно, конечно, нанять еще профессионального сценариста и профессиональных актеров. Останется только найти операторов, и можно снимать кино. КВН – это не профессия, а образ жизни, в основе которого изначально заложена самодеятельность. Режиссером должен быть человек из КВНовской среды, иначе ваши постановки будут напоминать классические (но не смешные) спектакли в лучшем случае и плохонькие агитбригады – в худшем. Там, где заложен профессионализм, чаще всего «работает» классическая картинка. А там, где заложена самодеятельность, работает смешной парадокс. Тот самый, которому гений – брат, а опыт – сын ошибок трудных. Так что советуем выбрать режиссера среди своих. Остается напомнить, что режиссером может быть не только отдельный человек, но и играющий актер команды, как это было у команды НГУ. Кстати, так чаще всего бывает и в других командах.

Итак, вы выбрали режиссера. Запомните, что вы выбрали его не для того, чтобы уничтожить критикой, а для созидательного рабочего процесса. Даже если он не обладает способностями Бондарчука, постарайтесь не забывать о том, что режиссер учит вас и одновременно учится сам. Само его присутствие должно препятствовать анархии на сцене. Доверьтесь своему собрату-КВНщику и начинайте работать по «методу проб и ошибок». При этом желательно, чтобы каждый из актеров был «сам себе мини-режиссером» на своем актерском участке. Тогда всем будет легче.

А еще в команде бывают директора, реже – администраторы. Вовсе не обязательно их присутствие с того самого нуля, с которого мы начали разговор, тем не менее – пара слов на перспективу. Директор команды КВН – это такой человек, которому на сцену выходить не рекомендуется. Гораздо лучше для команды, если он будет заниматься ежедневным поиском денег на поездки, реквизит, декорации и т. д. и т. п. Это уже потом, когда его родная команда станет Чемпионом Высшей Лиги, директор сможет, спокойно развалясь в кожаном кресле, фиксировать многочисленные звонки с приглашениями на гастроли и прогонять через факс разные ценные бумаги.

Он даже может взять для форсу администратора. Но это действительно потом, а пока – учимся играть в КВН!

И попробуем продолжить вместе с музыкантами и художниками. Мужики, от вас тоже немало зависит. Главное требование ко всем, кто не на сцене – в душе быть КВНщиком. При этом желательно помимо навыков музыкальных иметь навыки по работе с персональным компьютером. Это позволит вам быстрее освоить самый распространенный в большом КВНе инструмент, который называется «музыкальная рабочая станция» (по вопросам приобретения обращайтесь к своему директору). Но для начала вполне можно обойтись «самоиграйкой» типа «Ямаха-ПСС (ПСР)». Во-первых, это значительно дешевле, а во-вторых, этого вполне достаточно, чтобы принять участие в знаменитом Сочинском Фестивале. Ну, а потом, если вас возьмут в сезон Высшей Лиги, спонсоры буквально забросают вас крутыми «Коргами», «Роландами» и «Энсониками». Так что игра стоит свеч. Иногда очень помогает присутствие в музыкальном сопровождении «живого» звука. Его могут издавать: электрогитара, саксофон, флейта, бубен, маракасы и кастаньеты, в общем – все, что угодно. Но это уже дело персональное. А теперь – персональный совет художникам начинающих команд. Реквизит и декорации – дело ваших рук, ребята, и не чьих других. Не особо увлекайтесь МХАТом. Тем не менее, работайте так, чтобы команда вместо того, чтобы репетировать, не сидела в полном составе ночью перед игрой и не вырезала тупыми ножницами блески для костюма Сергея Пенкина. Помните?

«Каждый должен заниматься своим делом»

Москву – москвичам! Америку – американцам!

Ацедофильное молоко – ацедофилам!

Команда КВН ДПИ.

Совет третий. Будем краткими – в команде должна быть дисциплина! Не дедовщина, не деспотизм и узурпация власти, а элементарная дисциплина! Она тоже является немаловажной составляющей КВНовских успехов. Ее отсутствие никогда еще не играло положительную роль, а ее присутствие – залог хронического «неуспехона» и далеко не полного раскрытия своих собственных возможностей. Когда команды говорят, что им не хватило до победы одного дня, не верьте, им не хватило именно дисциплины. Кстати, после любой дисциплинарной полосы следует полоса банкетов. Так что стимул есть, ведь, как говорится: «Жизнь – полоса белая, полоса черная» и наоборот.

«Помогите – кто чем может!!!»

Как говорят ноги «Мы еще протянем!»

Команда КВН МГУ

Эту главу предлагаем воспринимать, как совет четвертый. Предположим, что вы сделали все, что было написано выше, а именно: посмотрели по ящику КВН, создали команду, выбрали лидера (капитана), прогнали МХАТовского режиссера и воспитали своего, нашли соперника, выиграли у него все конкурсы и сидите себе на праздничном банкете, распивая с локтя

шампанское. И в этот момент подходит к вам какой-то тип и говорит: «Классные вы ребята! Вам бы еще авторов хороших...» Если Вы – человек культурный, то не торопитесь бить его по лицу. Во-первых, возможно перед Вами – новый автор команды. Во-вторых, если Вы реально смотрите на вещи, сказанное может оказаться правдой и действительно натолкнуть вас на мысль о нехватке авторов. К чему мы все это ведем? Да просто некоторые начинающие команды еще до первой игры нанимают авторов, среди которых помимо известных КВНщиков, попадаются «профессионалы» или попросту – авантюристы. Во всех случаях совет один: ребята, ни в коем случае не начинайте с этого! Вы ведь играете себе в кайф! В противном случае вам никогда не стать настоящей командой. И вообще, если этим баловаться с самого начала, вы непременно станете рабами наемной рабочей силы. Вы только представьте: есть рабочие, у которых вы – рабы. Нормально? К тому же не любят в КВНовской тусовке такие «несамостоятельные» команды. А если завтра вам посчастливится войти в эту тусовку? А? Другое дело – лоцманская помощь со стороны кого-нибудь из старых КВНщиков. Но только лоцманская – рассказать, показать, посоветовать.

Вот такие дела. Не будем агитировать вас за то, чтобы целью вашей жизни на сегодняшний день стало обязательное попадание в Большой КВН. Просто человек, хотя бы однажды сыгравший в эту игру, уже отличается от человека обыкновенного. Почему? Да потому что из КВНовской обоймы уже невозможно выйти человеком НЕкоммуникабельным, НЕжизнерадостным, НЕинтересным, НЕвеселым и НЕнаходчивым. Так что, если хотите избавиться от всех этих «НЕ» – играйте в КВН! Просто играйте!

"Как писать?"

Мозговой штурм

Здесь мы поговорим не о написании целого сценария какого-либо КВНовского конкурса, а о создании «Ее величества ШУТКИ», она же – реприза. Независимо от того, пишет ли вся команда или только группа авторов, одним из основных способов рождения шутки, хода или идеи в последнее время является так называемый мозговой штурм. Форма его проведения до безобразия проста, а вот выход – до того же безобразия минимален, но при всем этом достаточно эффективен. Обусловлено это в первую очередь тем, что написать просто репризу получается довольно часто, а вот написать смешную репризу случается крайне редко.

Методом мозгового штурма писала авторская группа знаменитой команды КВН «Уральские дворники», известная, как авторский коллектив журнала «Красная бурда». До сих пор в основном этим методом пользуются авторы «Красной бурды» в выпуске своего журнала. Методом мозгового штурма работают команды: Харьковского Авиационного Института, Белорусского Государственного Университета, «Запорожье – Кривой Рог – транзит», «Махачкалинские бродяги», «Новые армяне» и другие.

Со стороны зрелище мозгового штурма кажется весьма скучным и на шоу явно не тянет. Команда КВН Ереванского Медицинского Института так описывает процесс рождения шутки: «Когда появляется смешная строчка, авторы чуть разглаживают морщины, записывают ее и снова мрачно погружаются в радостный мир юмора и сатиры». Тем не менее, именно от этой черновой работы зависит успех ваших последующих выступлений. Желательно, чтобы

мозговые штурмы проводились вне зависимости от того, играете вы в ближайшее время, или нет, так как банк реприз никогда не бывает достаточным. Итак, начнем.

Каждый берет в руки ручку, листок бумаги и собственные мозги, после чего начинает писать все, что ему лезет в голову, желательно похожее на шутку, идею или оригинальный ход. Через 10 минут листочки передаются по кругу. Получив такой листок, каждый начинает заниматься следующим: либо "добывает" репризу товарища, либо перефразирует ее по-своему, либо пишет репризу на тему уже написанной предшественником, либо пишет все, что ему приходит в голову. Через 10 минут листок передается вновь и так до полного прохождения круга. В конце этого скучного действия желателен перекур – для лучшего восприятия «искрометного юмора своих товарищей». Далее кто-нибудь, желательно с нормальной дикцией, собирает все листки и начинает зачитывать продукты группового творчества. Репризы, вызвавшие здоровый смех и идеи, вызвавшие такой же интерес, отмечаются. Затем положительные результаты вносятся в архив команды. Только не надейтесь, что с каждым штурмом ваш архив будет распухать, как дрожжевое тесто. Дай бог, если из одного такого штурма выход составят хотя бы 5 реприз, достойных внимания. Но именно таким образом формируется банк реприз, который впоследствии ляжет в основу ваших гениальных сценариев приветствий, музыкалок и домашних заданий.

Мозговой штурм можно проводить и тематически. На каждый круг дается определенное направление. Например: "Пишем сначала про рекламу, потом про Правительство, потом про погоду!" и т. д. В этом случае читка проводится после каждого круга. Если известна тема игры, то круги разбиваются по подтемам. К примеру, если тема вашей игры "ТРАНСПОРТ", то можно посвятить один круг городскому транспорту, второй – железнодорожному, третий – авиационному и т. д. В любом случае не стоит сильно углубляться в специфику заданной темы, поскольку написать много смешных шуток в одном направлении довольно сложно. КВНовский юмор должен быть универсальным и разнообразным.

Кроме того, мозговые штурмы можно посвящать прописыванию конкретной идеи, докрутке выбранной песни, сценического хода и т. п. В этом случае листок для фиксирования продуктов творчества может находиться только у одного человека, и штурм проводится в форме "свободного трепа за кружкой пива".

А теперь посчитаем среднестатистический выход от мозговых штурмов. Допустим, в штурме участвовало 10 человек. 10 x 10 минут – 1 час 40 минут. Плюс пол-часа на читку. Два часа с небольшим в день – не так уж много, если очень хочется победить. Сколько же материала? В среднем, за один круг штурма каждый может выдать около 3-4 реприз. 10 кругов, да на 10 человек, да еще и на 3-4 репризы – это будет 300-400 реприз! А если поработать дней 10? Получится 3-4 тысячи!!! А на игру надо всего-то реприз 50... И если вы до сих пор сомневаетесь в эффективности этого метода, то вы до сих пор продолжаете ошибаться! Бабель, между прочим, свои "Одесские рассказы", написанные в свойственной КВНу лаконичной форме, переписывал по 15 раз, оттачивая каждую фразу. Так вот Бабель был один, а вас – много. Улавливаете? Улавливайте дальше!

Что писать?

Шутки, конечно. Больше шуток – хороших и разных. Еще раз перечитайте главу «Ее величество ШУТКА», чтобы восстановить в памяти теоретические основы построения реприз. А мы попытаемся на бытовом КВНовском уровне показать – какие основные типы шуток наиболее часто выходят на гора после мозговых штурмов. Если мыслить глобально, то все шутки можно разделить на два основных типа: шутки «на каждый день» (то есть «вечные» – смешные и вчера, и сегодня, и завтра) и шутки «на сегодня» (то есть актуальные только сегодня). Возможно, когда-нибудь КВНщики научатся придумывать «шутки будущего», а народ в будущем придумает – как над ними смеяться. А пока мы говорим о дне сегодняшнем. Давайте на примерах рассмотрим «вечные шутки» и их разновидности.

Как правило, они имеют либо литературную основу, либо историческую, либо общественно-бытовую, либо просто общеизвестную лексическую, а также всевозможные комбинации этих основ. Что касается литературной основы, то она может быть как классической, так и народной, включая все версии своего отражения: театр, кино и так далее. Здесь достаточно знаний на идиомном уровне. Историческая основа опирается на минимальные знания истории человечества и общеизвестных фактов биографий исторических личностей. Общественно-бытовая основа отражает наше с вами знание различных универсальных бытовых проблем. При лексической основе речь идет об элементарных каламбурах и парадоксальных трактовках общеизвестных словосочетаний. Далее – только примеры.

Итак, литературная основа шутки! Возьмем известные классические строчки Владимира Маяковского: «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин!» и посмотрим на их КВНовскую интерпретацию в исполнении сборной команды КВН СНГ-92:

– Иврит бы я выучил только за то, что идиш гораздо сложнее.

Теперь возьмем следующие две известные строчки – «Я Вас любил, любовь еще быть может...» и «Шумел камыш – деревья гнулись!». Соединим их при помощи команды КВН ОГУ:

– Я Вас любил – деревья гнулись! А вот пример того, как литературная основа спорит с лексической, в результате чего появляется каламбур:

– «С мылом и в шалаше рай!» (Команда КВН ГАЗ).

Согласитесь, что любую из этих шуток не очень-то состарило время.

Теперь рассмотрим историческую основу на примере команды КВН СГУ:

– Давным-давно, когда Земля была плоской, а шутки – круглыми, Одиссей издевался над Циклопами – одноглазыми зверюгами, привозя им в подарок очки и бинокли.

События шутки условно находятся в таком далеком прошлом, что ее восприятие не зависит от того, когда ее произнесут: 20 лет назад, сегодня или через четверть века. Про конфликт могучего Одиссея и несчастного Циклопа известно практически всем со школьной скамьи.

В историческую основу может быть также заложено известное высказывание апологетов истории, чем и воспользовалась в свое время команда КВН МАГМА:

– Верно говорил нам Александр Невский: «Кто с чем к нам придет, тот от того и того...»

Историческая основа может также быть адаптирована к социально-бытовому продолжению. Слово «Махачкалинским бродягам»:

– Еще Наполеон говорил: «Если я захвачу Петербург, то схвачу Россию за голову! А если я захвачу Москву, то схвачу Россию за сердце!»

– А если бы он захватил Кавказ?

– Думай, потом говори...

Далее – об основах общественно-бытовых. Наверняка независимо от даты произношения вызовет смех шутка команды КВН «Настоящие тамады» (Тбилиси):

– Друг, а что такое вечность?

– Генацвале, одолжи мне 2000 долларов всего на неделю и ты узнаешь – что такое вечность...

Это был пример чистой общественно-бытовой основы. Еще один чистый пример соединяет житейскую мудрость с социальной в лице команды КВН ОГУ:

– Вы так молоды, сэр, откуда столько скептицизма?

– Вы постарше, сэр, откуда столько оптимизма? Третий пример – логика от обратного. А шутка – от КВН ДГУ:

– Тебя когда-нибудь приглашали на белый танец?

– Не знаю, я – дальтоник.

Теперь поговорим о других разновидностях общественно-бытовой основы шутки, одной из которых является ситуационная несовместимость.

– Везде обман! Вчера взял сына из роддома –богатырь, 3600! Принес домой, перевесил – 3200!

Команда КВН «Транзит»

Пример логической несовместимости (она же –абсурд) демонстрирует команда «Ворошиловские стрелки» (Луганск):

– Чем тратить такие деньги на водку, уж лучше их пропить!

На смех работает также «эффект не сказанного вслух». Одна из разновидностей этого эффекта – логическая цепь без серединного звена:

– Оказывается конопля – это дерево! Ему просто вырасти не дают!

Команда «Иркутские декабристы», произнося эту шутку, ничего не сказала о том – почему дереву не дают вырасти? Зритель элементарно додумывает это сам, благодаря своему ассоциативному воображению. В шутке может быть не сказано окончание логической цепи, как это продемонстрировал «Дрим Тим»:

– А я киоск себе купил. Окно пошире сделал, чтоб лицо было видно. Сижу, торгую...

Лексическая основа шутки, как мы уже говорили, с одной стороны, несет в себе парадоксальную трактовку известных словосочетаний. Пример от команды НГУ:

– Выведена новая порода мясо-молочного скота. Скотина жрет мясо и запивает его молоком.

А теперь па примере команды КВН БГУ пойдем дальше:

– «В детстве я перенес Боткина. Ох, и тяжелый был мужик!»

Здесь уже срабатывает так называемый (вернее: так названный авторами) «парадокс омонимов» (он же – каламбур). У этой основы тоже есть свои разновидности. К примеру – абсолютные омонимы:

– Всем постам! Поститесь дальше!

(Команда КВН «Тамбовские волки»)

Слуховые омонимы:

– Всем! Всем! Всем! Передовица! Перестреляться! Перевешаться!

(Команда КВН ПГУ)

– Всем! Всем! Всем! В следующий раз – в восемь, в восемь, в восемь!

(Команда КВН ХАИ)

Конечно, примеры можно приводить до бесконечности, так же, как и до бесконечности молено классифицировать «вечные шутки» по разновидностям. Одно несомненно – шутки эти действительно являются универсальными во временном восприятии и могут еще долгое время вызывать смех, если конечно их не перечитывать в 100-й раз. А вот жизнь второго глобального типа шуток, увы, недолговечна. Актуальность – вещь проходящая и непредсказуемая. Но и каждое выступление команды КВН – это тоже своеобразный спектакль одной премьеры, поэтому шутки «на сегодня» в КВНе ценятся не меньше, чем «на каждый день». И, если о «вечном» можно говорить до бесконечности, то в разговоре о «сегодняшнем» постараемся быть краткими.

Итак, главное качество таких шуток – актуальность, причем во всех ее разновидностях: политической, социальной, экономической, бытовой и т. д. К примеру, на сегодняшний день темы для шуток нам просто дарят: политическая и экономическая нестабильность, «фокусы» правительства, уровень жизни населения, телесериалы, шквал зарубежной кинопродукции,

реклама во всех ее проявлениях, достижения современной науки (клонирование и т. п.), всевозможные шоу, отечественная и зарубежная эстрада, факты биографий популярных на сегодняшний день людей и многое, многое другое. Надо сказать, что построение актуальных шуток абсолютно аналогично тем типам, которые мы рассматривали, говоря о шутках вечных. Далее – только несколько примеров:

На сцене все начинают икать: – «Тефаль», ты уже задолбала думать о нас!

КВН «Транзит»

– «Дирол» защищает Ваши зубы с утра до вечера. А ночью приходит кариес!

КВН «Новые армяне»

– Теперь каждый купец должен ходить с «Калашниковым»!

КВН ГАЗ

– 70 лет в нашей стране шла свадьба. Выдавали желаемое за действительное.

КВН УПИ

Даже если какая-нибудь из этих шуток не утратила свою актуальность сегодня, она обречена утратить ее завтра. Поэтому – пишите больше! Пишите шутки, они – золотые!

"Время одиночек не прошло"

Как писать и что писать – теперь понятно. А кто будет писать? При определенной эффективности коллективного творчества, будь то вся команда или только авторская группа, время одиночек, к счастью, не прошло. Да и как можно прогнозировать конкретную дату рождения шуток? А как же вдохновение? Как же мысли, которые преследуют вас постоянно и даже во сне? Ведь КВНщики уже не смотрят на мир просто так. Они во всем увиденном подсознательно ищут смешной подтекст, трактовку, второй план.

Пример из жизни. Как-то к группе КВНщиков, гуляющих по Ялте, подошел торговец книгами. Между продавцом великого искусства и его потребителями произошел следующий разговор:

– Ребята, купите книги Дюма!

– Спасибо, мы его всего уже прочитали.

– Да, но это новые книги!

– А он что, до сих пор пишет?

Так вот, если Вы чувствуете себя автором-одиночкой, то следующий совет специально для Вас. В любое время дня и ночи имейте под рукой клочок бумаги и отрывок карандаша. А еще лучше – блокнот и ручку. Как только Вас посетило озарение, валите все на бумагу, она стерпит. Не полагайтесь на

свою память, ибо память КВНщика настолько переполнена информацией, что у нормального человека давно бы уже съехала крыша.

Авторы-одиночки могут многое. От шутки до целого сценария. Они способны написать песню, придумать пародию или глобальную идею отдельного конкурса. Берегите авторов! Они – КВНовское добро!

"Писать" – значит, "вычеркивать"

Этот принцип более относится к взрослому КВНу, нежели к начинающему. Возможно, на начальном этапе создания команды и не стоит буквально воспринимать все изложенное ниже, но в перспективе на этот уровень выйти очень даже рекомендуется. Мы, в свою очередь, надеемся хотя бы на частичное следование нашим советам.

Итак, Вы держите в руках толстенный архив команды, которым можно убить человека. Будьте гуманными и попытайтесь разобраться со всем этим богатством. Во-первых, из отмеченных реприз надо отобрать самые-самые. И вот тут приходит время наступить на горло собственной песне. Советуем быть максимально самокритичными. Врубайте саморедактор на полную катушку. Сразу отбросьте всю пошлятину, чернуху и порнуху. Опыт показывает, что с этих тем начинать играть в КВН не рекомендуется. Писать "про это", как правило, легко и приятно. И получается, как правило, очень смешно. В этом-то и вся проблема. Можно так подсесть на скользкий юмор, что потом, кроме как про "Тампаксы", «гробы» и «это дело», ничего путного в голову приходить не будет. Как сказала команда УПИ: «Не надо нам секса, мы лучше пить начнем!»

Для стравливания «фолового» материала на Фестивале «КиВиН» были придуманы вечера черного юмора. А мы с вами пока собираемся посвящать вечера «светлому КВНу».

Далее постарайтесь отбросить так называемый "внутренний стеб", то есть шутки, понятные только вам. Нет, конечно, посмейтесь над ними и отбросьте. Замечательная команда КВН Симферопольского Государственного Университета всегда отличалась блестящими, но все-таки больше «тусовочными» репризами. Те, кто был на репетициях, просто умирали от «симфовского стеба», но вот широкому зрителю на игре многое оставалось непонятным. Ребята и сами потом соглашались, что «какой нормальный человек засмеется над фразой «Леночка, верните мне свежесть восприятия –и я подарю Вам гобелен!» Но мы, КВНщики, всегда смеялись над шутками СГУ потому что всегда были ненормальными. Но, кроме нас, есть еще и зритель. Зритель, перед которым хорошая команда предстает либо в образе спортсмена, либо в образе романтика. Что лучше? Трудно ответить. Например, команда КВН ЕрМИ по этому поводу сказала: «Мы умудряемся совмещать то, что нравится нам с тем, что нужно для победы».

Чтобы научиться такой тактике ведения боя, еще раз проанализируйте оставшийся банк реприз и еще раз попытайтесь отфильтровать оставшийся материал.

Жертвой саморедактуры обязаны пасть: старые, а тем более новые анекдоты, а также шутки, подозрительно напоминающие те, которые уже были в эфирах большого КВН. Под нож, как правило, должны лечь и шутки на темы, которые

"запилены" в КВНе до неприличия. Единственное исключение – это когда у вас получилось круче, чем у ваших предшественников.

Часто в КВНе наблюдается явление «второго написания шутки», в результате которого вас могут упрекнуть в плагиате. То есть вы написали классную шутку и вдруг слышите ее в исполнении другой команды. Ничего удивительного в этом нет. Дело в том, что часто, как говорится, «шутка лежит на поверхности». И в этом случае вполне реально, что ее могут придумать сразу несколько команд. Примеров тому – много! Как-то команда ХАИ придумала шутку «Одна голова – хорошо, но с туловищем – лучше!» Марфин шутку похвалил и, заодно, пользуясь случаем, дал почитать ребятам свежий номер «КВН-газеты». Через несколько минут у народа брови полезли наверх, когда в статье о КВНе 60-х годов в качестве примера «тогдашнего» юмора они прочли: «Одна голова – хорошо, но с туловищем – лучше!» Кстати, Марфин тоже удивился и шутку у ХАИ вычеркнул. Команда КВН ЕРМИ даже не подозревает, что одна из их шуток уже звучала в КВНе 60-х годов:

– Штурман, курс!

– Покупка – __ рублей, продажа – _____ !

Команда КВН ЕРМИ, 1994 год.

– Эй! Впередсмотрящий! Как у вас там с курсом?

– По-прежнему, доллар – 90 копеек, кэп!

(Команда Института Нефтяной и Газовой промышленности. «КВН отвечает на письма», Е. Гальперина, В. Сергеева, издательство «Искусство», Москва, 1967 год)

Что там говорить, если были даже случаи, когда шутка звучала дважды от разных команд «нового» КВНа с перерывом в пару-тройку лет.

– Девиз кладоискателя: «Бороться и искать, найти – и не сдавать!»

(Команда ХАИ (1994г.) просит прощения у команды МАГМА (1991г.)

В общем, поводов для расстройства нет. И если вы испытали «кайф» «второго написания шутки», значит, у вас – мозг настоящего КВНщика. Вычеркните такую шутку, еще раз взгляните на свой архив и ужаснитесь тому, как мало от него осталось. Мало, но хорошо. Во всяком случае, эта картина обнаженной правды подтолкнет вас к новым творческим успехам. А шуршать по старым архивам – дело хоть и не бесполезное, но все-таки одно из последних.

И помните: лучшая шутка еще не написана!

"Разомнемся?"

О важности игровой КВНовской разминки мы говорили выше. Настало время поговорить о разминке тренировочной. Ведь 50% успеха в этом конкурсе зависит от ваших ответов на вопросы соперника. К тому же понятие «гимнастика ума», а тем более в КВНе, никто не отменял.

Способность раскалывать любые вопросы на первой секунде необходимо тренировать. Как это делать? Да очень просто. Допустим, вы уже выбрали схему работы на разминке. Во время репетиции делитесь на две (можно даже на три) команды, желательно равные по силе, и играете разминку, как на игре, то есть 30 секунд на вопрос и т. д.

Существуют три основные схемы проведения тренировочной разминки.

Первая схема основана на полной импровизации, т. е. одна команда на ходу и «от балды» придумывает вопрос, задает его сопернику и за те же 30 секунд параллельно с ним придумывает собственный ответ. Эта схема носит абсолютно тренировочный характер и никакую другую цель, кроме гимнастики ума, не преследует.

Вторая схема – разминка с залом. Здесь подразумевается использование любой встречи с зрителями для проведения разминки, пусть даже очень непродолжительной по времени. Ведь даже на начальном этапе существования команды случается выступать на сцене родного ВУЗа. Используйте любую такую возможность, не стесняйтесь сыграть разминку неудачно, вы ведь только начинаете, тем более, что зал в таких случаях настроен, как правило, дружелюбно. Эффект от разминок с залом намного выше, чем при использовании первой схемы. Во-первых, чаще всего зрители задают вопросы более-менее осмысленные, а не от балды, как это делаете вы сами в первом случае. Во-вторых, вы сразу имеете ответную реакцию, которая, как правило, объективнее, чем ваша собственная в том же первом случае. И в-третьих, вы приобретаете опыт, что на начальном этапе немаловажно.

И, наконец, третья схема. Как правило, она применяется ближе к игре, когда известна тема разминки. В этом случае один из авторов заранее готовит пакет вопросов на заданную тему (например: 3 дня по 30 вопросов), придумывая на каждый вопрос свой вариант ответа. Далее все происходит, как в первом варианте, с той лишь разницей, что вопросы уже заранее подготовлены и команды находятся в равных условиях. Отдельный человек фиксирует ответы автора и каждой команды. Эффективность этой разминки достаточно высока. Судите сами: через три дня тренировок вы имеете 90 вопросов и 270 ответов (по одному от команд и один – авторский). Остается только проанализировать это богатство. Во-первых, во время этой тренировки можно выбрать пару вопросов с ответами в предстоящую игровую разминку. Во-вторых, кое-что можно отложить в качестве так называемых «резинок», т. е. более-менее универсальных отходов на случай, если команда ловит на игре «клин» (а это, поверьте, случается довольно часто). В-третьих, сразу отсеиваются «пробиваемые» вопросы. Если на вопрос получено хотя бы два приблизительно одинаковых ответа, значит, с такой же вероятностью и в эту же сторону ответ могут «пробить» на игре ваши соперники. Но при таком отрицательном эффекте существует положительный момент. Из такого «пробиваемого» вопроса-ответа можно сделать репризу, например, для приветствия, тем самым усилив его. что никогда не бывает лишним. И в-четвертых, все это – опять же гимнастика ума, без которой в разминке делать нечего. Разминайтесь, ребята!

«Как попасть в Большой КВН?»

«Призрак бродит по Европе Как забродит – будем гнать!»

Команда КВН МАГМА

Здравствуй, Сочи – Новый год!

Итак, вы решили рискнуть попасть в большой КВН! Нет проблем! Приезжайте в январе любого года на традиционный Фестиваль команд КВН «КиВиН», который в последнее время проходит там, где темные ночи, а именно – в знаменитом Сочи, где все жители знают прикуп, но тщательно это скрывают от приезжих. Но нас, то с вами интересует вовсе не это. Поэтому для начала немного истории, из которой следует, что именно вам повезло и не повезло одновременно.

Стартовав в 1990-м году в городе Днепропетровске, Фестиваль «КиВиН» несколько раз менял свою прописку. В 1991-м году КВНщики принимала Тюмень, в 92-м Сочи, в 93-м Воронеж. С 94-го года «КиВиН» все-таки решил окончательно прописаться в Сочи, за что ему большое от КВНщиков спасибо!

Но вернемся к вопросу «Почему же именно вам повезло и не повезло?». Все дело в том, что раньше, перед тем, как приехать на отборочный Фестиваль КВН, все команды проходили сценарный отбор у редакторов творческого объединения «АмиК». По результатам этого отнюдь не естественного отбора многие команды так и не увидели зеленые пальмы, покрытые белым снегом, не искупались в зимнем Черном море, не окунулись в эту ни с чем не сравнимую, незабываемую, ежегодно ожидаемую и желанную КВНовскую фестивальную «Мекку», да что там говорить: просто зря прожили жизнь! Зато тех, кто доезжал до Всесоюзной здравницы, ожидали неплохие шансы попасть в заключительный гала-концерт Фестиваля. Ведь статистика, она же – конкурс, в те времена носила довольно оптимистичный характер.

На отборочные туры Фестиваля «КиВиН-92» были допущены 45 команд, около 20 из которых стали участниками заключительного гала-концерта.

Для некоторых к счастью, а для редакторов ТТО «АмиК» – к сожалению, времена изменились. Теперь на Фестиваль может приехать любая команда и без всяких предварительных отборов. Зато шансы «попасть в телевизор» по сравнению с 1992-м годом упали, как рубль по отношению к доллару. А что вы хотели? Популярность-то игры растет!

На Фестиваль «КиВиН-98» приехало более 200 команд из 110 городов бывшего нерушимого! Просмотры команд начинались вечером и заканчивались под утро. Общее время просмотров составило около 30 часов. Трехчасовая телеверсия Фестиваля смогла в большей или меньшей степени вместить в себя 40 команд благодаря экстренно принятой схеме проведения гала-концерта и увеличению эфирного времени.

«КиВиН-99» принимал уже _____ команд из _____ городов. Приехала даже команда из Германии. Гала-концерт проходил в 2 дня, телеверсия также состояла из двух частей, двух разных передач.

Что будет твориться в годы грядущие – никто не знает. В любом случае, перед тем, как ехать на Фестиваль, вы должны четко представлять себе: что же это такое? За что нужно бороться и на что можно напороться?

Ближе к телу!

– Какие Ваши любимые знаки Зодиака?

– Тельцы... особенно женские тельцы...

Команда КВН ЕрМИ.

А теперь перейдем к делу. И начнем мы с самых заоблачных высот, постепенно опускаясь на землю грешную, дабы помочь вам научиться ставить перед собой реальные цели.

Запомните с самого начала, что на Фестивале вы впервые в жизни попадаете в так называемый «двойной КВНовский срез»: КВН – игра и КВН – телепередача. Именно из-за непонимания этого факта возникает большинство обид и амбиций со стороны команд-новичков. Ведь каждая команда изначально ставит перед собой две задачи: как максимум – попасть в телесезон, как минимум – засветиться по «ящику». И вот тут начинается такое! Лозунг всех: «Третьего не дано!». Как правило, на Фестиваль приезжают команды, имеющие за плечами определенный боевой путь. Многие из них увешаны регалиями и почетными званиями типа «Чемпион города, области и края». Мы, конечно, от души всех поздравляем, но... Не зря, ведь, КВН, о котором мы говорим, называется «Большой». Большой КВН – высокие требования, тем более, если речь еще идет и о телепередаче. Но об этом позже.

А пока поговорим о реальности воплощения ваших, друзья, целей и о том, какими вообще могут быть результаты вашей предстоящей поездки на Фестиваль. Командные кредо этого периода типа «Если мы не попадем в гала-концерт, спонсор нас убьет!» или «... ректор института повесится», или «Это наш последний шанс», извините, на Фестивале не проходят. При наличии естественных максималистских настроений будьте готовы к минимизированным реалиям происходящего (тоже, кстати, естественным). А реалии эти можно разбить на пункты. Уверяем вас, что если хотя бы один из этих пунктов будет вами выполнен, считайте, что поездка на Фестиваль прошла не зря. Повторяем: хотя бы один из пунктов, каждый из которых одновременно является ответом на вопрос «Что такое Фестиваль?».

Итак, чем для вас может стать Фестиваль как минимум, и Фестиваль как максимум? Движение начнем снизу вверх.

Фестиваль – это близкое знакомство с Большим КВНом

Просто другой, более реальной и эффективной возможности этого самого знакомства не существует. Здесь вы увидите: как ЭТО происходит. Здесь вы запросто сможете познакомиться с любым известным КВНщиком, который при хорошей обработке поделится с вами своими секретами, которые утаил от авторов этой книги. Кстати, мы надеемся, что знакомство с этой книгой сделает этот пункт не единственной решенной вами задачей. И пусть вам не удастся покорить «КВНовские Олимпы» с первого раза, зато в следующий раз вы приедете более подготовленными и психологически, и творчески. Поверьте, даже ради такого минимума стоит приехать на Фестиваль. Ведь даже среди известных команд КВН многим в свое время пришлось довольствоваться выполнением только этой маленькой задачки.

В 1992 году команда КВН Запорожского Медицинского Института (будущая половинка знаменитого «Транзита») уехала из Сочи ни с чем. В 1993 году команда ЗМИ приехала на Фестиваль в Воронеж, не пройдя сценарный отбор и, тем не менее, благодаря своей настойчивости, попала в гала-концерт. А с 1994 года команда играет в телесезонах Высшей Лиги КВН, причем в 1997 году доигралась до звания Чемпионов.

Итак, будем считать, что первое знакомство с Большим КВНом состоялось. Какую же пользу из Фестиваля можно извлечь далее?

Фестиваль – это переоценка собственного творчества

Этот пункт, помимо ощущения успеха, может и основательно расстроить команду. В любом случае, если сделать правильные выводы из происшедшего, то в перспективе Большой КВН обязательно распахнет перед вами свои гостеприимные ворота. Что же может произойти, например, после просмотра вашей команды? В лучшем случае вы поймете, что действительно являетесь командой конкурентоспособной, и тогда перед вами откроют свои решения задачи, о которых речь пойдет ниже. В случае промежуточном вы, к примеру, можете понять, что при хорошем потенциале слегка промазали с жанром. Допустим ушли в СТЭМ, забыв, что приехали на КВН. Как раз это – дело поправимое, так как существует второй тур просмотров, на который, правда, допускаются не все команды. Так что ставку все-таки необходимо делать на первый тур. Во всяком случае, ваша начальная задача – возбудить к себе хоть какой-нибудь интерес. Для этого, кстати, существует еще и третий тур.

На фестивале «КиВиН-98» команда КВН «Дети лейтенанта Шмидта» из Томска после первого просмотра особого впечатления не оставила. Но благодаря тому, что ребята достаточно объективно подошли к собственному творчеству, выступление на втором туре имело настоящий успех. Как результат: участие в гала-концерте Фестиваля с последующей, довольно успешной, игрой в сезоне 1998 года вплоть до чемпионского звания.

Оригинальной разновидностью промежуточного случая является так называемый «Эффект Ухты». Родилось это уникальное явление в том же Сочи на Фестивале «КиВиН-95». В чем же его суть? Все очень просто: с одной стороны, выступление команды на просмотре вызывает настоящий фурор с элементами истерики, с другой стороны – команду, увы, никуда не берут. И вот тут вопрос переоценки собственного творчества может поставить команду в тупик, что, собственно, и произошло с командой города Ухты. Представьте, что после нескольких часов местами вялого просмотра на сцену выходит команда и плотным рядом лупит подряд все, что в КВНе называется «на грани фола и маразма», и даже далеко за этой самой гранью. Несчастные зрители-КВНщики, которые тщательно «причесывали и фильтровали» свои сценарии от подобных вещей, вдруг начинают получать все это со сцены по полной программе. Как следствие – безудержный смех в зале, разрыв пополам, отвал башки и т. п. Представьте, как трудно было потом объяснить команде – что, собственно, произошло. А произошел праздник для КВНовской тусовки, который, увы, никогда не станет праздником для миллионов телезрителей. Тем не менее, мы еще раз поздравляем команду Ухты с тем, что с 1995 года они являются настоящими любимцами привередливой КВНовской тусовки. А таких любимцев в Клубе, поверьте, за всю историю было не так уж много. Однако «Эффект Ухты» – это вовсе не трагедия, и с этим можно бороться.

«Эффект Ухты» полностью повторила команда КВН «Сказки Брянского Леса». Но это не помешало ребятам успешно сыграть несколько сезонов в Первой Лиге КВН и даже стать участниками гала-концерта Фестиваля «КиВиН-97».

И, наконец, о случае худшем. В худшем случае вы должны осознать, что на сегодняшний день ваш стабильный уровень полностью удовлетворяет только тот КВН, в который вы играете в своем городе (регионе). Дело в том, что на просмотрах команд присутствуют все желающие. «Устрашающая» статистика фестивалей говорит о том, что в конференц-зал гостиницы «Жемчужина», рассчитанной человек на 400 запросто могут втиснуться полторы тысячи жаждущих. И все эти жаждущие – ваши «коллеги по несчастью». Согласитесь, что если ваше выступление прошло в гробовой тишине полуторатысячного зала, то здесь что-то не так... Хотя находились такие команды, которые убеждали редакторов в том, что все присутствующие в зале – просто тупые создания и «ни фига в КВНе не соображают». По этому поводу вспоминается шутка команды КВН Белорусского Государственного Университета: «Я обо всем договорился: Мозамбик, в порядке гуманитарной помощи, согласился жить хуже нас». Ребята, не надо убеждать редакторов в том, что для них очевидно. Требования они менять не будут. Другие команды-неудачницы сетовали на то, что к моменту их выступления все уже спали в креслах, ибо на часах было 5 утра. Слушая это, мы вспоминаем про хороших танцоров, которым ничего не должно мешать ни в 5 утра, ни в 8 вечера. История Фестивалей знает случаи, когда команды, выступившие в 5. 30, попадали для начала в гала-концерт и для полного счастья – в сезон. И если с вами этого не произошло, это означает только одно – пришла пора серьезно подучиться.

Фестиваль – это школа Большого КВНа

Даже тот факт, что вам удастся извлечь уроки из первых двух пунктов, говорит о том, что Фестиваль – это действительно школа. Кроме всего прочего, редакторы КВН ежегодно проводят на Фестивалях семинары по всем вопросам КВНа, вообще, л Большого КВНа, в частности. Да и сама атмосфера Фестиваля, поверьте, многому вас научит. Было бы желание и не было б обид.

Кстати, когда кипела работа над этой книгой, в КВНовской жизни произошло еще одно событие. В Казани, где с 1998 года проходят игры Первой Лиги КВН, открылась Школа КВН. Занятия в ней проводят редакторы ТТО «АМиК», а цель ее – предварительная подготовка команд к Фестивалям «КиВиН». Надеемся, что тот минимальный багаж знаний, которым мы с трудом успевали поделиться с командами на Сочинских Фестивалях, станет более объемным и продуктивным. Во всяком случае у команд-новичков появилась реальная возможность сделать правильные выводы задолго до приезда в Сочи. Так что – звоните и приезжайте! У ваших предшественников такой возможности не было.

Фестиваль – это реальная возможность перехода на новый игровой уровень.

«Россия совершила огромный скачок в сторону Запада.

Запад даже отскочить не успел...»

Команда КВН СНГ-93.

Участие в телевизионной записи Фестиваля – не единственное, за что борются команды в начале каждого года. Ведь помимо Высшей Лиги КВН существуют так называемые Центральные Лиги, игры в которых проходят под патронажем творческого объединения «АмиК», которое внимательно отслеживает игровой путь каждой команды с учетом перспективы ее участия в Высшей Лиге. Во всех центральных Лигах редакторами работают опытные КВНщики, утвержденные на эту должность Президентом Международного Союза КВН А. В. Масляковым. Так что есть за что бороться. Недооценивать возможность приобретения игрового опыта на новом качественном уровне просто не рекомендуется. Организаторы Первой Лиги КВН, которая с 1993 по 1997 год проводилась в Воронеже, Нина Степановна Саркисянц и Анатолий Шулик не зря называли Лигу «дополнительной возможностью расти над собой в преддверии большого эфира». Именно поэтому по результатам фестивальных просмотров формируются Центральные Лиги КВН, потребность в которых возрастает с каждым годом. А с 1999 года за место в любой из этих Лиг идет настоящая борьба.

С 1999 года количество Центральных Лиг было расширено до 11-ти:

1. «Открытая Национальная Лига Украины» – г. Киев. Ведущий – А. В. Масляков, редакторы: Михаил Марфин (ТТО «АмиК»), Валентин Иванов (команда КВН ХАИ) и Андрей Яковлев (команда КВН «Ворошиловские стрелки», Луганск).
2. Первая Лига КВН – г. Казань. Редакторы: Аркадий Дяченко (команда КВН ХАИ) и Андрей Яковлев (см. выше).
3. Лига «Старт КВН» – г. Воронеж. Редакторы: Нина Саркисянц и Анатолий Шулик (команда КВН ВИСИ).
4. «Интер-Лига КВН» – г. Донецк. Редактор: Михаил Агранат (команда КВН ДПИ).
5. «Среднеазиатская Лига КВН» – г. Алматы, Казахстан. Редакторы: Шабан Муслимое, Андрей Галанов (команда КВН «Махачкалинские бродяги»).
6. «Уральская Лига КВН» – г. Челябинск. Редактор: Михаил Гуликов (команда КВН «Запорожье – Кривой Рог – транзит»).
7. «ЕвроЛига КВН» – г. Минск. Редакторы: Леонид Купридо, Вячеслав Муругое (команда КВН БГУ).
8. «Сибирская Лига КВН» – г. Новосибирск. Редактор: Константин Наумочкин (команда КВН НГУ).
9. «Слобожанская Лига КВН» – г. Харьков. Редакторы: Аркадий Бакуменко, Валентин Иванов (команда КВН ХАИ).
10. «Западноевропейская Лига КВН» – г. Гамбург, Германия. Редактор: Игорь Школьник (команда КВН ХПИ),
11. «Всероссийская школьная Лига КВН» – г. Обнинск. Редактор: Александр Гох.

Игры в любой из этих Лиг имеют конкретный стимул. Во-первых, в случае вашего удачного выступления на очередном Фестивале ваш игровой опыт в любой из Центральных Лиг будет учитываться при наборе команд в новый сезон Высшей Лиги КВН. Во-вторых, Чемпион Первой Лиги автоматически становится участником нового сезона Высшей Лиги КВН. Это правило не нарушалось никогда.

Подтвердить это могут команды КВН, прошедшие путь через звание Чемпионов Первой Лиги КВН: «Криворожская шпана», Сочинский Институт Курортного Дела и Туризма, Воронежская Академия Строительства и Архитектуры, «Владикавказские спасатели», Рязанский «Чернокнижник», молодая команда Белорусского Государственного Университета.

Некоторые команды, приезжая на Фестиваль, ставят перед собой задачу «Или все, или ничего!», то есть: «Никаких Лиг, кроме Высшей». Хотим сразу предупредить: случаи попадания в Высшую Лигу КВН, минуя одну из Центральных, крайне редки. Но даже если такое происходит, то только в том случае, если редакция программы «КВН» имела достаточную информацию об играх этих команд в своих региональных Лигах. Что касается недооценки уровней Центральных Лиг некоторыми командами, то мы склонны считать это, прежде всего, переоценкой уровня собственного творчества.

В 1993 году будущие Чемпионы – команда КВН «Махачкалинские бродяги» вылетели из Первой Лиги уже после второй игры, а будущие чемпионы «Новые армяне» в 1994 году – после первой.

Ну, а тем, кто сомневается в престиже и пользе этих игр, единственный прогноз: «Напрасно потеряете целый год!»

Команды КВН «Ворошиловские стрелки» (г. Луганск) и «Тамбовские волки» в 1993 и 1994 годах соответственно сыграли сезон в Первой Лиге, будучи участницами телесезона Высшей Лиги 1992 года. Приобретенный игровой опыт позволил «Стрелкам» в 1994 году дойти до финала Высшей Лиги

По одному сезону в Первой Лиге КВН отыграли команды. Запорожского Медицинского Института, «Иркутские декабристы». «Самарский самолет», Харьковского Университета Внутренних Дел, «Сибирские монахи» (г. Красноярск), «Служебный вход» (г. Курск), «Партия любителей» (г. Волгоград), «Четыре татарина» (г. Казань). А в активе команды «Новые армяне» – целых 2 сезона в Первой Лиге. А вы еще сомневаетесь?

Фестиваль – это обязательная ступенька Большого КВНа

Здесь все очень просто: без Фестиваля Большого КВНа не бывает!

Фестиваль – это просто ЗДОРОВО!!!

Комментарии излишни.

Требования к командам

Если Вы окончательно и бесповоротно решили ехать на Фестиваль, внимательно прочитайте следующие требования к командам. Это облегчит жизнь и вам, и редакторам КВН.

- Команда должна прибыть на Фестиваль строго в ранее объявленные сроки!
- Команда должна зарегистрироваться в штабе Фестиваля!
- Выступление команды должно быть сделано в жанре КВНовского приветствия!
- Команда должна иметь с собой рукописный или отпечатанный вариант выступления!
- Продолжительность выступления на просмотре – не более 3-х минут! (исключение – для команд Высшей Лиги и Чемпионов Центральных Лиг КВН) .
- На просмотрах запрещается пользоваться фонограммами на аудио-кассетах!
- Вокалистам не рекомендуется использовать плюсовые фонограммы!
- На просмотрах команда выступает в своих сценических костюмах и со всем реквизитом!

А теперь подведем итоги. Если вы – оптимист и реалист в одном лице, если вы окончательно решились взять приступом большой КВН, прислушайтесь и прочитайте к следующим пяти советам.

Совет первый.

- Постарайтесь сыграть дома и на выезде как можно больше игр перед тем, как приехать на отборочный Фестиваль. Это обеспечит вам максимальный архив, из которого можно будет сделать конкурентно способную программу.

Совет второй.

- Попад на Фестиваль, помните: вы перешли на новый КВНовский уровень! Здесь не смотрят на звания и регалии, здесь смотрят на команду. Многое из того, что взрывало от смеха ваши родные города, может пройти в гробовой тишине.

Совет третий.

- Если ваша команда пролетела, как фанера над столицей Франции, не убеждайте себя в том, что на просмотре зал был набит исключительно тупыми КВНщиками. Лучше проанализируйте свои промахи и удачи других команд. Посетите семинары, перечитайте еще раз эту книгу и приезжайте через год.

Совет четвертый.

- Если команде после Фестиваля предложили сыграть в одной из центральных КВНовских Лиг, а вашей целью была только Высшая, не вздумайте отказываться! Во-первых, вы потеряете год и в творческой актуальности можете отстать от поезда. Во-вторых, попасть в Высшую Лигу можно только

доказав свою работоспособность в одной из Центральных лиг. И в-третьих, совет первый еще никто не отменял.

Совет пятый.

– Если вам по фигу четыре предыдущих совета, закройте эту книгу и идите смотреть "Санта-Барбару"... Если вы, конечно, не из команды "Транзит" или "Новые армяне".

Слушайте редактора!

– Скажите, а Кобзона в Москве слушают?

– Кобзона не слушают, к нему прислушиваются.

Команда КВН «Новые армяне».

И напоследок – о личном, о наболевшем. Ребята, попав на Фестиваль, слушайте советы редакторов. Раньше команды общались с редактурой еще до просмотров, приходя на обязательный прием со своими сценариями. Редакторы, прочитав гениальные тексты, советовали командам что-то убрать, что-то поправить. И вот тут начиналось! Авторы шедевров начинали с пеной у рта убеждать редактуру в том, что «это непонятно в чтении, зато завтра будет здорово на сцене». Ребята, они (редакторы) через все это проходили в свое время. А так как команд с каждым годом становилось все больше и больше, в определенный момент редакции стало легче «соглашаться» с такими аргументами, а потом молча наблюдать на просмотре «как вместо лучше стало хуже». И тогда было решено ввести новый принцип: «До просмотра к редакторам ходить не надо!». То есть – полная свобода волеизъявления при соблюдении вышеперечисленных требований (см. «Требования к командам»).

Итак, посещать редактора теперь необходимо только тем командам, которые пройдут во второй и третий туры. Причем тут уж каждую редакторскую рекомендацию лучше воспринимать, как руководство к действию. Времени остается мало, так что давайте работать согласованно.

Да, и не надо бегать за нами с вопросами «А почему их взяли, а нас нет?» В общем: «Не стреляйте в пианиста – он играет, как умеет!»

"СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ К ИГРЕ"

«Наша цель – оправдать наши средства!» Команда КВН ДГУ.

Готовь сани летом!

Точно так же, как студенту не хватает одной ночи перед экзаменом, команде КВН всегда не хватает «одного дня» подготовки перед игрой. Однако практика показывает, что к любой игре можно подготовиться независимо от срока, отпущенного на это организаторами: будь то всего неделя или целое лето. Как говорится: "Игра состоится при любой погоде", да и к тому же: "Куда вы денетесь с подводной лодки?" Главное – начинать готовиться сразу. Многие команды оттягивают момент старта, мотивируя это отсутствием темы игры и конкурсов. Этим можно убедить кого угодно, но только не себя.

Нарабатывать банк реприз и идей, а тем более при достаточно относительном следовании заданной теме в КВНе, никто и ничто не мешает. Работайте, даже если в ближайшее время никаких игр не предвидится. Архив шуток никогда не помешает, тем более, что достаточных архивов в природе не существует.

А мы попробуем разбить период подготовки к игре на этапы. Дай вам бог пройти по этапам исключительно в КВНе. Рекомендуется также каждому этапу отвести определенное календарное время, чтобы не выбиться из графика и более-менее все успеть сделать по уму. Было бы неплохо, если бы этот график предусматривал какое-то количество НЗ времени (неприкосновенного запаса). Для чего он нужен – мы поговорим позже. А начало подготовки к игре – это настоящее паханое поле. И прежде чем собрать с него урожай, вам надо очистить его от камней, вспахать, засеять, а потом еще долго-долго обрабатывать.

«Это – первый!»

– Представьте, я – поле! Русское поле!

– Так на тебе ж пахать можно! Команда КВН «Коммунарские парижане»

(г. Алчевск)

Что ж, начнем! Первый этап – это, естественно, генерация банка реприз и идей. Об этом мы уже успели подробно поговорить ранее (см. раздел "Как писать?"). Заканчивается этот этап, как правило, собранием команды (либо авторской группы), на котором, согласно наработанному материалу, принимаются решения по следующим вопросам.

– Окончательный отбор реприз. Как это происходит, описано в подразделе "Писать – значит вычеркивать!". Еще раз напоминаем о жесткой саморедактуры собственного творчества и идем дальше.

– Анализ отобранного материала. Здесь советуем сделать предварительную разбивку реприз по темам. Зачем? Ну, во-первых, чтобы понять: насколько тематически разнообразен ваш архив. Может оказаться, что количества затронутых направлений явно недостаточно для хорошей конкурсной обоймы. А она, эта обойма, требует удовлетворения максимального количества зрительских вкусов. Затем может оказаться, что архив также однообразен и в смысле типового набора шуток. Ведь в игре желательно бить, как говорится, «со всех стволов». Поэтому нелишне убедиться, что в вашем архиве, помимо классических текстовых реприз, есть еще и игровые, ситуационные, пародийные и т. д. и т. п. Поэтому – даешь разножанровость шуток! Кроме всего этого, сделайте пробу на актуальность написанного. Помните, как в народе: "Утром – в газете, вечером – в куплете!". А в народе, между прочим, КВН любят. Так что не расстраивайте его. И вообще, актуальность шутки – одна из составляющих вашего успеха. Давно замечено, что КВН является зеркалом нашей жизни. Чем живут люди – о том и шутят в КВНе, будь то ГКЧП, реклама "МММ", игрушки «Тамагочи» или клонирование. Успел пошутить на злобу дня – на коня, не успел – распрягай.

Допустим, что со всем вышеперечисленным у вас полный порядок. Теперь проанализируйте шутки по конкретным темам. Наверное, глупо ставить в приветствие все 12 написанных шуток про деноминацию рубля, даже если все

они кажутся вам достаточно смешными. Отберите несколько, чтобы потом даже эти несколько не ставить в один текстовый ряд, а по возможности распределить по разным конкурсам. Приблизительно таким же способом проанализируйте музыкально-песенный банк вашего архива.

Анализ архива в итоге преследует две цели: получение общего представления о наработанном материале и его объективная оценка. Это позволит вам определить дальнейшие задачи в подготовке к игре. Но перед этим решим еще несколько вопросов.

– Выбор идеи (схемы, концепции) каждого конкурса. После анализа архива самое время определиться – что из себя будет представлять каждый конкурс. В общих чертах выбор идей происходит так же, как и отбор реприз. Если банк этих идей недостаточен, то вам необходимо устроить дополнительный мозговой штурм в форме «вольного трепа». Какие же идеи должны в результате победить? Любые, к которым в той или иной степени применительна хотя бы парочка из следующих принципов:

1. Простота и доступность в восприятии зрителем.
2. Относительная несложность в исполнении командой.
3. Новизна жанра.
4. Актуальность общей идеи.
5. Оригинальность сюжета.
6. Нестандартность формы.
7. Разнообразие конкурсного набора
8. И многое другое, о чем наши потомки напишут в следующих книгах о КВНе.

Самое главное, чтобы выбранные идеи каждого конкурса нравились хотя бы большинству команды. Удачно выбранная идея во многом определяет успех любого конкурса. Иногда даже происходит то, что КВНщики называют «идея вытащила сама себя». То есть репризы на удачную идею иногда сыпятся, как из рога изобилия. Явление в КВНе редкое, но уж точно меткое.

В команде КВН НГУ был принцип: чтобы доказать, что идея «прорабатывается», автор должен был притащить собственно идею (тему) плюс пять шуток в эту самую идею (тему). В противном случае от идеи отказывались, ибо «не все то золото, что блестит».

Положительно работает также принцип «красивой идеи», которая несет в себе социальный или философский подтекст.

Но с разными конкурсами дела обстоят по-разному. Если в приветствии идея вряд ли, кроме «красной нити», принесет вам большое количество дополнительных реприз, то в остальных конкурсах такое количество может достигнуть 100%.

Начнем с простоты и доступности. В свое время перед командой «Махачкалинские бродяги» встала проблема написания конкурса СТЭМов «Папа, мама, я – спортивная семья!» (сезон 1996 года). После долгих дебатов была выбрана чуть ли не детская схема конкурса по мотивам известного мультфильма «Ограбление по-...». Схема буквально за один мозговой штурм «вытащила сама себя». Три блока «Спортивная семья по-американски», «... по-итальянски» и «... по-русски» обеспечили команде победу в этом конкурсе. Дело в том, что при внешней простоте эта идея внутренне раскрыла сразу несколько направлений: разнообразие национальных колоритов, нестареющую актуальность выбранной футбольной тематики, социально-философский подтекст каждой из трех стран. А несложность в исполнении вовсе не помешала блестящей актерской игре махачкалинской «тройки». И в принципе, все это произошло при полном отсутствии оригинальности и нестандартности.

В этом смысле особенно запомнился конкурс СТЭМов Новосибирского Государственного Университета в сезоне 1997 года – «Грибники». Зрительный зал превратился в лес и три человека с лукошками ходили по залу, перекрикиваясь и комментируя увиденных людей на «грибном лексиконе». Согласитесь, ход – более, чем оригинальный.

Что касается принципа «красивой идеи», то это, в основном, прерогатива музыкального конкурса и домашнего задания. Один из ярких примеров – выступление команды КВН ДГУ на Музыкальном Фестивале «Голосящий КиВиН-97» в Юрмале – знаменитая «Сходка» столпов русской литературы. И, конечно, не стоит забывать об идее конкурса капитанов.

Но вернемся на землю грешную. Как это часто бывает, времени на бесконечные дискуссии у вас, наверняка, нет, тем более, что пора давать задание музыкантам, а они до сих пор торчали с вами и ждали – когда вы определитесь с музыкой по каждому конкурсу. Что ж, пришло время!

– Выбор музыки. Один из немаловажных моментов подготовки к игре. Как пошутила когда-то команда ХАИ: «Для нас Шопен, шо Моцарт – одно и то же!». Правда, проблему выбора музыки в КВНе это упрощение не снимает. Помимо утверждения песенного материала внутри конкурсов, вам необходимо выбрать так называемую «музыкальную рамку» каждого конкурса. Ведь от правильно выбранной мелодии начальной песни (если таковая, конечно, предусмотрена вашим сценарием) зависит общее настроение играющей команды, ее драйв и т. п. Ну, а финальной песней надо просто ставить красивую, но при этом все-таки веселую точку. В конкретном выборе музыкальных рамок советовать, наверное, глупо. Понятно, что начинать выступление под "Реквием Моцарта" более оригинально, чем весело.

Помимо рамок существуют так называемые фоны и отбивки, которые дополняют колорит каждой репризы и значительно облегчают ее подачу. Существует основной фон, то есть тот, под который команда привыкла работать, и фоны индивидуальные, прописанные под конкретные шутки. Индивидуальный фон может как «оживить» репризу, так и «убить» ее окончательно. Поэтому выбор музыкальных подложек – дело, в достаточной степени экспериментальное. Чаще всего фоны и отбивки музыканты подбирают на репетициях.

Вообще, выбор музыки – персональное дело каждой команды. Все зависит от вашего имиджа, стиля игры, сегодняшних хит-парадов или веяний музыкальной моды. Решайте сами. Но решайте быстрее, поскольку ваши музыканты должны

успеть приготовить всю музыку желательно до того момента, как вы начнете репетировать. Иначе выбивания из графика подготовки к игре вам не миновать. А по графику у нас – последний вопрос первого этапа, при решении которого желательно присутствие всей команды.

– Распределение заданий по службам команды. Суть этого вопроса – распределение заданий по всем службам команды на период первого прописывания конкурсов специалистами по сценариям. Авторская группа получает задание на усиление банка реприз, дописывание актуального материала, работу в канве утвержденных идей по конкурсам, в общем – проход по всем слабым местам, выявленным на первом этапе подготовки. Плюс ко всему – прописывание текстов песен музыкальных рамок по всем конкурсам. Музыканты получают предварительное задание на музыкальное оформление утвержденного песенного материала. Художники получают задание на изготовление декораций и элементов реквизита. Здесь сделаем небольшую остановку. С одной стороны, в изготовлении реквизита советуем быть как можно проще и не тяготеть к излишней костюмеризации. С другой стороны, помните, что любая дополнительная деталь костюма или декорации прежде всего должна работать на усиление шутки или пояснение идеи и ни на что больше. Помните, как «Дрим-Тимовский» добрый Фей приложил к груди бедного Золушка звездочку на палочке:

– Пойдешь на бал в костюме коммуниста!

– А коммунист не обидится?

– А кто их сейчас спрашивает?

Первый раз народ засмеялся именно в тот момент, когда звездочка на палочке легла на грудь Золушка, своим нелепым видом как бы оттенив действительный на то время факт опального положения коммунистов. Но это уже тонкие нюансы. Будем считать, что задачи поставлены, цели ясны. Переходим ко второму этапу.

"ЭТО – ВТОРОЙ!"

«Готовится к выпуску вторая часть американского фильма «Сбрось маму с поезда!», она называется «Убери маму с рельсов!»

Команда КВН ТашПИ

Работа нас любит...

Главное, чтобы второй этап не проходил по схеме "Авторы – пишут, остальные – курят". Работы на этом этапе хватит всем (см. последний пункт первого этапа) и происходит на нем следующее: певцы-актеры раскладывают песни по голосам или просто тренируются попадать в ноты. Назначенные "хореографы" пытаются извратиться в смешном танце, чтобы потом на репетициях издеваться над актерами. Директор ищет какие-то деньги. В общем, жизнь кипит. Но, кроме всего, этого перед всеми стоит одна общая и самая тяжелая задача. Вспомните легендарный фильм "В бой идут одни старики!", в котором механик самолета Макарыч сказал: "Самое тяжелое в нашей работе – ждать". Так вот все ждут – когда же авторы выдадут варианты конкурсов, по которым можно начинать репетировать. И вот тут мы

опять вернемся к бедолагам-авторам и остановимся на их работе поподробнее.

Авторов!!!

Перед ними в это время стоит куча глобальных задач, от решения которых во многом зависит успех предстоящей игры. Одна из таких задач – предварительное распределение реприз (идей, ходов) по конкретным конкурсам. И здесь с самого начала даем совет, которому, как показывает история, следуют немногие команды и, как показывает та же история, очень даже зря. Речь идет о приоритете конкурсов.

Итак, давайте рассмотрим стандартный игровой пакет: приветствие, разминка, музыкальный конкурс, конкурс капитанов и домашнее задание. Чаще всего авторы изначально налегают на убойное приветствие, ибо «как начнешь, так и пойдет». Так, конечно, бывает, но, увы, не всегда. Далее они (авторы) начинают «сбивать» домашку и музыкалку или наоборот – это уже не так важно. Ну. и на закуску, по принципу «все равно что-нибудь придумаем», откладывают, как правило, разминку и капитанский. Вот тут и зарыта собака по имени «Ошибка»! Приоритеты в подготовке к игре должны быть расставлены с точностью «до наоборот». Почему? А вот почему. КВН, конечно, дело творческое, но все же прибежем к старушке-математике. А она, старушка, говорит следующее: как правило, приветствие включает в себя 15–20 реприз. Наивно полагать, что все 15–20 реприз произведут эффект непрерывной зрительской истерики в хорошем смысле этого слова. Дай бог, чтобы это случилось раза три и чуть более, при том, что в остальных 12–18 и менее случаях народ будет просто смеяться или хотя бы громко улыбаться. Это вовсе не редакторский пессимизм по отношению к вашему, друзья, творчеству, это – жизнь. Дело в том, что момент драматургии, хоть и примитивный, в приветствии присутствует обязательно, поэтому какое-то время конкурса, пусть и минимальное, отводится на нейтральные связки и прочие «объяснялки», которые уж точно проходят на публику чаще всего в «режиме внимания» и не более того. Максимальная оценка за приветствие, проверенная годами. 5 баллов. При разных уровнях играющих команд разрыв в оценках за этот конкурс, как правило, колеблется вокруг 1 балла.

Подчеркиваем: как правило! Исключения, конечно, есть, но они как раз и подтверждают это «как правило».

А теперь отобразим ситуацию на разминку. Количественный репризный состав этого конкурса – от 3-х до 5-ти. И эти «3–5» должны РАБОТАТЬ на смех, а не просто занимать время, утешая команду, что, дескать, дальше наверх. А если на вопросы соперника вы ответите еще хуже, чем на свои? А если поражение в разминке собьет вам настроение? Или даст такой разрыв, который даже при отличной подготовке остальных конкурсов никак не сократить? Ведь 6-балльный «максимум» предполагает больший разрыв между командами, чем в большинстве других конкурсов. Тут уже речь идет о цифре «2» и всем, что находится вокруг нее, причем, как в меньшую, так и в большую стороны. А вдруг разминку будет судить Юлий Соломонович Гусман? Слышали про такого? Тут за 2-балльный разрыв можно только молиться или надеяться, что вашему сопернику, как и вам, тоже вкатят «единицу». В этом конкурсе изначально нет места никаким связкам и «объяснялкам», только «чистая реприза»! А она, чистая, уже находится в вашем гениальном архиве,

а вовсе не ждет, чтобы вы ее вымучили в ночь перед игрой, заведомо повесив на нее бирку «несмешная».

Если все эти рассуждения вас убедили, постарайтесь с самого начала приучить себя к бесспорному приоритету разминки перед всеми остальными конкурсами. Уважаемые авторы, с самого начала прописывания домашних конкурсов спрячьте и никому не показывайте хотя бы пару-тройку достойных реприз в разминку, и она вам этого никогда не забудет. Не «сливайте» весь смешной материал в приветствие и домашку. Уж это вы всегда успеете сделать. А вот с разминкой можно и опоздать.

Возможно в меньшей, но не намного, степени все вышесказанное касается и конкурса капитанов. Хотя понятие «в меньшей степени» носит достаточно условный характер. Тем не менее, немаловажную роль в этом конкурсе, помимо сильного текста, играет актерское мастерство капитана, его личное человеческое обаяние. Что касается последнего, то тут надо быть, как минимум, Алексеем Лютиковым (капитан команды КВН «Служебный вход», г. Курск). А вот для этого надо, как тот же минимум, пройти немалый игровой путь и это самое обаяние у зрителей завоевать. А пока это происходит, уделите должное и первоначальное внимание тексту этого непростого КВНовского конкурса. Мы ведь договорились с самого начала, что эта книга – для команд начинающих, а актерское мастерство все таки дело наживное. 4 максимальных балла за конкурс капитанов среди КВНовских конкурсов являются минимальными. Больших разрывов в счете здесь, как правило, не бывает, но будьте уверены, что жюри мыслит по схеме «хуже-лучше». Причем даже если оно (жюри) будет мыслить по схеме «чуть хуже – чуть лучше», с одним баллом в итоге все равно можно попрощаться. А это не есть хорошо. Поэтому для конкурса капитанов из вашего веселого архива что-то изначально должно быть отложено аналогично ситуации с разминкой. Во всяком случае, речь идет о центральных, опорных репризах Вашего, уважаемый капитан, конкурса. А вы, не менее уважаемые авторы, не оставляйте человека, который будет сражаться в гордом одиночестве, без «шуток юмора», иначе вместо человеческого обаяния он может завоевать репутацию человека недалекого, причем недалекого настолько, чтобы быть от КВНа далеко. Вот такой вот каламбур. Не помешают также так называемые шутки «под конкретного человека», в которых упор делается на какие-либо внешние данные капитана либо его сценический характер. При этом помните, что не всякий человек может сказать всякую репризу!

Что ж, будем считать, что с приоритетами мы разобрались, и лучшие шутки из ваших толстых архивов перекочевали в разминку и окончательно успокоили начинающего нервничать капитана. Работаем дальше!

А дальше вы занимаетесь распределением реприз по оставшимся конкурсам. Как раз здесь начинается предпоследний виток саморедактуры, предпоследний «фильтр», который должен более-менее равномерно обеспечить текстовую основу и состоятельность каждого конкурса. Как только это произошло, можно переходить к следующему авторскому этапу.

А он, следующий, предполагает прописывание каждого конкурса, то есть упаковку выбранных реприз в избранную канву (идею, ход) конкурса. На этом этапе какое-то количество материала начнет что называется «выпадать из канвы». Не пугайтесь – это нормальный процесс, и тем более он является далеко не последним моментом прощания с любимыми шутками. Гораздо

неприятнее момент, когда вы осознаете, что ваш репризный материал, грубо говоря, «не лезет» в общую идею. Ищите альтернативу! С одной стороны, попробуйте поменять репризный ряд. А с другой стороны, попробуйте в конце концов поменять идею, ведь она (идея), наверняка, была не одна. А если одна, то возвращайтесь на авторский старт, проведите дополнительный мозговой штурм, попробуйте новые варианты, попытайтесь найти новые решения.

Кроме всего прочего, может оказаться, что прописанный вариант нравится только авторам, его создавшим, в то время как актеры уже представляют позорную картину своего бесславного проигрыша от имени родной команды. И это тоже не конец света. Помните о НЗ? Вот как раз в этот момент творческих сомнений и может быть использован неприкосновенный запас времени, а желательно – какая-то его часть. Во-первых, можно сразу приступить к постановке готового сценария, чтобы уже через пару репетиций оценить жизнеспособность вашего произведения или его окончательную несостоятельность. Здесь результат – 50 на 50. Во-вторых, авторы могут потратить НЗ опять же на прописывание абсолютно новой идеи конкурса с учетом анализа провала первого сценического варианта. В-третьих, можно использовать принцип «не нравится – предложи свой вариант!» Пусть энтузиасты неприятия конечного авторского продукта попробуют переписать все по-своему с последующим выносом на всеобщее обсуждение. В общем, вариантов выхода из кризисной ситуации – масса. Выбирайте любой, но побыстрее, поскольку пришла пора переходить к следующему этапу, ибо бумажные варианты ваших приветствий, музыкалок и домашек уже жаждут своего сценического воплощения.

Репетиции, репетиции и еще раз репетиции!

«Если долго идти по рельсам, то нужно

очень широко расставлять ноги».

Команда КВН ХАИ

При всей важности и глобальности этого этапа подготовки к игре, основан он все же на их высочествах мелочах. Тех самых изысканных мелочах, мулечках и прочих арабесках, благодаря которым в результате может получиться неплохой КВНовский конкурс. Правда, мелочей этих настолько много, что их поиск составляет довольно объемный процесс, в ходе которого происходит следующее.

Говорят, что словом можно убить. Наверное, это так. Во всяком случае, когда знаменитый Зайчик, вышедший погулять, услышал от охотника слово «Пиф-паф!», он сказал «Ой-ой-ой!» и умер. В КВНе бывает по-другому: можно «убить» само слово, предложение и, увы, целую репризу. Убить иногда даже не по своей вине. Что поделаешь – бывают все-таки шутки, которые успешно «живут» в чтении и внезапно «умирают» в актерском исполнении. Вот вам тот самый последний момент прощания с любимыми шутками. И чтобы этот момент наступил как можно раньше, надо как можно раньше начинать сценические репетиции. Логика проста: чем раньше узнаешь об очередных репризных потерях, тем раньше авторы начнут латать эти новые «сценарные дырки».

К счастью, у этой репетиционной «монеты» есть и обратная сторона, куда более оптимистичная. Заключается она в том, что в относительно «мертвую шутку» можно вдохнуть жизнь и сделать из нее настоящий «болт». А произойти это может только на репетициях, во время которых каждый актер должен поймать «ту самую» интонацию, «ту самую» подачу, «те самые» жесты и отыгрыши на каждую репризу, чтобы окончательно подтвердить ее однозначность и поднять общий уровень всего конкурса как для себя внутренне, так и для команды внешне. В конце концов, прямо на сцене в порядке творческого бреда может родиться новая шутка (а то и две!), которая могла родиться только на сцене. Но тут уж все зависит, в первую очередь, от режиссера команды и, естественно, от уровня ее актеров. И если все эти ребята у вас – «о-го-го!», то вам будет под силу и так называемый пост-последний этап подготовки к игре.

«Р. S.»

Этот этап, название которому авторы придумали при написании этой книги, является своеобразным тестом на мобильность команды и представляет собой смесь реальной оценки продукта своего творчества, командного авантюризма и игры «ва-банк!». И даже с примесью, если хотите, внутренне оправданного блефа. Чтобы вы не ломали себе мозги над заумностью сказанного, поясним на примерах. Ни для кого не секрет, что в Высшей Лиге КВН, а также в большинстве региональных лиг, накануне игры команды имеют возможность видеть во время общих репетиций домашние конкурсы своих соперников. Этот факт часто стимулирует команды на дописывание конкурсов, их частичное, а иногда даже и полное, изменение с целью поднятия конкурентоспособности конкурса в предстоящей игре. Особенно часто это происходит, когда команда понимает, что какой-либо конкурс она уже проигрывает сопернику. Конечно, существует вариант «смириться и положиться на подругу-удачу». Но при этом жив еще вариант радикального изменения конкурса. Здесь уж как повезет: или пан, или пропал.

В своей первой игре в 1998 году Волгоградская команда «Партия любителей» за ночь перед игрой полностью переписала конкурс БРИЗ, но на самой игре эксперимент оказался неудачным.

В 1995 году команда КВН ХАИ, осознав грядущее поражение в конкурсе СТЭМов «Охотничьи байки», за сутки до игры достала из заготовок абсолютно новый, ранее отвергнутый, сценарий, за 2 часа его отрепетировала и прицепом «с листа» показала на генеральной репетиции. Так появились знаменитые «Бабки – охотницы». В этом случае эксперимент оказался удачным.

Команда «Транзит» дважды радикально меняла привезенные и полностью отрепетированные сценарии, благодаря чему КВНовские анналы пополнились такими знаменитыми вещами, как конкурс одной песни «КСП» (бригада бардов под музыку А. Розенбаума отрабатывает в ресторане спонсорские деньги) и СТЭМ «Трое в лодке» (по мотивам сериала «Телефон спасения 911»).

Так что дерзайте, друзья! Не бойтесь вносить изменения в сценарий перед самым выходом на сцену. Риск – благородное дело! Помните: готовиться к игре надо до последней минуты! Но и не забывайте, что «перед смертью не надышишься!» И чтобы ваша постподготовка не напоминала болезненную

лихорадку, а была похожа на включение форсажного режима сверхзвукового истребителя, читайте эту книгу и играйте в КВН!

Как организовать КВН?

«Азербайджан возник в незапамятные времена

и продолжает возникать до сих пор»

Команда КВН «Парни из Баку».

Так сложилось, что кроме людей играющих в КВН, есть люди, этот самый КВН организующие. Надо сказать, что последние так же, как и первые, тоже являются КВНщиками, и не только в душе, но и на самом деле. Среди них встречаются и играющие КВНщики, и те, у которых, как говорится, просто болит за это дело. Именно вам, дорогие коллеги-энтузиасты, и тем, кто только собирается встать на путь, избранный вами, посвящена следующая глава нашей книги. И даже если вы на сегодняшний день уже являетесь создателем, организатором или работником какой-либо региональной лиги КВН, вам полезно будет почитать эту главу, так как ее цель – максимально приблизить методiku организации и проведения игр к тому уровню, на котором это происходит в Большом КВНе. Надеемся, что это позволит сделать вашу работу в родном регионе более эффективной и по мере возможностей позволит сократить такой порой длинный и мучительный путь в Большой КВН. Хотя даже если вы и не ставите перед собой высоких целей, а просто хотите поиграть в эту игру, все равно – читайте дальше!

Городской фестиваль КВН

Итак, Вы решили организовать, к примеру, у себя в городе городскую Лигу КВН. С чего начать? Наиболее распространенный на сегодняшний день вариант начала – проведение городского Фестиваля КВН, эдакого мероприятия, смысл которого можно свести к названию некогда очень популярной телепередачи «Алло! Мы ищем таланты!». Естественно предстоящее мероприятие надо как следует прорекламировать. Здесь никаких советов и рекомендаций мы давать не будем, поскольку все вы, наверняка, читаете газеты, слушаете радио и смотрите телевизор. Уж там примеров тотальной рекламы более, чем достаточно. Единственное, что надо сделать обязательно, пригласить все желающие команды. Это вовсе не говорит о том, что все команды в итоге станут «полноформатными» участниками вашего Фестиваля. Просто элементы конкурсной основы желательно закладывать с самого начала. При этом возможно вам дополнительно придется поехать по ВУЗам города в поисках команд, которые, играя в КВН, не следуют постоянной рекомендации «Следите за рекламой!». Если же и этого мало – ищите таланты в соседних селах, городах и весях.

Далее все происходит по принципам лояльного естественного отбора. Надеемся, что организаторы Лиги – люди, разбирающиеся в КВНе, и должны понимать, что уровень грядущего мероприятия полностью зависит от уровня ваших команд КВН. Для оценки этого момента существует элементарный предварительный просмотр, после которого становится более-менее понятно: кто есть кто? Неплохо, если перед просмотром все команды пройдут редакторский фильтр, а уж должность редактора в любой Лиге должна быть обязательно. В ходе этих мероприятий постарайтесь проследить, чтобы

выступления команд не превышали 5 минут. Поверьте, для команд, начинающих играть в региональном КВНовском цикле, этого времени – выше крыши. А для Фестиваля больше просто и не надо.

Далее будем фантазировать, но только в цифрах! Итак, допустим, что после просмотра 20 команд стало ясно, что команд хорошего уровня (от блестящего до нормального) – 5, среднего – 10, остальные 5 – просто ужас, и при этом все 20 хотят играть в КВН и немедленно! Еще раз повторим: ставьте планку с самого начала. А из этого следует, что для самого Фестиваля, а главное – для задания ему нормального общего уровня, вам достаточно тех 12-ти команд, которые «хорошего и среднего уровня». При этом, для оставшихся пяти команд жизнь не кончается. Наверняка, хотя бы по одной-две шутки у них имеется, а это значит, что они запросто могут их сказать на Фестивале в форме короткой заявки о своем существовании и дальнейшем намерении играть в перспективе. Эту форму можно позаимствовать у телевизионного Фестиваля «КиВиН». Называется она «КВНовская яичница» и проходит единым блоком в самом начале Фестивального гала-концерта. Можете переименовать ее в «КВНовский винегрет», суть от этого не поменяется. Можете, в конце концов, придумать собственные форму и название. В любом случае это приблизит ваше детище к схеме Большого КВНа уже на начальном этапе. Хотя, повторимся еще и еще: хотите – пусть выступают и потом играют в сезоне все заявленные команды. Все зависит от цели вашей Лиги.

В 1995 году в школьном (!) чемпионате КВН Приморского края (!!) участвовало 400(!!!) команд!!!!!!! Поистине, КВН не только не знает границ, но и ограничений.

Итак, вы провели Фестиваль и начинаете подготовку к играм сезона своей Лиги КВН. Самое время подумать о схеме сезона.

Схемы сезона

Выбор схемы сезона – дело персональное, но определенный подход к этому делу должен быть обязательно. В зависимости от количества команд схемы могут быть разными. Чем больше команд играет, тем лояльнее должна быть схема сезона, и наоборот: чем меньше команд – тем схема жестче. Количество команд и вытекающую из него схему сезона желательно определять в зависимости от двух показателей. Во-первых – от цели вашей Лиги. Об этом мы уже говорили: просто играть – играют все (ура!), играть по-взрослому – ближе к Большому КВНу, то есть не все (увы!). Во-вторых, схема сезона зависит от общего уровня команд и частных перепадов этого уровня. Здесь остановимся чуть подробнее.

Если перепад уровней играющих команд существенен, схему надо делать более жесткой, то есть слабым командам дается шанс только на первом этапе сезона (первом круге). Прошли – молодцы! Значит, уровень игры по сравнению с фестивальным выступлением вырос, и команда готова играть дальше. Не прошли – курим и учимся дальше. Кроме всего прочего, рекомендуем организаторам равномерно распределять команды по игровым подгруппам, иначе в финале вашей Лиги могут встретиться изначальные аутсайдеры сезона, да и сезон будет протекать вяло. В общем-то понятно, что глупо сводить в первой игре, например, 6 лидеров сезона, а во второй – 6 аутсайдеров. Получится ситуация «Здравствуй, слабый! До свидания,

сильный!». И потом, если слабый считает себя сильным, он должен это доказать, встретившись с действительно сильным.

Далее в качестве наглядных пособий приводим примеры схем сезонов Высшей Лиги КВН. Каждая из этих схем была продиктована конкретной ситуацией, сложившейся в данном сезоне и была обусловлена либо количеством играющих команд, либо их качественным уровнем, либо общей идеей сезона. Выбирайте схему, наиболее приемлемую для вашего конкретного случая. Причем вовсе не обязательно использовать ее полностью, достаточно какую либо из схем просто взять за основу, внося свои изменения. Итак!

Схема сезонов КВН 1986-88 гг.

Количество команд - 6

Количество этапов - 3 + утешительная игра.

Присутствие в этой схеме утешительной игры было обусловлено тем, что КВН только возродился и судить об уровне играющих команд было рано. Поэтому командам, занявшим 2-е места на этапе 1\4 финала, была предоставлена возможность проявить себя еще раз. Этой возможностью в сезоне 86-87 годов успешно воспользовалась команда КВН МХТИ, которая в итоге дошла до финала сезона. В сезоне 87-88 годов схема была скорректирована из-за ничьей в одном из полуфиналов, в результате чего звание Чемпионов разыгрывали не две, а три команды.

Схема сезона КВН 1989 года.

Количество команд - 10.

Количество этапов - 3

Идея большой четвертьфинальной игры, включившей в себя сразу 10 команд, появилась в связи с мощным по тем временам притоком новых команд - 9 команд из 10. Отсюда и лояльное развитие событий: 6 команд прошли в полуфинальный круг. А далее трем командам было предложено померяться силой в финале сезона.

Схема сезона КВН 1990 года.

Количество команд - 8.

Количество этапов - 3.

В этом году была практически повторена схема первых двух сезонов, за исключением отсутствия утешительной игры, так как команд было не 6, а 8.

Схема сезона КВН 1992 года.

Количество команд - 12.

Количество этапов - 3

1992-й год также повторил предыдущую схему, но в каждой подгруппе первого круга играло уже не по 2, а по 3 команды.

Схема сезона КВН 1993 года.

Количество команд - 6

Количество этапов - 3.

Избранная на этот раз схема была обусловлена прежде всего общей идеей сезона, который получил название «Битва титанов». Команд такого уровня на то время действительно было немного, поэтому четвертьфинальный круг поместился в двух играх. Правда, коллизии этого памятного сезона еще не раз приносили сюрпризы Клубу: отказ от второй игры со стороны команды ОГУ, ничья в полуфинале между «Девушками из джаза» и «Парнями из Баку» и, как следствие, - тройной полуфинал.

Схема сезонов КВН 1994-97 гг.

Количество команд - 12.

Количество этапов - 4

Эта схема выдержала подряд 4 сезона, поэтому ее по праву можно считать наиболее оптимальной, хотя схемы меняются, как и вся наша жизнь.

Схема сезона КВН 1998 года.

Количество команд - 15.

Количество этапов - 3 + утешительная игра.

Небывалый наплыв новых команд на Фестивале «КиВиН-98» заставил вернуться организаторов к старой схеме образца 1986 года качественно, изменив ее количественно. 15 команд - на сегодняшний день (конец 1998 года) это рекорд Международного Клуба Веселых и Находчивых.

Что касается схем сезонов Первой Лиги КВН Воронежского этапа, тот их внешний вид определялся тем, что Воронежская сцена считалась не столько местом соревнований, сколько учебы, школы молодого КВН. Поэтому 10 команд в полуфинале и «тройник» в финале - там было обычным делом. Что касается Казанского этапа Первой Лиги, то тут схема сезона обусловлена графиком телевизионных съемок, так как игры в Казани выходят в эфир на ГТРК «Татарстан». Однако, будучи приближенной к схеме Высшей Лиги, Казанская схема, как и Воронежская, предполагает некоторые коррективы количества команд, проходящих в следующий круг. Но это, как говорится, по ходу дела.

Еще один положительный момент, опробованный в Центральных и Межрегиональных Лигах – проведение игр одного круга по схеме «N игр в N дней». То есть все команды одного круга заезжают практически одновременно, играя игру своей подгруппы в определенный день. В остальные же дни команды имеют возможность наблюдать за игрой своих потенциальных соперников. При этом происходит невольный обмен опытом, да и дружба КВНовская в таких условиях крепчает гораздо быстрее. А это тоже важно.

Сценарий игры

Повторим, что уровень игры в большей степени зависит от уровня играющих команд, но зрителю, как правило, этого бывает мало, и он (зритель) прав! Зритель вообще всегда прав. Поэтому многое в организации сезона зависит еще и от самого проведения игр, от идеи, заложенной в сценарии этого действия. Хороший сезон должен быть продуман с самого начала: от идеи самого сезона до идеи каждой отдельно взятой игры, не говоря уже о конкурсах.

Идея сезона

Речь идет о посвящении сезона какой-либо теме. И тема эта должна быть как можно более объемной, дающей возможность в своих рамках сделать пакет игр максимально разнообразным. Широта темы дает командам творческий простор как в отдельной игре, так и на протяжении всего сезона. Согласитесь, что наверное не стоит посвящать целый сезон, к примеру, медицине. Это тема всего одной игры. Что касается темы сезона, то желательно, чтобы она в своей формулировке содержала некое «условно безграничное понятие», дающее возможность КВНовской фантазии гибко отображать ее на тему каждой игры. В качестве примера можно привести телевизионный «Сезон Муз». Логичность выбора очевидна. Понятие «Муза» издревле является символом сразу нескольких направлений: тут вам и мифология, и история, и покровительство, и поклонение, и определенная сфера человеческой жизнедеятельности. Такой спектр для КВНщиков – настоящий Клондайк! Плюс ко всему – возможность парадоксальных пересечений времени, наложений друг на друга древности и современности и многое, многое другое.

Но если подходить к этой теме формально, то тему каждой игры этого сезона надо было бы посвятить конкретно одной из муз древнегреческого пантеона, а таковых в нем насчитывалось девять. Для дальнейшей наглядности вспомним их поименно: Эвтерпа – муза лирической поэзии, Клио – истории, Талия – комедии, Мельпомена – трагедии, Терпсихора – танцев. Эрато – любовной поэзии, Полигимния – гимнов, Урания – астрономии, Каллиопа – эпической поэзии. С КВНовской точки зрения некоторых муз надо было бы объединить. Ну, Эвтерпу, Эрато, Полигамнию и Каллиопу – сам Зевс велел, так как все они отвечают за различные виды поэзии. Талия и Мельпомена вступили бы в союз по принципу «Театра драмы и комедии». Таким образом, у нас осталось бы 5 тем для игр, а надо 7. Вот тут-то, причем абсолютно по-честному, в бой вступила та самая КВНовская фантазия, о которой мы говорили. И действительно, кто сказал, что КВНщики не имеют права придумать своих покровительниц? В результате на свет в виде тем отдельных игр появились: музы шахмат, бизнеса, кино, телевидения и даже «Муза КВН» в финале. И каждая из этих муз при единой теме сезона, не нарушая его общей органики, довольно дифференцировано определила тему соответственно каждой игры: шахматы (спорт), бизнес (работа), кино («важнейшее из искусств»),

телевидение (дом родной) и собственно «КВН». Так что «творите, выдумывайте, пробуйте!».

Идея игры

Общая тема игры должна быть наиболее, хотя и по-КВНовски условно, связана с идеей сезона, чего в полной мере не скажешь о темах конкурсов внутри этой самой игры. Игра – это тот же самый сезон в миниатюре. Внутри игры действуют те же принципы дифференцированного подхода к общей теме, дающие возможность командам не идти по узкому коридору темы, а по возможности гулять в чистом поле. Название игры, задающее тему, может носить, как общий характер, так и идиомный (общеизвестный). К примеру, в том же «Сезоне Муз» игры назывались просто: «Муза Бизнеса», «Муза телевидения» и т. д. А в 1998 году в «Сезоне Проблем» темы игр формулировались ближе к афоризмам: «Цыплят по осени считают» – игра по проблемам сельского хозяйства. Идея игры может также носить мемориальный характер и быть приурочена к какому-либо событию. А если это событие еще и находится в створе самой идеи сезона – тут, как говорится, сам Бог велел. В 1995 году в «Сезоне Муз» один из полуфиналов назывался «Муза Кино». Именно в этом году праздновалось 100-летие знаменитого изобретения братьев Люмьер. Так что иногда заглядывайте в календарь, а то вдруг что интересное пропустите.

Темы конкурсов

Кроме всего прочего, идея игры должна предполагать некую хронологичность развития событий от конкурса к конкурсу. Здесь предполагается не только хронология во времени. К примеру, можно от конкурса к конкурсу повышать степень актуальности общей темы игры. Речь может идти и о затрагивании разных сторон выбранной темы. Может также работать схема «от простого к сложному». Наиболее распространенный вариант предусматривает смешение всех перечисленных принципов с легким превалированием одного из них.

Важно не промахнуться в выборе названий тем каждого конкурса. Здесь уже не место произвольным формулировкам, здесь – территория идиом. Короткая общеизвестная фраза-афоризм – лучше названия не придумаешь. И этой фразой могут быть: народная мудрость, афоризм классика, общеизвестная фраза, пришедшая к нам из средств массовой информации, это может быть и просто слово, не нуждающееся ни в каких комментариях. Причем желательно, чтобы выбранное название каждого конкурса в той или иной степени соответствовало форме и ожидаемому содержанию этого конкурса. Приведем несколько примеров.

Примером хронологичности развития событий может служить полуфинал 1998 года, посвященный сельскому хозяйству. Итак, тема игры – «Цыплят по осени считают». Сама эта народная мудрость, естественно, имеет отношение не только к сельскому хозяйству, но лексически выстроена ближе именно к этой теме.

Приветствие – «Ни свет, ни заря!» Здесь мы имеем и хронологический старт во времени, и непосредственное отношение темы приветствия к идее игры, ведь раннее утро – это начало рабочего дня, а когда начинают свой рабочий день труженики села, мы все знаем с детства, равно, как и то, что КВН начинается с приветствия.

Разминка – «Вести с полей». Относительно темы игры – известное всем название сельскохозяйственной рубрики в прессе, на телевидении и радио. Относительно временной хронологии – логика не нарушена, ведь сначала идет действие, затем – сообщение. В данном случае связка «приветствие – разминка» этой логике отвечает полностью. Относительно присвоения этого названия именно разминке тоже все в порядке: одной из форм этого конкурса являются новости (те же вести).

Музыкальный конкурс – «Играй, гармонь!» Тут уже сразу срабатывают почти все принципы. Во-первых, название явно музыкальное, что соответствует жанру конкурса. Во-вторых, название говорит уже не о трудовом или информативном процессе, а об отдыхе, причем ближе к деревенскому (гармонь!). Это уже – разносторонность раскрытия темы игры. В-третьих, хронология соблюдена, так как за работой всегда следует отдых. В-четвертых, налицо возрастание степени актуальности. Конечно здесь речь идет не о жизненной актуальности, а об актуальности восприятия. Понятно, что работа – важнее всего, но говорить об отдыхе, согласитесь, намного приятнее. И, наконец, в-пятых, название – общеизвестное.

Конкурс капитанов – «Первый парень на деревне». Здесь тоже все по-честному. О соответствии теме игры и известности названия даже говорить не будем. Соответствие конкурсу: капитан – один, первый парень на деревне, как правило, тоже один. Капитан – лидер, любимец публики, первый парень – та же беда. К тому же, в суть конкурса органично вписывается вечный конфликт, на который обречены наши герои. И капитаны на сцене КВН, и первые парни на деревне логично должны доказать друг другу: кто из них круче? Соответствие хронологии: близкое, поскольку первые парни, как правило, ранним утром по деревне не шастают. Они появляются примерно в то же время, когда «играй, гармонь», причем иногда с той самой гармонью в руках. И, наконец, домашнее задание – «Битва за урожай». Название говорит само за себя. Хронологичность во времени и в актуальности здесь соблюдена полностью. Ведь сельскохозяйственный сезон заканчивается именно битвой за урожай. Более глобальный аспект, соответствующий данной теме игры, придумать трудно. А теперь подведем промежуточные итоги. Если вам удалось в рамках темы более-менее соблюсти перечисленные рекомендации по выбору тем конкурсов, значит, вам уже удалось заложить прочный фундамент драматургии в сценарии игры. Теперь, чтобы эту драматургию внедрить в игру полностью и сделать более интересной саму форму ее проведения, остается немного. Логическую связь между конкурсами должен обеспечить сценарий ведущего. Его основа должна быть не сухо-статистичной, а желательнее литературной. Постарайтесь сделать так, чтобы текст ведущего воспринимался зрителем не как дежурные связки между конкурсами, а как монологи театрального спектакля. Все это по мере возможности неплохо дополнить сценическими декорациями, выполненными в контексте темы игры. В общем, обратитесь за помощью к собственной фантазии, и тогда, поверьте, ваша игра в результате может превратиться в настоящий праздник.

Помимо принципов, являющихся более-менее универсальными в выборе идей и тем всех конкурсов, существует несколько дел персональных. Речь идет о разминке и конкурсе капитанов. Разминку желательно формализовать, то есть при выдаче командам заданий четко определить: какую форму разминки играют команды, иными словами: в какой форме команда задает вопрос и в какой форме соперник на него отвечает. Вариантов здесь масса. Поговорим о самых

распространенных. Стандартная разминка проводится по схеме «вопрос – ответ». Ситуационная – по схеме «ситуация – комментарий». Предметная – «демонстрация предмета (с вопросом или ситуацией) – формальный ответ (чистый ответ или комментарий)». Формализация разминки может быть подтверждена конкретными фразами, с которых команда обязана задавать свой вопрос (к примеру: «Ходят слухи, что...»), и отвечать на вопрос соперника («Это правда, так как...», или «Этого не может быть, потому что...»).

В той же степени формализация может коснуться и экспромтной части капитанского конкурса. Кроме этого, необходимо создать ситуацию для его домашней части. Сделать это надо так, чтобы по мере возможности эта ситуация органично вплеталась в общую идею и драматургию игры. А если вам еще удастся при этом накрыть какую-либо актуальную проблему – цены вам нет!

К примеру, в полуфинале 1995 года, посвященном телевидению, капитанам было предложено баллотироваться на должность директора нового телеканала, представив свою предвыборную программу. То, что ситуация в теме – бесспорно. Да еще втройне (!) повезло с актуальностью: 1) повсеместное создание новых телеканалов; 2) повальные выборы во все, что можно; 3) массовое увлечение всякими многообещающими программами. Что касается формализации экспромтной части, тут тоже все в ажуре: вопросы от претендента на ту же должность должны были носить компрометирующий характер, что в те времена особенно было модно.

Теперь об ограничениях. При подготовке к играм, помимо всех наших рекомендаций, старайтесь вводить для команд как можно меньше дополнительных ограничений, особенно по творческим вопросам. При этом, напомним вам об основных ограничениях, которые проверены годами и годами работают только на улучшение качества игры, в целом, и команд, в частности. К тем формализованным ограничениям, о которых мы говорили выше, остается добавить еще несколько.

- Рекомендуемые временные ограничения по конкурсам: приветствие – 5-6 минут, СТЭМ- 4-5 минут, БРИЗ – 2-3 минуты, монолог капитана – до 2, 5 минут, музыкальный конкурс – до 6 минут, конкурс одной песни – до 4 минут, домашнее задание – до 10 минут.

- Количество вопросов на разминке в зависимости от количества команд колеблется от 2 до 5.

- Если играет более двух команд, то команда, которой на разминке адресован вопрос, отвечает первой и обязательно, остальные – по желанию.

- Количество участников конкурса СТЭМов – 3 человека.

- В конкурсе одной песни используется только одна мелодия.

И еще один совет: не надо заново изобретать велосипед. Есть ошибки, на которых кто-то уже научился. К примеру, в сезоне Высшей Лиги 1986-87 года игру между командами МХТИ и ОГУ судили так: выигрыш конкурса – 1 очко, поражение – 0. После четырех конкурсов ОГУ вело у МХТИ со счетом 3: 1. Далее игра теряла смысл.

Конечно, вы можете придумать и новые правила игры, но помните, что большинство населения Земли играет именно по нашим правилам, а они, повторимся, проверены временем. Оставайтесь с нами! На закуску процитируем шутку «Махачкалинских бродяг»: «На боях без правил победил дагестанский спортсмен... и его шестеро друзей!»

Ведущий

Если вы думаете, что игру КВН может провести любой, Вы ошибаетесь. Нет. Конечно, формально может, но так, чтобы это было здорово, – вряд ли. Поэтому к выбору ведущего надо отнестись серьезно. И здесь помогут несколько советов от родителей КВНа – Аксельрода, Муратова и Яковлева.

– ... Прежде всего этому человеку должен нравиться сам процесс игры. Он тоже должен играть, а не изображать из себя этакого всезнающего экзаменатора или заведующего учебно-юмористической частью.

– ... Хорошо чувствовать шутку. Не «работать всерьез», легко вступать в контакт с людьми. Внимательно «слушать» зал.

– ... Иметь чувство меры. Нельзя «сыпать остроты» по любому поводу, превращая соревнование КВНе сольный вечер.

– ... Говорить ясно, правильно строить фразы.

– ... Должна быть хорошая дикция, громкий голос.

– ... Он должен быть «в работе» с самого начала.

Чтобы убедиться в объективности отцов КВНа, включите телевизор на любой игре Высшей Лиги и посмотрите – как это делается.

Экзотика

Помимо обычных сезонов, в КВНе существуют мероприятия внесезонные, так называемые – экзотические игры и фестивали. Советуем не отказываться от приглашений на такие мероприятия, а также от идеи организовать подобное действо у себя в городе. Это всегда проходит очень интересно и полезно. К экзотическим играм относятся любые товарищеские игры и фестивальные мероприятия вне игрового сезона. Как правило, они посвящены искусственно созданному событию либо событию конкретному. Для начала приведем аналоги из Высшей Лиги КВН:

– В 1992 году состоялся первый КВН-круиз по Черному морю с программой «КВН – детям СНГ!», в которой участвовали 13 команд.

– С того же года в Клубе периодически проводятся международные игры между командами СНГ и дальнего зарубежья, а также между командами СНГ на территории зарубежных государств. На карте Клуба: Израиль, Германия, США, Латвия, Австралия, Англия, Кипр.

– С 1994 года ежегодно проводится Летний Кубок КВН, в котором встречаются Чемпионы Клуба.

- С 1995 года ежегодно проводится Музыкальный фестиваль «Голосающий КиВиН».
- В 1996 году состоялась запись юбилейной шоу-программы КВН «Нам – 35!»
- С 1997 года проводится открытый блиц-турнир КВН на Приз Москвы (Кубок Москвы) с участием 6 команд.

(В 1999 году – 7 команд).

К экзотике можно также отнести и игровой сезон с нестандартным набором команд, как это случилось в 1993 году с «Битвой титанов», в которой участвовали 3 Чемпиона Клуба (команды КВН ОГУ, НГУ и «Парни из Баку»), настоящий «КВНовский танк» – знаменитый «Дрим-Тим», опытная команда ЛФЭИ и молодая перспективная команда КВН ВГУ.

Любые экзотические мероприятия вызывают не меньший интерес, чем игры сезона. С той же степенью объективности этот факт можно перенести и на уровень региональных Лиг КВН. Здесь также существует немало примеров, реальными участниками которых стали команды Высшей Лиги КВН.

- Знаменитые «Бакинские каникулы» 1991 года, в которых приняли участие 11 лучших команд Клуба.

- Всевозможные юбилеи команд КВН. Фестиваль «Золотая Ворона» в Воронеже. Фестиваль «Золотой Волк» в Тамбове. Капустники команды КВН Новосибирского Государственного Университета. Всесоюзные чемпионаты по блиц-КВН в Алчевске. Открытые фестивали региональных Лиг КВН, организованные командами Высшей Лиги. КВНовские концерты, посвященные Дням города. И многое, многое другое.

В общем, форм и поводов для проведения экзотических игр и фестивалей – более, чем достаточно. Выбирайте, и – вперед! Главная их особенность и польза для ваших команд – это возможность встретиться с соперником не вашей КВНовской школы, проверить на деле свой уровень, выйти за пределы устоявшихся традиций собственной Лиги. В конце концов – это нормальное КВНовское общение, без которого можно в один прекрасный день оказаться Диогеном в бочке, а ему там вроде как было несладко. Гвидон попробовал – ему не понравилось.

Так что же такое КВН?

Наверное, это единственный вопрос, на который, скорее всего к счастью, ответить однозначно нельзя. Для каждого, кто хотя бы один раз соприкоснулся с этой удивительной игрой, эта аббревиатура оставила в жизни свой персональный и неповторимый след. Вот пусть они и ответят на этот вопрос, как говорится, в порядке поступления.

«КВН – это марка первого отечественного телевизора.»

Телезрители Советского Союза до 8 ноября 1961г.

«Что общего между профессией реаниматолога и увлечением КВНом? Оживление в зале».

Сергей Муратов, один из создателей КВН.

«КВН –это импровизация плюс ритм.»

Бэлла Сергеева, первый режиссер КВН.

«КВН – был и есть святое дело.»

Юлий Гусман, КВНщик 60-х годов.

«КВН – это то, что понятно последней гомельской лошади!»

Юлий Гусман, спустя некоторое время.

«КВН – это по-прежнему и хобби, и спорт, и искусство, и страсть, и образ жизни, и братство.»

Команда КВН РКИИГА 60-х годов.

«Спасибо КВНу – не программе, а явлению – покруче, чем комсомол!»

Команда КВН МИСИ.

«Все было забыто вмиг! Как-будто в жизни ничего и не было, кроме КВН, КВН, КВН!»

Команда КВН ВИСИ.

«В КВНе всегда было хорошо. Будет еще лучше!»

Команда КВН МХТИ.

«В нашей книге есть много всего и о КВНе, и о жизни. Хотя для нас это, скорее всего, одно и то же».

Команда КВН «Одесские джентльмены».

«Первый КВНовский сезон – как первая любовь...»

Команда КВН «Уральские дворники».

«КВН – старинная русская забава. Цель игры –пошутить и не быть вырезанными».

Команда КВН МГУ.

«Счастье в том, что мы прожили вместе совершенно замечательные годы. На всю жизнь КВН запал в душу и во многом определил дальнейшую судьбу многих из нас».

Команда КВН НГУ.

«Не смотря на все обиды и разногласия, КВН дал тот самый толчок, который позволил дипломированным специалистам заниматься действительно интересным делом, а не торговать газетами в подземных переходах».

Команда КВН ДПИ.

«-КВН-это... – Поручик, молчать!!!»

Команда КВН «Эскадрон гусар».

«КВН в Армении стал национальным видом спорта... КВН -это добрая передача».

Команда КВН ЕрМИ.

«КВН – это наиболее удачное сочетание трех букв русского алфавита!»

Команда КВН ХАИ.

«КВН – это наркотик. Попробовав однажды, попадаешь в зависимость на всю жизнь».

Команда КВН «Ворошиловские стрелки».

«Остановись, мгновенье, ты прекрасно! Ну, остановись! Стой! Стоять, сволочь!»

Команда КВН «Дрим Тим».

«КВН является единственным отечественным «блок-бастером», который в лучшее эфирное время перекрывает по рейтингу любой американский боевик».

Константин Эрнст, Генеральный Директор ОРТ.

«Хочется быть кратким и остроумным. Для меня КВН – это просто Жизнь. А «жизнь» – это не всегда остроумно, правда, как выясняется, всегда довольно быстро».

Александр Васильевич Масляков

Start to type here

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
Royallib.ru: <http://royallib.ru>

Оставить отзыв о книге:
http://royallib.ru/comment/marfin_mihail/chto_takoe_kvsn.html

Все книги автора: http://royallib.ru/author/marfin_mihail.html